
БРИХАННИЛА-ТАНТРА

Избранное

система дхарма

*Пер. с санскрита, предисловие
и комментарий А.А. Игнатьева*

**Калининград
2020**

И26 Бриханнила-Тантра. Избранное.
сост., перевод Игнатъева А.А. – Калининград, 2020 – 182 с.

© Игнатъев А.А., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Глава первая. Великая мантра Тары	22
Глава вторая. Созерцание Ниласарасвати	25
Глава четвертая. О женах своих и чужих	27
Глава пятая. О питье вина	29
Глава шестая. Панчамакара	34
Глава седьмая. О величии и почитании женщины	49
Глава восьмая. Гаятри Кали	59
Глава одиннадцатая. Явление Ниласарасвати	68
Глава двенадцатая. Явление видий	72
Глава тринадцатая. Почитание Кали	79
Комментарий	81
Список сокращений	171
Литература	172
Об авторе перевода	181

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вашему вниманию представляется перевод с санскрита на русский язык избранных фрагментов Бриханнила-тантры (в дальнейшем – БНТ). Это одна из крупнейших тантр бенгальско-ассамской вамачарской традиции. В санскритском оригинале она содержит 2853 шлоки и состоит из 24 глав, причем более короткие главы находятся, как правило, в конце. Само название памятника буквально переводится как «большая темно-синяя тантра», слово *bṛhat* означает «большой, огромный», а *nīla* – «темный, темно-синий, темно-зеленый, черный» [Monier-Williams 2016: 566, 735]. Второй элемент связан с именем богини Ниласарасвати, которая является одной из центральных фигур этого священного текста. Как это обычно в случае тантр, БНТ построена как диалог между Шивой и Парвати, при этом Парвати задает вопросы, а ее божественный супруг отвечает.

Большую часть объема текста занимают ритуальные предписания, и обилие подробностей превращает эту тантру в настоящий ритуальный сборник, руководство для тантрика-практика. Заключительные главы БНТ, 18-я, 20-я и 22–24-е отличаются тем, что они содержат т.н. «гимны имен» или *nāma-stotra*, хвалебные перечни имен какого-либо отдельного божества. В частности, 18-я глава включает перечень тысячи имен Тары, 20-я – сто имен этой богини, 22-я – тысячу имен Кали, отождествляемой с Ниласарасвати, 23-я – сто имен Кали и, наконец, 24-я глава – сто имен богини Аннапурны, подательницы пищи. По сути дела, это простые списки, поэтому я не включил их перевод в данное издание. Что касается предписаний совершения отдельных обрядов, то они зачастую повторяются с небольшими вариациями и весьма велики по объему, поэтому я принял решение ограничиться самыми интересными, на мой взгляд, обрядами.

БНТ принадлежит к числу шактистских тантр, и в ней фигурируют три основных женских божества: Кали (Махакали, Калика), Тара (Тарини) и Ниласарасвати (Нила, Нилавани). Существует явная тенденция к отождествлению двух последних. Так, в 1.18 Парвати спрашивает Шиву мантру Тарини, а, передавая ей мантру в зашифрованном виде, бог не раз упоминает имя Ниласарасвати (1.22, 24, 27), а затем говорит о почитании Тарини (1.29). Гимн 2.42–55 посвящен Ниласарасвати, но в нем богиня именуется Тарини (2.43), в мифе о спасении богов от асур в 12-й главе эти богини также отождествляются (12.57–58). Л. Биернаки, в свою очередь, указывает, что существует тенденция к отождествлению Кали и

Ниласарасвати [Biernacki 2007: 194]. Отчасти это действительно так, например, в 7.25 сказано, что Кали это Нила[сарасвати], и между ними нет различий. Однако не всегда, поскольку в 12.51–52 Махакали создает Ниласарасвати (Нилавани). Впрочем, в тексте Кали, Тара и Ниласарасвати могут как отождествляться, так и выступать как отдельные сущности. В 8.102–106 о Кали и Таре говорится как о разных богинях и даются их отдельные мантры, а в 8.119 Тара, Кали и Анируддха-Сарасвати отождествляются. В 5.38 Шукра, вознося хвалу Кали, именует ее Тарини. Подобная «путаница» не должна вводить читателя в заблуждение, потому что в шактизме все богини считаются проявлениями единого великого женского божества, которое само может являться в образе одной из своих частных форм [Padoux 2010: 105].

Каждая из трех богинь может именоваться такими распространенными именами-эпитетами, как Махадеви (*mahādevī*, «великая богиня») (11.2; 12.94 и др.), Парамешвари (*paramēśvarī*, «высшая владычица») (8.95; 12.93 и др.) и Махамайя (11.19, 59). Главной героиней произведения явно оказывается именно Ниласарасвати. В визуализациях, разбросанных по тексту БНТ, эта богиня представляется грозной (2.46), и в то же время улыбающейся (2.47) и юной, темнокожей (11.81; 12.51, 76), трехкокой (2.141), с четырьмя руками, в которых она держит меч, ножницы (2.49, 137), капалу (*karāla*) и лотос (2.50, 137), украшенной гирляндой из черепов (2.46, 139), с атрибутами из змей (2.51–52, 139), с большим животом (2.47; 12.76), стоящей на трупе (2.54), обитающей на шамашане (2.53; 8.83). В одном месте упоминается, что три глаза богини цветом напоминают голубые лотосы (*nīlendīvara-locana-traṇa-yute*) (2.138). Богиня это, прежде всего, Владычица речи (*vācam īśvarī*), и она позволяет достичь исполнения всех желаний, наделяя способностью сочинять поэзию различных видов и обычную прозу (2.138). Тема красноречия и литературного таланта как дара Богини постоянно звучит в БНТ. В тексте время от времени описываются особые обряды для отдельных целей, но обретение красноречия постоянно остается в центре внимания (1.4, 12, 20; 2.88, 146; 6.365, 372, 380; 7.108 и др.). В тантре (7.243–244) упоминается тройца богинь: Пара, Апара и Парাপара – явно заимствованная из трики (кашмирского шиваизма). В 12.79–81 называются двенадцать видий, этот список включает богинь, обычно входящих в группу десяти махавидий, а вдобавок к ним Махадеви и Махавидью. Кроме того, временами заходит речь о Камакхье – ассамской богине, которая позднее стала отождествляться с Кали (6.13; 7.197 и др.).

Издания и история изучения

Впервые БНТ была опубликована в серии «*Kamakhya and Other Tantras*», изданной Расикмоханом Чаттопадхьяей в 1877–1884 гг. в Колкате (Бенгалия). Отметим, что текст тантры в этом издании набран бенгальским шрифтом. Впервые же отдельной книгой БНТ была издана в 1938 г. пандитами Рамом Чандрой Каком и Харабхаттой Шастри на противоположном конце страны – в городе Шринагар (Кашмир) [*Brihan Nila Tantram* 1938]. Для подготовки публикации было использовано бенгальское издание (которое перевели с бенгальского шрифта на деванагари) в сопоставлении с манускриптом из библиотеки махараджи Джамму и Кашмира. Данный манускрипт содержит первые девять глав и состоит из сорока шести листов (на каждом листе 24 строки текста) [*Brihan Nila Tantram* 1938: 1]. Через три года БНТ была переиздана в том же месте и в точно таком же виде пандитом Мадхусуданом Каулом [*Bṛhannīla-Tantra* 1941]. Репринт этого последнего издания публиковался дважды – в 1984 [*Bṛhannīlatantra* 1984] и 1995 гг. [*Bṛhannīlatantra* 1995]. Наконец, в 2016 г. в гималайском штате Уттаракханд, где расположены важнейшие святыни индуизма и сильны традиции почитания женских божеств, был опубликован текст БНТ с переводом на хинди, выполненным Свами Шатругхной Дасом [*Brihad Nila Tantram* 2016]. Столь большое количество изданий, как и их географический разброс, указывает на важность и популярность БНТ среди индийских пандитов и тантриков.

БНТ долгое время не вызывала интереса со стороны исследователей. Несколько страниц этой тантре посвятил С. Ч. Банерджи в своей книге «*New Light on Tantra*». Банерджи не занимается тщательным анализом содержания памятника, ограничиваясь синописом по главам, и лишь вначале замечает, что, хотя автор и время возникновения тантры нам не известны, она создана явно позже ГТ и ДМ, потому что содержит цитаты из этих текстов [*Banerji* 1992: 15–18].

Первым, кто обратил пристальное внимание на БНТ, стала американская исследовательница Лорилей Биернаки (Университет Колорадо). В своей книге «*Renowned Goddess of Desire. Women, Sex and Speech in Tantra*» [*Biernacki* 2007] Биернаки рассматривает БНТ в составе группы текстов, объединенных как предполагаемым местом происхождения (Бенгалия и Ассам), так и мировоззренческой направленностью. Помимо БНТ, в эту группу входят ЧЧТ, ГТ, ГСТ, МТ, НСТ, ПкТ и ЙнТ. В всех тантрах постоянно говорится о необходимости уважительного отношения к женскому полу. Это отноше-

ние составляет часть особой практики, именуемой «Kali Practice», в центре которой находится женщина [Ibid.: 12]. От себя добавлю, что, действительно, вряд ли в мировой литературе можно отыскать тексты, столь превозносящие женское начало. Л. Биернаки не только широко использует материал БНТ, но и дает обзор содержания данной тантры в приложении, намного более подробный, чем это делает Банерджи [Ibid.: 193–221]. Особый интерес представляет рассматриваемый Л. Биернаки вопрос о трансгрессии в тантризме: что, собственно говоря, является трансгрессивным и какие функции трансгрессия выполняет [Ibid.: 96–100, 253–254].

К числу недостатков работы Биернаки следует отнести то, что она весьма ангажирована идеями и веяниями современного феминизма. В частности, в 5-й главе исследовательница рассматривает миф о похищении асурами богини Сарасвати как метафору изнасилования [Ibid.: 131–142]. Это явная натяжка, ведь этот миф, в отличие, например, от истории похищения Ситы, не содержит никакого сексуального элемента. В этом отношении более прав Андре Паду, написавший, что Тантра демонстрирует пример того, как «можно превозносить женщину, не будучи приверженцем феминизма» [Padoux 2010: 159]. Биернаки переводит строки 7.188(2)–189 (niyamaḥ puruṣair jñeyo na yoṣitsu kadācana // yadvā tadvā yena tena sarvataḥ sarvato 'pi / yoṣitām dhyāna-mātreṇa siddhayaḥ syur) следующим образом: «The restrictions which hamper men are not [a problem] for women. Anything whatsoever, by any means and moreover, always, from all sides, simply by meditating, women acquire perfection, magic power (siddhi)» [Biernacki 2007: 209]. Здесь исследовательница, стремясь выдать желаемое за действительное, допускает явную ошибку. В реальности речь идет о том, что мужчины-садхаки обретают сиддхи посредством простого созерцания женщин, и они могут делать это любым способом, в любое время и в любом месте, а ограничения, касающиеся прочих обрядов, в данном случае не имеют силы. Ср. с 7.106–107, 114–115, где также утверждается, что нет необходимости в ограничениях, касающихся ритуальной чистоты, времени и места. Внизу сказано, что «yoṣic-cintana-mātreṇa <...> vara-dāyīnī» (7.198(1)), то есть «благодаря одному лишь созерцанию женщины она преподносит [садхаке] дары», и дается целый ряд сравнений. Этот ряд сравнений содержит полушлоку 7.196(1) «yuvatī-dhyāna-mātreṇa yathā kula-patir bhavet», которая переводится: «Как через простое созерцание юной женщины [садхака] обращается во владыку кулы», то есть здесь прямо сказано, что мужчина созерцает женщину, а не женщина медитирует на непонятный объект.

Верный перевод строк 7.188(2)–189 дает, на мой взгляд, не американская исследовательница, а представитель традиции Свами Шатругхна Дас, который дополняет, что созерцание женщины сопровождается джапой [Brihad Nila Tantram 2016: 190]. Кроме того, Биернаки допускает недочет в библиографии, упуская из внимания издание кашмирское издание БНТ 1938 г., по отношению к которому издания 1941, 1984 и 1995 гг. являются только репринтным воспроизведением.

Генезис текста

БНТ это позднее произведение компилятивного характера, и основой для его создания послужил более ранний текст, носящий название Нила-тантра (НТ). Вообще название НТ носят два отдельных текста. Первый из них сохранился до наших дней в двух версиях. Одна из этих версий содержит 17 глав и 700 шлок и посвящена она почитанию Нилы (Угратары). Другая версия (12 глав) включает почти такие же сведения, но излагает их в другом порядке [Goudriaan 1981: 88]. Именно эта НТ послужила, по-видимому, основой для БНТ, составляя приблизительно одну пятую объема ее текста. НТ содержит некоторые сведения, отсутствующие в БНТ, но их объединяет общая мировоззренческая основа, связанная с почитанием женского начала [Biernacki 2007: 151]. Вторая тантра, именуемая НТ, представлена рукописью, содержащей 15 глав и 750 шлок [Goudriaan 1981: 88].

Л. Биернаки предполагает, что БНТ была создана, вероятно, на основе ранних рецензий, носящих название НТ и измененных до определенной степени, при этом многое из первоначального содержания сохранилось. О том, что версии НТ послужили основой для более поздней БНТ, свидетельствует, по мнению исследовательницы, факт, что Брахмананда Гири в XVI в. цитирует только из НТ, в то время как другой санскритский автор, Раматошана Бхаттачарья, написавший трактат «Пранатосани» (1820), упоминает по отдельности БНТ, НТ и еще один текст, называемый Маханила-тантра [Biernacki 2007: 151].

Место происхождения

Хотя очень немногие санскритские тексты содержат точную информацию о месте своего происхождения [Padoux 2010: 60], а многие представляют собой компиляции, являющиеся плодом труда многих авторов на протяжении длительного периода времени, тем не менее, некоторые факты позволяют говорить о северо-восточном происхождении БНТ [Biernacki 2007: 152–153].

БНТ впервые была опубликована, как уже было сказано, Расикмоханом Чаттопадхьяей именно в Бенгалии и бенгальским шрифтом [Ibid.: 153].

Если мы обратимся к содержанию самой БНТ, то неоднократное упоминание питхи богини Камакхьи в Ассаме как превосходящей другие места поклонения и паломничества (5.69–73; 13.35–38; 14.1–2), возможно, подтверждает тезис о северо-восточном происхождении текста. Это упоминание питхи Камакхьи может быть не связано с известным списком четырех основных святых мест Богини (Оддияна, Джаландхара, Пурнагири и Камарупа), как это характерно для ранних тантр. Хотя данный факт и не является решающим доказательством (Камакхья могла быть почитаема и издалека), однако это в большей степени указывает на северо-восточный регион Индии, чем на какой-либо еще [Ibid.: 2007: 153].

Две из трех основных форм Богини, почитаемых в БНТ, Кали и Тара также ассоциируются прежде всего с северо-восточной Индией [Bagchi 1980; Biernacki 2007: 153]. Именно здесь находится важнейший центр почитания Кали – Калигхат [Bagchi 1980: 14–72]. Культ Кали более древний, а что касается Тары, то она появилась в индуистском пантеоне только в XII в. [Joshi 2002: 53], придя, скорее всего, из тибетского буддизма [Кинсли 2008: 129].

БНТ благоволит культу Вишну, что равным образом является дополнительным свидетельством северо-восточного происхождения. В частности, в тантре (5.56–57) говорится о совместном почитании Богини и Хари (Вишну). В мифе о похищении асурами богини речи Сарасвати (11-я глава) именно Вишну играет решающую роль в разгроме асур и спасении богини [Biernacki 2007: 153]. В ИТ, напротив, подчеркивается первенствующее положение Шивы: если в Брахму и Вишну Кали входит лишь частями, то Шиву она наполняет «в полном образе» (pūrṇa-gūreṇa), наконец, он – «бог-наставник» и «возглашатель священных книг, а не Творец иль Хари» (I.10.20–21) [Йогини-тантра 2017: 76].

Ассоциация Богини с Вишну-Кришной особенно характерна для Бенгалии и, шире, всей северо-восточной Индии. В частности, Шотерман отмечает, что подобная ассоциация присутствует в БНТ [Yoni Tantra 1980: 10]. Кроме того, Кришна в текстах, относящихся к этому региону, часто объявляется воплощением Кали. Примером служит история Кали-Кришны, содержащаяся в МБхП (49–58) [Махабхагавата-пурана 2018, 2: 73–133].

Л. Биернаки обращает внимание на интересную фонологическую деталь: в тексте БНТ Нишумбха (niśumbha) именуется Нисумбхой (nisumbha), а Васиштха (vasiṣṭha) – Вашиштхой (vaśiṣṭha).

Эта фонологическая особенность характерна именно для северо-востока Индии [Biernacki 2007: 154].

Некоторые моменты в БНТ особенно указывают на ее ассамское происхождение. Так, в 12-й главе повествуется о богах, бежавших от асур в горы. Примерно также поступали и ассамцы, когда на их страну напал превосходящий в силах противник. Например, в 60-е годы XVI в. ахомский правитель Кхора Раджа бежал в холмы Нага от правителя Коч Наранараяны [Barua 1988: 294].

Заключение Сарасвати асурами в водную темницу жителям Ассамы не могло не напомнить знакомую картину наводнений, имеющих место во время длительных сезонов муссонных дождей [Biernacki 2007: 154].

Рыба *sol*, которую Шарма упоминает, говоря о пище средневековых ассамцев [Sarma 1989: 248–249], может соответствовать рыбе *śāla*, упомянутой в БНТ (5.53). Наконец, в 15-й главе БНТ описывается множество святых мест, расположенных в горно-холмистой местности, которая не имеет отношения к Гималаям (5.14), и повсюду со ссылкой на питху Камакхьи, что опять-таки наводит на мысль об Ассаме [Biernacki 2007: 154].

По моему мнению, еще одним доказательством ассамского происхождения БНТ является упоминание в ее тексте в шлоках 16.8, 14–16 *нираджны* (*nīrājanā*) – проводимого царем в месяц ашвин смотра войск, сопровождаемого религиозными обрядами [Arte 1988: 301–302]. Подобный обряд более подробно описывается и в КП (85.15–76), которая, вне всякого сомнения, была составлена в Ассаме [Kalikapurana 1991: 51–52]. Что показательно, в обоих текстах *нираджна* связывается с принесением в жертву коня.

Дата

Датировка тантрических текстов является особенно сложной задачей. К тому, что у санскритских авторов вообще не было принято указывать дату, добавляется еще и то, что многие священные тексты Тантры, как уже было сказано, представляют собой компиляции, чьим составлением занимались разные авторы на протяжении длительного периода времени. Как правило, дата приблизительно устанавливается на основании упоминания названия текста в других источниках, чья датировка, зачастую опять-таки приблизительно, нам известна. Ситуация усложняется тем, что одно и то же название может использоваться не только для разных версий одного текста, но и для совершенно различных произведений.

Упоминания НТ и цитаты из нее, содержащиеся в таких текстах, как ЙТ (вторая половина XVI в.) [Йогини Тантра 2017], Сарволла-са-тантра (XV или XVI вв.), «Шактананда-тарангини» Брахмананды Гири (XVI в.) [Brahmananda 1987] и «Тара-бхакти-судхарнава» Нарасимхи (третья четверть XVII в.) свидетельствуют в пользу того, что, по крайней мере некоторые версии НТ существовали уже в XV или XVI вв. [Biernacki 2007: 156].

Что касается БНТ, то она явно не могла быть создана раньше НТ. В пользу того, что БНТ не могла появиться ранее XVI в., говорит и следующий факт. БНТ избегает упоминания других текстов, за исключением КлТ (1.2; 14.7). Гудриан и Гупта датируют КлТ XV в., ссылаясь на упоминание в ЙТ (15.49) [Goudriaan 1981: 80]. Значит, БНТ не могла быть создана ранее КТ, то есть XV в. И на самом деле, она возникла гораздо позже, если учитывать ее большой размер и явно компилятивный характер.

Л. Биернаки высказывает предположение, что сказание о похищении Сарасвати (12.35–92) является мифологическим отражением недолгого периода мусульманского правления в Ассаме, имевшего место в третьей четверти XVII в. после похода наваба Мир Джумлы в 1662 г. Конфликт между Ахомом и Моголами закончился в 1682 г., таким образом, эта часть текста БНТ датируется концом XVII – началом XVIII в. [Biernacki 2007: 157]. Однако, по моему мнению, это предположение необоснованное, поскольку не осталось свидетельств, чтобы мусульмане проводили репрессивную политику против брахманов и запрещали им совершение обрядов (а в мифе, напомним, брахманы, после похищения асурами богини речи Сарасвати лишаются способности читать мантры и, следовательно, совершать обряды).

Также Л. Биернаки связывает появление БНТ с феноменом вишнуитского возрождения в XVI в., связанного с именами Чайтанья в Бенгалии и Шанкарадевы в Ассаме [Ibid.: 157]. Чайтанья является общеизвестным историческим персонажем, а вот на личности Шанкарадевы надо остановиться подробнее. По происхождению это был каястха (писец), слывший знатоком санскрита. В конце XV в. Шанкарадева стал проповедовать новую форму вишнуизма, целиком основанную на бхакти – благоговейной преданности бо-жеству [Sarma 1989: 207]. Основанное им движение, очень напоминающее движение Чайтанья в Бенгалии (по времени он чуть предшествовал Чайтанье) вскоре завоевало большую популярность среди ассамцев. Одним из аспектов деятельности нового движения стал перевод на ассамский язык важных вишнуитских текстов, включая БхП [Biernacki 2007: 185]. Кроме того, его участники

активно выступали против жертвоприношений животных – общераспространенной до сих пор религиозной практики в Ассаме [Ibid: 186]. Возможно, именно под влиянием вишнуитов автор(ы) БНТ вынужден(ы) были оправдываться, заявляя, что насилие (himsa) на жертвоприношениях Богине не является грехом (doṣa) (6.81). Важно отметить, что Шанкарадева делал акцент на исключительности почитания Вишну: ни одно другое божество не должно быть почитаемо [Sarma 1989: 206]. Для шактистов Ассамы это был серьезный вызов. При этом Шанкарадева активно принимал женщин в свое движение, и две женщины даже возглавили разные группировки движения после смерти его основателя. Одна из них была его внучка Канаклата, а другая – Бхубанешвари, дочь одного из его учеников [Varjujari 3: 236–237]. Рост влияния вишнуизма не мог не отразиться на содержании БНТ. А значит, БНТ, как и подобные ей тексты, в которых присутствует вишнуитский элемент, появились уже после периода деятельности Шанкарадевы.

Некоторые особенности содержания

БНТ содержит предписания почтительного отношения к женщинам как к формам Богини (6.4–10, 73–78, 300, 302–303, 343–344; 7.110–111; 8.90–92) и правила совершения сексуальных обрядов (6.21–45, 329–331, 336–342, 351; 7.114, 117–146, 150–152, 165–170; 8.28, 33–36, 52–58, 81–82, 96–99, 112–118; 13.19–33). В этом плане, казалось бы, нельзя назвать произведение оригинальным, потому что подобные сведения можно отыскать во многих других текстах вамачары. Однако поражает значительное количество подробностей, которые отсутствуют в других памятниках. Кроме того, в 4.92–109 рассматривается возможность совершения сексуального обряда с чужой женой. Шива утверждает, что майтхуну с чужой женой можно совершать только мысленно. Впрочем, в других местах в БНТ указывается, что подобный обряд можно отправлять как со своей, так и с чужой женой (6.21; 8.31, 112).

В 6.329 содержится уникальный вариант списка пяти «м», составляющих тантрический ритуал панчамакара: поджаренное зерно (mudrā) заменяет женщина (mahilā). Таким образом, «женщина» и «соитие» (maithuna) оказываются отделены друг от друга. Л. Биернаки утверждает, что слово mahilā означает уважаемую, благородную женщину (ср. англ. lady) [Biernacki 2007: 206].

Не менее интересным является присутствие в БНТ культа животных. Прежде всего, почитается шакалица, рассматриваемая как проявление Кали в зверином обличье. Шакалицу кормят жертвенным

мясом, и ее поведение трактуется как доброе или дурное предзнаменование (6.46–56). Сказано о необходимости почитания шакти не только в человеческом, но и в зверином и птичьем обличье (6.57, 301). Также с культом Кали связаны такие животные, как коршун, скопа курара, сокол, ворон и черный кот (6.90–92, 305–306). При встрече с ними садхаке необходимо читать особую мантру.

Вамачарские культы, как известно, включают и жертвоприношения. Подобные предписания содержатся и в БНТ (6.58–65; 7.152–155; 8.24–25). В варьирующихся списках, разбросанных по всему тексту, называются существа (всегда только мужского пола), пригодные для принесения в жертву: человек, баран, буйвол, козел, заяц, конь, бык, шарабха (фантастическое животное с восемью ногами), вепрь, голубь, воробей, лебедь, петух и черный кот, а также несколько видов рыбы (шала, шакула и рохита) (6.128–129, 297–298; 7.152; 8.24–25, 63). В то же самое время вне ритуала запрещено нанесение какого-либо вреда животным (6.80–84, 346).

Вопрос об авторе

Если нам известны авторы многих теоретических трактатов по Тантре и комментариев, в традиции играющих второстепенную, дополнительную роль, то об авторах тантр, то есть текстов, занимающих ключевое положение, мы не знаем практически ничего, даже имен [Brooks 2002: 57]. В отношении БНТ мы можем сказать с уверенностью лишь то, что она представляет собой компиляцию, разные части которой добавлялись к более раннему слою, унаследованному от НТ, в различное время. Л. Биернаки предполагает, что поздние слои текста БНТ принадлежат некоему шакте, который пользовался покровительством царицы Пратхамешвари Деви в начале XVIII в. [Biernacki 2007: 159].

По предположению Л. Биернаки, составитель последней редакции БНТ жил где-то возле питхи Камакхьи, но не непосредственно рядом с ней. Свою гипотезу исследовательница обосновывает тем, что почитатель Богини, живущий у самой питхи, в тексте тантры скорее поставил бы во главу угла культ Камакхьи, нежели Ниласарасвати или Тары [Biernacki 2007: 160]. Заметим, что вблизи от питхи Камакхьи нет храмов Ниласарасвати, и БНТ не содержит историю питхи, каковую мы находим в КП [Калика-пурана 2017] и ЙТ [Калика-пурана 2017], хотя в БНТ повествуется много других мифологических историй. Далее, в БНТ не уделяется большого внимания воплощению Вишну в облике Варахи (Вепря), хотя, как пишет Л. Биернаки, это воплощение играет ключевую роль

в истории династий, правящих Камарупой. И здесь исследовательница допускает неточность, поскольку Вараха связан не со всеми династиями ассамских царей, а только является отцом первого царя Камарупы – Наракки. В то же время составитель окончательной редакции БНТ, по замечанию Биернаки, не был знаком с Коч-Бехаром, княжеством, расположенным на западе Камарупы, что, возможно, говорит в пользу того, что он жил в восточной части Ассама [Biernacki 2007: 160]. Однако, по моему мнению, упоминание Коч-Бехара вовсе ничего не значит, поскольку БНТ вообще не содержит конкретных географических описаний Ассама и прилегающих территорий (не считая очень неясного описания в 15-й главе), в отличие от ИТ, второй раздел которой целиком посвящен географии.

Что касается социальной принадлежности авторов различных частей БНТ, то они, как пишет Л. Биернаки, могли принадлежать только к грамотным слоям общества, знавшим санскрит: брахманам, каястхам, калитам и ганакам. Некоторое знакомство с астрологией, о чем свидетельствует текст БНТ, позволяет не исключить из числа возможных авторов ганакгов – астрологов [Biernacki 2007: 160].

В отношении психологического портрета авторов БНТ Л. Биернаки указывает на такую черту, как неприятие войны и вообще насилия, в особенности, насилия над женщинами [Ibid.].

БНТ, как и подобные ей тексты, вероятно, распространялись в рукописной форме, и их читателями могли быть только грамотные люди, владеющие санскритом, как упомянутые выше брахманы, каястхи, калиты и ганакки. Однако, может быть, текст БНТ был в ходу и среди небрахманских кастовых групп, потому что, по крайней мере, в тантрах мы находим упоминание об участии в обрядах представителей более низких каст. Также не будет натянутым предположение, что тексты читались вслух на собраниях небольших групп тех, кто интересовался или был посвящен в определенные тантрические традиции. Что касается женщин, то образованные представительницы прекрасного пола могли самостоятельно читать БНТ, а остальные могли слушать ее чтение на собраниях. Учитывая особый акцент на необходимости посвящения для женщин в БНТ, можно представить, что женщины также могли входить в состав узкого тантрического круга [Ibid.: 161].

По моему предположению, автором одной из частей или составителем БНТ могла быть ассамская царица Пратхамешвари Деви, прославившаяся своим покровительством шактистским культам. Эта выдающаяся женщина стоит того, чтобы на ней остановился отдельно. Пратхамешвари Деви была главной супругой царя Шивы

Сингхи, правившего государством Ахом, занимавшим территорию нынешнего Ассама и сопредельных земель, в начале XVIII в. По своему происхождению она была девадаси из храма Джайсагар, и первоначальное ее имя было Пхулешвари. Вероятно, она получила образование [Sarma 1989: 298], потому что девадаси учили не только петь и танцевать, но и читать и писать, в том числе и на санскрите. Девадаси должна была обладать грамотной речью и знать произведения классической литературы, поскольку она общалась с представителями элиты [Андреева 2018: 262]. Поэтому неудивительно, что храмовая танцовщица сумела очаровать сердце самого царя. Заметим, что девадаси считались женами божества, хотя они могли иметь покровителей из числа богатых и знатных мужчин, с которыми вступали в любовные отношения [Там же: 301–303]. На юге Индии девадаси не могла выйти замуж за покровителя [Там же: 302], однако в Ассаме положение было, по-видимому, иное.

В шактистскую традицию Пратхамешвари Деви была инициирована гуру Бхаттачарьей Ньяявагишей, прибывшим из Бенгалии. Став царицей, бывшая девадаси не только основала придворную школу для девочек [Biernacki 2007: 161], но и заменила своего мужа во главе государства, когда астрологи предсказали государству бедствия, если Шива Сингха продолжит управлять страной (именно тогда она и получила имя Пратхамешвари, это одно из имен Дурги) [Varpujari 3: 193]. Но эта незаурядная женщина оказалась не просто «ритуальным заместителем», но, как свидетельствуют источники, активно занималась и управлением государством, и храмовым строительством [Varpujari 2: 288; Sarma 1989: 31]. В нумизматике она известна также тем, что чеканила монету, где указывалось имя ее и ее супруга. История знает примеры, когда царственные дамы активно занимались литературным творчеством. Вспомним любимую супругу Джахангира Нур Джахан, писавшую стихи под псевдонимом Махфи (Скрытый), или Екатерину II. Почему же Пратхамешвари не могла приложить руку к составлению Бриханнилы? Возможно, именно с ее авторством связана указанная странность в списке пяти «м»: mahilā это и есть сама царица, которая могла быть объектом особого тайного культа, не связанного с непосредственным сексуальным контактом. Отсюда же и идея «мысленной» майтхуны с чужой женой, не встречающейся в других тантрах. А тот факт, что произведение в еще большей степени, чем родственные ему тексты, пронизано почитанием женственности и неприятием к любому насилию над женщинами, вполне может говорить о женском авторстве. Кроме того, подтверждением моей гипотезы могут служить 6-я и 16-я главы, где рассказывается об отправлении

тантрических обрядов непосредственно царем. Составил эту главу, скорее всего, именно человек, имевший прямое отношение ко двору. В 6.116 сказано, что «другие цари» становятся рабами садхаки, а это значит, что сам садхака является царем. В шлоке 16.14 автор словно проговаривается, вкладывая в уста Шивы слова о том, что совершение обряда нираджны способствует «увеличению числа наших слонов» (*cāsmākaṃ gaḥānāmapī vardhanam*). В следующей шлоке речь идет о некоей йогини, которая совершает омовение на третий день светлой половины месяца ашвин. Возможно, царица здесь имела в виду саму себя. Хотя, разумеется, предположение об авторстве данной тантры это только гипотеза. Правду мы узнаем лишь тогда, когда будет изобретена машина времени...

Язык БНТ

Основным стихотворным размером, используемым в тексте, является шлока. Язык, на котором написана БНТ, трудно назвать образцом изысканного стиля, в нем полно грамматических ошибок и неправильных грамматических конструкций, что, впрочем, обычно для многих тантрических текстов, об этом феномене и его возможных причинах см. [Goudriaan 1981: 27–29]. Возьмем для примера полушлоку 16.64(2): *naivedyaṃ paramaṃ dadyāt sayatnaiḥ sādhakottamaiḥ*, которую можно перевести как «пусть лучшие среди садхак преподносят превосходные жертвенные яства». В этой полушлоке, как мы видим, подлежащее *sādhakottamaiḥ* стоит в пассивном залоге и во множественном числе, а сказуемое *dadyāt* в активном залоге и единственном числе. А в 6.348 вместо *śālagrāma* стоит *śāligrāma*. И подобных примеров можно привести немало. Л. Биернаки по этому поводу высказывает предположение, что подобные тексты не могли пользоваться популярностью среди наиболее сильных знатоков санскрита [Biernacki 2007: 161].

Мифология в БНТ

Помимо ритуала, о котором выше шла речь, мы находим в тексте БНТ сюжетные мифологические истории, что является редкостью для тантрических текстов. Эти истории содержатся в 5-й, 7-й, 8-й, 11-й и 12-й главах.

В 5-й главе повествуется миф о наставнике асур Шукре, связанный с темой употребления вина и его использования в ритуале. Сначала Богиня задает вопросы о том, как брахман может делать подношения вином, о том, кому позволено пить вино, а кому нет, и

какое вино можно пить (5.17–19). В ответ Шива сначала приводит строки из МнДхШ, запрещающие употребление вина (5.21), затем называет три вида вина (5.22) и вдобавок еще одиннадцать (5.23–24). Бог указывает, что вино можно пить, но перед этим его необходимо освящать чтением мантры (5.26). В качестве иллюстрации приводится история наставника асур Шукры. Некогда тот повторял мантру и одновременно пил вино, однако так и не смог обрести желанные сиддхи (5.27–29). Тогда он бросил повторять мантру и возжелал любовных наслаждений. К наставнику асур явилась Урваши, прекраснейшая среди апсар, и они предались любви. Когда у Шукры изверглось семя, к нему пришло понимание того, что это вино повинно в постигшей его неудаче и, как следствие, он наложил проклятие на хмельные напитки (5.29–33). По прошествии ста лет богиня Кали спросила Шукру, почему он проклял вино. В ответ тот вознес богине хвалу и поведал ей о случившемся (5.33–43). На это Кали заметила, что надо освящать вино мантрой и пить его подогретым, в противном случае, действительно невозможно обрести сиддхи (5.44–47). Таким образом, этот миф служит легитимизации употребления вина в тантрическом ритуале.

Как известно, тантрические культы могущественных женских божеств издревле имели важное политическое значение, служа для укрепления власти царя и благополучия его царства [Padoux 2010: 240–241]. В частности, образы матрик использовались Гуптами как олицетворение своей великодержавной политики [Harper 2002]. О политическом аспекте тантризма свидетельствует и миф, содержащийся в 7-й главе БНТ (7.203–239). Начинается изложение мифа с того, что однажды Индра потерпел поражение от царя асур Хираньякши. Расстроенный владыка небес обратился за помощью к своему наставнику Брихаспати. Тот объяснил, что Хираньякша непобедим, потому что ранее он поклонялся Нила[сарасвати], Кали и Таре, но все же согласился помочь Индре. Приняв облик пожилого брахмана, он пришел к Хираньякше и попросил дать ему работу учителя. Царь асур согласился, и тогда Брихаспати внушил ему мысль о ненужности почитания богинь. Достигнув своей цели и лишив Хираньякшу источника его могущества, наставник богов благополучно вернулся к Индре, которому, напротив, наказал поклоняться женским божествам. Логичным продолжением этого сюжета была бы победа Индры над Хираньякшей, однако на этом повествование обрывается – такая обрывистость весьма присуща мифам, содержащимся в тантрах. Добавим, что Брихаспати в индуистской мифологии нередко выступает в роли обманщика, внушающего асурам неверные идеи с целью погубить их (например,

ПП V) [Темкин 1982: 51–52]. Однако в версии БНТ не упоминается извечный антагонист Брихаспати – наставник асур Ушанас Кавья, чей облик он принимает с целью ввести его учеников в заблуждение. Кроме того, в более ранних версиях Брихаспати отвращает асур не от почитания богинь, а от вед. Наконец, в БНТ фигурирует Хираньякша, с которым обычно борется вовсе не Индра, а Вишну в своей аватаре Варахи (Вепря), при этом бог поднимает со дна океана землю, которую туда поместил царь асур (ВшП I.4; БхП III.13–19; ВрП 113–115 и др.) [Шримад-Бхагаватам 1993: 13–288].

В 8-й главе излагается небольшая история, призванная проиллюстрировать могущество гаятри Кали. Однажды Вишну в лесу деодаров (высоких деревьев, напоминающих сосну) увидел мудрецов, пьющих вино и предающихся любви с чужими женами. Возмущенный Вишну обратился к Шиве и спросил, какая участь ожидает этих «обнаженных глупцов». На это Шива ответил, что, повторяя гаятри Кали, мудрецы очистились от прегрешений и достигнут освобождения (8.38–43). Затем он приводит примеры того, как различные боги и герои благодаря гаятри Кали очистились от своих грехов (8.44–47), а далее дает сам текст гаятри (8.48–49).

Ключевой мифологической теме БНТ посвящен крупный фрагмент 11-й главы, где речь идет о явлении Ниласарасвати (11.54–92). Согласно этому фрагменту, однажды Вишну, сумев привлечь на свою сторону богиню, разгромил асур, и те были вынуждены скрываться в пещерах на дне океана. Тогда двое братьев-асур, Сомака и Хаягрива, стали вершить подвижничество, чтобы умиловить богиню, привлекающую звуки (*śabdākarṣaṇikāṃ devīm*) (11.54–60). Персонажи с подобными именами фигурируют и в других сказаниях индийской мифологии. Так, встречаются два Сомаки, не имеющие отношения к асурам. Первый из них это царь, являющийся героем одного из историй, повествуемых в «Араньяка-парве» Мбх (III.127–128) [Махабхарата 1987: 265–268], другой – сын Кришны от его супруги Калинди [Шудхирчондро 2013: 288–289]. Что касается Хаягривы («конегривого»), то в ДБхП (I.5) этим именем зовутся одновременно и асуру с головой коня, и аватара Вишну, умертвившая этого асуру [ДБхП 2017, 1: 24–29]. В «Шанти-парве» Мбх Вишну в образе Хаягривы спасает веды и лишает жизни похитивших их демонов Мадху и Кайтабху [Шудхирчондро 2013: 323].

Получив в награду за свое подвижничество от Богини дар в виде способности привлекать все звуки, оба брата появились на земле и отобрали у брахманов «звуки, имеющие природу мантр» (*śabda mantra-gūrā*) (11.61–64). Сама богиня речи Сарасвати попала в руки асур, и они заточили ее в подводную тюрьму, поместив в яму, наполненную ядом

халахала (11.64–67). После этого брахманы забыли мантры и более не могли совершать жертвоприношения; боги, лишившись жертвенных подношений, утратили свою силу. Сوماка и Хаягрива легко одолели их, а после удалились в подводную обитель (11.68–71). Тогда Вишну обратился в огромную рыбу с четырьмя человеческими руками и тысячу лет сражался с асурами в океанских водах. Уничтожив Сوماку и Хаягриву, Вишну освободил Сарасвати, «в которой едва теплилась жизнь» (niḥśvāsa-mātraika-śarīra-śeṣām) и с большим трудом привел ее в чувство. За время нахождения в яме с халахалой Сарасвати обрела темно-синий цвет кожи. Из-за этого богиня стала очень сильно переживать и упрашивала Вишну избавить ее от такого цвета кожи. Тогда бог принялся успокаивать ее, указывая на то, что великие божества не стесняются темного цвета кожи. Затем Вишну забрал спасенную богиню с собой и снова поместил ее в уста богов и брахманов. Так просто Сарасвати стала Ниласарасвати (11.72–92).

Целиком мифологический характер носит 12-я глава БНТ. В начальных стихах этой главы возносится хвала Махакали и ее обители, находящейся выше Голоки – мира Вишну (12.1–4). Затем говорится, что трое великих богов пережили праляу – космическое растворение – у врат обители Богини вместе с неким праведным царем Бхимой, однако в дальнейшем этот царь не упоминается – обрывистость, характерная для тантрической мифологии, опять находит свое применение (12.5–7). Когда праляу закончилась, боги стали поклоняться Махакали (12.8–18). В благодарность Богиня поручила им исполнение трех функций – миропроявления, поддержания и разрушения, и соответствующие способности Брахма, Вишну и Шива обрели, принеся прах с ее стоп (12.19–29) – еще одна иллюстрация всемогущества божественного женского начала и ничтожества по сравнению с ним великих мужских божеств. Далее излагается миф, носящий как демоноборческий, так и теогонический характер. Сначала коротко упоминается, что некие асуры в ночь Раудри изгнали богов с небес. Тогда несчастные боги обратились за помощью к Кали (Махакали) (12.29–50). Однако сама Махакали не стала истреблять асур, а создала на подмогу богам богиню речи Ниласарасвати (Нилавани) «и наказала ей действовать ради успеха дела богов» (12.51–56) – такова вторая версия явления Ниласарасвати, упоминаемая в БНТ, в первой, как мы помним, в Ниласарасвати превращается «обычная» Сарасвати из-за действия яда халахала. Теперь для богов настала очередь поклоняться Ниласарасвати. В ответ на мольбы и восхваления богов она породила из своего тела двенадцать богинь-видий, которые и умертвили асур, а боги снова обрели утраченное ими положение (12.57–85).

Содержащиеся в БНТ мифы вполне можно поместить в рамки классификации, общей для всей тантрической мифологии. Как представляется, можно выделить мифы: 1) космогонические, 2) теогонические, 3) демоноборческие, 4) ритуальные, 5) политические. Начало 12-й главы представляет собой ярко выраженный космогонический миф в духе мировоззрения шактистского тантризма, его смысл заключается в утверждении верховного положения Богини и ее власти над главными мужскими божествами индуизма. Ср. с космогоническим мифом из ЙТ (I.10.1–37), где Кали повелевает богам тримурти повторять свою мантру и поручает им сотворить мир, при этом Вишну и Шива должны войти в тело Брахмы. Затем Кали преподносит им их шакти [Йогини-тантра 2017: 75–76]. В БНТ, как мы видим, эпизод с дарованием шакти отсутствует. Последующий фрагмент носит как демоноборческий, так и теогонический характер, он посвящен истории явления Ниласарасвати (во второй версии) и махавидий, при этом демоноборческая сторона носит весьма блеклый характер: асуры как бы упоминаются вскользь, и их умерщвляет не главное женское божество и даже не его «заместитель», а «заместители заместителя». В то же время космогонические мифы БНТ и ЙТ заметно отличаются от соответствующего мифа в ШСТ. В первых двух тантрах Кали одна занимает высшее положение, без мужского коррелята, и поручает дело миропроявления, поддержания и разрушения богам тримурти. В ШСТ Кали для этой цели порождает своего супруга – Шиву Адинатху, с которым соединяется в обратной позе (*viparīta-rati*) (I.1.32–34) [Шактисангама-тантра 2019: 20] – мотив космогонического полового акта, встречающийся в мифологиях разных народов мира.

Гораздо более ярким по своему содержанию и драматизму является миф из 11-й главы, также носящий одновременно демоноборческий и теогонический характер (явление Ниласарасвати). Демоноборцем здесь выступает именно Вишну, что как раз более характерно для традиционного индуизма и необычно для тантр. Возьмем для сравнения демоноборческие мифы из ЙТ: миф о Гхоре и Богине (I.8), о Брахме, Кешине и Кали (I.15.4–30), о Шиве и Трипуре (I.16.13–34), о Кали и Коле (I.17.3–20) [Йогини-тантра 2017: 67–70, 97–99, 101–102, 105–106]. В этих мифах в роли демоноборца оказывается сама Богиня, которая никому не делегирует свои полномочия (как в 12-й главе БНТ) и тем более не оказывается в положении беспомощного существа, которое и нужно спасать (как в 11-й главе). Исключение составляет только миф о Трипуре, где этого асуру уничтожает Шива.

К числу сугубо ритуальных мифов относятся истории Шукры (5-я глава) и Вишну и мудрецов в лесу деодаров (8-я глава). История Шукры объясняет и оправдывает включение алкогольных напитков в тантрическую ритуальную практику. Выбор Шукры на роль главного действующего лица этой истории неудивителен, поскольку именно Шукра оказывается наставником асур. А второй миф служит для подчеркивания значимости гаятри Кали. Таким образом, рецитация мантр и в первом, и во втором случае оказывается средством, позволяющим превратить действия, осуждаемые с точки зрения индуистской морали, в часть тантрического ритуала.

Наконец, миф о Хираньякше и Брихаспати представляет собой апологию государственного культа, поскольку подчеркивает важность для царя совершать поклонение грозным женским божествам, благодаря покровительству которых он может сохранить и упрочить свою власть.

Настоящий перевод фрагментов Бриханнила-тантры осуществлен с оригинала: Brihan Nila Tantram. Ed. by R. Kak and H. Shastri. Srinagar: Kashmir Mercantile Press, 1938. Деление текста на главы и стихи произведено согласно подлиннику. Постоянно использовалось также издание текста с переводом на хинди: Brihad Nila Tantram (The Tantric Method of Worshipping Goddess Kali and Tara). Ed. and transl. by Swami Shatrughna Das. New Tehri: Madhusudan Prakashan, 2016.

Пользуясь случаем, автор выражает благодарность Анне Афанасьевой, Екатерине Романовской, Ирине Мироновой и Юлии Дикухе за помощь в работе над этой книгой.

Для записи санскритских слов в данной книге используется специальная система транслитерации, разработанная для компьютера:

a ā ī ī u ū ṛ e ai o au ṁ ḥ k kh g gh ṅ c ch j jh ñ ṭ ṭh ḍ ḍh ṇ t th d dh n p ph b bh m y r l v ś ṣ s h

БРИХАННИЛА-ТАНТРА

Глава первая

Великая мантра Тары

ом¹ Благословенному Ганеше поклонение! Поклонение Таре!
К восседающему на вершине Кайласы² Бхайраве³, зовущемуся
Калой⁴,

Обратила речь с почтением Богиня, нашедшая прибежище на
его груди: (1)

«Прежде ты дал обещание, о Боже, когда возвещал Кали-тантру,
Поведать Нила-тантру⁵, ее перескажи, о Садашива! (2)

Одного лишь знания ее достаточно, чтоб стать победоносным
на земле.

Постигнув эту [тантру], садхака странствует, где желает. (3)

Благодаря постижению ее он начинает говорить стихами, оча-
ровывая сердце⁶,

О Махадева, ее, истину, мне сообщи. (4)

Благословенный Махакалабхайрава сказал:

Слушай, о целомудренная, о прекраснобедрая, о наделяющая
всяким благом,

Ее, [являющуюся] истиной, я поведаю, благодаря твоей любви,
о Властительница ганов! (5)

Возвестить Нила-тантру я обещал, о дорогая,

Поэтому я сделаю это, о Махешани, слушай же, о та, которой
лотос сиденьем служит! (6)

Тантру эту, что таинственнее тайны, не следует никогда передавать⁷,
От раскрытия ее гибнут совершенства⁸, без сомненья. (7)

В том доме, где находится тантра, там блистает Лакшми.

У царских врат, на шмашане⁹, в собрании, на поле брани, (8)

В безлюдном страшном лесу, населяемом хищными зверями,

Благодаря величанию ее, о Владычица богов, [садхака] будет
изумленье вызывать, о дорогая. (9)

Поэтому всеми силами следует усердно хранить в тайне

Нила-тантру, главную среди тантр, благодаря твоей любви ее я
раскрываю. (10)

О Деви, следует в наибольшей степени ее беречь, о Парвати-[
богиня].

Об особенных чертах царственной тантры следует мне пове-
дать, о та, чей лик прекрасен. (11)

Познав ее, садхаки обретают верховную власть над всеми [существами].

Она – суть сути, о Богиня, она всех наделяет красноречьем¹⁰. (12)

О постоянной пудже, о главной мантре, а также предписанья чтения мантр,

О пурашчаране, правила обрядов, совершаемых по случаю и по желанию¹¹, (13)

Предписания рахасий, порядок поклоненья деве¹²,

О прочих мантрах, о Великой богиня, и о пурашчаране особо, (14)

А также о плоде [почитания] и о гимне, о та, чей лик прекрасен, Описание бхав¹³ и предписания внешнего и мысленного поклоненья¹⁴, (15)

Правила хомя и описание таттв и васан,

О тайной пудже, тайной мантре и порядке тайной джапы, (16)

О производстве золота, серебра и прочих [металлов], о порошке ртути,

Описание ртути¹⁵ и характеристика шести обрядов¹⁶ (17)

И о явлении видий¹⁷ в особенности я поведаю, так слушай же.

Благословенная Богиня сказала:

Теперь я желаю услышать о [мантре] Тарини, наделенной отличием, (18)

Окруженной особым почитаньем, очищающей от великих прегрешений¹⁸.

Благословенный Шива сказал:

О совершенной видье, о Великой богиня, сбивающей с толку [саму] майю¹⁹, (19)

Наделяющей красноречьем все [существа], о чаровница, слушай, о Владычица богов,

[Сначала] произносится биджа Вселенной, сейчас вторую биджу слушай. (20)

Звук зевоты, не имеющий бока, вместе со звуком, «препятствующим движенью»,

И четвертой гласной, с полумесяцем и бинду, [это вторая биджа]. (21)

Слушай о третьей бидже [мантры] Ниласарасвати, о Бхайравини-богиня].

Взяв «начало всего», следует туда присоединить «начало того», (22)

Присоединить затем «преграждающий путь», о Махешвари,

И двухчленную гласную с полумесяцем и бинду. (23)

Добавив сюда курчу и астру, следует произнести царственную мантру.

Пять слогов содержит великая видья Благословенной Ниласарасвати²⁰, (24)

Видью, равную этой, очень трудно отыскать в тройственной вселенной.

Одной лишь ее джапы всем садхакам хватит, чтоб обрести освобождение²¹. (25)

Чрезмерного старанья здесь быть не может, о чтимая богами!

Эта [мантра], являющаяся сутью сути²², сокрыта во всех тантрах. (26)

Ее провидец – Васиштха, размер – брихати,

Божество – Ниласарасвати, ради успеха в делах (27)

Ее использование и ради [обретения] поэтического дара²³, и [эта мантра] дарует процветанье и все совершенства.

хум-биджа – [ее] шакти,²⁴ и применяется она для ришьяди-[ньясы]²⁵. (28)

<...>

Глава вторая

Созерцание Ниласарасвати

<...>

Затем пусть выполняет бхуташуддхи²⁶ вместе с пранаямой. (42)
Занимаясь бхуташуддхи, пусть представляет вселенную
пустой²⁷,

А также [представляет] самого себя безгрешным, свободным от
качеств, чистым и наполненным Тарини-[богиней]²⁸. (43)

После этого в воздушном пространстве пусть созерцает крас-
ный лотос над слогом ах²⁹,

Выше него пусть созерцает белый лотос над слогом там³⁰, (44)

А еще выше – слог хум черного цвета³¹,

А затем [исходящие] из слога хум ножницы³², украшенные бид-
жей. (45)

Рядом с ножницами пусть созерцает самого себя, наполненного
Тарини-[богиней].

Ее, поставившую левую ногу вперед³³, грозную, украшенную
гирляндой из черепов³⁴, (46)

Карлицу³⁵, с отвислым животом³⁶, страшную, чьи бедра укрыты
шкурой тигра³⁷,

Осиянную ранней юностью³⁸, показывающую пять мудр: (47)

Сумукха-, Чатурасра-, Вритта-, Гомукха-

И Йони-³⁹ (такие известны пять мудр в поклоненье), (48)

Четырехрукую⁴⁰, шевелящую языком⁴¹, наводящую великий
ужас, преподносящую дары,

В двух правых руках держащую ножницы и меч⁴², (49)

А в двух левых – капалу и лотос⁴³,

С одной рыжевато-коричневой косицею волос на голове⁴⁴ на
макушке, украшенной Акшобхьей⁴⁵, [такой] пусть ее созерцает. (50)

С черными змеями⁴⁶, образующими косицы волос на [голове], с
серьгами в виде белых змей,

С [браслетами] канкана⁴⁷ из желтых змей, с украшениями для
рук из змей дымчатого цвета, (51)

Темные змеи образуют ее священный шнур⁴⁸, а светлые – жем-
чужное ожерелье,

Белые змеи составляют ее жемчужный пояс, а розовые – обе
стопы, (52)

И с обеих сторон свисает из темно-синих лотосов гирлянда.

Ее, стоящую посередине шмашана⁴⁹, с выступающими клыка-
ми⁵⁰, (53)

Ту, чьи обе стопы, левая и правая, стоят на [растении] канта⁵¹ на трупe⁵²,

С лицом, осиянным улыбкой, [показывающей, что она] в состоянии авеша⁵³, дарующую бесстрашие⁵⁴ почитателям своим, (54)

В соответствии с этим порядком, о Владычица богов, лицезреть Нила[сарасвати],

И себя, ею исполненного, пусть созерцает, такова бхуташуддхи. (55)

<...>

Глава четвертая

О женах своих и чужих

<...>

Благословенная Богиня сказала:

[Прежде] ты рек мне, о Высший владыка, что в совершении обряда с чужой женой

Не заключается греха⁵⁵, обладающий красивыми бровями. (92)

Если, касаясь чужой жены, садхака совершает джапу⁵⁶,

То великое совершенство [его ждет], и ни к чему раздумья здесь. (93)

Это, разъясненное в Кали-кальпе⁵⁷, о Махешвара,

Мне поведай достоверно, о милый сердцу. (94)

Благословенный Бхайрава сказал:

Слушай, о Богиня, о великая участью⁵⁸, о спасающая от несчастий, Это, неподлежащее раскрытию, о Великая богиня, из любви я передам тебе. (95)

Совершением обряда с чужой женой ведам наносится оскорбленье⁵⁹.

Соитие с ней, о Махешани, в ад Тамисра [ведет]⁶⁰. (96)

Зная сущность вед, как садхака будет поступать так?

«Пусть не идет к чужой жене, а [если все же] идет, то пусть совершает джапу», – так веды [говорят]⁶¹. (97)

Из-за противоречивости двух [мнений], представленных в шрути, пусть не ходит к чужим женам.

Поэтому слушай, о прекраснобедрая, суть вед я поведаю тебе. (98)

Благословенная Богиня сказала:

Что это за веды, откуда они произошли, кто их возвещатель

И кто создатель этих вед, обо всем мне расскажи. (99)

Благословенный Бхайрава сказал:

Веда, [прежде бывшая] единой, на четыре разделилась: Яджур-, Сама-, Риг-, [Атхарва-]⁶².

Веда это Брахман⁶³, так воочию мне известно, о Дочь гор. (100)

Сама по себе появляется веда, нет творца у нее⁶⁴, о чаровница,

Самосушая, могучая, святая веда прежде воспета. (101)

Шива и прочие [боги] вместе с провидцами [лишь] вспоминают веды, но они не создают их,

И разъясняют их Кришна и прочие обитатели третьего неба⁶⁵. (102)

Установления вед известны как Закон,

А противоположное, о Махешани, будет беззаконьем⁶⁶, дорогая. (103)

В ведах запрещено сходиться с чужой женой⁶⁷, о Владычица богов,

То же, что противно предписаниям⁶⁸, запрещено, о Махешвари. (104)

С чужой женой, о Махешани, пусть [садхака лишь] мысленно соединяется и совершает джапу⁶⁹,

Тогда все совершенства [обретет], и ни к чему раздумья здесь, (105)

И этот вывод⁷⁰ будет наставлением тантр.

Плоду, [обретаемому] обвитому лианой древа махачины⁷¹, (106)

Нет равного, о Владычица богов, в трех мирах⁷², о чтимая богами.

В этой тантре⁷³ [содержатся] правила поведения и такой закон, (107)

Благодаря им [садхака] достигает цели, и рая, и освобожденья.

Не следует здесь колебаться, и совершенства придут непременно. (108)

Поэтому в этом, о Владычица богов, нет греха, о Махешвари,

И пусть Индра среди садхак⁷⁴, о Благая, [мысленно] сходится с чужой женой⁷⁵. (109)

<...>

Глава пятая

О питье вина

Благословенный Бхайрава сказал:

Занятый постоянным поклоненьем, тантрик пусть также совершает по случаю поклоненье,

В поклонении по случаю к нему [придет] успех, и пусть целиком отправляет [обряды] по желанью⁷⁶. (1)

Половину месяца, или месяц, или в два или три раза дольше,

Пока плод не обретет йогин, пусть занимается этим. (2)

Если благодаря почитанию по случаю и по желанию не обретается плод в течение [годового] круга,

То, делая в два раза дольше, мудрый заполучит этот плод. (3)

На восьмые и четырнадцатые лунные сутки пусть поклоняется усердно⁷⁷,

И что бы тантрик ни попросил, то он достигнет. (4)

Он обретает сладостный голос и на восьмые сутки пусть совершает джапу.

Почитание Богини в полуденное время дарует совершенства. (5)

В утреннее время, о Махадеви, пуджу следует совершать согласно предписаньям,

И в вечернее время мудрые предписывают джапу. (6)

На восьмые лунные сутки пуджа Богине дарует исполнение всех желаний.

Цветы платана и лимон с благовониями (7)

Перемешав, пусть приносит жертву в особенности на восьмые сутки.

Золотую гирлянду с благовониями Великой богине в особенности пусть преподносит, (8)

А кроме того плоды и с сахаром молоко.

Поэтому всеми силами ради процветания пусть поклоняется Благой. (9)

Тонкие зерна риса и белой горчицы Богине пусть преподносит.

На восьмые и четырнадцатые сутки пусть поклоняется ей согласно предписаньям, (10)

И обретает совершенство повеленья⁷⁸; цветы китайской розы⁷⁹, базилик,

Сандал, цветы арки⁸⁰ и белую апараджиту⁸¹ (11)

Пусть преподносит в особенности во время постоянной пуджи,

И пусть на протяжении жизни [каждый день] сто восемь раз⁸² совершает джапу. (12)

Кто усердно поклоняется Дурге на великие восьмые сутки⁸³,

Тот немедленно очищается от грехов, накопленных за три перерождения. (13)

Те, кто повторяет мантру Махамайи, ведают, воистину, Бхайраву, Медом, рисовой кашей на молоке, молоком, очищенным маслом и сахаром, (14)

Следует делать подношения в образе продуктов коровы и вина. Непременно и в особенности вино брахман пусть преподносит⁸⁴. (15)

О вине, о Махешани, внимательно слушай, о дорогая.

Благословенная Бхайрави сказала:

О Бхагаван, о ведающий дхарму всех [существ], все агамы и шастры,

Каким образом, о Владыка богов, брахман будет преподносить вино? (16)

Особенность этого поведай, поскольку это сути суть.

Если меня ты любишь, оставив хитрость, (17)

Скажи, кто должен пить вино, а кто не должен пить,

И что можно пить, а что нельзя, поведай и об этом, о мощнодланый, (18)

Так, чтобы прочь ушло мое сомнение.

Это высшая суть тридцати миллионов тантр⁸⁵, (19)

Поэтому ее доподлинно поведай мне, о чтимый сонмами богов.

Благословенный Бхайрава сказал:

Слушай, о великая участью Богиня, следующая сути всех шастр, Ты мне сообщила о своем желании истину познать, так слушай. (20)

Вино не следует давать, пить и принимать, так [сказано], но во время джапы следует давать – [сказано также]⁸⁶.

Вино это грязь субстанций, и грех именуется грязью,

Поэтому брахману, кшатрию и вайшьё не следует пить вина⁸⁷. (21)

Слушай, о прекраснобедрая, о вине, чтимом сонмами богов.

Из патоки сахарного тростника, из риса и из меда – известно три вида вина⁸⁸. (22)

О великая участью, никакие дваждырожденные не должны их пить.

Из [плодов] хлебного дерева, винограда, цветов мадхуки, фиников, пальмиры, патоки сахарного тростника, (23)

Меда, пальмиры, винограда, из воды кокосового ореха и [вино] майрея –

Эти да будут известны одиннадцать видов вина⁸⁹, (24)

И порицание на тех, кто пьет вино, о Деви.

Об особенностях слушай, о Владычица богов, из любви к тебе ее я раскрываю. (25)

Что нарушает предписанья, то запрещено, о Великая богиня,

И при питье вина, над которым не читалась мантра, положено искупленье⁹⁰. (26)

Слушай, о великая участью Богиня, об удивительных событиях прошлых дней.

Некогда Шукра, наставник дайтев, совершал джапу ради обретенья совершенств. (27)

И хоть он занимался этим мириады калып⁹¹, но совершенства к нему не приходили,

Вкушая хмельной напиток, о Великая богиня, он мантру повторял, (28)

И, о чудо, его разум помутился.

[Шукра] бросил заниматься джапой и вспомнил о женщине прекрасной. (29)

Тогда Урваши, небесная блудница⁹², туда явилась и пленительные,

Сладостные молвила слова, наполненные всеми расами⁹³, о чаровница. (30)

Вместе с Шукрой, о Владычица богов, предалась наслаждению Урваши,

И когда изверглось семя, к Шукре пришло знание. (31)

Постигнув истину, Шукра затем на вино наложил проклятье,

Этим проклятием было осуждено вино, о Владычица богов. (32)

С тех пор питье вина стало несовместимым с обретением совершенств.

После этого, о Владычица богов, минуло сто лет, о дорогая. (33)

Тогда Бхагавати Кали, имеющая природу Калы⁹⁴,

С почтеньем к наставнику дайтев обратила речь: (34)

«Слушай, о дорогой, великое наставленье, сосредоточенно внимай.

Зачем ты проклял вино, о великий участью, труднодоступное [даже] для богов?» (35)

Благословенный Шукра сказал:

О Владычица вселенной, о Повелительница всех существ, о окруженная всеми существами,

О чтимая Брахмой, Владыкой и Вишну, перед тобой я склоняюсь всегда, о Благая. (36)

О давшая жизнь Брахме, Вишну и Шиве, о исполненная состраданья,

О Богиня, наделяющая глупцов знаньем, защити меня, прибежище нашедшего [у тебя]. (37)

Ты – Тарини, о Великая богиня, [являющаяся] в полном [обличье] в начале юги⁹⁵,

Одарившая нас мудростью, мать Вишну, поклонение тебе да будет! (38)

Ты – Шри, Савитри и Сати⁹⁶, о Владычица богов,

Ты – изначальная властительница мироздания, Мать вселенной⁹⁷, поклонение тебе да будет! (39)

О Благая, о имеющая природу Шивы, о грозная, о источник всякого знанья, о краса,

Будь милостива, о всеведущая, о являющая мантры целиком! (40)

Будь милостива, о Богиня, к нам, ко всем существам исполненная сострадания!

Довольной этим гимном грозной Кали (41)

Пав [пред нею] ниц⁹⁸, снова [Шукра] почтенной⁹⁹ молвил:

«Да, на вино было наложено мною проклятье, о причине этого, о Бхайрави, слушай. (42)

Из-за питья вина, о Великая богиня, совершенства ко мне не приходили,

Поэтому я его и проклял, о Махешани, выслушай же целиком мои слова». (43)

Тогда великоправедная Кали, имеющая природу Калы¹⁰⁰,

Словно смеясь, Богиня, к Шукре, наставнику дайтев, обратила речь: (44)

«О брахман, ты пил очень труднодоступное вино, не читая над ним мантру,

По этой причине совершенства к тебе не приходили, о красавец. (45)

При питье вина, над которым не читалась мантра, предписано испуление.

Из прекрасного сосуда, железного, серебряного иль золотого, (46)

Брахман, знаток вед, пусть пьет великолепный хмельной напиток¹⁰¹.

Подогретым пусть он пьет вино, и не иначе, и тогда совершенства обретет. (47)

Итак, я тебе поведал суть этих событий, удивительных и превосходных.

Запрещено пить, обонять, (48)

И братъ, о Богиня, то, что нарушает предписанья.

Поэтому известно, что во время джапы вино, над которым читалась мантра, как известно, дарует совершенства. (49)

[Представителями] всех варн, о Богиня, должно преподноситься вино трех видов¹⁰².

Или же вместо вина [садхака] пусть преподносит Богине мокрый имбирь, (50)

Иль пахту, смешанную с патокой, усердно,

Или водой кокосового ореха или медом в медном сосуде пусть совершает возлиянье¹⁰³, (51)

С мантрой Тары и Кали¹⁰⁴, таковы предписанья в полном составе.

Вино и замену [вина]¹⁰⁵, чудные, пусть преподносит. (52)

Плод платана, рис и рыбу пусть жертвует лучший из знатоков мантр.

Обретя все совершенства, после смерти он достигает мокши. (53)

<...>

Глава шестая

Панчамакара

Благословенная Богиня сказала:

О Бхагаван, о знаток дхармы всех [существ], о сведущий во всех шастрах,

Теперь я желаю услышать о поклоненье кулы¹⁰⁶, (1)

Совершив которое, садхака-вира тотчас же освобожденья достигает¹⁰⁷,

Если он, о Бхайрава, осведомлен в шастрах кулы¹⁰⁸ и достоин [участия] в поклоненье¹⁰⁹.

Поведай, о Махадева, если меня ты любишь. (2)

Благословенный Бхайрава сказал:

О богатая подвижничеством¹¹⁰, должно возвестить об этом благочестивом [поклоненье].

Брахма и все прочие боги, воистину, достойны почитанья. (3)

Но если одна юная женщина почитаема и созерцаема,

То это все равно что почитаемы высшие богини¹¹¹, о Кулабхайрави! (4)

В начале, в середине и в конце следует в особенности ей поклоняться.

Кто возлюбленной не совершает поклоненья, тот претерпевает много мук. (5)

Он лишается прежде приобретенного плода, а что же говорить о садхане в дальнейшем?

Пусть девяти шакти, о Бхайрави, и пяти шакти, о Махешани, (6)

Верным или неверным образом почести воздает¹¹².

И благодаря каулическому поклоненью он обретает плод, равный плоду даренья

Брахману, знатоку вед, земли, богатой урожаем.

Или же благодаря такому поклоненью он обретает

Плод угощенья сотни иль тысячи просящих

Или же плод пожертвования

Резервуаров с водой, колодцев иль прудов в честь Шивы и Кришны¹¹³.

Если волей судьбы¹¹⁴ он лишь один раз такое поклоненье совершает, (7–10)

То, достигший цели, спасенный, он сам отправляется в град Богини¹¹⁵.

Если во время пурашчараны будет поклоненье в питхе¹¹⁶, (11)

То это поклонение даже мысленно пусть не оставляет.

В Девикоте – Махабхага¹¹⁷, в Уддияне – Бхайрави¹¹⁸, (12)
 В Камарупе – Йоганидра, Губительница асуры Махиши,
 Катьяяни, Камакхья, имеющая природу страсти¹¹⁹, (13)
 [В Джаландхаре] – Джаландхари¹²⁰, на Пурнашайле – Пурнеши¹²¹
 и Чандика
 В Камарупе, и там же почитаема богиня Диккаравасини¹²². (14)
 Если же волею судьбы Камарупу лицезрешь,
 Тогда совершается почитание богинь, [чье имя] начинается с
 Бхага¹²³. (15)
 Если волею судьбы случится кулу увидеть¹²⁴,
 То мысленное [поклонение] пусть этим [богиням] совершает: (16)
 Бхагини, Бхагаджихве, Бхагасье, Бхагамалини,
 Бхагини, Бхагакши, Бхагакарне, (17)
 Бхаганасе, Бхагастани, Бхагастхе и Бхагасарпини.
 Почтив их благовоньями и прочими мысленными подношень-
 ями, (18)
 Пусть, сам будучи невозмутим, мудрый совершает поклоненье¹²⁵.
 На двенадцатые [лунные сутки] пусть воздаст почести Вишну,
 на четырнадцатые – супругу Умы, (19)
 На восьмые – Шакти¹²⁶, которая всеми совершенствами одаряет.
 (20)
 О Владычица богов, вначале приведя собственную возлюблен-
 ную или жену чужую¹²⁷,
 Пусть ее прежде усадит на сиденье, а затем преподносит воду
 для омовенья стоп, (21)
 Почетное питье, о Махешани, в соответствии с предписаниями,
 о Благая,
 Воду для прихлебывания с молоком, о дорогая, (22)
 Воду для омовения, о Парамешани, со слогом ваушат¹²⁸,
 Благовоние, а также восемь видов благовоний, о Махешани, (23)
 Затем, о прекраснобедрая, пленительные, источающие аромат
 цветы,
 И великолепный прибор для куренья с гуггулу¹²⁹ пусть препод-
 носит Великой богине, (24)
 Дивный масляный светильник в медной чаше¹³⁰,
 Сладостную, чудную жертвенную пищу (25)
 И множество других предметов: кокосовый орех,
 Плод платана, лимон, плод бильвы¹³¹, лотос, (26)
 Прекрасный мед весом в две палы¹³², о Махешани,
 Свежее топленое масло весом в палу, (27)
 Со множеством других подношений, включая молоко и просто-
 квашу,

Пусть преподносит [ей] приятный на вкус, благоуханный бетель¹³³ (28)

С камфорой и бетелевым орехом,
Яства, которые жуют, сосут, лижут и пьют, (29)

И воду, о дивнобедрая, благоухающую камфорой.

Чтобы она не пожелала, в тот же миг, о чтимая сонмами богов, (30)

Пусть он преподносит ей, и этим будет довольна чаровница¹³⁴.

<...>

(Пусть приведет в порядок волосы с различными чудными вещами).

Затем пусть преподнесет великое богатство, и им будет женщина довольна. (34)

На обе груди биджу Рамы¹³⁵, на две челюсти [биджу] лона¹³⁶

И ниже подмышек две [биджи] Держателя Ганги¹³⁷ пусть начертит. (35)

Ниже лона на оба бедра пару [бидж] Женщины¹³⁸, о дорогая,

И на подошвы стоп-лотосов труднодостижимую биджу Вселенной¹³⁹ (36)

С почтеньем, как предписано, стеблем шириши¹⁴⁰ нанеся

На лоне пусть начертит, о Махешани, биджу Девы¹⁴¹, о Махешвари. (37)

На обеих губах кисточкой из золота [биджу] лона пусть напишет,
А на обеих руках – Какини-[биджу]¹⁴². (38)

Пусть преподносит [женщине] восхитительную и дивную одежду красного цвета¹⁴³, о Махешани,

И пусть красным сандалом¹⁴⁴ чертит биджи, о Махешвари. (39)

На лоно горсть цветов преподнеся, пусть склонится перед [женщиной, пав] на землю ниц¹⁴⁵.

Пусть сделает так три раза, пока взору не явится [Богиня]. (40)

На вершине горы¹⁴⁶ пусть повторяет мула-мантру, о Махешани,

Тысячу раз пусть делает это, о Махешвари. (41)

На ее уста пусть двадцать восемь раз¹⁴⁷ повторяет мантру,

И на ее лоно пусть делает это сто восемь раз¹⁴⁸, о дорогая. (42)

Ради того, чтобы исполнить желанья [женщин], пусть расколет гору,

Пусть повторяет мула-[мантру], о Махешани, и пахтает окружность лона. (43)

Затем, после извлечения сути садхака становится совершенным¹⁴⁹.

Знай, что это способ [почитать] Кали¹⁵⁰, о чтимая богами. (44)

Кали, Тара-махавидья и великая владычица Трипура, –

Благодаря способу почитания этих бхайрави [садхака] обретает совершенства. (45)

В сумеречное время в обители шакалиц¹⁵¹ пусть делает подношение пищей,

Пренебрегая этим, о Великая богиня, он лишается всего, о дорогая. (46)

Пусть шакалице делает подношение, прилагая все усилья,

А иначе гибнут совершенства, и ни к чему раздумья здесь. (47)

Садхака на длинной заброшенной дороге, на корнях [дерева] бильва, на шмашане

Или в безлюдном месте, в страшном лесу, в доме, во дворе (48)

Или у стены¹⁵², о Махешани, пусть делает подношение пищей согласно предписаньям.

В сумеречное время найведью мясом пусть преподносит, (49)

«Кали, Кали», – позвав, и она в обличье шакала,

В облике животного явится вместе со свитой. (50)

Когда, отведав [мяса], воет [шакалица] на северо-восток или на северо-запад¹⁵³,

То на северо-восток [она это делает] к счастью, а на северо-запад – к наслаждению и освобождению¹⁵⁴, (51)

А значит, в этом благоприятное предзнаменование для садхак бывает, без сомненья.

Непреренно подношением пищи пусть постоянно шакалицу насыщает. (52)

Подобно постоянной шраддхе, сандхья-вандане и тарпане предкам

Регулярно поклонение кулы богиням кулы должно совершаться. (53)

[Если] садхака не почитает Благуя богиню в зверином обличье,

Какие б джапы и пуджи он не совершал, (54)

То шакалица жалуется на него в безлюдном месте, налагая проклятье,

И от воя шакалицы у него все гибнет, несомненно. (55)

Там, где одна шакалица, о Девы Бхайрави, вкушает,

Все боги труднодостижимую радость обретают. (56)

О Бхайрави, будь ли то шакти в человечесьем, зверином иль птичьем обличье,

Пусть плохо иль хорошо обряд [их почитания] отправляет¹⁵⁵, о Парамешвари. (57)

Следует всеми силами совершать великое поклоненье,

Когда возникает страх перед царем¹⁵⁶ или [пребыванием] в чужой стране. (58)

Обдумывая недобрые дела, пусть [садхака] приносит жертву.

Я возвещу бали-мантру¹⁵⁷, внимательно слушай. (59)

Благодаря ей [садхака] преуспевает, о Владычица вселенной, нет у Времени постоянства¹⁵⁸.

Вначале молвив: «Кали», затем «Благая», (60)

После «всюдулика» и «прииди» дважды,

Слово «мою» и слово «жертву» пусть произнесет, (61)

А еще «прими, прими» дважды и на конце супругу Вахни – мантра такова¹⁵⁹.

С этой мантрой, о Владычица богов, чудную жертву принеси, (62)

От всех грехов очищается [садхака], правда, правда, о Махешвари.

Другую мантру я возведу, прекрасную, для [принесенья] жертвы. (63)

«Прими, о Богиня, великая участью, о Благая, в образе пламени Времени предстающая,

Явленный благой иль неблагой плод, прими эту жертву мою»¹⁶⁰. (64)

Произнеся эту [мантру], следует преподнести жертву, любимую приверженцами кулы.

Если [животное] отказывается от пищи, о Богиня, то это недобрым грозит, (65)

А если вкушает без остатка, то это сулит благо.

Зная это, о Великая богиня, пусть совершает [садхака обряд] умиротворенья свастьяяна¹⁶¹. (66)

Итак, я поведал тебе, о Богиня, предписания обрядов, совершающихся по случаю¹⁶², о Благая,

Проведя которые, садхака станет вирой, чуждым печалей. (67)

Теперь я возведу, о Махешани, о благом порядке [совершения] обрядов шактов.

Знай, что вся кула принадлежит шактам, о Дочь гор. (68)

Встав поутру, знаток мантр, склонившись перед древом кулы¹⁶³,

Пусть вспомнит и созерцает в лотосе головы гуру¹⁶⁴, омытого нектаром. (69)

Мысленными подношениями¹⁶⁵ пусть он почитит его, свободный от изъянов.

Пусть созерцает корневую Видью от основания [позвочника] и вплоть до «отверстия Брахмы»¹⁶⁶, (70)

Блистающую, как мириады Солнц, с телом, омытым нектаром,

И пусть видит собственное тело, наполненное ее светом. (71)

Шлешматака, карандажа, акша, нимба, ашваттха, кадамба,

Бильва и ашока – таковы восемь деревьев кулы¹⁶⁷. (72)

Об этом поведено в другой святой тантре¹⁶⁸, о Махешвари.

[Женщине], будь ли то она девица, опьяненная юностью, старуха или красавица кулы, (73)

Или подвергаемая брани великая злодейка, воздав почести, пусть ее созерцает.

Женщин нельзя бить, поносить, обманывать и неприятное (74)
Делать никоим образом, а иначе трудно совершенства обрести,
Женщины – божества, женщины – дыхание жизни, женщины
ны – украшеньё¹⁶⁹, (75)

В обществе [своей] женщины следует пребывать или чужой
жены¹⁷⁰.

Пусть она восседает на садхаке, наслаждаясь в обратной позе¹⁷¹. (76)

Ее руками собранные вещи, ее руками принесенную воду,

Ее руками приготовленную пищу пусть [садхака] преподносит
божествам¹⁷². (77)

Иному предписанию пусть он не следует и обиды женщинам
пусть не чинит. (78)

Других обрядов пусть не совершает:

Искупления, паломничества по тиртхам, (79)

[Подношения] пинд, указанного в ведах¹⁷³, и ньясы – в кауле эти
пять пусть избегает.

Вреда живым существам пусть не чинит, в особенности [не
чинит] животным. (80)

За исключением жертвоприношений Богине, насилия пусть
всюду избегает.

Насилие на жертвоприношении не является грехом¹⁷⁴. (81)

Великих скотов для жертвоприношения пусть избирает, о Богиня,

Таково заключение знатоков вед, одобренное всеми. (82)

Это заключение на основе вед также одобрено мною.

На жертвоприношении животных, о Махешани, животное пусть
умерщвляет, без сомненья. (83)

То насилie порицается в ведах, что правила нарушает.

К насилie на законных основаниях следует прибегать, и нет
никакого сомненья. (84)

Теперь слушай, о чаровница, изумительную тайну,

Тайну всех богинь, относящуюся к самайчаре¹⁷⁵, (85)

Без [знания] которой, о Махешани, [садхака] не преуспеет в
[повторении] превосходной мантры.

Даже благодаря джапе, [длящейся] мириады калп, к нему
совершенство не придет. (86)

Люди из числа идущих стезею кулы, [предначертанному] в
шастрах кулы,

Преуспеют, следуя пути вайшнавов¹⁷⁶, и нет сомненья в этом. (87)

Пусть [садхака] терпеливо сносит обиды от других и благодея-
нья творит.

Если на безлюдной горе или в другом пустынном заброшенном
месте, (88)

На перекрестке посреди ночи¹⁷⁷ он окажется волею судьбы¹⁷⁸, о Махешвари,

То, мгновенье погрузившись в созерцанье, читая мантру и поклонившись, пусть счастливо уходит. (89)

Увидев коршуна, пусть неумоимо совершает поклоненье Махакали,

А также заприметив приносящую благо шакалицу, посланницу Ямы, (90)

Скопу, сокола, ворона и черного кота¹⁷⁹.

[Пусть в этом случае прочитает мантру]: «О тонкостанная, о очень грозная, с распущенными волосами, о любящая жертвы, (91)

О та, чье лицо сияет благосклонностью к пути кулы, поклонение тебе, о любимица Шанкары!»¹⁸⁰

Увидев на шмашане труп¹⁸¹ и обойдя вокруг него слева направо¹⁸², (92)

Пусть совершит поклон с этой мантрой знаток мантр и он счастье обретет.

«О пугающая клыками, о отверзающая пасть, о хрюкающая, как свинья, (93)

О издающая ужасный рев, поклонение тебе, о живущая в костре!»¹⁸³

Увидев женщину в красной одежде и украшенную красными цветами, [а значит], Трипурамбику саму¹⁸⁴, (94)

Пусть поклонится, пав на землю ниц¹⁸⁵, человек и прочитает мантру:

«О украшенная цветами бандхука, о Трипура, о рассеивающая страхи, (95)

Благодаря счастливой участи явившаяся, поклонение тебе, о чаровница!»¹⁸⁶

Увидев цветок черного цвета, царя, царевича, (96)

Слона, коня, колесницу и со щитами и оружием воинов-мужей¹⁸⁷,

А также буйвола¹⁸⁸ и владыку кулы, [богине] Махишамардини, (97)

Джаядурге пусть поклоненье совершит и с препятствиями не столкнется.

[Пусть скажет]: «Победа, о Богиня, о Создательница мира, о Трипура, о Тридайвата, (98)

О преподносящая дары [своим] почитателям, о Богиня,

О Губительница Махиши, поклонение тебе да будет!»¹⁸⁹

Увидев сосуд с вином, рыбу, мясо и женщину-красу¹⁹⁰, (99)

Пусть поклонение богине Бхайрави совершит и мантру поместит¹⁹¹ на тело:

«Для преодоления жутких препятствий и процветания пути кулы (100)

Я склоняюсь, о преподносящая дары Богиня, из черепов украшенная гирляндой,

О покрытая потоком крови, о щедрая, перед тобой склоняюсь я. (101)

О устраняющая все препятствия, о Богиня, поклонение тебе, о Возлюбленная Хары»¹⁹².

Если встретив эти [предметы и существа, садхака] так не поступает (102)

<...>

И не произносит мантру Шакти, то совершенство ему не [обрести]. [Богине] Тарини поклонение совершив, садхака с чистым сердцем Пусть сердцу женщины не примет боль, в особенности женщины своей¹⁹³. (300)

В образе шакти ты повсюду явлена, о чаровница, [Ты] – звериная шакти, птичья шакти, человеческая шакти¹⁹⁴. (301)

Обряд их почитания, [даже] отправляемый с недостатком, становится верным.

О красавица, им с преданностью согласно предписаньям должно поклоняться. (302)

И любимую шакти, принадлежащую к куле, нельзя ударять даже цветком.

Если шакти довольна, то знай, что довольна и [Богиня]¹⁹⁵, о Благая. (303)

В соответствии с предписаниями постоянной пуджи¹⁹⁶ творя джапу и хому,

Найдя прибежище в обществе кулы, пусть [садхака] пурашчарану совершает. (304)

Сулящую благо шакалицу, ворона и коршуна

Увидев и услышав [издаваемые ими] звуки, пусть он склонится, читая мантру. (305)

Если во время джапы, о Махешани, послушались их звуки,

То это [к обретению] совершенства, знай, так пусть оставит джапу и читает гимн. (306)

Воздвигнув дом из гирлянд из черепов и бали, пусть совершает джапу:

«О тонкостанная, о очень грозная, о та, чьи волосы распущены, о любящая жертвы! (307)

О та, на чьем лице [сияет] благосклонность к пути кулы, поклонение тебе, о любимица Шанкары!»¹⁹⁷

Озарив это [место] светильниками и посередине пребывая, (308)

С сердцем, исполненным высочайшего блаженства, пусть повторяет мантру [богини].

Повторив сотню тысяч раз мантру, он обретает превосходное совершенство. (309)

Если джапа, пуджа и вкушение амриты тайны¹⁹⁸

Не проводятся ночью, то как каулика доставит блаженство куле? (310)

Много раз было об этом сказано, о Богиня, знай, что правда мои слова.

Без амриты кулы¹⁹⁹, о Богиня, как в сердце обрести покой? (311)

Затем, о Деви, приняв ту почтенную [богиню], несущую очищенные куле,

И обретя безграничную любовь, умиротворяется моя душа. (312)

Благословенная Богиня сказала:

Ради чего многократно, о Боже, ты возносил гимн вину?

«Без него не бывает совершенства», – зачем сказал ты это? (313)

Поведай о том, о Махешана, как садхана с ним

Совершается с умиротворенным сердцем и с радостью лицезрется его природа. (314)

Благословенный Бхайрава сказал:

Слушай, о Богиня, высшую тайну, причину причины,

Благодаря постижению которой умом и телом, о Махешвари, (315)

Рассеивается великое заблужденье и обретается божественное тело,

Суть всех агам и мать всей йоги. (316)

Знай, что тело нечисто, а ум непостоянен.

От нечистоты не освободиться, так откуда будет созерцанье, о Махешвари? (317)

Многообразные состояния наполняют тело, имеющие природу горя и радости, о чаровница, (318)

Страх, стыд, отвращение, сон, вялость, заблужденье,

Незрелость, помраченье, скорбь и забота – (319)

Эти различные состояния посещают обремененные телом существа.

И при жизни и когда расстаётся с телом существо, (320)

Пусть думает: «Я – черпающий наслаждение в себе самом и вечный».

Поэтому, о Богиня, то, что Тарини обладает природой моего сияния, (321)

Знай, о Великая богиня, и что вино обладает твоей природой²⁰⁰,
о дорогая,

И без него ум никогда не расстанется с нечистотой. (326)

Когда же [происходит] избавление от нечистоты, ум и тело становятся прекрасны.

Поэтому, прибегая к вину, совершай садхану усердно. (327)

Теперь слушай, о чаровница, о пути почитания Шакти, о прелестная ликом,

Без которого совершенство не обрести даже за мириады кальп, (328)

[И который включает] вино, мясо, рыбу, соитие и женщину²⁰¹.

Пятую следует призвать, пятая имеет твою природу²⁰². (329)

Склоняясь перед той богиней и вознося хвалу, пусть ее почитает чистый [душою].

Вино и женщина это шакти, имеющая твою природу²⁰³. (330)

Найдя прибежище у нее, обретаешь совершенство, и ни к чему раздумья здесь.

Пусть [садхака] совершит поклоненье сосуду с вином, женщине, облаченной в красные одежды²⁰⁴, (331)

Коричневой корове, коровнику, загону и молочной корове.

Пищей, предполагаемой на пудже, служат плоды деревьев кулы, мясо и напитки. (332)

Одна ты средь всех богов, всех их воплощающая суть,

Воочию исполнена всего блаженства и исполняешь все желанья. (333)

Занятый джапой на перекрестке, чистый, а иногда живущий на шмашане²⁰⁵,

[Вначале] Атман созерцающая, затем пусть будет почитателем Шакти. (334)

<...>

«Саморожденными цветами»²⁰⁶, семенем и бали пуджу ночью
Совершает служитель Шакти, исполненный Высшего Брахмана
блаженства. (336)

Ночная пуджа должна в особенности лучшими средь садхак
совершаться

С бали, с пятой варгой²⁰⁷ и яствами разных видов, (337)

Причем количество еды должно быть равно количеству питья,

А также с цветами, приборами для курения, светильниками,
пищей и жертвами (338)

С радостными песнями и танцами садхаками и шакти²⁰⁸.

С великим почтением совершая пуджу, найдя прибежище у [пятой] варги, пусть насыщает (339)

Благородных, связанных с кулой, известных,

Великодушных, зрящих путь, созерцающих единственно меня. (340)

Да будут почитаемы шакти повсюду, думая о них как обо мне

[Подношением] цветов, киновари²⁰⁹, благовоний и сандала. (341)

Затем, относясь к ним лишь как к матери, с венками и украшениями

[Следует совершать] почитание дев, или же совершать поклонение другой шакти. (342)

Таким образом, когда шакта [совершает] поклонение Шакти, ведущее к освобождению от мирского бытия,

Нельзя бранить женщин, относиться к ним с пренебрежением и силой вовлекать их [в совершение обрядов] (343)

Даже в мыслях²¹⁰, о Богиня, если желаешь совершенств.

Если ночью не странствует и не поклоняется Шакти²¹¹ (344)

Садхака в мире, то как он будет приверженцем кулы?

Пусть он не порицает ни одно существо, ко всем относится с состраданием (345)

И никому не чинит вреда, кроме как на жертвоприношеньях Махадеви²¹².

Всегда с сердцем, исполненным блаженства, пылающий ко мне любовью, (346)

Совершающий поклоненье на перекрестке и чтящий обитателей шмашана²¹³,

Пребывающий во тьме, живущий в уединенном месте, (347)

С душой, очищенной высшей амритой, стремящийся порадовать меня,

Пусть избегает наносить обиду брахману иль шалаграме²¹⁴. (348)

Эту пуджу в особенности он совершает и побуждает совершать.

Брахман – в соответствии с брахманством, кшатрий – с кшатрийством, о Шанкари, (349)

Вайшья – с вайшьйством, умиротворенный, будет вести себя

Днем, пусть вкушает жертвенную пищу и не касается людей из иных [варн], (350)

Ночью же, украшенный своими достоинствами, пусть найдет прибежище у «пятой»²¹⁵, о Благая.

Занятый поклонением тебе, вместе с садхаками и шакти (351)

Какие б танцы не танцевал и какие б песни не пел, то будет гимном тебе и пуджей.

Без окропления в тиртхе член высшей варны²¹⁶ очищается, о Бхайрави, (352)

И снова не подвергается скорбям, а после смерти обретает мокшу.

В лицезрении образа сомнения нет никакого, о Богиня. (353)

Совершив такую пуджу, о Махешани, он здравствует в обители Богини.

Выше ее, о Деви, нет никого²¹⁷, о Махешвари. (354)

Эта пуджа – пуджа Богине, о чтимая богами.

Кто, оставив все дхармы, совершает эту пуджу, (355)

Тот великий духом²¹⁸ йогин тотчас же спасается из круговерти перерождений²¹⁹.

Грех незаконной любовной связи²²⁰ его не коснется, о та, чей лик прекрасен. (356)

Повествовань о тебе, о Владычица богов, это гимн тебе, о та, чей лик прекрасен,

А хождение туда-сюда это, сказано, прадакшина²²¹. (357)

Затем не возникает [различия] между Законом и беззаконьем²²², о Великая богиня.

То, что должно быть сокрытым, я тебе из любви поведал. (358)

Моим почитателям следует передавать это, о Махешани,

Но не тем, кто почтения лишен. Кто делает последнее, того ожидает смерть. (359)

Об этом тебе рассказано, теперь о тарпане Богине, о Бхайрави, слушай.

Стремящийся к знанию пусть совершает хому сезамовым маслом вместе с медом, (360)

Листьями бильвы, умащенными топленным маслом, а также бакулой и киншукой.

Благодаря хоме цветами бандхуки царь обратится в его раба, (361)

А благодаря хоме солью и топленным маслом [садхака] привлекает женщин.

Посредством хомы карникарой человек обретает счастье, (362)

А [хомы] каравирой и пуннагой – процветанье без сомненья.

Благодаря хоме раджаврикшей его ждет успех во всех [делах], (363)

А благодаря хоме дурвой и сезамовым маслом он здравствует долгие лета.

Повторяя мула-мантру и листьями бильвы, умащенными топленным маслом, (364)

Тысячу раз каждый день совершая хому, он вступает на высшую стезю.

Посредством хомы цветами малати, умащенными топленным маслом, он скоро становится поэтом. (365)

По случаю тарпаны предписана эта хома, о Благая.

Пусть [садхака] исполняет тарпану медом, исполняющую все желанья, (366)

Ради [обретения] мантра-сиддхи²²³, о Махешани, очищающую ото всех грехов.

Водю, смешанной с камфорой, пусть один лишь месяц тарпану совершает (367)

И, покорив всех царей, будет наслаждаться на протяжении жизни.

Благодаря [тарпане] топленным маслом он обретет полную славу, молоком – здоровье, (368)

[Водю], смешанной с алоэ – он все время будет счастлив, о Богиня.

Смешанной с кокосовой водой – все блага заполучит, (369)

А смешанной с перцем – всех недругов на погибель обречет.

Благодаря тарпане одной лишь горячей водой он ненавистников немедленно изгонит²²⁴. (370)

Мучимый недугом, пролитием молока²²⁵ он исцелится.

Вкушающий хавишью²²⁶, распустивший волосы, пусть он десять тысяч раз совершает джапу, (371)

И речь его стихами и прозой в собранье зазвучит²²⁷,

Красноглазая, она побуждает к изгнанию, смотрящая искося – порождает, (372)

С открытыми устами – обращает в бегство, вращаясь – кружиться заставляет,

Встревоженная – ввергает в волнение, будучи рядом – опаляет, (373)

Когда ей препятствует – сжимает, а когда ее бережет брахман – служит для пробуждения.

Все эти обряды следует совершать, в созерцание погружаясь. (374)

На всех [обрядках] изгнания²²⁸ пусть мудрый десять тысяч раз повторяет мантру.

Если человек только сотню раз мантру повторит и тилак рочной (375)

Поставит²²⁹, то на кого он ни посмотрит, тот будет ему как раб, о дорогая.

Пусть слоновью кость истолчет в порошок и стержень возьмет (376)

И этим порошком с медом и топленным маслом на лепестках лотоса

Начертит посредине ожерелья мула-мантру. (377)

Затем в четырехугольную жертвенную яму²³⁰ бросив, пусть хому совершит

Тысячью красных лотосов, умащенных молоком и водою. (378)

Мантру слушай, о прекраснобедрая, благодаря которой [садхака] определенно преуспееет.

ом падме падме махападме падмавати майе (379)

сваха²³¹ – это великая мантра, дарующая плоды обрядов, совершаемых по случаям особым²³².

Кто проводит таким образом обряд, тот немедля станет поэтом, (380)

И благодаря в особенности подношеньям подчинит своей воле царицу²³³.

Благоуханные [цветы] платана, жасмина и лимона (381)

Перемешав, пусть преподносит в жертву, в особенности на восьмые сутки²³⁴.

Вот мантра обряда жертвоприношенья: если [садхака] совершает обряд (382)

В полночь, то пусть всегда на перекрестке²³⁵ приносит жертву,

Чтобы остановить вражеское войско, наслав на него злых духов, несчастья и болезни. (383)

Сначала пранаву произнеся, затем: «о Угратара»,

«О пугающая клыками, супротивника сбей с толку» – дважды пусть скажет, (384)

А после «сожри» и «свари» дважды.

«Тех, кто мне причинить вред готов, [силами] кругов йогини изгони прочь хум пхат сваха.

Знания их лиши (дважды), руби (дважды), убей (дважды), в капалу помести (дважды) сваха»²³⁶.

С этой мантрой, о Владычица богов, пусть приносит жертву, о Махешвари.

Произнеся биджу Майи, затем «Кали, Кали», о чаровница, (385)

Слово «Ваджрешвари», а после «обладающей железным посохом – поклоненье!»²³⁷

Совершив такое поклоненье, о Владычица богов, пусть почести воздаст он шакти. (386)

«хум Владычице речи и Брахме – поклоненье! хум Лакшми и Нараяне

Поклоненье!»²³⁸ – следует сказать, о Богиня, о Чанди, о Махешвари! (387)

Затем «Уме и Махешваре поклоненье!»²³⁹ – так следует почитать.

А после пранава и «Картике и Владыке поклоненье!»²⁴⁰ (388)

С этими мантрами пусть мужчина поклоняется шакти.

Затем мечу в особенности он пусть почести воздаст²⁴¹. (389)

«ом мечу, несущему жестокою погибель, свершителю дела Шакти, Да будет тобою умерщвлена жертва, о владыка мечей, поклонение тебе да будет!»²⁴² (390)

С этой мантрой пусть он склонится перед мечом превосходным.

Взяв медный сосуд, наполненный водою²⁴³, с лицом, обращенным на север²⁴⁴, (391)

Желая доставить радость Великой Богине, пусть жертву он кропит водою.

Окропив жертву, пусть он [голову] отделит от [тела], думая о божестве, (392)

С предписанными словами: «Тебе да будет подношенье!»²⁴⁵

Если [отрубленная голова] упадет [направо], то это к процветанию, если налево, то порицается, (393)

А если посередине, то это нищету [сулит], пусть об этом помнит мудрый.

Затем, снизойдя в жертвенную яму, [следует совершить] пятнадцатикратное возлиянье маслом. (394)

Этим изгоняя недостатки, пусть благими признаками наделит обряд.

После, собрав кровь, пусть он батукам и прочим почести воздаст²⁴⁶. (395)

[Пусть скажет], о Махешани, на юго-западе: «хум вам батукабхайравам»²⁴⁷,

На северо-западе: «хум йам йогини поклонение»²⁴⁸, (396)

На северо-востоке, о Махешани: «хум кшаум Кшетрапале поклонение»²⁴⁹

И пусть, о Богиня, преподнесет благоуханные цветы, (397)

И [пусть скажет] на юго-востоке: «хум гам Ганеше поклонение»²⁵⁰ – пусть почести воздаст.

Преподнеся благоуханные цветы, пусть завершит жертвенный обряд.

Итак, я поведал тебе, о Богиня, описание жертвоприношения. (398)

Так в Благословенной Бриханнила-тантре, в беседе Бхайравы и Бхайрави, заканчивается шестая глава, называемая «Панчамакара».

Глава седьмая

О величии и почитании женщины

<...>

[Благословенный Бхайрава сказал:]

Не следует раскрывать лишенному почтения или преданному другому божеству, грешному,

Обряды махачины, о Богиня, разнообразно поведенные [мною], о Благая. (103)

Чем омовенья, лучше духовная чистота и мысленная джапа.

Божественно мысленное поклонение и иные мысленные обряды²⁵¹. (104)

Любое время [для этого] является благоприятным, неблагоприятного [времени] не существует.

Нет разницы между днем, ночью, сумерками или глухой ночью. (105)

Одежду, сидение, место, дом и тело водою

Пусть не очищает и не колеблется в душе²⁵². (106)

Здесь нет необходимости в чистоте, нет осквернения чистых предметов.

Если знаток мантр придерживается такого настроения, благодаря чему исполняются все его желанья, (107)

То его речь в собрании становится прозой и стихами²⁵³,

И едва завидев его, противники в споре умолкают. (108)

Даже цари становятся его рабами, что ж говорить о прочих людях?

Всегда пусть чтит Богиню, без омовенья вкусив пищу. (109)

Глухой ночью в нечистом месте пусть приносит жертву.

Пусть не наносит женщинам обиды, но испытывает к ним все большую любовь. (110)

Даже если [женщина] тягчайшее оскорбление [нанесла], не следует к ней ненависть питать.

Ссориться с женщинами не стоит, но надо в особенности их почитать²⁵⁴. (111)

В месте [проведения] джапы великую раковину²⁵⁵ установив и аргхью, пусть совершает джапу.

С женщиной пусть сходится, к ней прикасается, ее лицезреет, где бы то ни было²⁵⁶, тантрик (112)

Пусть вкушает бетель²⁵⁷ и прочие яства, какие душе угодно,

Мясо, рыбу, простоквашу и мед. (113)

Насладившись остатками пищи [женщины]²⁵⁸, пусть совершает джапу,

И нет ограничений в отношении времени и места. (114)

Не существует предписаний ни в отношении времени, ни в поклонении, ни в принесенье жертв.

Сказано, что собственной волей руководствуются в садхане великой мантры²⁵⁹. (115)

Беззакония нет [в этом], о прекраснобровая, но лишь некий закон великий.

Поступая по своему усмотрению, пусть действует [садхака] с радостным сердцем. (116)

Считая себя достигшим цели, довольный, обуздавший мысли,

Пусть совершает джапу, в особенности вместе с женщиной совершает²⁶⁰. (117)

Слушай о сидении, о Владычица богов, [необходимом] для успеха в джапе.

Лучшее среди всех сидений благодаря джапе всеведение дарует. (118)

Взойдя на йони-питху, на бедра, о лотосоокая,

В йони введя лингам, пусть совершает джапу, сосредоточив на этом мысли. (119)

Ежедневно так каждый день занимаясь джапой, подобным Кандарпе мужчина

Становится, и нет в этом сомнения, правда это, о чтимая сонмами богов. (120)

Сказано, что особенности пути чинов, о Парамешвари,

В подробностях раскрыты в Тара-кальпе²⁶¹, о Махешани. (121)

Теперь я поведаю об этой особенности, о Махешани.

Взяв волосы йони²⁶² и нижнюю одежду²⁶³, (122)

Пусть так в течение года совершает джапу, сосредоточив на этом мысли.

Ниласарасвати, Кали, Аннапурна и Бхайрави (123)

К радостному садхаке бывают милостивы, без сомненья.

Садхака же, о Махадеви, через год узрит [Богиню]. (124)

В этом сомненья нету, правда, правда это, о Махешвари.

Из великой любви, о лучшая среди богов, об этом я тебе поведал. (125)

Слушай тайну, о чаровница, благодаря которой [садхака] преуспеет, о краса.

Если, видя женщину во время месячных²⁶⁴, он тысячу раз повторяет мантру, (126)

Тогда мантра-сиддхи придут [к нему], и ни к чему раздумья здесь,

И через шестнадцать дней, о Деви, совершенство садхака обретет. (127)

На гору руку возложив²⁶⁵, бесстрашный и целеустремленный,
Он обретет поэтический дар и бессмертье. (128)
Темный лотос, диск, трясогузку, вершину горы,
Опахало, диск Солнца, цветок сезама, озеро (129)
И тройную нить лицезрея, с чистою душою он беспрестанно
повторяет мантру²⁶⁶.
Счастливое спокойствие, красивое лицо, чарующие очи, милую
улыбку, (130)
Великолепные волосы, прелестную походку, «луковицу»²⁶⁷, бла-
гоуханье, счастье
Он обретает, слушай, о Парвати, с почтением. (131)
На древе махачины²⁶⁸ Богиню созерцая и почитая,
Пусть преподносит с преданностью цветок этого древа²⁶⁹. (132)
Он будет богом кулы, соблюдающим обряды кулы, чистым,
У древа Брахмана Богиню созерцая согласно предписаньям.
(133)
В лесу Матерей²⁷⁰ пусть он совершает тарпану сутью нектара,
И он станет лучшим среди садхак, любимцем Матерей. (134)
Если обвитый лианой древа махачины²⁷¹, лучший среди садхак
Ночью совершает джапу, то он станет деревом желаний²⁷². (135)
В соответствии с порядком лунных суток пусть увенчает себя
лианой,
И тогда к нему придет совершенство благодаря тысячекратной
джапе. (136)
Если на восьмые и четырнадцатые сутки²⁷³ он в два раза больше
совершает джапу,
Тогда [обретает] великое совершенство, труднодоступное даже
для богов. (137)
На древе махачины биджу кункумой начертив²⁷⁴,
На его стороне цель пусть напишет и наносит удар дождями
взоров. (138)
Туда приходит [женщина], терзаемая страстью, где бы он не
находился.
Изготовив клетку, умащенную нектаром древа махачины²⁷⁵,
(139)
Чье имя он не дал бы ей, о Богиня, тот немедля освобождение
достигнет.
Корнями древа махачины, костным мозгом и листьями бильвы (140)
Тысячу раз Богиню почитая на шмашане, лучший среди садхак
Тогда достигнет царства, если [женщина] не убежит²⁷⁶. (141)
Даже одной шестнадцатой части²⁷⁷ [такого поклоненья] не сто-
ят те трупы.

Вход в дом лиан приносит большую заслугу, чем сидение на трупе. (142)

Мудрый муж, который стремится к богатству и великой власти, Желает стать равным Брихаспати, (143)

Сто восемь раз²⁷⁸ повторив мантру и вызывая к куле, знаток мантр,

Совершает таким образом соитие – он обретает все плоды. (144)

Наслаждаясь лианой, пусть проводит джапу для очищения от великих прегрешений²⁷⁹.

Если лиана недоступна, то семя усердно (145)

Извергнув²⁸⁰, пусть повторяет мантру ради Закона, Пользы и Любви²⁸¹.

[Тем более] во время соития пусть совершает джапу ради очищения от великих прегрешений. (146)

Видя восседающее на превосходном сиденье у подножья [древа] свое избранное божество²⁸²,

Поклоняясь в полночь на протяжении трех дней, пусть повторяет мантру. (147)

Заслугу [посещения] ста тысяч питх он обретает, и нет сомнений в этом.

Совершенства веталы, сандалий и меча²⁸³ к нему приходят. (148)

Нанося тилак сурьмой и тысячу раз тихо совершая джапу,

Тысячами листьев бильвы, умащенных кровью из собственного тела²⁸⁴, (149)

На шмашане Богиню почитая, он станет равным Владыке речи.

Мудрый, благую женщину на шмашане во время месячных²⁸⁵ почитая, (150)

С телом, умащенным красным сандалом, облаченную в красные одежды²⁸⁶,

[Поднося] великолепные цветы и читая мантру, затем пусть созерцает чаровницу. (151)

Он обретает наслаждение с ней и царство, если она не убежит.

Благодаря крови барана и буйвола к нему приходят красно-речь, (152)

Богатство и все совершенства.

В речах он станет равным Дживе, в богатстве – Кубере, (153)

В способности повелевать – Царю богов и Манобхаве – в красоте,

А Паване – в силе, постигший истину целиком. (154)

Очищенное мясо пусть преподносит с костями в качестве жертвенного подношения.

Все пусть преподносит вместе с костями и волосами. (155)

Такой садхака редок, о Богиня, на земле,

Под каким бы взором не виднелась его джапа. (156)
От раскрытия этих [предписаний] смерть настагает, и не иначе,
о Богиня.

Кто будет порицать этого садхаку или эту мантру, (157)

То у него я все отбираю вместе с сонмами великих бхутов.

В сопровождении круга йогини²⁸⁷ я сам умерщвляю его. (158)

Слушай тайну, о Владычица богов, благодаря которой садхака
красноречье обретает.

Не существует выше этой тайны среди тантр. (159)

Этот обряд²⁸⁸ обретения красноречия, сказано, для введения в
заблужденье всех [существ].

Особенность я поведаю его, внимай, не отвлекаясь. (160)

В Вира-тантре²⁸⁹ описан [этот обряд], посредством которого
[садхака] наполнит собою все.

Пусть созерцает на языке Тарини, блистающую словно светоч,
(161)

И трижды видью вместе с матриками повторив, испьет воды.

Благодаря испитию воды даже немой добрым поэтом станет.
(162)

Благодаря упражнению в непрерывном созерцанье садхака в
счастливого, мудрого,

Красноречивого поэта, великого йогина, вкусившего осво-
божденье, обратится, (163)

А через четыре года к нему придет ученость.

Теперь же я возглашу, о Махешани, самую удивительную тай-
ну. (164)

На лоне юной женщины пусть начертит превосходные мантры.

Повторяя великую мантру, дарующую всем красно-
речье²⁹⁰, (165)

Пусть упражняется в этом тысячу раз.

Затем круговым движением пусть пахтает область лона, (166)

И пусть тысячу раз повторяет мантру, пока не выступит влага²⁹¹.

Этой таттвой, о Владыка богов, пусть тарпану совершает²⁹², обу-
здавши ум. (167)

И к [садхаке], о прекраснобровая, придут поэтический дар, крас-
норечие,

Ученость и величие, и нет сомненья в этом. (168)

Подношением красных цветов²⁹³, о Махешани, пусть воздает
почести йони.

Заполучив юную женщину, пусть с великим усердием соверша-
ет ей поклоненье, (169)

Избегая отвращения, пусть почитает область йони²⁹⁴.

Слушай тайну, о красавица, благодаря которой человек станет совершенным. (170)

[Благословенная Богиня сказала:]

О Бхагаван, о Владыка прошлого и будущего, о Повелитель существ, о могучий,

Будь милостив, о Властитель богов, о радеющий о благе всех существ! (171)

Поведай о средстве, благодаря которому непременно приходят совершенства, о Господь.

Благословенный Бхайрава сказал:

Слушай, о Богиня, высшее знание, наилучшее среди знания всего, Лишь посредством постижения которого быстро бывает довольна Видья. (172)

В корневой луковице [пребывает] шакти, поддерживающая мирозданье²⁹⁵,

И ветер, приводящий ее в движенье, мудрыми именуется праной. (173)

Издающая звук бхилли, более проявленная, гудящая, поднимающаяся постоянно,

Идущая через «отверстие Брахмы»²⁹⁶, вступающая в свою обитель, (174)

Благодаря движению туда-сюда она приводит к растворению ума²⁹⁷.

Поэтому в мантре пламя возникло, озаряющее все мантры. (175)

Подобно тому как в объятom тьмою доме ничто не блистает,

Мантры, лишённые пламени, не даруют совершенств. (176)

Пламенное наставление повсюду скрывается, о Парамешвари.

Без него не [обрести] совершенств даже за сотни мириадом лет. (177)

<...>

Таким образом слушай, о прекраснобедрая, высшее наставление, объемлющее суть всего.

Мужчины пусть не знают ограничений для [садханы в обществе] женщин никогда. (188)

Как бы то ни было, любым способом, везде и со всех сторон

Простого созерцания женщин [садхакам] достаточно для обретенья совершенств²⁹⁸, без сомненья. (189)

Подобно тому как благодаря магниту²⁹⁹ сокрытое железо
Само выходит наружу, как благодаря солнечному свету (190)
Солнечный камень³⁰⁰ становится явным, как под лучами Луны
Лунный камень³⁰¹ тает, как в дождливую пору³⁰² из туч (191)
Водными потоками насыщенная земля полна влаги,
Как испив молока, голодный становится сытым, (192)
Как простым лицезреньем цветов гандхарва счастлив бывает,
Как благодаря преподнесению цветов кулы³⁰³ шакти довольна,
(193)

Как посредством одного лишь служения гуру обретаешь мантра-сиддхи,

Как через созерцание леса великих лотосов становишься владыкой совершенств, (194)

Как созерцанием Трипуры наслажденье и освобожденье³⁰⁴ [достижимы],

Как милостью Великой Дурги будешь владыкой совершенств, (195)

Как через просток созерцание юной женщины обращаешься во владыку кулы,

Как посредством простого памятования Ганги очищаешься от прегрешений³⁰⁵, (196)

Как благодаря простому [обряду] привлеченья³⁰⁶ станешь Шивой,

Как Камакхья почитанием йони, о Бхайрави, бывает довольна³⁰⁷, (197)

Так и благодаря одному лишь созерцанию женщины она преподносит [садхаке] дары.

Поэтому, [прилагая] все усилия, следует давать посвященье женщине собственной кулы³⁰⁸. (198)

От соития с женщиной, не имеющей посвящения, гибнут совершенства³⁰⁹.

Кто в соответствии с этим правилом совершает благой обряд, (199)

В роду того, о Махешани, муж, равный Брихаспати,

Появляется на свет, и нет сомнений в этом, правда, правда, о чтимая богами. (200)

Однажды встретив Наряду, Гаури, сияющая счастьем,

Обратилась к нему со сладостной речью, занятая поисками Шанкары. (201)

Слушай же слова, что молвил божественный провидец³¹⁰, о Дочь гор,

Слова об обряде в честь Гаури, посредством которого приходит совершенство. (202)

Нарада сказал:

Однажды Индра, от которого отвернулась Удача, покинул Ама-
равати

И вместе с ратью богов подступил к граду Хираньякши. (203)

С недругами богов там состоялась великая битва.

Потерпев поражение, Царь богов в обитель (204)

Своего пурохиты³¹¹ Брихаспати явился. Погруженный в разноо-
бразные мысли, о Благая,

С почтением он обратил речь к гуру, являющемуся наставником
вселенной. (205)

[Индра сказал:]

Ты даруешь очищение всем существам в этом мире, наполнен-
ном движущимся и неподвижным³¹²,

Прибежище я нашел у тебя, о боже, защити меня, о Бхагаван!
(206)

Средство назови, о Владыка богов, благодаря которому обрета-
ется положение Индры³¹³,

Каким образом произойдет мое спасенье? (207)

Брихаспати сказал:

О Индра богов, внимли моим словам, благодаря которым при-
дет спасенье.

В граде Хираньякши, боже, [живут] дайтъя, губители всех вра-
гов. (208)

Им поражение нанести [никто] не в силах на земле.

Слушай, что скажу я о причине этого, Девеша! (209)

Прежде, в Трета-югу³¹⁴, о царь, [Хираньякша] совершал садхану Нилы

И посредством этой благой заслуги обрел положение Индры,
друже! (210)

И садхану Кали и Тары различным образом

Совершал сын дайтьев, отсюда его благая заслуга. (211)

О Владыка богов, о средстве, благодаря которому ты вернешь
свое положение,

О великий царь, внимательно слушай! (212)

Силою Закона возрастает [существо] всегда, но не вследствие
беззаконья³¹⁵.

Каким образом тот дайтъя закон оставит, (213)

Об этом слушай доподлинно мои слова.

В облике пожилого брахмана я обману его, о Сурешвара! (214)

Затем могучий [Брихаспати], обратившись в престарелого брах-
мана, ученого и несущего очищение,

Знатока всех шастр, отправился в град Хираньякши. (215)
[Брихаспати сказал Хираньякше:]
«Слушай, о дорогой, мои слова, благодаря которым будет благо.
Меня, знатока всех шастр, нищета привела к себе. (216)
Дай зарабатывать мне обучением – такую милость я прошу.
Кто дает учителю работу, тот [сам] брахманов обучает³¹⁶. (217)
Отчего [тебе], желающему Закона, Пользы и Любви³¹⁷, этого мне
не дать?
Знай, что ценимая всеми наилучшая заслуга. (218)
«Да будет так!» – молвил [Хираньякша], и дал ему превосходную,
Великолепную работу, и он стал брахманов обучать. (219)
Тот великий [Брихаспати] привел сотни софизмов³¹⁸, о Богиня,
И сбитый этими софизмами с толку, о Махадеви,
Даже могучий Индра среди царей дайтев, бык среди данав³¹⁹
[подумал]:
«Если обитатели земли обряды совершают, то как на небе [воца-
ряется] довольство? (220–221)
Тарини, Махакали, Бхавани и Махешвари –
К чему напрасно совершать их неблагое почитанье? (222)
Сбитый с толку этими многообразными софизмами
Даже великий царь дайтев Закон оставил, о Махешвари. (223)
А всех тех, кто оставляет Закон и беззаконью предается, о
Махешвари,
С ходом времени горькие несчастья постигают, о Благая. (224)
Затем Брихаспати в дом Царя богов явился
И поведал все о том, как дайтев одолеть. (225)
Слушай внимательно то, благодаря чему к тебе великое благо
Придет, и нет сомненья в этом, о Царь богов, о Владыка мира.
(226)
Тарини, Калику, Аннапурну и Бхайрави
Почитай, как предписано, с преданностью, и обретешь все
совершенства. (227)
Правила поклоненья, о Владыка богов, ты должен выслушать,
без сомненья,
Во дворе посредине ночи в месяц пхалгуна, о красавец, (228)
С четырех сторон с опорами из стволов банановой пальмы
Перед собою, о Владыка богов, возведи павильон³²⁰, о доро-
гой. (229)
Покрой этот павильон [ветками] манго, ашваттхи и баньяна
И вокруг него, всепривлекательного, расставь девиц. (230)
Изображение Тары или Кали, о Царь богов,
Помогающей во всех делах, там установи, о Махешвара. (231)

Или же установи изображение Аннады, о богами чтимый.

На листе баньяна пусть [садхака] преподносит жертву усердно Великой богине, (232)

Пусть предлагает ей приветствие, сидение, мед, одежду из шерсти, Воду для омовения стоп, рисовую кашу на молоке, почетное питье с кушой³²¹, (233)

Медовый напиток с топленным маслом, воду для прихлебывания, Омование сливками, красные одежды, (234)

Серебряные украшения, привлекательные для всех богов,

И найведью без обмолоченного зерна, о дорогая, (235)

Великолепные яства, что можно жевать, сосать, лизать и пить, следует преподнести.

Пусть [садхака] совершает джапу на [четках] из зерен красного сандала³²². (236)

Начав в первые сутки светлой половины, пусть заканчивает на восьмые сутки.

Пусть приносит в жертву Великой богине буйвола или козла³²³. (237)

Великолепные и вкусные зерно, рыбу, мясо, топленое масло

И пироги следует преподнести Богине. (238)

Должно проводить хому, насколько это по силам, согласно предписаниям.

Благословенный Бхайрава сказал:

Пусть [садхака] поклоняется девице [преподнесением] предметов различных видов. (239)

Хома и прочие [обряды] без почитания девицы

Не приносят полного плода. (240)

Поэтому ради [обретения] всех совершенств должно девице поклоненье совершать.

Пусть приведет нарядно одетую и подходящую девицу, (241)

Достигнувшую зрелости, оставив сомнения касательно благого почитания девицы, (242)

Одно которое равно поклоненью всему троёмииру³²⁴.

Девица, о Махешани, в трех проявлениях пребывает: (243)

Пара, Апара и третья – Парापара³²⁵.

В то время, как не было ничего, ни богов, ни асур, ни великих змеев, (244)

Ни трех миров, ни тебя и не меня, тогда девица появилась на свет,

Производящая изначальное миропоявление³²⁶, она зримой в трех образах стала. (245)

<...>

Глава восьмая

Гаятри Кали

Благословенный Бхайрава сказал:

Слушай о янтре, о прекраснобедрая, благодаря которой [садхака] преуспеет, несомненно.

Пусть чертит царственную янтру, позволяющую достичь всех целей жизни³²⁷. (1)

Одного лишь знания его достаточно, чтоб обрести способность летать по небу³²⁸.

Вначале поместив треугольник, пусть затем снаружи его [другой] треугольник размещает. (2)

Внешний треугольник начертив, пусть снаружи его помещает шестиугольник.

Посредине [пусть начертит] круг с точкой, украшенный биджей Майи³²⁹. (3)

Шестиугольник, а снаружи его круг, и затем восемь лепестков пусть чертит.

Снабженную внешним кругом и бхупурой³³⁰ (4)

Янтру зная, [садхака] к освобождению, без сомнения, идет.

Ее пусть чертит на медной [пластине], умощенной «шаром из сосуда»³³¹, (5)

«Саморожденными цветками»³³², кункумой и алоэ.

На чистое сидение, не оскверненное взорами животных, пусть ее кладет. (6)

Предметы для аргхьи в особый сосуд пусть помещает мудрый, Затем аргхью пусть изготавливает вместе с женщиной нарядно одетой. (7)

Для ее изготовления используются «саморожденные цветки»³³³ и «шар из сосуда».

Беззакония не возникает, о прекраснобедрая, в садхане великой мантры³³⁴. (8)

Затем, согласно порядку питх, поклонение на янтре пусть совершает.

А после через шесть [чакр], включая сердечную, блистающую Высшую владычицу (9)

По пути сущумна пусть ведет в область головы³³⁵, о Махешвари.

Затем своими руками-лотосами кучу цветов пусть принесет (10)

[Выдыхая] через левую ноздрю, о Богиня, с биджей Ваю³³⁶, знаток мантр.

«О Владычица богов, достижимая через преданность, окруженная свитой, (11)

Пока я тебе поклоняюсь, о Матерь, о Богиня, сюда прииди!»³³⁷
С этой мантрой пусть Богиню призывает мудрый. (12)
Призвав Богиню и преподнеся ей подношения,
Кали, Капалини, Кулле, Курукулле, Виродхини (13)
И Випрачитте пусть он поклоняется на шестиугольнике снаружи,
А Угре, Уграпрабхе и Дипте на треугольнике посередине
[янтры]. (14)
Матру, Мудру и Миту на другом треугольнике пусть почитает.
Все они темнокожие, с мечами в руках, украшенные гирляндой
из черепов³³⁸, (15)
Показывающие указательный палец левой руки, нагие³³⁹.
Справа от божества пусть [садхака] поклоняется Махакале³⁴⁰. (16)
Затем, вознеся хвалу и совершив поклоненье, пусть он проводит
мысленно собранье
И перед божеством соитие [совершает], доставляющее радость
божеству. (17)
Завершив соитие и отпустив Богиню³⁴¹,
Мудрый исполнит свой замысел и ни к чему сомненья здесь. (18)
Теперь слушай, о Владычица богов, в особенности о подноше-
ниях.
Вначале пусть почитается хмельной напиток: из меда, из пато-
ки, (19)
Из муки, а в случае его отсутствия пусть делает ему замену³⁴².
Сок кокосового ореха в латунном сосуде, а мед – в медном, (20)
Продукты коровы – в медном, без топленого масла, равного
вину,
Бетель с камфорой, кокос с сахарным песком, (21)
Рисовая каша на молоке с топленным маслом, имбирь с черной
патокой,
Рис с сезамом, плоды пальмиры, финики, (22)
Бананы, тамаринд, миробалана великолепные плоды
И прочие благоуханные и сладкие плоды, [такие известны под-
ношенья]. (23)
Человек, козел, баран, буйвол, заяц,
Шарабха и вепрь – эти существа годятся для принесенья в жерт-
ву³⁴³, (24)
И также знатокам мантр для этих целей да будет известен чер-
ный кот.
Кровь этих [существ] следует преподносить, о Парамешвари, (25)
А также ароматизированную воду для омовения кулы.
Мной названы основные виды подношений пищи, о дорогая. (26)
Этим удовлетворяется, о Богиня, красавица-девица.

И это следует преподносить, о Парамешани, о чем еще желаешь ты услышать? (27)

Мужчина, который, касаясь тела «цветущей» женщины³⁴⁴, совершает джапу

Десять тысяч раз, садхака с устойчивым умом (28)

Только с чистыми мыслями тот станет обладателем знания.

Совершенные и обычные слова, мирские и ведийские, (29)

Все приходят во власть того садхаки, и иначе.

Вкушающий хавишью, с распущенными волосами³⁴⁵ мужчина пусть десять тысяч раз совершает джапу, (30)

Пусть делает с непоколебимым умом, касаясь обнаженной чужой жены³⁴⁶.

Одного его взгляда достаточно, чтоб умолкли противники в споре, (31)

Даже цари становятся его рабами, что ж и говорить о прочих людях?

Ученый, жаждущий богатства и великой власти, (32)

Человек, который желает стать Брихаспати равным,

Пусть приведет опьяненную юностью женщину-чаровницу (33)

И сто восемь раз³⁴⁷ совершает джапу, обращаясь к куле, знаток мантр.

Кто совершает соитие таким образом, тот будет обладателем знания. (34)

В обратной позе наслаждается она³⁴⁸, словно земная Шри на груди [у Вишну].

Поцеловав ее в уста³⁴⁹, пусть [садхака] тысячу раз совершает джапу, (35)

Тогда он станет владыкой всех совершенств, и ни к чему сомненья здесь.

Среди всех садхан наилучшей будет садхана с кулой. (36)

Поэтому всеми силами сосредоточенно пусть ее совершает.

Теперь слушай, о Владычица богов, высочайшую тайну. (37)

Некогда в чарующем лесу деодаров³⁵⁰ [мудрецы] безумные, ослепленные страстью,

Беспреданно предавались любви³⁵¹ с чужими женами и вкушали вино. (38)

Увидев эти неподобающие деянья, [ко мне] явился Вишну.

Благословенный Вишну сказал:

О Бог богов, о Махадева, о Бог всех [существ], о исполненный состраданья. (39)

В лесу деодаров предаются питью вина

И забавляются с чужими женами грешные мудрецы, ослепленные страстью. (40)

Обнаженные глупцы, какой они пойдут стезей?

Выслушав его слова, я отвечу ему, о дорогая. (41)

Калика это махавидья, Анируддха-Сарасвати

И Царица видий, ее мантру повторяют эти [мудрецы]. (42)

Повторяя ее гаятри, они освобождения достигнут.

Ее мощью все боги очистились [от прегрешений]. (43)

От [греха] убиения собственной матери очистился Парашурама³⁵²,

От питья вина – сын Атри Даттатрея³⁵³, (44)

От прелюбодеяния с женой Готамы – Индра богов³⁵⁴,

От соития с чандалкой – Васиштха³⁵⁵, (45)

От прелюбодеяния с супругой гуру – Чандра³⁵⁶,

От обезглавливания Брахмы очистился я, Шива³⁵⁷, (46)

И от убиения Раваны – Рамачандра³⁵⁸.

Я возвещу сокровенную [мантру], которую мудрые в тайне хранят. (47)

Вначале молвив: «Калику мы знаем»,

Затем «обитающую на шмашане созерцаем» (48)

И «да вдохновит на то нас грозный Кама» – следует произнести.

Такова гаятри Кали³⁵⁹, благодаря десятикратному повторению ее (49)

Убиение брахмана и прочие грехи³⁶⁰ по частям уходят прочь.

Равной этой гаятри видье, равной ей джапе, (50)

Равного ей знанья не было, нет и не будет.

О другом слушай, о Владычица богов, как во время питья [вина] (51)

Садхану с девицей пусть с этой [гаятри] совершает, о благая,

И легко, о Махешани, обретаются совершенства, без сомненья. (52)

Танцовщица, капалини, блудница, прачка, прекрасная брахманка,

Дочь шудры, супруга вайшьи и кшатрийка³⁶¹, дарующая все [блага], – (53)

Кого-либо их них приведя и на их йони

Воздав почести Великой богине, затем пусть совершает соитье. (54)

«Масло Закона и беззакония на пылающий огонь Души [ложкой] сруч-умом

На пути сущумна постоянно возливаю я»³⁶². (55)

Эта великая мантра со сваха на конце произносится в начале [соитья].

«Держа руками света и воздушного пространства ложку сруч “вне ума”, (56)

Полную масла плода Закона и беззаконья, я возливаю в огонь»³⁶³,

И сваха на конце – эта великая мантра произносится, когда извергается семья³⁶⁴. (57)

Пусть идет к возлюбленной, видя в [ней] Богиню³⁶⁵, властительницу трех миров.

Выслушав эти слова, Вишну снова ко мне обратился: (58)

«Поклоненье да будет тебе, о Махадева, о являющийся в образе всех тантр,

Твоей милостью, о Боже, сомненье великое покинуло меня. (59)

Дай позволение, о Владыка богов, мне счастливо тебя покинуть».

Затем с моего позволения, согласно предписаньям, совершив поклон, (60)

Отбыл в свою обитель Вишну, об этом я тебе поведал, дорогая.

Теперь слушай, о Владычица богов, о великолепной царственной мантре, (61)

Величание благословенной царственной мантры слушай, о Парвати-[богиня].

С верой, о Владычица богов, [садхака] освобождения достигнет. (62)

Благодаря жертвоприношениям коня, человека и быка³⁶⁶,

Преподнесению разнообразных даров и различным хомам (63)

И епитимьям, [совершенным] за тысячу жизней, обретается

Царица видий, Гхоракали, Анируддха-Сарасвати. (64)

Постигнув ее, [человек] достигает освобождения, о чем же говорить еще?

Благодаря мощи знания ее к нему приходят восемь совершенств³⁶⁷. (65)

Одного лишь знания этой мантры достаточно, чтоб овладеть землею,

И одного лишь его взора хватит, чтоб умолкли противники в споре. (66)

Даже цари становятся его рабами, что ж говорить о прочих людях?

Сделать огонь холодным, заставить воду затвердеть, остановить движение Солнца, (67)

Нарушить смену дня и ночи он будет способен.

Равным Брихаспати, красноречивым, превосходным поэтом он станет, (68)

В богатстве равным Кубере, в блеске – Солнцу,

В мощи – Раме и в доблести – Вишну. (69)

От [грехов] убиения брахмана, питья вина, воровства и осквернения ложа гуру³⁶⁸

[Садхака] тотчас же очищается милостью этой мантры. (70)

О ней я поведал вкратце. Нет равных этой мантре.
Средь саур, ганапатьев, почитателей Чандры и вайшнавов³⁶⁹ (71)
Иначе в подробностях описать ее никто не в силах
Даже тысячами мириад уст и сотнями мириад языков. (72)
Собственную биджу следует произнести, о Владычица богов,
затем – агаскару,
И [биджу] Вани, о Махешани, таковы три слога³⁷⁰. (73).
Нет другой такой царственной мантры, о дорогая.
Из любви к тебе, о прекраснобедрая, я ее раскрыл. (74)
Не следует передавать [ее другому], не следует передавать, не
следует передавать, о Махешвари.
Тебе же дал ее, потому что люблю тебя, как собственную жизнь,
о Владычица богов. (75)
В почитании девицы наивысшими являются предписанья пра-
вого [пути]³⁷¹.
Благо тебе, о Богиня, ныне то, что должно скрывать, раскрыто. (76)
Изложены правила поклоненья. О том же, где чтут Благоую
И где созерцают Богиню, об этом слушай, о Махешвари. (77)
В Камарупе³⁷², на Пурнагири³⁷³, в Конкате³⁷⁴, Уддияне³⁷⁵,
Варанаси³⁷⁶, у [реки] Лаухитья³⁷⁷ и в водах реки Каратоя³⁷⁸, (78)
В Арьяварте³⁷⁹, Праяге³⁸⁰ и Брахмаварте³⁸¹
Поклонение повсюду, и на суше, и в воде, приносит безгранич-
ную заслугу. (79)
В случае недоступности этих мест в пустом доме, раскрашенном
киноварью³⁸²,
Где есть ножницы, трезубец, лук, меч, колокольчик и опахало, (80)
Флаг и балдахин, а воздух наполнен благоуханьем черного алоэ,
В обществе очаровательно поющих блудниц с великолепными
зубами и волосами, (81)
Где раздается звон колокольчиков и горят светильники ряда-
ми³⁸³ –
В таком доме да будет почитаема прекрасная Тара, (82)
А на шмашане ей лучше, чем на питхе, поклоняться.
Для Тарини нет другого места, сравнимого со шмашаном³⁸⁴. (83)
Поэтому на шмашане да совершают поклоненье ей жаждущие
блага.
Гаятри, что возвещена прежде, имеет природу знания Брахма-
на. (84)
Благословенный Кришна – ее провидец, гаятри – размер,
А Шива и Шакти – божества³⁸⁵. (85)
Теперь я возвещу то, благодаря чему [садхака] обретает плод.
Встав в Брахма-мухурту³⁸⁶, бетелем рот наполнив, (86)

С мечом в руке, на превосходном месте пусть сделает подношение мясом.

Должным образом почести воздав, затем приведя красавицу, (87)

Пылкую, опьяненную юностью, нарядную, сияющую очаровательной улыбкой,

Рожденную в куле девицу, пусть лицезреет ее и сосредоточенно совершает поклоненье. (88)

Если благодаря счастливой участи его взор падает на кулу,

Тогда мысленное поклонение ей пусть совершает. (89)

Женщины – божества, женщины – дыхание жизни, женщины – украшенья³⁸⁷,

Следует всегда находиться в обществе женщин, в особенности красавиц. (90)

Их нельзя бить, обижать, обманывать и неприятное доставлять, А иначе гибнут совершенства. (91)

Их руками приготовленную пищу следует божеству преподнести³⁸⁸.

Встав поутру, пусть [садхака] долго, как предписано, совершает омовенье. (92)

Приступив к обрядам, пусть вступит на место, окруженное черепами.

Для места, времени и положенья правил нет. (93)

Неважно, в какое время совершать джапу, поклонение и принесенье жертв.

Одно лишь предписание для садханы великой мантры – собственная воля³⁸⁹. (94)

Пусть [садхака] почитает Высшую владычицу подношением различных цветов, за исключением туласи³⁹⁰,

И совершает джапу согласно предписаньям. (95)

Пусть ночью мужчина, чистый душою, поклоняется Богине и совершает джапу,

Всегда умашенный киноварью, а также обнаженный³⁹¹. (96)

Раздев женщину, пусть с ней сольется в обратной позе,

Пусть шлепает и целует [ее] для достижения своей желанной цели. (97)

Стрелой бесстыдной страсти пусть будет поражен дворец³⁹².

И в это время Индра среди садхак пусть с чистыми мыслями совершает джапу. (98)

Пусть соединяется с женщиной и повторяет мантру, дарующую красноречье³⁹³.

Поэтому, о Махешани, да будет созерцаема [Богиня], труднодостижимая для богов, (99)

Обретя милость которой, я привожу в существование три мира. Природу Шивы и Шакти имеет богиня Анируддха-Сарасвати, Постигнув ее, [садхака] идет к освобождению, о чем другом поведать мне тебе? (100)

[Благословенная Богиня сказала]:
Теперь о том, о Боже, кому в эту грозную и прекрасную Кали-югу [Принадлежит] главенство, о Высший повелитель, поведай, Садашива! (101)

Благословенный Бхайрава сказал:
[Знай, что] в югу, именуемую Кали, главными [божествами] являются святая Тарини, Кали и Анируддха-Сарасвати³⁹⁴, о Махешани. (102)
О главенстве Шмашана-Калики слушай, о Бхайрави. Источник всех совершенств это Анируддха-Сарасвати. (103)
Посредством ее мантры мудрый дарует все совершенства и заслуги.

Прежде я давал мантру Тары, теперь же мантру Кали слушай. (104)

Две Майя-[биджи] две [курча]-биджи, три собственные биджи, «Дакшине Калике», в порядке сворачивания, о Благая, (105)

Предыдущие биджи со Свахой на конце – такова мантра [Кали]³⁹⁵.

Эта мантра, [подобная] древу желаний³⁹⁶, именуется Царицей видий. (106)

Нет выше мантры, чем чудесная мантра Кали.

Поэтому, прилагая все усилья, слушай эту царственную мантру. (107)

Одного знания этой мантры достаточно, чтоб садхака достиг освобождения при жизни³⁹⁷.

Эта видья [используется] в поклонении, джапе, (108)

Созерцании, на стезе кулы и в агамах всех видий,

На [обрядках] изгнания, умерщвления, подчинения собственной воле, (109)

Привлечения, введения в ступор и разжигания вражды³⁹⁸.

С этой [мантрой] следует заниматься садханой, о Богиня, и преуспеешь, без сомненья. (110)

Пусть [садхака] совершает разнообразное поклонение, в соответствии с порядком, принятым в собственной школе³⁹⁹.

Преподнеся красные цветы, пусть тысячу раз проводит хому. (111)

Та полная вожделения, бесстыдная женщина, охваченная страстью,

Оставив собственного мужа, к садхаке идет. (112)

Пусть десять тысяч раз, о Деви, он совершает джапу, созерцая обнаженную богиню⁴⁰⁰.

Движущееся и неподвижное⁴⁰¹, даже то, что находится в подземном мире, (113)

И пребывающее на земле, притягивает немедля мудрый.

Повторяя мантру богини на шмашане и созерцая ее обнаженной, (114)

Пусть покрывает себя он пеплом, а затем разрушает мир.

Белыми цветами апараджиты⁴⁰² пусть из чувства преданности совершает поклоненье. (115)

Проведя хому на шмашане десять тысяч раз, он все отсылает прочь.

Касаясь нагой женщины на шмашане и области ее йони, (116)

Совершая [при этом] джапу, он обретает способность подчинять себе, если она не убежит.

Поклоняясь [преподнесением] черных цветов и [женщину] обнаженной созерцая, (117)

И повторив мантру десять тысяч раз, [садхака], пребывающий на шмашане, умерщвляет своих врагов.

Суть обрядов в честь Кали я поведал, о красавица дорогая. (118)

В сохранении ее в тайне все совершенства будут заключены, и ни к чему раздумья здесь.

[Богиня], которая является Кали, та же и Тара и Анируддха-Сарасвати. (119)

Поэтому сказано, что Кали [выступает] видьей в Кали-югу⁴⁰³.

<...>

Глава одиннадцатая

Явление Ниласарасвати

<...>

Теперь я возвешу, о Махешани, о явлении Ниласарасвати.

Некогда в битве богов и асур данавы вместе с сыновьями Дити, (54)

Поражаемые диском Вишну, испуганные⁴⁰⁴, обратились в бегство.

Те порочные дайтьи собрались в пещерах в глубинах океана. (55)

Прежде Владелец диска привлек на сторону богов

Благую Бхагавати, имеющую божественную природу и объемлющую все мантры целиком. (56)

Тогда у всех брахманов появилась возможность для жертвоприношений,

И благодаря жертвам, приносимым на них, возвеличились боги⁴⁰⁵. (57)

<...>

[Асуры стали жаловаться:]

«Боги нас изничтожают, и мы лишились сил». (58)

Выслушав слова несчастных потомков Дити,

Хаягрива и Сомака в отчаянье впали. (59)

Тогда оба злобных брата, Сомака и Конеголовый,

В честь богини, привлекающей звуки⁴⁰⁶, подвижничество стали вершить. (60)

Довольная их суровым подвижничеством богиня, привлекающая звуки,

Молвила: «Изберите вами желанный дар». (61)

И они обратили речь к Бхагавати, чтобы попросить ее о даре:

«Да будет преподнесен нам дар в виде способности привлекать все звуки». (62)

«Да будет так!» – она ответила данавам надменным.

Затем благодаря ее мощи они явились на землю (63)

И у брахманов отняли все звуки, имеющие природу мантр.

Та светозарная богиня Сарасвати, само воплощение звука, (64)

Оставив уста всех брахманов, носящая божественный облик,

Пришла в обитель нечестивцев из-за [преподнесенного] дайтьям дара. (65)

Ее, рыдающую, беспомощную, [асуры] отвели в подземный мир.

Наполнив яму ядом халахала, блистающим как темно-синяя вода⁴⁰⁷, (66)

Они поместили туда [богиню], связав веревками из змей,
И над [этой ямой] нагромодили горы, желая победы над
богами. (67)

Заполучив ее, ликующие, они восхвалили Удачу.

Из-за стрелы, притягивающей звуки, [выпущенной] дайтьями
на земле, (68)

Умолкли брахманы, забывши веды.

Из-за того что они запомнили мантры, наука принесенья
жертв исчезла. (69)

Из-за ее гибели, лишившись доли в жертвоприношениях, обес-
силили боги⁴⁰⁸,

И их, утративших мужество и пыл, [легко] одолели оба [брата]. (70)

Обративши в бегство богов, Хаягрива и Сомака

В страхе перед диском Вишну скрылись в подводной обители в
океане. (71)

Тогда могучий Вишну, приняв облик огромной рыбы,

Предпринял усилие, о Владычица богов, чтобы мир спасти⁴⁰⁹. (72)

Обратившись в рыбину по названью патхина⁴¹⁰ с тысячью зубов,
высочайший Вишну

Бхагаван Ананта вступил в океанские воды для спасения богов. (73)

Подобно тому как в облике вепря погруженную в океанскую
пучину землю из века в век вздымал [Вишну на клыках]⁴¹¹,

Так и в обличье рыбы лотосоокий потряс обитель в глубинах
вод. (74)

Из тела Хари, владетеля Удачи, появилось четыре руки,

И держа в этих руках меч, диск, лук шарнгу и [палицу] каумода-
ки⁴¹², (75)

Джанардана в обличье рыбы тысячу лет⁴¹³ [с асурами] сражался
в битве.

Затем, ради обдумывания смысла слов ветром дыхания силою
захватил (76)

[Асур] и вытащил наружу Хари, Держатель диска. Оглушенные
ударом каумодаки

В великой битве нашли свою погибель дайтьи Сомака и Хаягри-
ва. (77)

Затем помещенную в ядовитую яму в океанской пещере, уты-
канной оружием,

[Богиню], в которой едва теплилась жизнь⁴¹⁴, Бхагаван Анан-
та (78)

Стал приводить в себя, с улыбкой обращаясь к ней, Сарасвати,
со словами восхваленья.

Вначале он произнес Три-Тара-видью, корень всех мантр⁴¹⁵, (79)

Но даже благодаря этому богиня в себя не пришла. Затем он произнес прасада-мантру⁴¹⁶,

Но все равно богиня в чувство не пришла. После этого Вишну произнес Камешвари⁴¹⁷. (80)

Наконец, произнесением шестислоговой мантры⁴¹⁸ он Савитри пробудил и ей молвил:

«Ты приобрела темно-синий цвет [кожи] посредине ядовитой ямы, однако ты цела, и улыбка на твоём лице-лотосе сияет. (81)

Как и прежде, в уста всех великих богов ступай без усилий,

Веды побуждай читать и этих [недрузгов] губи.

Тогда богиня Речь Хари отвечала: (82)

«Снизойдя как рыба, ты спас меня, нет страха больше, плод обретен.

Однако изменился прекрасный облик мой, я стала темно-синей – такая великая печаль наполнила меня – (83)

Из-за того, что меня поместили в яму, полную яда. Так, чтобы [чернота] немедля ушла прочь,

Сделай благодаря могучим средствам». И Владыка молвил снова: (84)

«О Савитри, не предавайся долго скорби, прежде ты сияла чудесно словно ясная Луна,

Но под действием ужасного [яда] халахала обрела темно-синий цвет, так чего же плохого в этом? (85)

Темные рынки украшают землю,

<...>

Смугла Парвати, мать миров⁴¹⁹, и у Пурашасаны темно-синее горло⁴²⁰. (86)

Темнокож Махендра, самодержец богов⁴²¹, и темны тучи, проливающие на землю животворную влагу,

Темны небеса, дающие кров всем существам, темно пятно [на Луне], что ей великолепье придает. (87)

Даже я, вместилище гуны благодати, темен⁴²², так откуда порок в темном цвете?

Пусть они даже украшены всеми драгоценностями, но если их очи не подведены сурьюмою⁴²³ (88)

Некрасивыми и немолодыми [выглядят] очень юные кокетки.

Под именем Ниласарасвати ты обретешь славу в трех мирах⁴²⁴. (89)

Тебя я вернул, о благородная, заключенную в шесть оболочек, о вечная, о та, у которой очи олененка,

Благодаря шести потокам ты жива, [почти] погибшая в ядовитой яме». (90)

Успокоив изначальную Сарасвати этими словами, поклонившись и забрав ее с собой,

[Вишну] снова поместил ее в уста брахманов и богов, чтобы те могли счастливо жертвы обрести. (91)

Начиная с этого времени, прославилась в мире Ниласарасвати, дарующая освобождение.

<...>⁴²⁵ (92)

Ее, сокрытую великую мантру, сулящую исполнение всех желаний, Просто вспомнив, [садхака] одерживает победы на земле. (93)

Слушай, я возведу, о Великая богиня, средство для садханы, о дорогая.

Благодаря которому ты несомненно благо обретешь. (94)

Слушай мантру, о прекраснобедрая, наделяющую всезнанием:

Шакти Вишну, махашакти, биджа Вахни, пхат на конце, (95)

Пять этих слогов – причина всезнания⁴²⁶.

Когда на четках, о Богиня, [садхака] десять тысяч раз повторяет эту мантру, (96)

Он обретает совершенство повеленья⁴²⁷, и ни к чему раздумья здесь,

А через шесть месяцев он становится великим государем. (97)

Нет подобного этой [мантре] знания, нет подобной ей аскезе,

О Махамая, среди тантр, о Владычица богов. (98)

С этой царицей мантр пусть совершает [обряд] подчинения⁴²⁸ и прочие обряды,

И смертный станет совершенным, нет основания здесь для беспокойства. (99)

*Так в Благословенной Бриханнила-тантре,
в беседе Бхайравы и Бхайрави, заканчивается одиннадцатая глава,
именуемая «Явление Ниласарасвати».*

Глава двенадцатая

Явление видий

Благословенный Бхайрава сказал:

Теперь слушай, о прекрасноликая, я поведаю о рожденье видий.

Махакали – создательница мира, предстающая в образе света, наполняющая мирозданье, (1)

Имеющая Брахмана природу Великая богиня⁴²⁹, всякого блага причина.

Над Голокой [находится] ее обитель⁴³⁰, украшенная самоцветами и жемчугами, (2)

Великолепная, четырехугольная, с четырьмя вратами, состоящая из четырех частей,

Окруженная четырьмя стенами, блистающая нитями жемчугов, (3)

Где высятся хрустальные колонны и предаются пению и танцам, [Обитель] высшего освобожденья, о Парамешани, и нет сомненья в этом. (4)

Итак, поведано тебе о чертогах божественной Кайласы.

После того как вселенная погибла и великая пралая началась⁴³¹, о безгрешная [Богиня], (5)

Брахма, Вишну и Шива там, о Бхайрави, пребывали.

Великий праведный царь, могучий муж по имени Бхима (6)

У врат [обители], о великая богиня, [находился], вместе с богами, исполняющими все желанья,

И его подвижничеством они были довольны. (7)

Когда закончилась пралая, о Богиня, чтобы оберечь царя,

Брахма и прочие [боги], о Парамешани, обратились к средству, о Благая. (8)

Затем, узрев истину и [верное] средство, о та, чей лик прекрасен,

Они, пребывая там, постигли чарующую природу Деви. (9)

По отдельности, о Парамешани, находясь на листе баньяна⁴³²,

Они созерцали стопы Бхагавати, и так минуло сто тысяч лет. (10)

О Бхайрави, тогда их взору предстала вечная, высшая Кали

И молвила: «О Боже, о Махадева, кто это восхваляется здесь вами?» (11)

Затем, видя ее представшей их взору, Брахма и прочие боги

Принялись возносить хвалу, пребывая у стоп [Богини]⁴³³: (12)

«Поклонение тебе, поклонение тебе, поклонение тебе, поклоненье, поклоненье,

Поклонение тебе да будет, о Махараудри, поклонение тебе да будет, о Каларатри⁴³⁴! (14)

Без тебя, о Высшая Раудри, я обрел состоянье трупа⁴³⁵.

Защити, защити, о Высшая Видья, о та, в чьей утробе пребывает троемирье⁴³⁶. (15)

О губительница Мадху и Кайтабхи⁴³⁷, о умертвившая асуру Нисумбху⁴³⁸,

О Богиня, наделяющая богов властью, поклонение тебе, о возлюбленная Шанкары! (16)

О Богиня, объемлющая Солнце и Луну, о предстающая как высочайший свет,

Благодаря восхвалениям исполнившаяся любви, будь милостива, о Парамешвари!» (17)

Молвив так, они снова и снова совершали поклоны,

Солнцезветными диадемами касаясь стоп Кали, о дорогая. (18)

«Дар изберите, о великие участью», – так речено было Бхагавати.

«Спаси [нас], о Махамаяя, поклонение тебе, о любимица Шанкары!» – [они отвечали]. (19)

«Да будет так! – она возгласила, – миропроявление и прочее, о безгрешные, совершите!»

Брахма сказал:

Каким образом, о Владычица богов, миропроявление, поддержание и разрушение произойдет?

Услышав его слова, Бхавани, очаровывающая мир, (20)

Сообщила всем наилучшим богам:

«Принеся прах с моих стоп, являющейся благой причиной [мироздания]⁴³⁹, (21)

Миропроявление и прочие совершите, о мудрые, благодаря этому придет успех!»

Принеся прах с ее стоп, о Благая богиня, (22)

Брахма занялся миропроявленьем, Вишну – поддержаньем,

А Рудра – разрушеньем тотчас же⁴⁴⁰. (23)

Так мир появился вместе со всеми наилучшими богами,

И Санака, Сананда, Сандхья и прочие родились⁴⁴¹. (24)

Владыка богов, объемлющий всех тварей, создал существа,

Вишну, господь вселенной, великий участью, поддерживал [вселенную], (25)

А Рудра – разрушал, такова последовательность миропоявленья.

Над небесами стал властвовать Индра, о Великая богиня, (26)

Над землю с ее царями – Ману Бхагаван,

А над подземным миром – Яма, повелитель тварей⁴⁴², (27)

<...>

Так Брахма, Вишну и Рудра Садашива (28)
Свои обязанности стали исполнять, сменяя друг друга, о Владычица ганов.

Затем [однажды] настала ночь, именуемая Раудри⁴⁴³, (29)
И чрезвычайно грозные асуры явились, о Владычица богов.
Изгнанные [ими] с небес, терзаемые жутким страхом (30)
Боги во главе с Индрой к объемлющей Брахму, Вишну и Шиву
Великой богине пришли, занятые исполнением собственных дел. (31)

[Боги сказали:]

Ты владычица миров, вселенная покоится в тебе,
Ты вечная, жертва и жертвователь, пища и вкуситель, (32)
Ты познаваемое и познающий, ты предмет созерцания и созерцатель⁴⁴⁴,

Ты предок предков и божество богов, (33)

Даже выше высшего [пребывающая], создательница творцов,
Имеющая природу Высшего Брахмана, ты, Парамешвари. (34)

Выслушав слова потомков Адити, Богиня молвила:

«О боги, выше высшего и даже более высокого Закон. (35)

О великие участью, по какой причине вы явились? Старание с вниманьем приложите.

Тогда, услышав слова эти, Брахма молвил, лучший среди говорящих: (36)

«Сила Махендры это [бедствие] остановить не в силах,

Вишну – изначально великое существо, пусть он сделает это, без сомненья. (37)

Отправился Брахма вместе с Махендрой на Голоку

И многообразными словами, о Махешани, Высшему владыке, (38)

Источнику великого блаженства, возносил хвалу, чтоб делу своему помочь.

Выслушав слова Первейшего, Брахмы, (39)

Отвечал с почтеньем Вишну: «Я этого не в силах [совершить], о господин».

Тогда Брахма и Вишну ко мне наведались, о Махешани, (40)

И различными божественными гимнами принялись восхвалять меня, о чаровница.

Мной было сказано им, о Парамешани: «Я не могу [их] умертвить». (41)

Выслушав мои слова, Брахма и Вишну,

Сложивши ладони, меня воспевали долгое время. (42)

Тогда, о Великая богиня, я им снова отвечал [словами], очаровывающими все [существа]:

«Нет у меня никаких сил, чтоб лишить их жизни. (43)

Есть Кали, супружница Бхавы, в великой тиртхе на Кайласе,

Высокой и святой, она – богиня, ослепляющая мирозданье, (44)

Та Кали – Великая Мудрость, воспламеняющая неведенья дрова».

Затем Брахма, Вишну и я, Рудра, о Парамешвари, (45)

Чтоб лицезреть Великую Кали, мы сюда направились, о чаровница, [и возгласили]:

«О имеющая природу света, о Богиня, о Великая владычица, о Возлюбленная Хары, (46)

На благо богам, данавам и гандхарвам, о Парамешвари,

Будь милостива, о Всеблагая, поклонение тебе, о безгрешная Шарада-[богиня]⁴⁴⁵». (47)

Выслушав их слова, Великоблагая Махакали

На радость богам предстала в обличье, доступном зрению. (48)

Богиня сказала:

О чем вы просите, о боги, о богатые подвижническим пылом⁴⁴⁶, дар изберите,

Что желаете, о том скажите. (49)

Боги сказали:

В страхе перед великими асурами исчезла наука жертвоприношений, о Богиня.

Для убиения этих [асуров] старанье приложи, будь милостива, о доступная для всех. (50)

Выслушав слова потомков Адити,

Смиловилась Великая богиня и темнокожую красавицу⁴⁴⁷ (51)

Создала по имени Ниласарасвати, очаровывающую все [существа].

Поднявшись, та богиня Нилавани возгласила: (52)

«Что повелеваешь, о Богиня, то я легко исполню».

Услышав ее речь, Махакали, сотканная из сознанья, (53)

Молвила с почтением, от [переизбытка] любви запинаясь:

«Оттого, что ты легко наделяешь [даром] речи, как Ниласарасвати (54)

И Нилавани ты известна, о почтенная богиня!

Твоим величием наполнилось все тройственное мирозданье. (55)

Ступай же, о Парамешани, о прекрасноликая, о имеющая мою природу,

Ты создана ради успеха дела богов, о обладающая ясной улыбкой!» (56)

Выслушав ее слова, Тарини, ослепляющая мир,
Воззвала к богам: «О великие участью, идите туда, где асуры
[пребывают], (57)

И я последую туда, о боги».

Молвив так, великая богиня Тарини, движущаяся по собственной воле, (58)

Исчезла Махамайя⁴⁴⁸, одаренная колдовским обличем⁴⁴⁹,

Махамайя, всегда полная блаженства, объемлющая всех богов, благая, (59)

Она – пленительная Гаятри всех богов,

Она – Гаятри и Савитри, она – имеющая Брахмана природу⁴⁵⁰. (60)

Обретя ее, великие духом⁴⁵¹ в [областях] Закона, Пользы, Любви и Освобожденья⁴⁵²

Полагали, что нет ничего недостижимого в трех мирах, о чаровница, (61)

[Включая] поэтический дар и верховную власть. Милостью Великой богини

Могущество обрел Индра, положение Вишну заполучил Хари (62)

И положение Шивы достиг Рудра, великий владетель всех сил.

Боги, выслушав ее слова, (63)

Солнццветными диадемами касаясь ее стоп-лотосов,

Снова и снова ей, Махешвари, поклоны совершали, (64)

И ничего не осталось для них, чтоб подлежало совершенно.

<...>

Так, поклонившись Великой богине, владычице всех даров желанных,

Вернулись они туда, где прежде находились, о Благая. (66)

Вот пять лет минуло для богов⁴⁵³, чье рождение чудесно,

И они, утратившие власть, пребывающие в страхе перед врагами, словно смертные, на вершину горы⁴⁵⁴ (67)

Индра и прочие боги, постоянно вспоминая Богиню,

Явились, на святую гору, где была благая чаровница. (68)

Приветствие, сидение, воду для омовения ног, почетное питье, воду для прихлебывания,

Медовый напиток, воду для омовения, одежду и украшения, (69)

Благовония, цветы, приборы для курения, светильники, найведью и восхваления, о Благая,

[Делая] эти шестнадцать различных благих подношений⁴⁵⁵, они богине Ниласарасвати (70)

Поклонялись, принеся жертву Благой.

О Девеши! Сонм богов совершал джапу (71)
Великой мантры, прежде возвещенной, сто тысяч раз, о
Махешвари.

Десять тысяч раз они преподносили прелестные лотосы и [про-
чие] цветы (72)

И совершали хому зернами сезама с сахаром вперемешку.

После хомы, о Великая богиня, десятикратное окропление (73)

И десятикратную тарпану они все совершили, о Махешвари.

По окончании отклонялись глубокой ночью, (74)

Принеся жертву Великой богине, вкушающие суру боги⁴⁵⁶.

Так, дав обет, они содеяли обряд чудесный. (75)

Затем Деви Бхагавати, вспоминаемая богами, о Махешвари,
Довольная, Великая богиня, в темном обличье⁴⁵⁷, с огромным
животом⁴⁵⁸ (76)

Взору богов предстала, о Парамешани.

«Что делать, куда идти, скажите, боги!» – молвила она. (77)

Боги сказали:

Склоняемся пред тобою, о Великая богиня, будь милостива, о
Госпожа.

Тогда чарующая Бхагавати Деви в темном обличье, (78)

Тарини, исполняющая желанья, узрев сонмы богов,

Из своего тела породила двенадцать видий: (79)

Кали, Махадеви, Махавидья,

Шодаши, Бхуванешани, Бхайрави, Чхиннамаста, (80)

Дхумавати, Багала, Матанги и Камалатмика⁴⁵⁹.

Эти видьи, о Великая богиня, известны как сиддхивидьи, (81)

Из тела Сарасвати изошедшие, о та, чей лик прекрасен.

И другие матери из ее тела на свет появились. (82)

Все богини в великой радости танцевали у ее стоп.

Затем, лишив жизни асур, она богам, о Махешвари, (83)

Вернула их положение, и они в свои обители возвратились.

О Владычица богов, слушай, о Бхайрави, из моих уст (84)

Благодаря твоей любви, о прекраснобедрая, явленное

Поведано тебе, о Богиня, [сказание] о рождении видий, о
Махешвари. (85)

Во всех тантрах, о Владычица богов, оно сокрыто, о Сурешвари,

И выше его в тантрах нет ничего, о Махешвари. (86)

Тебе раскрыто знание, являющееся сутью сути.

Теперь слушай, о Владычица богов, об обряде, дарующем всезна-
нье. (87)

В первую стражу ночи во вторник⁴⁶⁰, о Благая,

Пусть соорудит великолепный жертвенник размером в четыре локтя⁴⁶¹ (88)

Садхака и киноварью начертит янтру, о Махешани.

На медную подставку пусть поместит сосуд⁴⁶²,

Полный сезама, и укутает его красной тканью⁴⁶³, о чтимая богами.

Затем пусть совершает джапу прежде названной биджа-мантры. (89–90)

Обратившись лицом на восток⁴⁶⁴, пусть совершает джапу и вступит на красное сиденье мудрый.

На бересте начертив название цели⁴⁶⁵, о Владычица богов, (91)

Снизу пусть поместит ее, о Богиня, а сам сядет сверху, о дорогая,

Облачившись в красную одежду и надев красный тюрбан. (92)

Пусть совершает джапу, обратившись лицом на восток⁴⁶⁶, и поклоняется Парамешвари.

Алого цвета, словно киноварь, в левой ладони держащую череп⁴⁶⁷, с трупом в левом ухе⁴⁶⁸, с петлею спутанных волос,

Пусть созерцает ее хохочущую, извергающую потоки крови, зовущуюся красной, полный корень, преподносящую дары, красавицу, меняющую облик по желанью⁴⁶⁹. (93)

Погружаясь в созерцание ее, пусть Парамешвари, Великую богиню, чтит,

И десять тысяч раз пусть совершает джапу, о обладающая улыбкой ясной. (94)

Пусть проводит хому десять раз, и также тарпану

И окропление, о Махешани. (95)

Так, о Богиня, великая участью, пусть занимается джапой и хомой,

И благодаря пятидневному обряду садхака становится совершенным. (96)

Итак, я поведал тебе, о Богиня, о превосходной сути обряда,

Одаряющего любыми совершенствами и отвращающего все несчастья. (97)

Этот обряд не бывает бесплодным, как не напрасно [светят] Солнце и Луна⁴⁷⁰.

Нет истины выше него, о чтимая сонмами богов! (98)

*Так в Благословенной Бриханнила-тантре,
в беседе Бхайравы и Бхайрави, заканчивается двенадцатая глава,
называемая «Явление видий».*

Глава тринадцатая

Почитание Кали

<...>

Теперь я опишу ритуал, о Девы, дарующий зримые и незримые плоды⁴⁷¹. (19)

После совершения этого ритуала мантры бывают действенны, и не иначе.

С первой по третью стражу ночи⁴⁷² (20)

Во дворе или на земле пусть вира-садхану⁴⁷³ творит.

Воздвигнув столп из [ствола] банана⁴⁷⁴ и [установив] жертвенник, о Махешвари, (21)

Пусть поставит туда сосуд, покрытый киноварью⁴⁷⁵,

И поместит в этот сосуд побеги манго, хлебного дерева, финиковой пальмы, (22)

Листья ашваттхи и бадари⁴⁷⁶, о Повелительница ганов,

Золото, серебро, жемчуг, кварц и коралл. (23)

Все это сложив туда, пусть вира-садханой займется.

Начертив матрика-янтру⁴⁷⁷, пусть на нее с радостью установит [сосуд], (24)

Пусть облачится в шерстяные одежды мудрый⁴⁷⁸ и лицо на север обратит⁴⁷⁹.

Пусть поклоняется, преподнося различные предметы, включая рис и опашало. (25)

А также козлятину с рисом⁴⁸⁰, превосходное, чудное блюдо,

И рисовую кашу на молоке пусть преподносит Великой богине, о Девы. (26)

Приведя украшенную различными драгоценностями прелестную девицу,

Пусть уберет ее волосы и даст бетель. (27)

На обеих грудях биджу Рамы⁴⁸¹, на устах Вагбхава-биджу⁴⁸²

И на обеих сторонах лона две [биджи] Камы⁴⁸³, о Девы, пусть начертит, о Благая. (28)

Пусть влачит ее за волосы и ласкает груди.

Введя лингам в йони, пусть наносит удары, о обладающая улыбкой ясной, (29)

И при этом, о прекрасноликая, пусть тысячу раз повторяет мантру.

Благодаря семидневному обряду приходят мантра-сиддхи⁴⁸⁴, дорогая. (30)

Или же пусть повторяет мантру, пока не извергнется семя⁴⁸⁵,

Когда же это произойдет, о Махешани, [приходят] мантра-сиддхи, без сомненья. (31)

Итак, я раскрыл тебе, о Богиня, тайну, исполняющую все желанья, Не следует передавать, не следует передавать ее⁴⁸⁶, о Махешани. (32) [Выполняющего такой обряд], о Махешани, страх перед [новым] рождением не посещает, о Дочь гор,

А [совершение] этого ритуала одаряет всеми сиддхи. (33)

<...>

КОММЕНТАРИЙ

- ¹ 2(1). ом (om) – торжественное восклицание, считающееся символом высшей реальности у индуистов и буддистов, важнейшая мантра, считающаяся биджа-мантрой Брахмана. Употребляется в начале и при завершении молитв, религиозных обрядов и часто, как в данном случае, ставится в начале текстов. По своему значению ом близко к «истинно!», «да будет так!» (ср. аминь). Три составляющих его звука, а, у и т, отождествляются с тремя высшими богами индуизма: Брахмой, Вишну и Шивой [Упанишады 2000: 161; Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 257].
- ² 1.2(1). К восседающему на вершине Кайласы (kailāsa-śikharaśiṅgam) – Кайласа это священная гора индуизма и буддизма, находящаяся на юге Тибетского нагорья на территории Китая в 25 км к северу от озера Манаса. Считается местопребыванием Шивы и Парвати. До сих пор остается непокоренной альпинистами [Индуизм 1996: 221; Bhattacharyya 1999: 163]. Согласно Свами Шатругхне Дасу, Шива восседает на Кайласе на львином сидении (siṃhāsana), которое символизирует обладание всей совокупностью мирского и божественного знания [Brihad Nila Tantra 2016: 1].
- ³ 1.1(1). Бхайрава (bhairava) – это имя может иметь значения: 1) гневное проявление Шивы (в таком случае пишется с заглавной буквы – Бхайрава); 2) высшее божество в ряде течений шиваизма и тантризма; 3) манифестация Шивы в питхе, являющаяся парой богине, пребывающей в данной питхе; и 4) мужчина, участвующий в обрядах вамачары. В переводе на хинди Свами Шатругхны Даса в скобках указывается, что речь идет о Шиве [Brihad Nila Tantra 2016: 1].
- ⁴ 1.1(1). зовущемуся Калой (kāla-saṃjñitam) – Кала это древнее божество времени, встречающееся уже в АВ. Представления о Времени как о могучей всепоглощающей силе, чей образ сливается с Судьбой (daiva), составляет основу раннего слоя идеологии индийского эпоса. В более позднее время Кала стал составлять особую ипостась Шивы. Порождая вселенную, а затем уничтожая ее как «огонь Времени» (kalāgni), Кала обращается в другую ипостась Шивы – Махакалу, «Великое Время», Вечность. Шива-Махакала обычно отождествляется с Бхайравой [Индуизм 1996: 221–222, 269–270; Silburn 1975: 11].

- ⁵ 1.2. Прежде ты дал обещание <...> когда возвещал Кали-тантру / Поведать Нила-тантру (purā pratiśrutam <...> kālī-tantra-prakāśane nīla-tantra prakāśāya) – КТ, возможно, это один из старейших текстов, посвященных почитанию Кали. Текст с этим названием, который неоднократно был опубликован, восходит к XV в. или более раннему времени; кроме того, до нас дошел еще один текст, именуемый КТ. Опубликованная КТ содержит 334 шлоки, разделенные на 12 глав, хотя последняя глава отсутствует в некоторых манускриптах. Первая и самая длинная глава посвящена почитанию Дакшинакали; особое внимание в КТ уделяется трансгрессивной практике, совершаемой на шамашане и нацеленной на обретение сиддхи [Goudriaan 1981: 80]. Заметим, что КТ не содержит никаких упоминаний о НТ. Что касается НТ, то о ней см. Предисловие.
- ⁶ 1.4. он начинает говорить стихами, очаровывая сердце – в оригинале kavita citta-modinī / jāyate – букв. «поэзия, радующая сердце, рождается». Слово kavita, или kavita, означает «поэзия», а также дар красноречия и поэтический талант [Monier-Williams 2015: 264; Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 80]. Поэт (kavi) в индийской, как и в других традиционных цивилизациях, выступал фигурой, обладающей сверхчеловеческой мудростью и проницательностью, подробнее см. [Мифы 1992: 327–328], а поэзия занимала несравненно более важное место, чем в Европе в XIX–XX вв., не говоря о нынешнем состоянии. В РВ поэт это отец слов (III.29.9) и искатель истинного пути (III.55.2; 19.16). Покровителями поэтов оказываются Брихаспати и Сарасвати, в качестве поэта почитается Кришна. Андре Паду указывает в этом плане на интересную связь поэзии и магии [Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 80]. Поэтому неудивительно, что тема поэтического сиддхи, которым тантрика в награду за успешную ритуальную практику одаряют Кали, Тара и Ниласарасвати, постоянно звучит на протяжении всего текста БНТ. Эта способность явно выделяется среди всех прочих «совершенств» [Biernacki 2007: 196], хотя она и отсутствует в списке восьми сиддхи. Помимо БНТ, способ обретения kavita (через почитание богини Тары) описывается в 12-й главе (kavita-sādhana) краткой версии «Сиддха-йогешвари-матх», где эта сиддхи, как предполагается, предоставляет весьма разнообразные возможности. kavita является одним из пяти признаков (cīhna) одержимости адепта энергией Рудры (rudra-śakti-samāveśa), перечисляемых в МВТ (3.18). Кроме того, эта сиддхи упоминается в КДжН (7.21). В ШСТ (III.18.18) kavita перечисляется среди прочих сиддхи [Shaktisamgama-tantra 2012(a): 267].

- ⁷ 1.7(1). Тантру эту, что таинственнее тайны, не следует никогда передавать (*guhyād guhyataraṃ tantraṃ na prakāśyaṃ kadācana*) – неразглашение учения является одним из существенных аспектов Тантры. Причина такого требования заключается в том, что, разглашая тантрическое учение непосвященным, человек попусту растрчивает энергию, а кроме того, он может вызвать негативную реакцию со стороны обычных людей (в особенности это касается Тантры «левой руки») [Ферштайн 2002(а): 198]. Ср. КлТ 11.20–21. При этом, однако, как замечает Г. Ферштайн, запись учения вступает в противоречие с предписанием секретности [Feuerstein 2011: 368].
- ⁸ 1.7(2). От раскрытия ее гибнут совершенства (*tantrasyāsyam prakāśācca siddhi-hānir*) – словом «совершенство» здесь передается санскритский термин *siddhi*, это мистические сверхспособности и силы, обретаемые в результате религиозно-мистической практики. Насчитывается восемь классических сиддхи: 1) анима (*aṇiman*) – способность уменьшаться до размеров атома; 2) гарима (*gariman*) – способность становиться сверхтяжелым; 3) лагхима (*laghiman*) – способность делаться легче пушинки; 4) прапти (*prāpti*) – способность доставать все, что угодно; 5) махима (*mahiman*) – способность становиться огромным; 6) ишитва (*īśitva*) – способность создавать из ничего или уничтожать без следа любые предметы; 7) вашита (*vaśitā*) – способность управлять материальными элементами; 8) камаवासайита (*kānavasayitā*) – способность принимать различные облики и даже представлять одновременно в нескольких телах. Об этих восьми сиддхи упоминается уже в примечаниях Вясы («Вьяса-бхашья» 3.45) к «Йога-сутрам» Патанджали [Классическая йога 1992: 173–174; Ферштайн 2002(б): 614–615; Bhattacharyya 2005: 148; Padoux 2010: 210–212]. Кроме того, в текстах Тантры называются и другие сиддхи. М. Элиаде указывает, что сиддхи напоминают способности, приписываемые шаманам (шаман летает, как птица, умеет становиться невидимым и т. д.), что может служить подтверждением гипотезы о происхождении йоги из шаманизма [Ферштайн 2002(б): 189]. Заметим, что в Тантре «левой руки» стремление к обретению сверхъестественных способностей выходит на первый план, затмевая освобождение из круга перерождений (*mokṣa*) [Padoux 2010: 161], хотя более «умеренные» индуисты считают их отвлекающими от «духовных поисков» [Кинсли 2008: 79].

- ⁹ 1.8(2). на шмашане (śmaśane) – шмашан, или место кремации покойников, в представлениях и ритуале Тантры играет особую роль. Эта символика смерти связана с аскетическим направлением индуизма, направленным на отказ от мирских удовольствий [Кинсли 2008: 146, 287–288]. Затем, как пишет Д. Кинсли, «место кремации также выполняет функцию «запретного», своего рода шестой таттвы, с которой героический садхака должен столкнуться, чтобы увидеть лежащую в основе природу реальности, в которой все вещи, в независимости от того насколько они ужасны и грязны, пронизаны шакти» (цит. по [Там же: 291]). Шмашан оказывается пороговым местом между физическим миром и миром духов [Там же: 292–293]. Кроме того, он символизирует растворение закабаляющих эмоций и представлений. Садхака помещает образ Кали в сердце и под его воздействием сжигает ограниченность и неведение. Это внутренний погребальный огонь именуется jñānāgni, «огонь знания» [Там же: 117]. Ср. ЙТ 1.22; ШСТ I.1.23.
- ¹⁰ 1.12(2). всех наделяет красноречьем (sarva-sārasvata-pradam) – согласно Апте, слово sārasvata n. означает красноречие, ораторский дар [Apte 1988: 600]. Это слово является производным от sārasvatī, имя богини красноречия и учености. О поэтическом даре см. примеч. к 1.4. В переводе на хинди в скобках указывается, что речь идет о знании всех шастр (सर्व शास्त्रज्ञान) [Brihad Nila Tantram 2016: 3].
- ¹¹ 1.13. О постоянной пудже <...> правила обрядов, совершаемых по случаю и по желанию (nitya-pūjāṃ <...> naimitta-kāmyānāṃ niyamam) – индуистская обрядность в целом бывает трех типов: постоянная (nitya), проводимая по случаям (naimittika) и по желанию (kāmya). Постоянные обряды это обряды, совершаемые каждый день и обязательные для исполнения всеми. Образом божества в пудже может быть либо изображение божества (mūrti), либо неантропоморфный символ (например, лингам или йони). Кроме того, бывают еще обряды, совершаемые по случаю (naimittika) или по желанию (kāmya). Обряд naimittika проводится по особым случаям, в определенное время, например, на восьмой или одиннадцатый день темной половины месяца, в новолуние или полнолуние, день рождения гуру, в день того или иного праздника. Обряды kāmya проводятся адептом по желанию с целью достичь определенных благ или избежать каких-либо несчастий. К обрядам kāmya относится и группа из шести магических обрядов (ṣaṭ-karma) [Кинсли 2008: 80; Пахомов 2002: 115–116; Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 88]. Ср. ДБхП IV.12.28; VI.12.22; VII.37.22; XI.1.6; XII.9.67; ЙТ I.2.24; ШСТ IV.3.69(1).

- ¹² 1.14(1). порядок поклоненья деве (kumārī-rūjana-kramam) – речь идет об обряде кумари-пуджа (kumārī-rūjā), который состоит в том, что не достигшим половой зрелости девочкам предлагается пуджа и угощение. Ритуал не является строго тантрическим и шактистским, хотя он и упоминается в соответствующих текстах. Правила проведения соответствующего обряда см. ДБхП III.26.37–62; III.27 [Девибхагавата-пурана 2017, 2: 84–88], ШСТ II.59.30–37; IV.2.80–115. Здесь налицо идея божественного женского начала, проявляющегося в отдельных женщинах (см. примеч. к 6.75(2)). Мотив заключенного в девственности мощного энергетического начала особенно характерен для дравидской мифологии [Индуизм 1996: 229; Кинсли 2008: 308; Bhattacharyya 2005: 120–121].
- ¹³ 1.15(2). Описание бхав (bhāvānām nirṇayaṃ) – слово bhāva на санскрите очень многозначное и может обозначать «бытие, способ, положение, чувство, созерцание, любовь, жест, лоно, сверхчеловеческая сила и др.» [Apte 1988: 403]. В Тантре bhāva означает состояние набожности и транса [Biernacki 2007: 197]. Также, когда речь идет о способности к практике Тантры, выделяется три типа людей: пашу, вира и дивья (см. примеч. к 6.2(1)).
- ¹⁴ 1.15(2). предписания внешнего и мысленного поклоненья – в оригинале vāsuṃ rūjāntara-vidhiṃ. Согласно разъяснению Свами Шатругхны Даса, под vāsu подразумевается внешнее (बाह्य) поклонение, а под rūjāntara – мысленное (मानसिकि) [Brihad Nila Tantram 2016: 3]. В индуизме в ходе его развития появляется представление о предпочтительности мысленного совершения ритуалов [Индийская философия 2009: 443]. Уже в позднем ведизме и индуизме внутренний (мысленный) ритуал противопоставляется вещной обрядности [Махабхарата 2003: 282]. Ср. ДБхП (III.12.39–60) [Девибхагавата-пурана 2006: 91–93], ЙТ 5.9; 13.48; ШСТ II.13.1–2(1).
- ¹⁵ 1.17. О производстве золота, серебра и прочих [металлов], о порошке ртути, / Описание ртути (svaṛṇa-rūpyādi-karaṇam sūta-bhasma tathaiva cha / sūtasya nirṇayaṃ) – речь идет о расаяне (rasAyana, букв. «путь гуморов, или флюидов»), индийской алхимии, тесно связанной с Тантрой. Наиболее старинные тексты расаяны являются тантрическими. Тантра и алхимия разделяют общие представления об алхимии и человеческом существе [Padoux 2010: 142]. Слово sūta, букв. «порожденный», на сан-

скрите означает ртуть [Apte 1988: 610]. Природную ртуть индийские алхимики подвергали целой серии операций, включавших в том числе и обращение в порошок или «пепел» (bhasman), пока не получали на ее основе особые препараты, способные, во-первых, радикально укрепить здоровье и увеличить продолжительность жизни, а во-вторых, обеспечить превращение неблагородных металлов в золото и серебро [White 1996: 52–56, 188].

- ¹⁶ 1.17(2). характеристика шести обрядов (ṣaṭ-karma-lakṣaṇam) – это шесть магических обрядов, которые обычно считаются составляющими тантрическую магию (abhicāra). К их числу принадлежат: 1) умиротворение (śanti) – способность магическими средствами успокоить другое существо, оградить себя от болезней, дурных влияний и проклятий; 2) подчинение (vaśikaraṇa) – способность полностью подчинить себе путем околдовывания мужчин, женщин, богов и животных, заставляя их исполнять собственную волю (vaśa); 3) введение в ступор (stambhana) – способность полностью обездвигнуть какое-либо существо или сделать его действия безуспешными; 4) изгнание (uccāṭana) – изгнание из какого-либо места; 5) внесение раздора (vidveṣana) – способность вызвать разлад среди людей; 6) умерщвление (maraṇa) – способность нанесения вреда здоровью или лишения жизни кого-либо на расстоянии [Кинсли 2009: 80; Ферштайн 2002: 615; Bharati 1975: 156]. Это классический набор шести магических обрядов, правила совершения которых излагаются во многих тантрах (ДТ; ШтТ 23.121–135; ШсТ I.102–106 и др.). В этот список могут также добавляться: сбивание, ослепление (mohana), привлечение (ākaraṣana) и обряд на материальное процветание (puṣṭi), при этом один из этих обрядов может заменить любой из предшествующих [Padoux 2010: 210].
- ¹⁷ 1.18(1). о явлении видий (vidyotpattiṃ) – в данном случае под vidyā подразумеваются женские божества, а также этим словом могут обозначаться мантры, выступающие звуковым проявлением этих божеств. Помимо этого, vidyā в тантрических текстах могут называться 1) знание, 2) женщина-партнер тантрика, 3) определенные формы таттв, 4) вимарша, 5) та или иная школа Тантры [Bhattacharyya 2005: 448; Padoux 2010: 92]. Более подробно теме явлений женских божеств посвящены некоторые фрагменты ШСТ [Шактисангама-тантра 2019].

- ¹⁸ 1.19(1). от великих прегрешений (mahā-pātaḥ...) – согласно МнДхШ 9.235; 11.55, к числу пяти великих грехов относятся убийство брахмана, питье суры, воровство (комментаторы поясняют, что подразумевается кража золота у брахманов), осквернение ложа гуру (то есть прелюбодеяние с женой гуру) и сообщество с совершившими подобные преступления.
- ¹⁹ 1.19(1). сбивающей с толку [саму] майю (māyā-mohana-kāriṇīm) – майя это один из главных принципов индуизма, первоначально означавшая «сверхъестественную силу, магическую энергию Бога» и часто переводимая как «иллюзия». В шактизме майя рассматривается в качестве субстанции Деви, то есть реальной и материальной силы. Она находится внутри утробы Шакти и является потенциальной в пралае и актуальной во время миропроявления. Под управлением Шакти майя разворачивается в материальные элементы и физические части всех существ [Индийская философия 2009: 496–497; Пахомов 2002: 95; Радхакришнан 1993, 2: 663–664]. Подробнее о развитии понятия «майя» см. [Pintchman 1994: 87–96].
- ²⁰ 1.20–24. В данных шлоках зашифрована мантра Ниласарасвати из пяти слогов. В санскритских текстах слоги мантр обычно даются в зашифрованном виде, чтобы скрыть их от непосвященных и не допустить нежелательного произнесения вне рамок ритуала [Brooks 2002: 66]. Биджа Вселенной (sarva-bīja) это пранава om̐, первый слог. Звук зевоты (jṛmbhaṇānta) это h, не имеющий бока (tyakta-pārśva) – не имеющий гласной. Звук, «препятствующий движению» (prasthāna-vāra) – это r. Четвертая гласная (turīya-bindu) – ī, полумесяц и бинду (candra-bindu) означают анусвару, в итоге второй слог это биджа Майи hrīm̐. «Начало всего» (sarvasyādyam) это s, «начало того» (tasyādyam) это t, звук, «преграждающий путь» (yātrānivāra) – r, двухчленная гласная (dvyauṅga-varṇa) – ī, полумесяц и бинду (nada-bindu) – анусвара, в итоге третий слог это strīm̐. Курча (kūrcha), четвертый слог, это hūm̐, а астра (astra), пятый слог, это phaṭ. В итоге, мантра Ниласарасвати это om̐ hrīm̐ strīm̐ hūm̐ phaṭ, см. также: [Banerji 1992: 15; Brihad Nila Tantram 2016: 4–5; Dikshit 2014: 19].
- ²¹ 1.25(2). освобожденье (vimukti) – одно из центральных понятий индуистского мировоззрения, окончательное и бесповоротное освобождение от бесконечной цепи перерождений (saṃsāra) (об этом понятии см. примеч. к 6.356(1)).

- ²² 1.27(2). являющаяся сутью сути – в оригинале *sārāt sārataram*. Свами Шатругхна Дас приводит такое сравнение: молоко является сутью простокваши, простокваша – сутью свежего масла, а свежее масло – сутью гхи, или топленого масла [Brihad Nila Tantram 2016: 5].
- ²³ 1.27–28(1). Ее провидец – Васиштха, размер – брихати, / Божество – Ниласарасвати, ради успеха в делах // Ее использование и ради [обретения] поэтического дара (*vasiṣṭho 'sya ṛṣiḥ prokto bṛhatī cchanda ucyate / nīlasarasvatī proktā devatā kārya-siddhaye // kavitvārthe viniyogaḥ*) – каждая мантра в ведийской традиции непременно имеет свое главенствующее божество (*devatā*), своего первого провидца – «получателя» (*ṛṣi*) и метрический размер (*chandas*). В тантрической науке о мантрах (*mantra-śāstra*) к этому добавляются дополнительные элементы: семя (*bīja*), шакти (*śakti*) – «энергия», наиболее полно выраженная в одном из звуков, килака (*kīlaka*) – «стержневой» звук мантры, на который как бы «нанизаны» все ее остальные звуки, и винийога (*viniyoga*) – практическое применение. Без знания этих данных невозможно в полной мере пробудить мантра-шакти – мистическую силу мантры – и обрести желанные мантра-сиддхи, магические способности, развиваемые с помощью джапы мантр. Поэтому при передаче той или иной мантры ученику гуру, как правило, сообщает и эти данные наряду с некоторыми устными разъяснениями (*upadeśa*) [Маханирвана 2003: 187; *Tāntrikābhīdhānakośa* 2000: 248]. Упомянутый в данном отрывке брихати это санскритский стихотворный размер, состоящий из 36 слогов [Apte 1988: 650].
- ²⁴ 1.28(2). хум-биджа – [ee] биджа, астра – шакти (*hūṃ bījamastram śaktiḥ*) – *hūṃ* (с долгой «у»), именуемая еще курча-биджей (*kūrca-bīja*) и шайва-пранавой, это биджа Шивы. Ее не следует путать с *huṃ* (с краткой «у»), или кродха-биджей (*krodha-bīja*), «биджей гнева». О значении слова «шакти» в данном случае см. примеч. к 1.27–28(1). Вообще же Шакти (*śakti*) это божественная сила или энергия, женское, активное начало мироздания, противопоставляемое пассивному мужскому, персонифицируется как в образе Великой богини (в таком случае пишется с заглавной буквы), так и отдельных богинь более низкого уровня, являющихся супругами мужских божеств, например, шакти Вишну – Лакшми, просто безличной энергии и женщин-участниц обрядов тантры, в этих трех случаях слово «шакти» пишется со строчной буквы)

[Индийская философия 2009: 856– 857; Индуизм 1996: 454–455; Bharati 1975: 212]. Подробнее о развитии понятия «Шакти» см. [Bhattacharyya 2005: 195–205; Pintchman 1994: 97–116]. Астра-мантра – это phaṭ. Свами Шатругхна Дас сообщает, что в Меру-тантре биджей этой мантры называется hrīṃ, а шакти – hūṃ [Brihad Nila Tantram 2016: 5].

- ²⁵ 1.28(2). для ришьяди-[ньясы] (ṛṣyadi-kalpanā) – тантрического ритуалу обязательно предшествует ньяса (nyāsa), ритуально-магическое наложение ладони (предварительно «заряженной») повторением специальных мантр и выполнением особых жестов) с той целью, чтобы поместить божество в тело человека. Выделяют различные виды ньясы: матрика-, анга-, питха-, риши- и т.д. [Bhattacharyya 2005: 306; Padoux 2010: 138–142]. Ришьяди-ньяса предполагает нанесение на тело элементов, служащих определениями мантры, начиная с провидца (ṛṣi) [Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 248], о них см. примеч. к 1.27–28(1).
- ²⁶ 2.42(2). бхуташуддхи (bhūta-śuddhi) – тантрический ритуал, заключающийся в постепенном очищении составляющих тело пяти «великих сутей» (mahā-bhūtāni): земли, воды, огня, воздуха и акаши (эфира). Выступает обязательным предварительным условием для безопасного и полного поднятия кундалины [Ферштайн 2002(б): 599–600].
- ²⁷ 2.43(1). пусть представляет вселенную пустой (śunyaṃ viśvaṃ vicintayet) – понятие пустоты (śūnya) обычно ассоциируется с буддийской философией [Индийская философия 2009: 873–876], однако оно получило самостоятельное развитие в кашмирском шиваизме и шактизме. А.П. Ольшевский называет концепцию пустоты «высшей точкой развития апофатической части индийской теологии» // [URL]: <http://www.nevadelta.ru/panchama-veda/emptiness.html> (дата обращения: 20.11.16). Поскольку никакие относительные понятия не могут выразить природу Брахмана, пустота является наиболее подходящим определением (подобно тому, как ноль является суммой бесконечного ряда положительных и отрицательных чисел). В шиваизме śūnya это непроявленная (avyakta) природа Шивы и изначальный источник всего. Согласно Лингарчана-тантре, «Дэва Садашива не имеет органов чувств и имеет форму пустоты (śūnya-rūpa)» // [URL]: <http://www.nevadelta.ru/panchama-veda/emptiness.html> (дата обращения: 20.11.16). Понятие пустоты связывается с высшим началом и в шактистских текстах. В Деву-упанишаде Богиня говорит: «Брахман –

моя истинная форма. От Меня [произошел] мир, сущность [которого – единение] пракрити и пуруши, полноты и пустоты» (цит. по [Упанишады 2009: 109]). В Тара-упанишаде же сказано: «пустота – Моя асана» (цит. по [Там же: 156]). Пустота занимает важное место в практиках кашмирского шиваизма, связанных с кундалини. Она постигается либо путем дыхательных упражнений, либо при установлении контроля за мыслями. Как замечает Л. Сильберн: «эта пустота не инертная или бессознательная, а полная вибрации и вызывающая интенсивное самоосознание» (цит. по [Сильберн 2018: 101]).

²⁸ 2.43(2). А также [представляет] самого себя <...> наполненным Тарини-[богиней] (svātmānaṃ tāriṇī-mayam) – как замечает А. Паду, тантрический ритуал всегда связан с напряженной работой мысли и воображения адепта, при этом мысленные образы зачастую подвергаются интериоризации, то есть переносятся на собственное существо [Padoux 2010: 194, 199–200]. О значении мысленного поклонения в индуизме см. примеч. к 1.15(2).

²⁹ 2.44(1). ах – в оригинале āḥ.

³⁰ 2.44(2). там – в оригинале ṭām.

³¹ 2.44–45. красный лотос <...> белый лотос <...> черного цвета (rakta-ṛaṅka-jaṃ <...> chveta-ṛaṅka-jaṃ <...> nīla-sannibham) – белый, красный и черный являются цветами трех гун (соответственно, саттвы, раджаса и тамаса). Примечательно также, что эти три цвета являются своего рода универсальными символами. На всех континентах, у народов, никогда не вступавших в контакт с друг другом, с белым, красным и черным цветами отождествлялись самые важные явления и процессы, и при чем всегда – одни и те же. Так, например, в иудаистской традиции, восходящей к Библии, красный цвет всегда ассоциируется с яростными порывами, буйными страстями, войной и разрушением. Согласно одной из гипотез, белый, красный и черный цвета символизировали в сознании «примитивных» народов важнейшие физиологические процессы и отправления человека – сперму, кровь и фекалии, отсюда их универсальное значение в различных культурных областях [Елизаренкова 1999(6): 483; Пименов 1998: 281, 283].

³² 2.45(2). ножницы (kartrikām) – ножницы, как и меч, связанные с образом Тары, символизировать способность богини избавлять своих почитателей от уз невежества и ограниченного сознания [Кинсли 2008: 138].

- ³³ 2.46(2). поставившую левую ногу вперед – в оригинале *pratyālīḍha-padām*. Согласно Р. Дикшиту, эта поза, обычно используемая при стрельбе из лука, означает, что Богиня находится в движении [Dikshit 2014: 18]. Свами Шатругхна Дас уточняет, что левая стопа Богини стоит на ногах трупа, а правая стопа – на его груди [Brihad Nila Tantram 2016: 19].
- ³⁴ 2.46(2). украшенную гирляндой из черепов (*muṇḍa-mālā-vibhūṣitām*) – гирлянда из черепов олицетворяет звуки алфавита деванагари и представляет Кали в образе шабда-брахмана, всепронизывающей сути реальности, проявленной в звуке, особенно в изначальном звуке *om*. Из семян звука (*bīja*) возникает все мироздание, и Кали отождествляется с этой силой [Авалон 2007: 262, 278–281; Кинсли 2008: 118–119; Dikshit 2014: 17]. Ср. ДМ 7.7; МБхП 4.11; ЙТ I.1.8; ШСТ IV.5.87.
- ³⁵ 2.47(1). Карлицу (*kharvā*) – согласно Р. Дикшиту, изображение Тары в образе карлицы означает то, что она является тонкой формой (*sūkṣma rūpa*) Брахмана или же символизирует избавление от гордыни [Dikshit 2014: 16].
- ³⁶ 2.47(1). с отвислым животом (*lambodarīm*) – большой выпуклый живот не раз упоминается в БНТ как деталь внешности Тары [Biernacki 2007: 196]. Такой живот заметно отличает ее от Кали, с которой она схожа во многих прочих аспектах. Считается, что большой живот указывает на ее связь с материнством, на ее роль Матери мира. Если Кали – это пустота абсолюта, то Тара символизирует первый этап миропроявления, когда вселенная вот-вот появится из пустоты. Или наоборот, Тару можно рассматривать как заключительный этап существования мира, предшествующий его растворению (пралая), которое персонифицирует Кали [Кинсли 2008: 139]. Согласно Р. Дикшиту, большой живот Богини указывает на то, что она заключает в себе весь мир [Dikshit 2014: 16].
- ³⁷ 2.47(1). чьи бедра укрыты шкурой тигра (*vyāghra-carmāvṛtām kaṭau*) – этот атрибут означает, что Богиня обуздывает животное невежество, порожденное раджа-гуной [Dikshit 2014: 16].
- ³⁸ 2.47(2). Осиянную ранней юностью (*nava-yauvana-saṃprāṇām*) – изображение Богини в образе юной цветущей девушки указывает на то, что она имеет природу сознания (*cit*) и не подвержена изменениям [Dikshit 2014: 16].

- ³⁹ 2.47(2)–48. *показывающую пять мудр: // Сумукха-, Чатура-сра-, Вритта-, Гомукха- / И Йони-* (rañsa-mudrā-vibhūṣitām eva sa / yonī-mudreti) – пять мудр означают то, что биджа-мантра Тары strīṃ состоит из пяти звуков или же что Богиня является невыразимым звуком, пребывающим посредине пяти пустот (rañsa-sūnyoparānta) – Брахманом [Dikshit 2014: 17].
- ⁴⁰ 2.49(1). *Четырехрукую (saturbhujām)* – четыре руки Богини означают то, что она наполняет собой четыре стороны света [Dikshit 2014: 17].
- ⁴¹ 2.49(1). *шевелиющую языком (lalaj-jihvām)* – гротескно высунутый язык является одной из выдающихся черт внешности Кали. В иконографии она почти всегда изображается с открытым ртом и высунутым языком. На первый взгляд, высунутый язык богини свидетельствует о ее диком аппетите и кровожадности. Однако многие современные индуисты истолковывают высунутый язык самого известного из ее образов – Дакшинакали – совершенно по-иному. По их версии, Кали прикусывает язык от стыда и замешательства, обнаружив себя стоящей на собственном супруге – Шиве [Кинсли 2008: 108–110]. Ср. ДБхП V.26.42; ДМ 7.8; ЙТ I.1.9; МБхП 8.50; ШСТ I.1.42(1).
- ⁴² 2.49(2). В двух правых руках держащую ножницы и меч (khaḍgakartri-samāyukta-savyetara-bhujā-dvayām) – см. примеч. к 2.45(2).
- ⁴³ 2.50(1). А в двух левых – капалу и лотос (kapālotpala-saṃyukta-savya-rāṇi-yugānvitām) – капала, чаша из черепа, означает разрушительную функцию Тары, поглощающей из головы жизненную силу [Кинсли 2008: 137]. Лотос – один из древнейших символов индийской культуры, символизирующий в том числе женское лоно и плодородие [Индуизм 1996: 319–320].
- ⁴⁴ 2.50(2). С одной рыжевато-коричневой косицею волос на голове (rīṅgograika-jaṭām) – указывает на то, что Богиня объединяет в себе три гуны, чьи цвета – белый (саттва), красный (раджас) и черный (тамас), смешавшись, дают рыжевато-коричневый цвет [Dikshit 2014: 16].
- ⁴⁵ 2.50(2). Акшобхьей (akṣobhya) – означает, что Богиня в форме кундалини чужда волнению (kṣobha) [Dikshit 2014: 17]. Персонаж с таким именем не фигурирует в индуистской мифологии, однако в буддизме ваджраяны он – один из пяти будд мудрости. В Тантре Акшобхья выступает бхайравой Тары. Бхайрава здесь это форма Шивы, представляющая обожествленного

жреца и возлюбленного богини [Bhattacharyya 2005: 226, 328], см. примеч. к 1.1(1). То, что Тара имеет свои атрибуты, находящегося у нее в волосах, является одним из свидетельств буддийского происхождения богини [Кинсли 2008: 129]. В ШСТ (IV.5.143–146) с Акшобхьей связывается явление Ниласарасвати как одной из форм Тары [Шактисангама-тантра 2019: 65–66].

- ⁴⁶ 2.51(1). С черными змеями (nīla-nāga...) – культ змей существует в Индии с древнейших времен, его присутствие зафиксировано уже в Индской цивилизации. Сам бог Вишну нередко изображается возлежащим на змее Шеше на поверхности вод космического океана. Змеи символизируют мудрость и бессмертие, также ассоциируются с водой, дождем и плодородием, отсюда связь их культа с культом богинь-матерей. Помимо этого, змеи способны передвигаться между различными мирами и, таким образом, выступают посредниками между планами бытия, способность же сбрасывать кожу превращает их в символ преобразования [Индуизм 1996: 192–193; Кинсли 2008: 119–120; Циммер 2015: 67–74]. Применительно к образу Тары восемь видов змей символизируют либо восемь сиддхи (см. примеч. к 1.7(2)), либо восемь элементов пракрити (земля, вода, огонь, воздух, акаша, манас, буддхи, аханкара (БхГ 7.4)) [Dikshit 2014: 17].
- ⁴⁷ 2.51(2). С [браслетами] канкана (kañkaṇapetām) – канкана это браслет, который носили между плечом и локтем, ближе к локтю [Мукундорам 1980: 215].
- ⁴⁸ 2.52(1). священный шнур (uravītām) – шнур, который после церемонии упанаяна носили представители трех высших варн – брахманы, кшатрии и вайшьи [Arte 1988: 113]. Заметим, что женщины никогда не носили священного шнура.
- ⁴⁹ 2.53(2). стоящую посредине шмашана (pitṛ-bhū-madhya-sthitām) – см. примеч. к 1.8(2).
- ⁵⁰ 2.53(2). с выступающими клыками (daṁṣṭrākārālinīm) – острые выступающие клыки олицетворяют победу, одержанную над силою раджаса (красный язык) силою саттвы (белые зубы). Таким образом, Кали полностью состоит из саттвы и превосходит скверну, содержащуюся в других гунах [Кинсли 2008: 116–117; Dikshit 2014: 17].

- ⁵¹ 2.54(1). канта – в оригинале kaṇṭa. Согласно Монье-Вильямсу, это слово может служить обозначением для различных растений, имеющих шипы; среди них *Solanum jacuini*, *Bombax heptaphyllum* и *Flacourtia sapida* [Monier-Williams 2015: 245]. Лорилей Биернаки полагает, что здесь имеется в виду «the Sapida plant» [Biernacki 2007: 195]. По мнению же Свами Шатругхны Даса, здесь была допущена ошибка, и под kaṇṭa следует понимать kaṇṭha «шея, горло», а в скобках указывается, что речь может идти о груди (वक्त्र) [Brihad Nila Tantram 2016: 120].
- ⁵² 2.54(1). на трупе (śavopari) – обычно подразумевается, что это труп Шивы. Дело в том, что в шактизме подчеркивается активность женского начала по сравнению с пассивностью мужского. Как следствие, подобное утверждение в различных вариантах встречается в шактистских текстах. Например, «когда Шива объединен с Шакти, он способен творить; в других же случаях он не способен даже двигаться» («Саундарьялаха-ри») (цит. по [Радхакришнан 1993, 2: 663]). В КТ сказано: «Не Брахма, Вишну и Рудра создают, поддерживают и разрушают, а Брахми, Вайшнави и Рудрани. Их мужья подобны мертвым телам» (цит. по [Маханирвана 2003: 20]). Ср. ДБхП I.4.48; III.4.32; V.33.56; МБхП 11.24; 36.35; ЙТ 8.13.
- ⁵³ 2.54(2). С лицом, сияющим улыбкой, [показывающей, что она в состоянии] авеша (sāveśa-smera-vadanām) – согласно Апте, слово āveśa означает «вхождение, овладение, демоническая одержимость» [Apte 1988: 88]. В Тантре этот термин обозначает высшее состояние сознания, мистический транс, оказывающийся следствием «вхождения» божества в тантрика-адепта, а также одержимость божеством, какой-либо другой сверхъестественной сущностью или даже низшим духом (bhūtaveśa). Именно в последнем значении термин āveśa понимается в народной религии Индии. Этот транс вызывается ритуальной практикой и связан, в частности, с напряженным мысленным усилием. В качестве синонима для āveśa используется термин samāveśa «взаимопроникновение». Например, во 2-й главе МВТ описывается пятьдесят форм samāveśa энергией Рудры (rudra-śakti-samāveśa) [Padoux 2010: 192, 215, 226; Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 208].
- ⁵⁴ 2.54(2). дарующую бесстрашие (abhaya-pradām) – жест бесстрашия абхая-мудра символизирует созидательный аспект Богини [Кинсли 2008: 116].

- ⁵⁵ 4.92. в совершении обряда с чужой женой / Не заключается греха (*para-dāra-vidhau <...> na rāraṃ jāyate*) – в текстах Тантры «левой руки», как правило, предпочтение отдается именно чужой жене или свободной женщине (КН 8.39; МрТ 10.322; КлТ 4.14; 7.28; 8.10; КвТ 10.20–21; ШСТ II.23.20). Такая позиция объясняется тем, что супружеская любовь никогда не дает такого накала страсти, как «незаконная связь». Только такой «тайный союз» способен вызвать прорыв к подлинно инициатическому опыту [Эвола 1996: 344]. Особое развитие данная тема получила у ранних кришнаитов, на примере Кришны и Радхи прославлявших любовь к «чужой жене» (паракийя-рати). Как пишет М. Элиаде, «в знаменитых бенгальских дворах любви проводились диспуты между вишнуитскими почитателями паракийи и защитниками супружеской любви, свакийи – и последние всегда оказывались в проигрыше» (цит. по [Элиаде 1999: 317]).
- ⁵⁶ 4.93(1). Если, касаясь чужой жены, садхака совершает джапу (*parasya dārān saṃspr̥ṣya japyate yadi sādhaikaiḥ*) – непременным составным элементом любого обряда является джапа, т.е. повторение мантры. Джапа по сути своей сопровождает каждое действие. Слово *jarat* «пусть совершает джапу» местами встречается чуть ли не в каждой шлоке. При этом текст мантры зачастую не приводится – подразумевается, что мантра передается при посвящении от учителя к ученику. В отдельных случаях упоминается только имя божества. О роли чужой жены в ритуале Тантры см. примеч. к 4.92. О роли джапы в тантризме см. [Padoux 2010: 185–188].
- ⁵⁷ 4.94(1). в Кали-кальпе (*kālī-kalpa-prakāśe*) – по-видимому, речь идет о некоем не дошедшем до нас тантрическом тексте. Одно из значений слова *kalpa* это манускрипт текста, где описываются практики, связанные с использованием мантр [Tāntrikābhīdhānaśāstra 2004: 78].
- ⁵⁸ 4.95(1). о великая участью – в подлиннике *mahābhāge*, сложное слово типа *bahuvrīhi*, может быть также переведено как «владелец великой доли». В текстах на санскрите эпитеты, используемые для характеристики героев, нередко представляют собой сложное слово, первая часть которого прилагательное *mahat* (*mahā-*) – «большой», «великий». Кроме *mahātman*, к этому ряду относятся *mahāmati* – «многомудрый», *mahāyaśas* – «многославный», *mahātejas* – «великоблестательный», *mahābāhu* – «мощноплечный» [Рамаева 2006: 735].

- ⁵⁹ 4.96(1). Совершением обряда с чужой женой ведам наносится оскорбление (*para-dāra-vidhau veda-nindā-vādaḥ pravartate*) – собственно ведийские тексты не касаются темы прелюбодеяния, но примыкающая к ним литература, в частности, дхармашастры, строго осуждают прелюбодеяние как грех. Например, в МнДхШ сказано: «ведь среди людей не известно ничего столь же вредящего долголетию, как для мужчины в этом мире такое ухаживание за чужой женой» (цит. по [Законы Ману 1992: 90]). Также МнДхШ устанавливает наказания для мужчин и женщин за прелюбодеяние (8.359, 363–366, 371–379, 382–385), предусматривает при этом возможность покаяния (9.117–179) и сообщает о посмертном воздаянии за этот грех (5.164; 9.30, 49.52; 12.60).
- ⁶⁰ 4.96(2). Благодаря соитию с ней <...> ад Тамисра [ожидает] (*tAsAM saMgAn <...> tāmīraṃ naraḥ bhavet*) – один из ад, согласно БхП (V.26.8), в этот ад попадают те, кто отнимает у других их жен, детей и деньги. Этот ад поглощен тьмой, отсюда и название (*tamas* – тьма) [Шримад-Бхагаватам 1999: 428–429]. В индуистских текстах идея круговерти перерождений или сансары (см. примеч. к 6.356(1)) сочетается с древними представлениями о посмертном существовании души в раю или аду. Перед тем как получить новое тело, душа в зависимости от своей кармы попадает либо на небеса, либо в ад и лишь оттуда возвращается на землю [Индийская философия 2009: 714]. Таким образом, пребывание ни в раю, ни в аду не является вечным [Маханирвана 2003: 34]. Ср. ЙТ I. 2.15; ШТ II.13.86.
- ⁶¹ 4.97(2). «Пусть не идет к чужой жене, а [если все же] идет, то пусть совершает джапу, так веды [говорят] (*para-dārān naiva gacched gacchāṅjareṣu ceti vedaḥ*) – см. примеч. к 4.92; 4.93(1).
- ⁶² 4.100(1). Веда, [прежде бывшая] единой, на четыре разделилась: Яджур-, Сама-, Риг-, [Атхарва-] (*eko vedaś caturdhābhūd*) – заслуга разделения веды традиционно приписывается легендарному мудрецу Вьясе [Мифы 1991: 256–257].
- ⁶³ 4.100(2). Веда это Брахман (*vedo brahmeti*) – индуисты считают, что в ведах заключена вечная мудрость, представляющая руководство, которое не затрагивается временем и не ограничивается каким-либо местом. Веды имеют сверхчеловеческое происхождение (*araṅgīṣeṣu*): они исходят непосредственно из абсолютного бытия Парабрахмана. Веды первым воспринял Брахма, а от него – другие боги и риши-мудрецы. Но несмотря на то, что веды содержат вечное знание (*vedārtha*), их

тексты сами по себе не вечны, и в начале каждого мирового периода они приходят заново [Радхакришнан 1993, 2: 442].

- ⁶⁴ 4.101(1). Сама по себе появляется веда, нет творца у нее (svayaṃ pravartate vedas tat-kartā nāsti) – см. примеч. к 4.100(2).
- ⁶⁵ 4.102(2). обитатели третьего неба (tri-divaukasah) – высшее небо, которое отождествляется с раем, т. е. миром Индры, где он сам и пребывает [Махабхарата 1996: 286].
- ⁶⁶ 4.103. Установления вед известны как Закон, / А противоположное <...> будет беззаконьем (vaidika-pratipādyas̄ca artho dharmah prakīrtitah / viparītaṃ <...> adharmo bhavati) – в данном случае как «закон» переведено санскритское слово dharma, обозначающее совокупность сакральных предписаний, соблюдение которых людьми обеспечивает поддержание порядка в человеческом обществе и во вселенной. Для индуистов основным источником дхармы считается ведийская литература. Антитезой dharma служит adharmā – нарушение предписаний, ведущее к беззаконию и хаосу [Индийская философия 2009: 373–378; Индуизм 1996: 180–182]. Шактисты и тантрики по-разному решают вопрос о соотношении авторитета вед и агам. Те из них, кто использует в своей религиозной практике методы пути «правой руки» (dakṣiṇācāra), всецело признают авторитет вед и признают авторитетными лишь же тантры, которые ни в малейшей степени не противоречат ведийским установлениям. Так, согласно ДБхП (VII.39.27–32), для членов трех высших варн (брахманов, кшатриев и вайшьев) можно следовать лишь тем предписаниям тантр, которые не противоречат ведам, а полностью принимать содержащиеся в тантрах учения могут лишь те, кто не имеет права изучать и читать ведийские тексты (т. е. женщины, шудры, неприкасаемые и иноверцы-млеччхи). Шактисты же, придерживающиеся пути «левой руки» (vāmācāra), отдают явное предпочтение авторитету тантр, находясь в оппозиции к ведийской традиции [Радхакришнан 1993, 2: 652].
- ⁶⁷ 4.104(1). В ведах запрещено сходитья с чужой женой (para-dārāgamaṃ vede tan-niṣiddham) – см. примеч. к 4.92; 4.96(1).
- ⁶⁸ 4.104(2). То же, что противно предписаниям – в оригинале vaidhetaraṃ, это сложное слово, состоящее из двух элементов: vaidha «соответствующий предписаниям», -itara «противоположный» [Apte 1988: 93, 535].

⁶⁹ 4.105(1). С чужой женой <...> пусть [садхака лишь] мысленно соединяется и совершает джапу (para-striyaṃ <...> manasā bhāvayey jaṇet) – см. примеч. к 4.92; 4.93(1). Таким образом, БНТ здесь занимает позицию, среднюю между трансгрессивными практиками вамачары, где совершение сексуальных обрядов с чужой женой является нормой, и ведийской ортодоксией, категорически не приемлющей подобные обряды. В иных местах в БНТ, наоборот, говорится о дозволенности ритуального секса с чужой женой (6.21, 76 и др.), и это противоречие наводит на мысль, что у БНТ был более чем один автор. Слово bhāvayen связано с понятием bhāvanā – глубокая медитация, связанная с напряженной работой воображения [Padoux 2010: 141, 344]. О значении мысленного поклонения в индуизме см. примеч. к 1.15(2).

⁷⁰ 4.106(1). вывод – в оригинале *siddhānta*, согласно Апте, одно из значений этого слова: «the demonstrated conclusion of an argument, established view of any question, the true logical conclusion» [Apṭe 1988: 603].

4.106(2). обвитому лианой древа махачины (*mahācīna-druma-latā-veṣṭanena*) – т.е. пребывающий в объятиях женщины-шакти. Сравнение женщины с лианой встречается в индийской литературе с древнейших времен. В РВ (X.10.12) в диалоге Ямы и Ями упоминается, что женщина обнимает мужчину «как лиана – дерево» [Ригведа 1999(б): 126]. Именно такое положение должно занять тело женщины, принявшей данную позу [Эвола 1996: 346]. Впоследствии этот образ мы не раз видим в любовных заговорах АВ (напр. VI.8.1) [Атхарваведа 1995: 174]. Согласно Апте, одно из значений слова *latā* это «стройная женщина» [Apṭe 1988: 476]. В тантрических текстах *latā* становится общераспространенным «техническим» термином, а *latā-sādhana* синонимом для майтхуны, священного соития (Kaṭ VII.39–43; МНТ 6.18–20) [Bhattacharyya 2005: 124, 130; Feuerstein 2011: 206; Mahanirvana-tantra 1952: 170]. Махачина или чиначара (*cīnācāra*, «китайский путь») это школа вамачары, почитаемым божеством которой является Тара, а провозвестником учения – Будда, изображающийся приверженцем «левого пути», в речи ученика последнего выступает мудрец Васиштха. Основные тексты: Тара-рахасья, РЯ, МЧТ [Каула 2004: 193–207; Bhattacharyya 2005: 107–109]. Само слово *mahācīna* используется одновременно для обозначения

- ⁷¹ Китая и Тибета [White 1996: 64]. Заметим, что существует мнение, что индуистский тантризм является плодом китайского (прежде всего, даосского) влияния [Bhattacharyya 2005: 98–107]. «Дерево махачины», согласно Л. Биернаки, это сексуальные трансгрессивные практики. Соответственно под «лианой» подразумевается женщина-участница тантрических обрядов, см. примеч. к II.16.71(1), а под упоминаемыми ниже корнями, цветками и плодами – менструальная кровь (см. примеч. к 7.126(2)) и женские половые секреты, используемые в обрядах вамаচারы [Biernacki 2007: 208–209]. Именно их использование лежит в основе практики каулического тантризма [White 1996: 76–77]. Ср. БНТ 7.128, 132; ШСТ II.16.71. Свами Шатругхна Дас утверждает, что «дерево махачины» это лингам, а его цветки это мужское семя [Brihad Nila Tantram 2016: 181].
- ⁷² 4.107(1). в трех мирах (trailokye) – в индуистской космографии выделяется три мира: небо (svarga), земля (bhūmi) и нижний или подземный мир (rātala), или же небеса, земля и пространство между ними [Индийская философия 2009: 794–795; Махабхарата 1996: 278; Рамайна 2006: 733].
- ⁷³ 4.107(2). В этой тантре – в оригинале yasmin mantre, однако, судя по контексту, должно быть yasmin tantre.
- ⁷⁴ 4.109(2). Индра среди садхак (sādhakendraḥ) – «Индра» в пуранах и Мбх не столько личное имя божества, сколько титул, обозначение статуса: «царь, вождь». Индра, правящий богами в текущую мировую эпоху, имеет свои личные имена и специфические для него имена-эпитеты: Шакра, Магхаван, Тысячеокий и др. Выражение «Индра среди царей» равносильно выражению «царь царей», «первый среди царей», «Индра богов» – то же самое, что и «царь богов», «Индра слонов» – «царь слонов» или «вожак стада слонов» и т. д. [Махабхарата 1987: 609].
- ⁷⁵ 4.109(2). пусть <...> [мысленно] сходится с чужой женой (kuryāt <...> para-dāgāmat) – как указывает Л. Биернаки, подразумевается, видимо, визуализация сексуального обряда, а не его буквальное выполнение, согласно предписанию в 4.105(1).
- ⁷⁶ 5.1. по случаю поклоненье <...> [обряды] по желанью (naimittikārcanam <...> kāmyam) – см. примеч. к 1.13.

- ⁷⁷ 5.4(1). На восьмые и четырнадцатые лунные сутки пусть поклоняется усердно (aṣṭamyām sa saturdayām pūjayed sa grayatnataḥ) – восьмой и четырнадцатый лунные дни любого месяца посвящены Богине и к ним приурочены особые обряды поклонения ей. Вообще числа «восемь» и «четырнадцать» обладают сложным символизмом. Восьмерка обозначает равновесие мужского и женского начал, практически все шактистские ритуалы выполняются на восьмой день (aṣṭamī) светлой или темной половины месяца, в том числе и эзотерические ритуалы Тантры «левой руки». Восьмерка – это половина от числа шестнадцать, являющегося символом полноты проявления Шакти как высшей фазы Луны (paramā kalā) (см. примеч. к 7.142(1)), а также символ корневой природы (mūla-prakṛti), состоящей из восьми элементов (земля, вода, огонь, воздух, акаша, манас, буддхи, аханкара (БхГ 7.4)). Санскритский алфавит состоит из восьми рядов слогов (aṣṭa-varga) с отдельным девятым, состоящим из одного слога kṣam (т.н. kūṭa-bīja). Ассоциативный ряд числа «восемь» составляют слоны, стерегущие восемь сторон света, восемь тел Шивы, восемь сиддхи (см. примеч. к 1.7(2)), восемь благоприятных предзнаменований (maṅgala), восемь видов змей, восемь богов васу, восьмисложный размер ануштубх [Кинсли 2008: 159–168]. Что касается числа «четырнадцать», то четырнадцатый лунный день, переходящий в полнолуние (равно как и само полнолуние), связан с аспектом Трипурасундари, в котором вся слава, красота и величие Богини считаются наиболее проявленными (что как раз и символизирует полная Луна). Четырнадцатый день (saturdayā) светлой или темной половины месяца – это точка, предшествующая кульминации миропроявления или разрушения, поэтому этот день столь же священен для почитателей Шивы, как для вишнуитов одиннадцатый день (ekādaśī). Этот день шиваиты проводят в интенсивном посте, медитации, аскезе и молитве, поклоняясь, как правило, гневным проявлениям Шивы и Шакти.
- ⁷⁸ 5.11(1). совершенство повеленья (ājñā-siddhim) – эта сиддхи заключается в том, что приказы ее обладателя всегда исполняются.
- ⁷⁹ 5.11(1). цветы китайской розы (javā(pā)-puṣpaṃ) – в тантрическом ритуале гибискус китайский, или китайская роза (Hibiscus rosa-sinensis), является наиболее значимым цветком [Маханирвана 2003: 243].

- ⁸⁰ 5.11(2). цветы арки (arka-kusumaṃ) – арка, или «солнечное дерево», это кустарник, чей сок и кору используют в медицинских целях [Apte 1988: 51].
- ⁸¹ 5.11(2). белую апараджиту (śvetāparājītāṃ) – апараджита это название ряда растений (Clitoria ternatea, Sesbania aegyptiaca), которые служили в качестве украшения или амулета (ими обвязывалось запястье). Само слово aparājītā букв. означает «непобедимая», так зовут Дургу, почитаемую на Виджая-дашами [Apte 1988: 32; Monier-Williams 2015: 51]. В Тантре правой руки преподнесение цветов апараджиты служит заменой (anukalpa) для соития (maithuna) [Bhattacharyya 2005: 345].
- ⁸² 5.12(2). сто восемь раз (aṣṭottara-śataṃ) – 108 это священное число индуизма, производное умножения 9 (семь планет плюс мифические небесные тела Раху и Кету) на 12 (число знаков солнечного зодиака). Оно символизирует небо в целом. В Индии насчитывается 108 особо чтимых храмов, 108 упанишад, из 108 бусин состоят четки [Махабхарата 1987: 608; Ферштайн 2002(а): 288].
- ⁸³ 5.13(1). на великие восьмые сутки (mahāṣṭamyāṃ) – восьмые и девятые лунные сутки во время наваратри, именуемые также «великими восьмыми» (mahāṣṭamī) и «великими девятыми» (mahānavamī), представляют собой кульминацию праздника. Свами Шатругхна Дас указывает, что речь идет в особенности о восьмых сутках во время осеннего наваратри [Brihad Nila Tantram 2016: 68].
- ⁸⁴ 5.15(2). Непременно и в особенности вино брахман пусть [преподносит] (atrāsavam avaśyaṃ ca brāhmaṇas tu viśeṣataḥ) – предписание в духе трансгрессии, присущей вамачаре, потому что дхармашастры устанавливают наиболее строгий запрет на употребление алкогольных напитков именно для брахманов (например, МнДхШ 11.96–98) [Законы Ману 1992: 236]].
- ⁸⁵ 5.19(2). тридцати миллионов тантр (koṭīnāṃ tisṛṇāṃ <...> tantrāṇaṃ) – согласно традиционным представлениям, получившим отражение в самих тантрических текстах, тантры неисчислимы. В «Нитья-шодашикарнаве» (1.13–22) и некоторых других текстах сказано, что тантры бесчисленны, но при этом упоминаются только 64 каула-тантры. В других источниках приводятся фиксированные числа, касающиеся разновидностей тантр, однако, как правило, эти числа являются фикцией [Bhattacharyya 2005: 51; Urban 2003: 33].

- ⁸⁶ 5.21(1). Вино не следует давать, пить и принимать, так [сказано], но во время джапы следует давать – [сказано также] (madyam adeyaṃ areyaṃ anigrāhyaṃ ceti, jape deyaṃ ceti) – в оригинале эти слова заключены в кавычки.
- ⁸⁷ 5.21(2–3). Вино это грязь субстанций, и грех именуется грязью, / Поэтому брахману, кшатрию и вайшье не следует пить вина (surā vai malaṃ sattvānāṃ rāpmā tu malam ucyate / tasmād brahmaṇa-rājanyau vaiśyaśca na surāṃ pibet) – цитата из МнДхШ 11.94 [Законы Ману 1992: 236]).
- ⁸⁸ 5.22(2). Из патоки сахарного тростника, из риса и из меда – известно три вида вина (gauḍī paiṣṭī tathā mādhvī vijñeyā trividhā surā) – эти три вида упомянуты уже в МнДхШ (11.95). gauḍī это напиток типа рома, изготовленный из патоки сахарного тростника, paiṣṭī это рисовая водка, а mādhvī – это напиток из меда (ср. русская медовуха) или цветов мадхуки [Законы Ману 1992: 322; Brihad Nila Tantram 2016: 69–70]. Эти три вида затем часто упоминаются вместе в различных текстах, в частности, в тантрах, например, КТ (5.30–31) и МНТ (6.2–3).
- ⁸⁹ 5.23(2)–24. Из [плодов] хлебного дерева, винограда, цветов мадхуки, фиников, пальмиры, патоки сахарного тростника, // Меда, пальмиры, винограда, из воды кокосового ореха и [вино] майрея – / Эти да будут известны одиннадцать видов вина (panasaṃ drākṣa-mādhūkaṃ khārjūraṃ tālam aikṣavam // mākṣikaṃ tāla-mādhvikaṃ maireyaṃ nārikela-jam / samānyeva vijāniyān madyānyekādaśaiva tu) – похожий список встречается в других текстах, в частности, в КТ (5.32–35) [Kulārnavā Tantra 2017: 190].
- ⁹⁰ 5.26(2). при питье вина, над которым не читалась мантра, положено искупление (amantrita-surā-pāne prāyaścittaṃ vidhīyate) – в священных текстах Тантры называются необходимые условия для ритуального употребления вина. В частности, оно обязательно должно быть очищено рецитацией над ним мантры (КТ 5.76). Согласно МНТ (8.169), садхак должен освящать вино благовониями, цветами и мантрой, которая начинается пранавой и заканчивается словом namaḥ (oṃ ānanda-bhairavāya namaḥ и oṃ ānanda-bhairavyai namaḥ). Кроме того, вино освящается Пашади-трика-биджей (aṃ hrīṃ kroṃ svāhā) (8.170) [Mahānirvāna-tantra 1952: 295]. Сказано, что «тем, кто пьет вино, очищенное мантрой и предложенное гуру и богу, больше не придется сосать грудь матери (mantra-pūtaṃ kuladravyaṃ guru-devārpitaṃ <...> ye pibanti janās teṣāṃ stanya-pānaṃ na vidyate)» (цит. по: [Kulārnavā Tantra 2017: 194]).

- ⁹¹ 5.28(1). мириады кальп (kalpa-koṭi) – кальпа это единица времени в индуизме. Одна кальпа, или «день Брахмы», равна 1000 махаюг или 4320 млн земных лет. Кальпы беспрестанно следуют одна за другой [Индуизм 1996: 225]. Слово koṭi на санскрите буквально означает «десять миллионов» [Apte 1988: 164], но обычно просто символизирует огромное множество, ср. русское «сорок сороков».
- ⁹² 5.30(1). Урваши, небесная блудница – в оригинале tathorvaśī са svar-veśyā. Урваши считается прекраснейшей среди апсар, небесных куртизанок и танцовщиц. Она фигурирует уже в РВ [Индуизм 1996: 431].
- ⁹³ 5.30(2). слова, наполненные всеми расами (vākyam sarvaga-svādu) – в санскритской поэтике раса это определенная эмоция, вызываемая поэтическим текстом, всего различалось от восьми до десяти рас: śṛṅgāra – героизм, vīra – героизм, bībhatsa – отвращение, gaudra – гнев, hāsyā – радость, bhayānaka – страх, karuṇa – жалость, adbhūta – удивление, shānta – спокойствие и vātsalya – родительская любовь. Более подробно о расах см. [Индийская философия 2009: 681–684].
- ⁹⁴ 5.34(1). Кали, имеющая природу Калы (kāli kāla-svarūpiṇī) – см. примеч. к 1.1(1).
- ⁹⁵ 5.38(1). в начале юги (yugāgame) – согласно традиционным индуистским представлениям, мировой цикл состоит из четырех периодов: Сатья (satya-yuga, длится 1 728 000 лет), Трета (treta-yuga, 1 296 000 лет), Двапара (dvāpara-yuga, 864 000 лет) и Кали (kali-yuga, 432 000 лет). Все вместе они (в соотношении 4 3 2 1) составляют одну махаюгу (mahāyuga, «великая юга»). В европейской традиции это золотой, серебряный, бронзовый и железный века, с ходом которых дхарма ослабевает, а нечестие возрастает. Таким образом, история представляется как процесс нарастающей деградации. Ныне мы живем в Кали-югу, которая началась в полночь 18 февраля 3102 г. до н.э. [Индуизм 1996: 477; Маханирвана 2003: 43–47].
- ⁹⁶ 5.39(1). Ты – Шри, Савитри и Сати (tvam śrīṣ tvam hi caiva sāvitri satī) – это отождествление указывает на то, что супруги трех высших богов индуизма являются формами Великой Богини: Шри (Лакшми) – Вишну, Савитри – Брахмы, Сати (Парвати) – Шивы [Brihad Nila Tantram 2016: 72].

- ⁹⁷ 5.39(2). Матерь вселенной (viśva-mātar) – в шактистских текстах к Богине часто применяются эпитеты, указующие на ее материнскую природу: jaganmatṛi, jagadambikā, ambā, parāmbā и др.
- ⁹⁸ 5.42(1). Пав [пред нею] ниц – в оригинале daṇḍavat graṇipatya, букв. «упав словно палка». При этом поклоне, именуемом дандават («как палка»), кланяющийся падает ниц на землю [Biernacki 2007: 86].
- ⁹⁹ 5.42(1). почтенной – в оригинале garīyasīm, форма женского рода garīyas, компаратив (сравнительная степень) от guru, «тяжелый, важный» [Arte 1988: 182].
- ¹⁰⁰ 5.44(1). Кали, имеющая природу Калы (kāli kāla-svarūpiṇī) – см. примеч. к 1.1(1).
- ¹⁰¹ 5.47(1). хмельной напиток – в оригинале vāruṇīm. Это слово может обозначать как алкогольный напиток вообще [Arte 1988: 503], так и отдельный его вид, это напиток, изготовленный из патоки и цветов растения тала (МнДхШ (11.147) [Законы Ману 1992: 323]. Также данное слово служит вторым именем богини вина Суры. В генеалогических списках, содержащихся в Мбх, упоминается, что Сура, «радующая богов», является дочерью Варуны (отсюда ее другое имя – Варуни) и старшей жены бога Деви, дочери Шукры (1.60.51) [Махабхарата 1992: 181]. Богиня с таким именем фигурирует и в тантрах, например, в МНТ (11.110) [Mahanirvana-tantra 1952: 480, 481].
- ¹⁰² 5.50(1). [Представителями] всех варн <...> должно преподноситься вино трех видов (sarva-varṇair <...> deuyā sa trividhā sugā) – для сравнения, в МНТ подчеркивается, что любой из этих видов может использоваться в ритуале, и кастовая принадлежность не имеет никакого значения (nātra jāti-vibhedo 'sti) [Mahanirvana-tantra 1952: 166]. В противоположность этому, ИТ устанавливает разделение по варнам: для брахмана в ритуале предписан напиток из патоки и сока имбиря, для кшатрия – кокосовое молоко, для вайшьи – медовуха (6.35). В то же время для авадхуты подходят все виды напитков (6.42) [Йогини-тантра 2017: 60–61]. Подобное разделение присутствует и в ТаТ (10.10–11): вино gauḍī саттвичное и оно предназначено для брахманов, mādhvī – раджасичное, для кшатриев и вайшьев и, наконец, тамасичное paiṣṭī должны пить шудры [Каула 2004: 264].

- ¹⁰³ 5.50(2)–51. Или же вместо вина садхака пусть преподносит Богине мокрый имбирь // Иль пахту, смешанную с патокой, усердно, / Или водой кокосового ореха или медом в латунном или медном сосуде пусть совершает возлиянье (athavāsava-saṃbhūtyai dadyādvāpi guḍārdrakam // takraṃ vā guḍa-saṃmīśraṃ dadyād devyai prayatnataḥ / nārikelodakaṃ kām̐syē tāmre vā visr̥jen madhu) – в ритуале Тантры правой руки вино, как и прочие макары, может заменяться более безобидными субстанциями. Такие замены именуются *anukalpa* или *pratinidhi* [Bharati 1975: 234; Bhattacharyya 2005: 376]. Так, согласно ШСТ (II.32.13), вино можно заменить соком сахарного тростника [Шактисангама-тантра 2019: 49]. Предписание касательно сосудов содержится в ИТ 6.34–35, но там оно связывается с варновой принадлежностью участников обряда [Йогини-тантра 2017: 60].
- ¹⁰⁴ 5.52(1). С мантрой Тары и Кали (tārā-mantreṇa kālyāśca) – конкретная мантра не указывается, подразумевается, что она передается учителем ученику при посвящении. У Кали есть множество мантр, наиболее известная – ее биджа-мантра *kr̥īm*, именуемая также Кали-пранавой или Чинтамани-кали. Р. Дикшит приводит две другие мантры: *hūṃ kr̥īm hr̥īm* и *om hr̥īm kr̥īm phem svāhā* [Dikshit 1987: 8]. В Шакта-прамоде упоминается мантра важнейшей формы Кали – Дакшинакали: *kr̥īm kr̥īm kr̥īm hr̥īm hr̥īm dakṣiṇe kālike kr̥īm kr̥īm kr̥īm hr̥īm hr̥īm hūṃ hūṃ* [Shakta-pramoda 2014: 4]. Также в тантрах и других текстах приводятся различные мантры Тары. Среди них ее биджа-мантра *str̥īm* (ТТ 3.23; 6.44), мантра из трех слогов – *hr̥īm str̥īm hūṃ* (ТБТ 4.17), из четырех слогов – *hr̥īm str̥īm hūṃ phaṭ* (ТТ 3.25–26), мантра из пяти слогов – *om hr̥īm str̥īm hūṃ phaṭ* (ТБТ 4.2–3) или другой вариант пятислоговой мантры, указанный Р. Дикшитом: *om hr̥īm tr̥īm huṃ phaṭ* [Dikshit 2014: 19]. В Шакта-прамоде приводится шестислоговая мантра Тары: *aiṃ om hr̥īm kr̥īm hūṃ phaṭ* [Shakta-pramoda 2014: 120].
- ¹⁰⁵ 5.52(2). Замену [вина] – в оригинале *anukalpa*, см. примеч. к 5.50(2)–51.
- ¹⁰⁶ 6.1(2). о поклоненье кулы (*kula-rūjanam*) – слово «кула» в текстах Тантры имеет следующие значения: 1) Шакти как женский, имманентский аспект абсолюта в образе полноты Вселенной, в противоположность трансцендентальному аспекту – акуле (*akula*) – Шиве; 2) «мистическое тело» Кали,

включающее в себя ее манифестации в виде «младших» богинь и последователей Тантры «левой руки», почитающих Богиню; 3) йони Богини; 4) одна из групп йогини; 5) сушумна; 6) сексуальная энергия; 7) Вселенная или человеческое тело как макрокосм и микрокосм; 8) чакра муладхара; 9) школа Тантры, например, кали-кула и шри-кула; 10) одно из направлений кашмирского шиваизма; 11) женщина-партнерша на тантрическом обряде [Упанишады 2009: 190; Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 120–122, 129–130]. Слово *kula-rūjana* может обозначать как «поклонение, принятое в куле» (значение 2 и 9), так и «поклонение куле» (значение 11). Свами Шатругхна Дас выбирает второй вариант и указывает в скобках शक्ति-स्त्री [Brihad Nila Tantram 2016: 10]. Я же предпочитаю остановиться на более широком варианте, тем более что в следующей шлоке речь идет о «шастрах кулы».

¹⁰⁷ 6.2(1). Совершив которое, садхака-вира тотчас же освобожденья достигает (*yatkṛtvā sādhaḥko vīraḥ sadyo mokṣam avāpnuyāt*) – садхака это человек, занимающийся тантрической религиозно-мистической практикой (*sādhana*). Что касается термина «вира», то согласно тантрическим текстам, все люди по своей пригодности к практике Тантры делятся на три типа (*bhāva*): пашу, вира и дивья. Пашу (*paśu*, «скот») именуется обычные люди, профаны, кто стоит вне рамок Тантры «левой руки» (*vāmācāra*) и может следовать только пути «правой руки» (*dakṣiṇācāra*), чьи предписания не противоречат установлениям вед. Вира (*vīra*, букв. «герой») это адепт «леворучной» тантры, имеющий допуск на обряды, где используются пять макар (*pañca-mākāra*) (см. примеч. к 6.329(1)), при этом им не должны владеть ни сомнение, ни страх, ни сожаление. Таким образом преодолеваются двойственные разделения на добро и зло, чистое и нечистое, уничтожается привязанность к искусственно разделенному миру и обретается целостное видение. Наконец, к категории дивья (*divya*, букв. «божественный») относят высших наставников и святых Тантры [Индийская философия 2009: 791; Кинсли 2008: 104; Ферштайн 2002(a): 177–179; Ферштайн 2002(б): 611; Bharati 1975: 229–230].

¹⁰⁸ 6.2(1). осведомлен в шастрах кулы (*kula-śāstra-jñāḥ*) – в данном случае знание священных текстов Тантры устанавливается в качестве условия для участия в трансгрессивных сексуальных обрядах.

- ¹⁰⁹ 6.2(1). достоин [участия] в поклоненье (pūjārhas) – т.е. садхака обладает необходимым посвящением и качествами для участия в обряде.
- ¹¹⁰ 6.3(1). о богатая подвижничеством – в оригинале tapodhane. Этот эпитет применяется к мудрецам-брахманам и подвижникам, указывая на обладание ими особой, накопленной благодаря аскетическим практикам духовной энергией (tapas) [Махабхарата 1987: 604]. Ср. ДБхП IV.9.16; V.6.56. В данном контексте этот эпитет напоминает о подвижничестве Парвати, которое она предприняла для того, чтобы обрести Шиву в мужья.
- ¹¹¹ 6.4. если одна юная женщина почитаема и созерцаема, / То это все равно что почитаемы высшие богини (ekā ceduyvatī tatra pūjītā cāvalokitā / sarvatraiva parādevyaḥ pūjītāḥ) – ср. ШСТ I.3.143. По замечанию Л. Биернаки, Тантра стирает грань между богинями и обычными женщинами, когда первых следует почитать, а вторых – нет [Biernacki 2007: 202]. О причине такого отношения см. примеч. к 6.75(2).
- ¹¹² 6.6(2)–7(1). Пусть девяти шакти <...> и пяти шакти // Верным или неверным образом почести воздаст (nava-śaktir <...> rāṅsa-śaktiśca <...> pūjītā viguṇaṃ sarva saguṇaṃ kārayed) – в тантрическом ритуале может принимать участие различное количество женщин. В ШСТ их число может достигать пятьдесят (IV.4.55–56).
- ¹¹³ 6.9(2). Резервуаров с водой, колодцев и прудов в честь Шивы и Кришны (vārī-kūpa-taḍāgāni <...> śiva-kṛṣṇayoḥ) – в условиях жаркого климата Индии проведение ирригационных работ считалось исполнением религиозного и общественного долга. Населенные равнины были усеяны искусственными водоемами [Бэшем 1977: 208].
- ¹¹⁴ 6.10(2). Если волей судьбы (bhāgya-vaśenaiva) – по мнению академика Б.Л. Смирнова, понятие Рока или Судьбы (daiva) не носит в индуистском мировоззрении фаталистического характера и не соответствует понятию «мойра» древних греков. Мойра, как он указывает, неумолимая и слепая сила, которой подвластны и боги. Дайва же является частной модификацией кармы, индивидуальной кармой, вытекающей из совершенных деяний, а следовательно, справедливой, а не слепой силой [Бхагавадгита 1994: 293–294; Махабхарата 1984: 175]. Однако, по моему мнению, Б.Л. Смирнов ошибается, так как он рассматривает индуистское мировоззрение как нечто

застывшее, без учета его исторического развития. Более правильной мне представляется точка зрения Я. В. Василькова, который противопоставляет фаталистическую концепцию дайвы концепции кармы, которая, как он считает, является более поздним явлением [Махабхарата 1998: 142].

- ¹¹⁵ 6.11(1). в град Богини (*devī-pure*) – здесь, видимо, подразумевается высшая обитель Богини – Жемчужный остров (*maṇḍivīra*). В индийской мифологии Жемчужный остров служит обителью Богини так же, как Кайласа служит обителью Шивы, а Вайкунтха – Вишну. Описанию этого острова посвящен фрагмент ДБхП XII.10–12 [Девибхагавата-пурана 2017, 6: 159–170]. Кроме того, изумительный миф о путешествии Брахмы, Вишну и Шивы на Жемчужный остров излагается в ДБхП III.3–6 [Девибхагавата-пурана 2017, 2: 11–23]. Там Деви дарует этим трем богам их богинь-шакти: Сарасвати, Лакшми и Кали. Отдаленным прототипом этого мифа является история путешествия мудреца Нарады на Белый остров (*śvetadvīra*), изложенная в Мбх XII.325.1–326, 101. Более подробно об этом см. [Игнатъев 2016].
- ¹¹⁶ 6.11(2). поклоненье в питхе (*piṭha-pūjanam*) – питха (букв. «сидение, пьедестал») это святое место шактистов. Согласно преданию, питхи возникли там, где упали части тела богини Сати. Подробнее на эту тему см. статью «Сакральная география шактизма» [Игнатъев 2018: 185–223]. Ниже перечислены известные питхи.
- ¹¹⁷ 6.12(2). В Девикоте – Махабхага (*devī-koṭe mahābhāgā*) – современный Бангарх в округе Динаджпур, штат Западная Бенгалия. Питха в данном месте упоминается в ДжТ и КП (упала нога, Богиня почитается как Махабхага, «Великая участью») [Sircar 1998: 83].
- ¹¹⁸ 6.12(2). в Уддияне – Бхайрави (*udḍiāṇe ca bhairavī*) – Уддияна, или Оддияна, одна из древних питх, упоминаемых, в частности, в КП (18.41, 49, упали бедра, богиня – Катьяяни; 64.43–44, богиня – Катьяяни, бхайрава – Джаганнатха), ХТ, РЯ, МБТ, ЙХ и НсТ. Расположена в долине реки Сват в Гандхаре, хотя некоторые ученые ошибочно отождествляют ее с Одрой или Ориссой в восточной Индии [Bhattacharya 1991: 236, 296; Bhattacharya 1996: 149; Sircar 1998: 97]. Как замечает А. Паду, это особо мистическая точка, часто рассматриваемая как место происхождения тантрической традиции [Padoux 2010: 235].

¹¹⁹ 6.13. В Камарупе – Йоганидра, Губительница асуры Махиши, / Катьяяни, Камакхья, имеющая природу страсти (yoganidrā kāmarūpe mahiṣāsuramardinī / kātyāyanī <...> kāmākhyā kāmarūpī) – Камарупа это историческая область, занимающая территорию современного штата Ассам и также прилегающие к ней части штата Западная Бенгалия, Бангладеш и Бутана. Издревле являлась центром шактизма и тантризма. М. Элиаде назвал Ассам «тантрической страной par excellence» [Элиаде 1999: 257, 351, 356]. Здесь на горе Нила находится одно из самых святых мест шактистов – храм богини Камакхьи, отождествляемой с Кали [Barua 1966: 226; Bhattacharyya 2005: 78; Heritage 2010: 12; Mishra 2004: 20–21; Prakash 2007: 67]. Это одно из самых священных мест для шактов, упоминаемое в подавляющем большинстве текстов, где имеются списки питх, среди них КП, ХТ, РЯ, МБТ, ЙТ, ЙХ, НсТ и ДБхП. Согласно преданию, здесь упала йони Сати [Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 87]. Заметим, что слово yoganidrā взято из бенгальского издания, в кашмирском издании 1938 г. вместо него стоит слово yoni-mudrā [Brihan Nila Tantram 1938: 60]. В переводе на хинди Свами Шатругхны Даса приводится оба варианта [Brihad Nila Tantram 2016: 102]. Что касается эпитета Богини «Губительница асуры Махиши», то, согласно преданию, излагаемому в ДМ (2–3) и ДБхП (V.2–20), Махиша одержал победу над Индрой и прочими богами и захватил власть над тремя мирами. Чтобы одолеть асуру, боги по совету Вишну создали из своих энергий грозную и прекрасную богиню-воительницу, в которой и была воплощена изначальная Богиня. Махиша, узнав о явлении божественной красавицы, пытается свататься к ней, но неудачно. Один за другим гибнут его посланцы, умерщвляемые Богиней. И наконец, царь асур сам вступает с ней в бой и принимает смерть от ее руки [Девяти-махатмья 2017: 45–51; Девибахавата-пурана 2017, 3: 11 73]. Согласно КП (60-я глава), Махиша трижды является и трижды его лишает жизни Богиня в ее проявлениях Уграчанда, Бхадракали и Дурга соответственно. Также, согласно версии этой пураны, в Махише воплотился частью сам Шива, супруг Богини (60.146). Кроме того, в КП (60.79–80) Дурга умертвила Махишу не на восьмой, а на девятый день светлой половины месяца ашвин, и таким образом, это событие становится мифологическим объяснением празднования осеннего наваратри [Калика-пурана 2017: 267–276].

- ¹²⁰ 6.14(1). [в Джаландхаре] – Джаландхари (jālandharī) – это важнейшая шактистская питха возле города Джаландхар в округе Кангра (штат Химачал-Прадеш). Питха упомянута в КТ, АйА, БНТ, ПтТ, ПН (богиня – Амбика, бхайрава – Унматта («безумный»), ШЧ (богиня – Амбика, бхайрава – Ватакешвара, Унматта). Согласно ПН и ШЧ, здесь упал язык Сати [Sircar 1998: 86].
- ¹²¹ 6.14(1). На Пурнашайле – Пурнеши (rūrṇeśī rūrṇaśaile) – Питха в Пурнагири, или Пурнагири (эти слова означают одно и то же – гору Пурна) упоминается уже в ХТ, РЯ, МБТ, ЙХ и НсТ, но локализация ее весьма затруднена. Существуют три основные версии ее месторасположения: Пурнагири помещают то в гималайский район Наинитал, то в Ориссу, то в Махараштру (последней версии придерживается М. Дичковский) [Bhattacharya 1996: 149; Dyczkowski 2004: 105].
- ¹²² 6.14. Чандика / В Камарупе, и там же почитаема богиня Диккаравасини (caṇḍikā / kāmarūpe tato devīrūjyā dikkaravāsini) – обитель богини Диккаравасини (имя связано с рекой Диккар, другие имена – Тамрешвари и Кечаикхати («пожирательница сырой плоти»)) обозначает восточный предел Камарупы (см. примеч. к 6.13). Возможно, под обителью Диккаравасини подразумевается храм Тамрешвари в Садие (город, расположенный на самом востоке Ассамы и именуемый его «отправной точкой»). Действующий храм был воздвигнут в 1442 г. Диккаравасини считается формой Камакхьи и также Трипурешвари или Трипуры. Согласно верованиям народа чуттия, она является дочерью Кунти (Шивы) и Момы (Шакти) [Bhattacharyya 1999: 305–306]. Местонахождение питхи Диккаравасини и методы поклонения этой богини описываются в КП (80.31–66). Сказано, что у Диккаравасини две ипостаси: милостивая – Лалитаканта (lalitakāntā) и грозная – Тикшнаканта (tikṣṇakāntā). Второй ипостаси преподносят вино, сладости, кокосовые орехи, мясо, приправы и сок сахарного тростника.
- ¹²³ 6.15. Если же волею судьбы Камарупу лицезрешь, / Тогда совершается почитание богинь, [чье имя] начинается с Бхага (athavā kāmarūpasya darśanaṃ yadi bhāgyataḥ / tadā bhagādi-devīnāṃ rūjā tatra vidhīyate) – первый элемент имен этих богинь составляет слово bhāga, которое в текстах Тантры выступает синонимом «йони», но помимо этого, имеет много других значений, среди них «Солнце, Луна, удача, доля, слава,

счастье, красота, любовь», то есть все слова с положительным оттенком [Arte 1988: 398]. Слово bhaga встречается уже в РВ, здесь оно служит именем бога – сына Ашвинов (РВ VIII.41, затем АВ III.16). Сказано, что все люди, и богатые, и бедные, желают bhaga от бога с тем же именем, и также от других богов, таких как Индра, Савитар, Сома, Притхиви и Брихаспати (РВ II.17.7; III.30; 62.11 и др.). Позже bhaga стали связывать с «шестью силами» (ṣaḍaishvarya), источником которых считалось женское лоно [Bhattacharyya 2005: 130].

- ¹²⁴ 6.16(1). случится кулу увидеть – в оригинале kula-dṛṣṭiḥ pṛajāyate. Согласно Свами Шатругхне Дасу, речь идет о кула-шакти, то есть о женщине, посвященной в Тантру [Brihad Nila Tantram 2016: 102].
- ¹²⁵ 6.19(1). Пусть, сам будучи невозмутим, мудрый совершает поклонение (namaskṛtya vidhānena svayam akṣobhitaḥ sudhīḥ) – при описании тантрической майтхуны часто указывается необходимость совершать ее при отсутствии волнения и смущения, например, ЙнТ 7.13; ТаТ 10.25–26; ШСТ II.23.13.
- ¹²⁶ 6.19(2)–20(1). На двенадцатые лунные сутки пусть воздаст почести Вишну, на четырнадцатые – супругу Умы, // На восьмые – Шакти (dvādaśyāṃ pūjayed viṣṇuṃ caturdaśyāṃ umāratim // aṣṭamyāṃ pūjayed chaktim) – о значении восьмых и четырнадцатых лунных суток см. примеч. к 5.4(1). Что касается двенадцатых лунных суток, то это утверждение выглядит странно, поскольку с культом Вишну обычно связываются одиннадцатые сутки (ekādaśī).
- ¹²⁷ 6.21(1). вначале приведя собственную возлюбленную или жену чужую (ādāvānīya <...> sva-kāntāṃ vā para-striyam) – автор проявляет безразличие по отношению к тому, совершается ли обряд со своей женщиной или с чужой женой, что вступает в противоречие с утверждениями, содержащимися в 4-й главе БНТ (см. примеч. к 4.105(1)). Свами Шатругхна Дас дополняет, что чужая жена должна быть «предварительно приглашена» (पूर्व नमिन्त्रति) [Brihad Nila Tantram 2016: 103]. Заметим, что в БНТ в отличие от некоторых других тантр не разработана сама тема поиска и привлечения женщины для ритуала. В КЧТ для этой цели используется янтра [Biernacki 2007: 82].
- ¹²⁸ 6.23(1). ваушат – в оригинале vausaṭ, это возглас, сопровождающий подношение на огонь богам и предкам [Arte 1988: 536].

- ¹²⁹ 6.24(2). гуггулу (guggulu) – особая благоухающая смола [Apte 1988: 187].
- ¹³⁰ 6.25(1). Дивный масляный светильник в медной чаше (dīpaṃ ca sarpiṣā <...> tāmṛādhāraṃ suśobhanam) – для освещения индийцы использовали нечто вроде плошки, когда фитиль плавал в небольшом сосуде, наполненном маслом.
- ¹³¹ 6.26(2). плод бильвы (śṛīphalaṃ) – бильва это вид дикой яблони *Aegle marmelos*, священное дерево Шивы. Плоды и листья этого дерева используются в религиозных церемониях. Согласно ЙТ (I.5.26–49), в бильву превратилась Лакшми [Йогини-тантра 2017: 56–57].
- ¹³² 6.27(1). весом в две палы (pala-dvaya-mitaṃ) – пала это мера веса, равная 4 каршам (karśa) [Apte 1988: 326].
- ¹³³ 6.28(2). бетель (tāmbūlaṃ) – речь идет об орехах арековой пальмы, обладающих легкими наркотическими свойствами, которые в измельченном виде смешивают с известью и другими ингредиентами, завертывают в лист бетеля (род перца, *Piper betel*) и жуют после еды, и вся эта смесь именуется бетелем [Бэшем 1977: 209]. Бетель используется в тантрическом ритуале. Согласно ШСТ, благодаря бетелю обретают мантра-сиддхи (I.21.27), кто читает мантру без бетеля, тот попадает в ад (I.21.28), а дикша без бетеля не приносит плода (I.21.29).
- ¹³⁴ 6.30(2)–31(1). Что бы она ни пожелала, в тот же миг <...> Пусть он преподнесет ей, и этим будет довольна чаровница (yad yad icchati tasmin vai kāle <...> tad tad dadyād viśeṣeṇa yena tuṣyati sundarī) – Ю. Эвола, ссылаясь на бенгальскую рукопись, составленную Мохиндрой Моханом Босом, сообщает, что совершению реальной майтхуны может предшествовать длительный период «служения», аналогичный куртуазному европейскому «служению даме», когда садхака должен исполнять все капризы шакти, при этом физическая близость не допускается [Эвола 1996: 356; Элиаде 1999: 319]. Л. Биернаки отмечает, что в данном случае женщина выступает как субъект со своими собственными желаниями, таким образом, «переворачивается» предписание МнДхШ (5.154), согласно которому женщина должна почитать своего мужа, как бога: здесь она сама оказывается в роли божества [Biernacki 2007: 84–85]. Ср. ШСТ IV.2.104(1).

- ¹³⁵ 6.35(1). биджу Рамы (gamā-bijaṃ) – в данном случае под Рамой (gamā – с долгой гласной на конце) имеется в виде богиня Лакшми, ее биджа-мантра – śrīṃ [Brihad Nila Tantram 2016: 105]. Само начертание бидж на теле женщины представляет собой разновидность ньясы (см. примеч. к 1.28(2)), которая обычно совершается в устной форме. Заметим, что в Индии устное слово ценилось все же больше, чем письменное.
- ¹³⁶ 6.35(1). [биджу] лона (bhaga-dvayam) – биджа-мантра Сарасвати aiṃ [Brihad Nila Tantram 2016: 105].
- ¹³⁷ 6.35(2). две [биджи] Держателя Ганги (gāṅgā-dhara-dvayam) – hrauṃ [Brihad Nila Tantram 2016: 105].
- ¹³⁸ 6.36(1). пару [бидж] Женщины (kāminī-yugmam) – strīṃ [Brihad Nila Tantram 2016: 105].
- ¹³⁹ 6.36(2). биджу Вселенной (viśva-bījaṃ) – пранава om. Согласно Свами Шатругхне Дасу, это также может быть биджа Бхуванешвари hrīṃ [Brihad Nila Tantram 2016: 105].
- ¹⁴⁰ 6.37(1). шириша (śirīṣa) – Albizia lebbek, растение, близкородственное дождевому дереву. Цветок этого дерева считается лакомством [Махабхарата 1987: 796; Apte 1988: 555].
- ¹⁴¹ 6.37(2). биджу Девы (bālā-bījaṃ) – согласно Свами Шатругхне Дасу, речь идет о мантре из трех бидж: aiṃ klīṃ sauḥ [Brihad Nila Tantram 2016: 105].
- ¹⁴² 6.38(2). Какини-[биджу] (kākinī) – вероятно, это уаṃ, биджа шакти Какини, пребывающей в чакре анахата [Ферштайн 2002(б): 593; Элиаде 2002: 296]. Однако здесь может быть и ошибка, и речь идет о бидже Женщины (kāminī), см. примеч. к 6.36(1).
- ¹⁴³ 6.39(1). одежду красного цвета (rakta-vastraṃ) – красный это излюбленный цвет Богини. Женщины, которые наносят на свое тело красную краску или носят красные одежды, отражают образ Богини. Красный цвет это цвет тантриков, так же как и белый – цвет традиционного брахманизма, а желтый – буддизма. Этот цвет символизирует активность, раджа и сущность Богини [Маханирвана 2003: 243; Brooks 2002: 44]. См. ДБхП III.3.38; IV.15.23; VII.31.39; IX.20.37; XII.6.135; ЙТ I.3.21; КП 53.26; 58.56; МБхП 43.72; ШСТ II.23.2.
- ¹⁴⁴ 6.39(2). красным сандалом (raktākhyā-candanenaiva) – см. примеч. к 6.39(1).

- ¹⁴⁵ 6.40(1). [*пав*] на землю ниц (*daṇḍavat bhuvī*) – см. примеч. к 5.42(1). Обычно такая форма поклонения применялась по отношению к божеству или гуру, но здесь объектом становится женщина [Biernacki 2007: 86]. Ср. НСТ 11.120; ЧТТ 2.23.
- ¹⁴⁶ 6.41(1). На вершине горы (*parvata-mastake*) – под «вершиной горы» подразумевается женская грудь, см. примеч. к 7.129–130(1). Это значит, что садхака должен повторять мантру, прикасаясь к груди своей шакти или же просто лицезрея ее [Brihad Nila Tantram 2016: 105].
- ¹⁴⁷ 6.42(1). двадцать восемь раз (*aṣṭāvimśati-mānena*) – число 28 занимает особое место в индуизме. В частности, насчитывается 28 агам шайва-сиддханти [Padoux 2010: 63].
- ¹⁴⁸ 6.42(2). сто восемь раз (*aṣṭottara-śatam*) – см. примеч. к 5.12(2).
- ¹⁴⁹ 6.44(1). после извлечения сути садхака становится совершенным (*tattvaṃ puraḥ kṣiptvā siddho bhavati sādhaakaḥ*) – под «сутью» здесь подразумеваются женские половые секреты, см. примеч. к 7.167(2).
- ¹⁵⁰ 6.44(2). способ [почитать] Кали (*kālī-prayogam*) – согласно Апте, слово *prayoga* может обозначать «практика, церемония, магический обряд» [Apte 1988: 367]. Л. Биернаки переводит как «the Kali method». Также исследовательница отмечает, что описываемая здесь предварительная церемония почитания женщины пропускается или сильно сокращается в других тантрических текстах, где описываются сексуальные обряды, например, в КЧТ, МНТ и ЙнТ [Biernacki 2007: 202].
- ¹⁵¹ 6.46(1). в обители шакалиц – в оригинале *śivālaye*. в шактистской мифологии шакал оказывается тесно связанным с Богиней. Само слово *śivā* обозначает как имя Парвати, так и самку шакала [Apte 1988: 556]. В тантрах содержится легенда о том, как Чанди (Дурга), приняв облик шакалицы, перенесла младенца Кришну через Ямуну. Та же легенда упомянута и в «Чондимонгол». Во многих храмах Дурги на пьедестале Богини часто встречается изображение шакала, который многими индуистами почитается как священное животное [Мукундорам 1980: 82, 225]. В КП (61.108) богиня Шивадути описывается поставившей одну ногу на труп, а другую на шакалицу и окруженной сотнями шакалиц [Калика-пурана 2017: 284]. У тантриков есть обычай кормить самок шакалов в полночь и после полуночи, а их мясо используется в пудже Чхиннамасты [Маханирвана 2003: 272]. Ср. ШСТ I.1.23.

- ¹⁵² 6.48–49(1). Садхака на длинной заброшенной дороге, на корнях [дерева] бильва, на шмашане / Или в безлюдном месте, в страшном лесу, в доме, во дворе // Или у стены (prāntare bilva-mūle vā śmaśāne vāpi sādhaḥ / nirjane vā vane ghore harmye vā prāṅgaṇe 'pi vā // bhittiyadho) – в текстах Тантры называются самые разные места для совершения обрядов, хотя предпочтение отдается местам уединенным и безлюдным. Например, в ШСТ подобным местом могут служить ложе и спальня (I.21.31; II.37.85; IV.3.56), гора (I.21.38; IV.3.75, 76), лес (I.21.38; IV.3.76), храм (II.15.25), берег реки (II.15.25), пустой дом (II.37.84), океан (II.37.84) и даже поле, на котором произошла битва (II.37.85).
- ¹⁵³ 6.51(1). Когда, отведав [мяса], воеет [шакалица] на северо-восток или северо-запад (bhuktvā rauti yadaīśānyāṃ vāvavyāṃ) – обряд жертвоприношения зачастую играет прогностическую роль. Так, в КП (67.123–131) направление, в котором упадет голова жертвы, предвещает хорошие или дурные события [Калика-пурана 2017: 331–332].
- ¹⁵⁴ 6.51(2). к наслажденью и освобожденью (bhoga-mokṣa-dā) – «наслаждение-освобождение» это известная формула шактизма, означающая гармоничное сочетание духовного освобождения и всего спектра земного жизненного опыта, наполненного ощущением реального присутствия Богини [Индийская философия 2009: 857; Beane 2001: 250]. Шактисты утверждают, что Богиня может даровать и то, и другое, в отличие от Вишну и Шивы, которые могут дать только освобождение [Маханирвана 2003: 149]. Как замечает Г. Ферштайн, «тантризм не считает земные радости пагубными по определению, ибо они – неотъемлемая часть Шивы. Проблема состоит в том, что человеку свойственно воспринимать земные объекты как нечто внешнее по отношению к его личности, что в конечном счете усиливает ложное ощущение собственного эго <...> Тантрики не тратят усилий на уничтожение энергетической составляющей привязанности, но лишь направляют вектор приложения энергетического усилия в сторону конечной Реальности» (цит. по [Ферштайн 2002(а): 175]).
- ¹⁵⁵ 6.57. будь ли то шакти в человечьем, зверином иль птичьем обличье, / Пусть плохо иль хорошо обряд [их почитания] свершает (paśu-śaktir nara-śaktiḥ pakṣi-śaktiḥ ca <...> pūjitā viguṇaṃ karma saḡuṇaṃ sādhyed dhruvam) – в Тантре проявлениями Шакти считаются не только женщины, но также самки животных

- и птиц (см. примеч. к 6.75(2)), отсюда такое уважительное отношение к ним. Свами Шатругхна Дас утверждает, что под «звериной шакти» следует понимать «частичную шакти» (parāśakti), пребывающую в теле или в обличье животного [Brihad Nila Tantram 2016: 107]. Что касается второй части шлоки, то она взята из бенгальского издания. В кашмирском издании 1938 г. стоит: *pujita dviguṇaṃ karma sādhayet* [Brihan Nila Tantram 1938: 64].
- ¹⁵⁶ 6.59(2). страх перед царем (*rājādi-bhayam*) – Свами Шатругхна Дас полагает, что здесь под «царем» подразумевается вообще могущественный и недобрый человек [Brihad Nila Tantram 2016: 108].
- ¹⁵⁷ 6.59(2). бали-мантру (*bali-mantram*) – мантра, которой сопровождается жертвоприношение. В данном случае эта мантра сообщается в 6.60(2)–62(1), 64.
- ¹⁵⁸ 6.60(1). нет у Времени постоянства – в оригинале *nāsti kālasya niścayaḥ*. О божественном Времени см. примеч. к 1.1(1).
- ¹⁵⁹ 6.60(2)–62(1). Вначале молвив: «Кали», затем «Благая», // После «всюдуликая» и «прииди» дважды, / Слово «мою» и слово «жертву» пусть произнесет, // А еще «прими, прими» дважды и на конце супругу Вахни – мантра такова (*ādau kālīm samuddhṛṭya śive ceti tataḥ param // sarva-rūpa-dhare paścāt āgaccheti pada-dvayam / mama śabdaṃ tato brūyāt bali-śabdaṃ tataḥ param // gr̥ṇa gr̥ṇeti dvandvaṃ sa vahni-jāyavadhi-manuḥ*) – супруга Вахни это *svāhā*. Данная мантра звучит так: *kāli śive sarva-rūpa-dhare āgaccha āgaccha mama baliṃ gr̥ṇa gr̥ṇa svāhā*.
- ¹⁶⁰ 6.64. «Прими, о Богиня, великая участью, о Благая, в образе пламени Времени предстающая, / Явленный благой или неблагой плод, прими эту жертву мою» – в оригинале *gr̥ṇa devī mahābhāge śive kālāgni-rūpiṇi / śubhāśubha-phalaṃ vyaktaṃ brūhi gr̥ṇa baliṃ tava* [Brihad Nila Tantram 2016: 109].
- ¹⁶¹ 6.66(2). [обряд] *умиротворенья свастьяяна* (*śāntiṃ svastyaṇaṃ*) – один из шести обрядов тантрической магии, см. примеч. к 1.17(2).
- ¹⁶² 6.67(1). предписания обрядов, совершающихся по случаю (*naimittika-vidhiṃ*) – один из трех видов обрядов, см. примеч. к 1.13.

- ¹⁶³ 6.69(1). перед деревом кулы (kula-vṛkṣam) – список «деревьев кулы», священных для тантриков, см. 6.72.
- ¹⁶⁴ 6.69(2). Пусть вспомнит и созерцает в лотосе головы гуру (śiraḥ-padme gurum dhyātva <...> smaret) – речь идет о чакре аджня (ājñā-sakra, букв. «колесо повеления»), это психоэнергетический центр, расположенный в точке между бровей и известный также как bhṛū-madhya или «третий глаз». Средством этого центра ученик воспринимает телепатические приказы от учителя, отсюда и название. Представляется в образе белого двухлепесткового лотоса с буквами ha и kṣa. Связана с чувством индивидуальности (ahaṃkāra) и той стороной ума, которая обрабатывает данные, поступающие от органов чувств. Чакра служит обителью Парамашивы, и ее биджа-мантра – пранава (om) [Элиаде 1999: 297; Bhattacharyya 2005: 372; Tāntrikābhīdhānaśā 2000: 180].
- ¹⁶⁵ 6.70(1). Мысленными подношениями (mānasair upacārais) – о значении мысленного поклонения в индуизме см. примеч. к 1.15(2).
- ¹⁶⁶ 6.70(2). «отверстия Брахмы» (brahma-randhra...) – или нирвана-чакра, отверстие в макушке головы, через которое поднимается кундалини [Субрамуниясвами 1997: 642]. Согласно же Свами Шатругхне Дасу, это сахасра [Bṛihad Nīla Tantra 2016: 110].
- ¹⁶⁷ 6.72. Шлешматака, каранджа, акша, нимба, ашваттха, кадамба, / Бильва и ашока – таковы восемь деревьев кулы (śleṣmātakakarañjākṣa-nimbāśvattha-kadambakāḥ / bilva vāpyathavā 'soka ityaṣṭau kula-pādapāḥ) – согласно различным каулическим текстам, таким как РЯ и «Кула-чудамани-нигаме», почитатель Богини должен начинать свой день с созерцания определенной группы деревьев. Список этих деревьев в текстах несколько варьируется, хотя сам обряд их утреннего почитания достаточно одинаков [Tāntrikābhīdhānaśā 2004: 128]. Так, в содержащемся в издании ШСТ словаре приводится такой вариант: ашока, кесара (бакула), карникара, манго, тила, рудракша, прияла, синдувара, кадамба, маруча, чампака и шами [Saktisamgama Tantra 2014: 73]. Несколько перечней растений, относящихся к этой категории, содержится в ШСТ II.50.3–14. Свами Шатругхна Дас добавляет, что садхака может мысленно представлять себе эти деревья [Bṛihad Nīla Tantra 2016: 110].
- ¹⁶⁸ 6.73(1). Об этом поведано в другой святой тантре (evaṃ te kathitaṃ bhadre tantre 'nyasmin) – возможно, речь идет о ШСТ, см. примеч. к 6.72.

- ¹⁶⁹ 6.75(2). Женщины – божества, женщины – дыхание жизни, женщины – украшение (*striyo devāḥ striyaḥ prāṇāḥ striya eva vibhūṣaṇam*) – подобные изречения, воспевающие женское начало, очень часто встречаются в тантрических текстах. Ср. Паранандасутра (64, 65, 74–76, 80–81), КаТ (11.64–65), КВН (10.66–69, 88), КлТ (4.14; 8.10), ТБТ (5.3–10), КамТ (3.41–43), МЧТ (2.23–26), ГСТ (1.9–10), ШР (8.11–16), КумТ (8.12); ЧЧТ (2.25), НСТ (11.122); 16.6), ГТ (35.56); ШСТ II.23.10(2)–11(1). Данные утверждения связаны с тем, что в шактизме все женщины и вообще все существа женского пола считаются проявлениями Великой Богини, Шакти, которая ассоциируется с Брахманом. Классификация этих проявлений излагается в ДБхП (IX.1) [Девибхагавата-пурана 2017, 5: 10–16]. Любопытно отметить, что в оригинале используется слово мужского рода *deva* вместо, казалось бы, более логичного *devī* «богиня», тем более что в тантрических текстах в изобилии встречаются места, где женщины отождествляются именно с богинями. Л. Биернаки, обратившая внимание на этот момент, пытается объяснить это тем, что женщины вовсе не смешиваются с небесными богами, а образуют еще один, третий класс богов, наряду с божествами, обитающими на небе, и земными богами (*bhū-deva*), т.е. брахманами. Она отмечает, что в текстах каулической Тантры женщины по своему статусу приравниваются к брахманам. Например, в ГСТ (5.9) сказано, что угощение женщины приносит такую же религиозную заслугу, как и угощение брахмана. По мнению исследовательницы, женщины образуют своего рода пятую варну, наряду с варнами брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр, но если в дхармашастрах они оказываются на одном уровне с шудрами, то в текстах вачачары обретают те же права и привилегии, что и брахманы [Biernacki 2011: 129; 137–140].
- ¹⁷⁰ 6.76(1). В обществе [своей] женщины следует пребывать или чужой жены (*strī-saṅgenā sadā bhāvyam anyathā svastriyāmari*) – противоречие с предписанием, содержащимся в 4-й главе БНТ (см. примеч. к 4.105(1); 6.21(1)).
- ¹⁷¹ 6.76(2). Пусть она восседает на садхаке, наслаждаясь в обратной позе (*viparīta-ratā sā tu bhāvitā hṛdayopari*) – здесь упоминается поза любовного соития *viparīta-rati*, когда женщина находится сверху и играет активную роль, что соответствует представлениям Тантры, согласно которым Шива представляет собой пассивное мужское начало (*riḡuṣa* санкхьи и йоги),

а богиня – активное женское (prakṛti, природа). Данная поза истолковывается как средство, с помощью которого садхакка переживает исполненный блаженства союз Шивы и Богини [Кинсли 2008: 118]. «Когда женщина в соитии сверху, она – форма Шакти, Богиня» (ЙнТ 2.23; цит. по [Каула 2003: 214]). Кроме символического значения этой позе отдавалось предпочтение и потому, что она позволяет достичь мужчине наибольшего сосредоточения [Эвола 1996: 346]. Поэтому в тантрах vīraṅga-rati рекомендуется для мантра-садханы (КлТ 4.15; 8.13; НуТ 14.19; ШСТ I.1.33).

¹⁷² 6.77. Ее руками собранные вещи, ее руками принесенную воду, / Ее руками приготовленную пищу пусть [садхакка] преподносит божествам (taddhasta-vacitaṃ dravyaṃ taddhastāvacitaṃ jalam / taddhastāvacitaṃ bhojyaṃ devatābhyo nivedayet) – ср. ШСТ II.23.9–10(1); II.36.42(2)–43(1).

¹⁷³ 6.80(1). [Подношения клецок], указанного в ведах (piṇḍaṃ vedoditaṃ) – под клецками подразумеваются шарики из вареного риса и муки, иногда с добавлением кунжута и других компонентов (piṇḍa), которые преподносятся покойнику для формирования его «тела» в загробном мире [Пандей 1990: 211–212; Упанишады 2009: 200].

¹⁷⁴ 6 выступало в качестве идеальной модели для всех видов человеческой деятельности [Там же: 72]. Вегетарианство получило распространение позднее, и полемика по вопросу о допустимости насилия на жертвенном обряде шла на протяжении всего периода существования древнеиндийской цивилизации [Махабхарата 2003: 237]. В Мбх, с одной стороны, мясоедение осуждается (III.44.6; III.188.61–73), а с другой, содержатся многочисленные упоминания об употреблении мяса в пищу (III.47.7; 73.8–13 и др.). Общим является следующий подход: «Относительно мясной пищи мудрецы говорят: кто принимается за еду лишь после того, как должным образом, согласно (жертвенному) обряду, сделал подношение богам и усопшим предкам, того не осквернит (никакая) пища. Такого (человека) не (порицают) за то, что он ест мясо, говорят Веда...» (III.199.11, цит. по [Махабхарата 1987: 418]). В Анугите воспроизводится спор между противником и сторонником принесения в жертву животных, в ходе которого сторонник жертвоприношений заявляет: «Нельзя и шевельнуться, не причинив (кому-либо) вреда» (XIV.28) [Махабхарата 2003: 60–61]. Поворотный момент в развитии вегетарианства

знаменовало правление царя Ашоки, так как он поощрял его личным примером и запретил убой многих видов животных. Тем не менее АШ относится к употреблению мяса в пищу как к совершенно обычному явлению и излагает правила содержания скотобоен и сохранения мяса (II.43 (26)) [Артхашастра 1993: 128–129]. Только с развитием буддизма махаяны и новых течений в индуизме получило широкое распространение строгое вегетарианство. Однако тантрические культы восстановили в новой форме практику жертвоприношения животных и употребления мяса в пищу [Бэшем 1977: 229–230]. В ДБхП (III.26.32–34) сказано: «Те, кто ест мясо, должны принести в жертву животное, и лучшим бали будет предложение буйвола, козла или кабана. Убитые перед [изображением] Богини животные отправляются в вечную Сваргу, и нет греха для умертвивших животное ради Нее, о безгрешный. По заключению всех шастр, [насилие], совершаемое на жертвоприношениях, равно ненасилию, ведь животных, принесенных в жертву Богине, ожидает рай» (цит. по: [Девихагавата-пурана 2017, 2: 84]). Однако для саттвичных брахманов в пуране предписан отказ от практики жертвоприношений (V.20.40–41) [Там же: 72]. Подробную информацию о принесении в жертву животных можно найти в КП, где этой теме посвящена целая глава – 67-я, именуемая «кровавой» (*rudhirādhyāya*) [Калика-пурана 2017: 324–335]. Подобное же можно отыскать и в МНТ, где приводятся подробные правила совершения жертвоприношений (VI.104–118) [Mahanirvana-tantra 1952: 196–200]. Как полагает Д. Кинсли, практика принесения в жертву животных очень древняя и она вытекает из самой логики шактистского культа. В глазах почитателей разнообразных богинь они, обычно жестокие по своей природе, требуют крови и не благословляют своих поклонников, пока не получат от них эту кровь. В «Чондимонгол» Ганга упрекает богиню Дургу: «Ты же неизменно ешь быков, коз, овец – такой грех тебе по душе! Даже кабаном, презренной тварью, не брезгуешь!» (цит. по: [Мукундорам 1980: 144]). И до сих пор богини по всей Индии продолжают получать кровавые подношения [Кинсли 2008: 146]. Так, в Калигхате, знаменитом храме Кали в Калькутте, богине ежедневно приносят в жертву одного козла [Еск 2012: 262].

¹⁷⁵ 6.85(2). Тайну всех богинь, относящуюся к самайчаре (*rahasyaṃ sarva-devīnāṃ samayācāra-lakṣaṇam*) – под самайчарой подразумевается тантрическая школа шривидья [Bhattacharyya 2005: 436].

- ¹⁷⁶ 6.87(2). Преуспеют, следуя пути вайшнавов (siddhāḥ syur vaiṣṇavācāra-tatparāḥ) – тантрики-вамаচারины могут «мимикрировать» под представителей других, более умеренных и социально приемлемых религиозных течений. Неслучайно в некоторых тантрах встречается изречение: «Внутри – шакты, снаружи – шайвы, в собрании – вайшnavы» (Йнт 4.20; КН 10.95; КвТ 7.12; Мрт 10.613; Каула-упанишада 9) [Каула 2004: 35, 219; Упанишады 2009: 154].
- ¹⁷⁷ 6.88(1)–89(2). Если на безлюдной горе или в другом пустынном заброшенном месте, // На перекрестке посреди ночи (parvate vijane vāpi nirjane śūnya-maṇḍale // caṣṣpathe kalāmadhye) – о местах совершения тантрических обрядов см. примеч. к 6.48–49(1). Что касается перекрестка, то в ряде литературных источников («Чарудатта» Бхасы, «Мриччхакатика» Шудраки и «Кадамбари» Банабхатты) упоминается, что богиням совершаются подношения на перекрестках [Lorenzen 2002: 29].
- ¹⁷⁸ 6.89(1). волею судьбы (daivān) – см. примеч. к 6.7–10.
- ¹⁷⁹ 6.90(2)–91(1). шакалицу, посланницу Ямы, // [Скопу] кура, сокола, ворона и черного кота (jambukīṃ yama-dūtikāṃ // kuraraṃ śyenabhṛkākau kṛṣṇa-mārgjāraṃ eva ca) – интересен перечень животных, связываемых с тантрическим культом, некоторые из этого списка (ворон, черный кот) и у европейских народов ассоциируются с «нечистой силой».
- ¹⁸⁰ 6.91(2)–92(1). «О тонкостанная, о очень грозная, с распущенными волосами, о любящая жертвы» // О та, чье лицо сияет благосклонностью к пути кулы, поклонение тебе, о любимица Шанкары!» – в оригинале kṛśodari mahācaṇḍe mukta-keśi bali-priye // kulācāra-prasannāsye namaste śaṃkara-priye. Как замечает Д. Кинсли, небрежные волосы представляют разительный контраст с обыкновением индуистских женщин следить за своими прическами и с тем, как изображается большинство индуистских богинь. Волосы женщин, заплетенные в косу или связанные в пучок, свидетельствуют о соответствии социальным условностям. Поэтому распущенные и сбившиеся волосы говорят о социально маргинальном характере и презрении к условностям. Распущенные волосы также могут символизировать разрушение мира. «Заплетенная коса» социального и космического порядка кончается в диких, распущенных, развивающихся волосах [Кинсли 2008: 112].

Путь кулы (kulāsāra, о значении термина «кула» см. примеч. к 6.1(2)) это последний из семи ачар, выделяемых в Тантре. О его значимости подробно рассказывается в КаТ (2.20–142). Иногда отождествляется с самой Тантрой и считается высшей формой вамаচারы, «левого пути», в основе которого лежит почитание Шакти посредством обряда панчамакара (см. примеч. к 6.329(1)) [Bharati 1975: 231; Bhattacharyya 2005: 318, 406; Feuerstein 2011: 5; Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 130]. Согласно Тантре «левой руки», в Кали-югу только кулачара сохраняет эффективность (МНТ 4.20–21).

- ¹⁸¹ 6.92(2). Увидев на шамашане труп (śmaśāne ca śavaṃ dr̥ṣṭvā) – использование трупов является обычным делом в радикальных формах вамаচারы. Подобная практика позволяет садхаке пре-
взойти ограниченность существования в физическом мире и установить контакт с миром духов, чтобы обрести присущие духам силы: всезнание, всемогущество и т.д. Таким образом труп функционирует как объект силы [Кинсли 2008: 291, 295]. Обряды с использованием трупов описываются, в частности, в КВН (14), ШР (14), Тарабхакти-судхарнаве (9) и Пурашчарьярнавe (9).
- ¹⁸² 6.92(2). обойдя [вокруг него] слева направо (pradakṣiṇam apuc̣c̣gaṇ) – т.е. совершив прадакшину, в индуизме это ритуальный обход вокруг уважаемого человека или изображения божества слева направо [Индуизм 1996: 333].
- ¹⁸³ 6.93(2)–4(1). «О пугающая клыками, о отверзающая пасть, о хрюкающая, как свинья, // О наводящая ужас визгом, поклонение тебе, о живущая в костре!» – в оригинале ghora-daṃṣṭre karālāsye kiṭi-śabda-ninādini // ghura-ghora-ravāsphāle namas te citi-vāsini. О значении выступающих клыков в символизме облика Кали см. примеч. к 2.53(2). Слово karālāsye стоит в кашмирском издании 1938 г. В бенгальском издании вместо него: kaṭhorākṣi [Brihan Nila Tantram 1938: 67].
- ¹⁸⁴ 6.94(2). женщину в красной одежде и украшенную красными цветами, [а значит], Трипурамбику саму (rakta-vastrāṃ rakta-rupṣrāṃ vilokya tripurāmbikām) – см. примеч. к 6.39(1).
- ¹⁸⁵ 6.95(1). пав на землю ниц (praṇāṃya daṇḍavad) – см. примеч. к 5.42(1).
- ¹⁸⁶ 6.95(2)–96(1). «О украшенная цветами бандхука, о Трипура, рассеивающая страхи, // Благодаря счастливой участи явившаяся, поклонение тебе, о чаровница!» – в оригинале

- bandhūka-puṣpa-saṃkāṣe tripure bhaya-nāśini // bhāgyodaya-samutpanne namas te vara-varṇini. Бандхука это цветковое растение семейства мальвовых *Pentapetes phoenicea*. Цветет красивыми алыми цветками [Monier-Williams 2015: 721].
- ¹⁸⁷ 6.97(1). со щитами и оружием воинов-мужей – в оригинале *śastrāṇi phalakān vīga-rūguṣān*, так в бенгальском издании. В кашмирском издании 1938 г. и издании 2016 г.: *karavīraṃ tathā śivam* [Brihan Nila Tantram 1938: 67; Brihad Nila Tantram 2016: 113].
- ¹⁸⁸ 6.97(2). А также буйвола (*mahiṣam*) – см. примеч. к 7.237(2).
- ¹⁸⁹ 6.98(2)–99. «Победа, о Богиня, о Создательница мира, о Трипура, о Тридайвата, // О преподносящая дары [своим] почитателям, о Богиня, / О Губительница Махиши, поклонение тебе да будет!» – в оригинале *jaya devi jagaddhātri tripurādye tridaivate // bhaktebhyo varade devi mahiṣagṇi namo 'stu*. О Махише см. примеч. к 6.13.
- ¹⁹⁰ 6.99(2). сосуд с вином, рыбу, мясо и женщину-красу (*madya-bhāṇḍam <...> matsya-māṃsaṃ vara-striyam*) – элементы тантрического обряда панчамакара, см. примеч. к 6.329(1).
- ¹⁹¹ 6.100(1). поместит – в оригинале *vinyasen*. В бенгальском издании: *visr̥šet* [Brihan Nila Tantram 1938: 67].
- ¹⁹² 6.100(2)–102(1). «Для преодоления жутких препятствий и процветания пути кулы // Я склоняюсь, о преподносящая дары Богиня, из черепов украшенная гирляндой, / О покрытая потоком крови, о щедрая, перед тобой склоняюсь я. // О устраняющая все препятствия, о Богиня, поклонение тебе, о Возлюбленная Хары» – в оригинале *ghora-vighna-vināśāya kulācāra-samṛddhaye // namāmi varade devi muṇḍa-mālā-vibhūṣite / rakta-dhārā-samākīrṇe varade tvāṃ namāmyaham // sarva-vighna-hare devi namas te hara-vallabhe*. О пути кулы см. примеч. к 6.91(2)–92(1). О символизме гирлянды из черепов см. примеч. к 2.46(2).
- ¹⁹³ 6.300(2). Пусть сердцу женщины не причиняет боль, в особенности женщины своей (*strīṇāṃ mano na hantavyaṃ striyaścāsyā viśeṣataḥ*) – Л. Биернаки полагает, что под «своей женщиной» подразумевается женщина, находящаяся в какой-либо зависимости от садхаки [Biernacki 2007: 205].
- ¹⁹⁴ 6.301(2). Ты – звериная шакти, птичья шакти, человеческая шакти (*paśu-śaktiḥ pakṣi-śaktir nara-śaktiś ca*) – см. примеч. к 6.57. По мнению Свами Шатругхны Даса, в последнем случае речь идет о собственной супруге садхаки [Brihad Nila Tantram 2016: 144].

- ¹⁹⁵ 6.303(2). Если шакти довольна, то знай, что довольна и [Богиня] (*yadī śaktirbhavet tuṣṭā tuṣṭāṃ jānīhi tām*) – здесь под шакти, по-видимому, подразумевается как женщина вообще, так и ритуальный партнер садхаки.
- ¹⁹⁶ 6.304(1). В соответствии с предписаниями постоянной пуджи (*nitya-pūjā-vidhānena*) – см. примеч. к 1.13.
- ¹⁹⁷ 6.307(2)–308(1). «О тонкостанная, о очень грозная, о та, чьи волосы распущены, о любящая жертвы! // О та, на чьем лице сияет благосклонность к пути кулы, поклонение тебе, о любимица Шанкары!» – *kr̥śodarī mahācaṇḍe mukta-keśī bali-priye // kulācākra-prasannāsyē namas te śāṅkara-priye*. О пути кулы см. примеч. к 6.100(2)–102(1). Что касается распущенных волос, см. примеч. к 6.91(2)–92(1).
- ¹⁹⁸ 6.310(1). амриты тайны (*rahasyāmṛta*) – под амритой кулы подразумевается менструальная кровь (см. примеч. к 7.126(2)) шакти или смесь мужских и женских секретий [Feuerstein 2011: 199].
- ¹⁹⁹ 6.311(2). Без амриты кулы (*kulāmṛtaṃ vinā*) – под амритой кулы подразумевается менструальная кровь (см. примеч. к 7.126(2)) шакти или смесь мужских и женских секретий. Также они именуется йони-таттва (*yonī-tattva*) [Feuerstein 2011: 199; Padoux 2010: 155–156]. Ритуальное использование половых секретий в качестве подношения божеству и причащение ими (наподобие прасада) описывается в целом ряде текстов Тантры. Подобное имело место в почитании женских божеств, великих богинь или йогини, различных форм Шивы, а также в обрядах посвящения. Эта практика отвечает представлениям, что источником силы является женщина. Особую магическую действенность и животворящую силу женские секреты обретают, когда они смешиваются с мужским семенем. Иногда половые секреты соединялись с вином и мясом, что придавало обряду больше жизненной энергии и в то же время подчеркивало его трансгрессивный характер. Подобные подношения делались в чаше или *tūra* – специально подготовленном черепе, или из них делался шарик, именуемый *kuṇḍa-gola* [Muller-Ortega 2002: 216; Padoux 2010: 155–156; Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 109]. Заметим, что также «амритой кулы» могут именоваться духовная сущность пяти макар и женщина-шакти [Bharati 1975: 259–260]. Ср. ШСТ II.35.11.

²⁰⁰ 6.321(2)–322(1). то, что Тарини обладает природой моего сияния, // Знай о Великая богиня, и что вино обладает твоей природой (tāriṇīm <...> mama tejaḥ-svarūpinīm // jānīhi tvat-svarūpām) – в Тантре алкоголь отождествляется с божествами. Согласно КТ (5.40), в наслаждении вином пребывает иччха-шакти, в его сущности – джняна-шакти, во вкусе – крия-шакти, а в вызываемом им блаженстве – высшая (parā) шакти. Далее сказано, что вино это бог Бхайрава, вино это Шакти (madyan tu bhairavo devo madyam śaktiḥ) (5.77), или что вино это Шакти, а мясо это Шива, вкушающий же это – сам Бхайрава (surā śaktiḥ śivo māmsam tad-bhoktā bhairavaḥ svayam) (5.79) [Kularnava Tantra 2017: 195]. Другая тантра, ТБТ (6.1), утверждает, что вино представляет собой форму Сундари [Каула 2004: 130]. А в МНТ говорится, что «вино это [сама] Тара в виде жидкости» (surā dravamayī tāṛā) (11.105), и также оно именуется богиней Варуни (11.110) [Mahanirvanatantra 1952: 480, 481]. Садхака представляет соединяющимися в сосуде с вином Бхайраву и Деви (dhyātvaivamubhayaṃ tatra sāmārasyaṃ vicintayet) (8.169) [Ibid.: 294]. Также, согласно КП (58.7), увидев сосуд, наполненный вином, следует поклоняться Махамайе [Калика-пурана 2017: 253].

²⁰¹ 6.329(1). вино, мясо, рыбу, соитие и женщину – в оригинале madhu māmsam sa matsyam sa maithunam mahilā tathā. Как правило, панчамакара (панчататтва), эзотерический обряд Тантры «левой руки», включает использование предметов, чье санскритское наименование начинается с ма, отсюда и название: вина (madya), мяса (māmsa), рыбы (matsya), поджаренных зерен (mudrā), используемых как афродизиак, и соития (maithuna), и список этот практически во всех поздних тантрах остается неизменным. Однако здесь мы сталкиваемся с уникальным случаем, когда поджаренное зерно (mudrā) заменяет женщина (mahilā), а следовательно, проводится вызывающее удивление различие между соитием и женщиной. Л. Биернаки утверждает, что слово mahilā означает означает уважаемую, благородную женщину (ср. англ. lady) [Biernacki 2007: 206], но, согласно словарю Апте, это слово может обозначать как женщину вообще, так и охваченную любовной страстью или опьяненную женщину [Apte 1988: 432]. По моему мнению, эта разница объясняется тем, что тантрическое почитание женщины не обязательно связано с сексуальным контактом с ней, см. [Шактисангама-тантра 2018]. Заметим, что Свами Шатругхна Дас убирает из оригинала mahilā и представляет более привычный

список пяти «м»: madhu māṃsaṃ tathā matsyaṃ mudrāṃ ca maithunaṃ tathā [Brihad Nila Tantram 2016: 149].

- ²⁰² 6.329(2). Пятую следует призвать, пятая имеет твою природу – в оригинале rañcamānāṃ samākṛtyā rañcamī tvat-svarūpiṇī. Речь идет о женщине, см. примеч. к 6.329(1).
- ²⁰³ 6.330(2). Вино и женщина это шакти, имеющая твою природу (surā janī ca śaktiḥ syān tava rūpa-svarūpiṇī) – в кашмирском издании 1938 г. стоит слово mama «мой», однако, исходя из контекста, здесь более подходит слово tava «твой», как мы и видим в издании 2016 г. [Brihad Nila Tantram 2016: 149]. О божественной природе вина см. примеч. к 6.321(2)–322(1), о божественной природе женщины см. примеч. к I.3.142(2)–143.
- ²⁰⁴ 6.331(2). женщине, облаченной в красные одежды (striyaṃ ca rakta-vāsasam) – см. примеч. к 6.39(1); 6.331(2).
- ²⁰⁵ 6.334(1). Занятый джапой на перекрестке, чистый, а иногда живущий на шамашане (catuspatha-japāsaktaḥ śuddhaḥ śmaśānikaḥ kvacit) – см. примеч. к 6.48–49(1).
- ²⁰⁶ 6.336(1). «Саморожденными цветами» (ātmabhūkusumaiḥ) – так в текстах Тантры именуется менструальная кровь девственницы [Bhattacharyya 2005: 442]. Ср. ШСТ II.30.3. Свами Шатругхна Дас здесь избегает давать какие-либо пояснения [Brihad Nila Tantram 2016: 150].
- ²⁰⁷ 6.337(2). с пятой варгой (rañcamī-vargair) – речь идет о женщине, см. примеч. к 6.329(1).
- ²⁰⁸ 6.339(1). С радостными песнями и танцами садхаками и шакти (sānandair nṛtya-gītādyaiḥ śaktibhiḥ sādhakaiḥ saha) – тантрические обряды могут принимать форму оргиастического разгула. В КП (61.19–23) описывается окончание праздника наваратри, когда люди должны предаваться веселью, играть и распевать «непристойные» песни, при этом Богиня гневается на тех, кто воздерживается от участия в праздничных торжествах [Калика-пурана 2017: 278]. Об использовании танцев в ритуале см. ЙНТ (7.30), ШСТ (II.15.16; II.37.59; IV. 3.88, 144, 162).
- ²⁰⁹ 6.341(2). киновари (sindūrain) – киноварь, или сернистая ртуть, обычно отождествляется с кровью как субстанцией жизни. В Тантре она обретает особое значение. Тантрики полагают, что ртуть представляет собой семя Шивы, а сера – менструальную кровь Богини, таким образом, киноварь оказывается минеральной

иерофанией Шивы и Богини, материальным проявлением сакрального сексуального союза, который, согласно индуистской традиции, порождает и поддерживает вселенную. Киноварь использовалась в качестве замены или дополнения на жертвоприношениях животных. Замужние женщины наносили киноварь на пробор волос как символ супружеского счастья. Слово *saubhāgya* на санскрите означает как «счастье», так и «киноварь» [White 1996: 194–195].

- ²¹⁰ 6.343(2)–344(1). Нельзя бранить женщин, относиться к ним с пренебрежением и силой вовлекать их [в совершение обрядов] // Даже в мыслях (*parivādaḥ parābhṛtir haṭhād ākarṣaṇaṃ striyāḥ* // *manasāpi na kartavyaṃ*) – подобная заповедь нередко встречается в текстах Тантры, ср. ШСТ (II.36.44–50), ЧЧТ (2.24), ГТ (35.8), БНТ (6.300; 7.111), НСТ (16.7; 12–14), МмТ (11.36–37); ШСТ II.23.11(2)–12. Л. Биернаки замечает, что такие предписания связаны не с джентльменским отношением к женщине как к представительнице «слабого пола», но со страхом перед ней как могущественным божеством или подвижником, чье проклятие может навлечь неисчислимые бедствия [Biernacki 2011: 135].
- ²¹¹ 6.344(2). Если ночью не странствует и не поклоняется Шакти (*rātrau ca bhramaṇaṃ <...> rātrau na śakti-pūjanam* // *na karoti*) – см. примеч. к 1.62(2)–63(1).
- ²¹² 6.346(1). И никому не чинит вреда, кроме как на жертвоприношеньях Махадеви (*balim vinā mahādevyā himsā sarvatra varjitā*) – см. примеч. к 6.81.
- ²¹³ 6.347(1). Совершающий поклоненье на перекрестке и чтящий обитателей шмашана (*catuṣpatha-namaskārī śmaśāna-cāgirūjakaḥ*) – см. примеч. к 6.48–49(1).
- ²¹⁴ 6.348(2). шалаграма (*śāligrāma*) – шалаграммы это камни черного цвета (как правило, речная галька или аммониты, окаменевшие раковины), почитающиеся вишнуитами как символическое воплощение Вишну. Поклонение шалаграммам берет свое начало из древнего культа камней [Индуизм 1996: 455–456].
- ²¹⁵ 6.351(1). пусть найдет прибежище у «пятой» (*pañcamīm āśrayeṣ*) – т.е. у женщины, см. примеч. к 6.329(1).
- ²¹⁶ 6.352(2). член высшей варны – в оригинале *nāntaḥ*.

- ²¹⁷ 6.354. в обители Богини. / Выше ее <...> нет никого (devī-puram <...> asyāḥ paratarā <...> nāsti) – см. примеч. к 6.11(1).
- ²¹⁸ 6.356(1). великий духом (mahātmā) – mahātmā это эпитет, часто встречающийся в литературе на санскрите. Не несет особой смысловой нагрузки и может употребляться применительно к любым значимым персонажам, в том числе и к отрицательным. В новейшее время махатмами стали величать крупных религиозных и политических деятелей, например, Ганди [Индуизм 1996: 271].
- ²¹⁹ 6.356(1). из круговерти перерождений – в оригинале saṃsarāt. «Круговерть перерождений» это одно из центральных понятий индуистского мировоззрения, связанное с представлениями о реинкарнации. В индуизме понимается как мир перевоплощений индивидуального Атмана в разных телах и различных сферах бытия. Смена телесных оболочек в сансаре определяется законом кармы [Индийская философия 2009: 712–715].
- ²²⁰ 6.356(2). Грех незаконной любовной связи – в оригинале agamyā-gamane rāraṃ. Согласно Апте, слово agamyā означает «a woman not deserving to be approached (for cohabitation)», а agamyā-gamana – «illicit intercourse» [Apte 1988: 3].
- ²²¹ 6.357(2). прадакшина (pradakṣiṇam) – см. примеч. к 6.92(2).
- ²²² 6.358(1). не возникает [различия] между Законом и беззаконием (dharmādharma na jāyate) – см. примеч. к 4.103.
- ²²³ 6.367(1). мантра-сиддхи (mantra-siddhi) – это мастерство, достигнутое в практике повторения мантр и дарующее успех в различных предприятиях, а также умиротворенное состояние ума [Маханирвана 2003: 92; Bhattacharyya 2005: 417], см. примеч. к 1.27–28(1).
- ²²⁴ 6.370(2). он ненавистников немедленно изгонит (śatrum uccāyayet kṣaṇāt) – речь идет об магическом обряде изгнания (uccāṭana), который входит в состав шести обрядов тантрической магии, см. примеч. к 1.17(2). Обряд может проводиться на мандале, начерченной особым способом, или на лингаме, «обитаемом» грозными божествами [Tāntrikābhidhānakośa 2000: 224].
- ²²⁵ 6.371(1). пролитием молока – в оригинале dugdha-sekāt.
- ²²⁶ 6.371(2). Вкушающий хавишью (haviṣyāśī) – хавишья, или хавишьянна, согласно Апте, это пища, которую едят во время определенных праздников или постов. Эта пища готовится следующим образом: в горшок кладутся определенные фрукты и

- овоши, такие как зеленые бананы, дал, сладкий картофель, а также сырой рис. Наливается небольшое количество воды, и блюдо варится, пока не выкипит вся вода. После этого горшок снимается с огня и добавляются гхи и соль [Apte 1988: 637].
- ²²⁷ 6.372(1). речь его стихами и прозой в собрание зазвучит – в оригинале *gadya-padya-mayī vāṇī sabhāyām tasya jāyate*. Согласно Апте, *padya* п. это «*prose, elaborate prose composition, composition not metrical yet framed with due regard to harmony*» [Apte 1988: 180], а *padya* это «*a stanza of verse (consisting of four lines)*» [Ibid.: 314].
- ²²⁸ 6.375(1). На всех [обрядов] изгнания (*uccāteṣu ca sarveṣu*) – один из шести обрядов тантрической магии, см. примеч. к 1.17(2); 6.370(2).
- ²²⁹ 6.375(2)–376(1). тилак рочаной // Поставит (*rocana-tilakaṃ <...>*) – тилак это знак, наносимый на тело, чаще всего на лоб, и свидетельствующий об определенном статусе индивида. Выполняется с помощью краски, лака, различных паст (в т.ч. сандаловой), а также пеплом от сжигания коровьего навоза [Индуизм 1996: 417]. Рочана это желтый пигмент [Monier-Williams 2015: 889].
- ²³⁰ 6.378(1). четырехугольную жертвенную яму (*kuṇḍa-saturasre*) – согласно Монье-Вильямсу, одно из значений слова *kuṇḍa* это «круглая яма в земле» [Monier-Williams 2015: 289], однако здесь, как мы видим, жертвенная яма имеет четырехугольную форму. В ритуальной практике слово *kuṇḍa* означает углубление в земле, где находится огонь, на который совершается хома – возлияние масла в огонь. Это углубление может иметь различную форму в зависимости от цели, ради достижения которой совершается этот обряд. У шиваитов у ямы именно кубическая форма. За отсутствием *kuṇḍa* огонь может разводиться на специально подготовленной площадке (*sthaṇḍīla*) [Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 108].
- ²³¹ 6.379(2)–380(1). ом падме падме махападме падмавати майе // сваха – в оригинале *om padme padme mahāpadme padmāvati māye // svāhā*.
- ²³² 6.380(1). дарующая плоды обрядов, совершаемых по случаям особым (*naimittika-phala-pradaḥ*) – см. примеч. к 1.13.
- ²³³ 6.381. В издании 2016 г. после этой полушлоки следует полушлока в скобках: *gājānaṃ jara-mātreṇa balinā sakalaṃ jagat* («Царя [подчинит] только благодаря джапе, весь мир – благодаря [принесению] жертвы») [Brihad Nīla Tantraṃ 2016: 157].

- ²³⁴ 6.382(1). в особенности на восьмые сутки (aṣṭamyāṃ sa viśeṣataḥ) – см. примеч. к 5.4(1).
- ²³⁵ 6.383(1). на перекрестке (catuspathe) – см. примеч. к 6.48–49(1).
- ²³⁶ 6.384–385. Сначала пранаву произнеся, затем: «о Угратара», / «О пугающая клыками, супротивника сбей с толку», – дважды пусть скажет, // А после «сожри» и «свари» дважды. // «Тех, кто мне причинить вред готов, [силами] кругов йогини изгони прочь хум пхат сваха. / Знания их лиши (дважды), руби (дважды), убей (дважды), в капалу помести (дважды) сваха» – в оригинале praṇavaṃ pūram ucchārya ugratāre tataḥ param / vikaṭa-damṣṭre parapakṣam mohaya dvandvam uccaret // khādaya dvandvam ucchārya paca dvandvaṃvadet punaḥ // ye māṃ himsitum udyatā yoginī-cakrais tān hāraya hūṃ phaṭ svāhā / para-vidyām ākarṣaya (2) chedaya (2) hana (2) kapāle gṛhṇa svāhā. О символизме клыков см. примеч. к 6.93(2)–4(1). Что касается понятия «йогини», то это слово имеет следующие значения: 1) имя Богини в ее высшей форме; 2) сверхъестественные женские сущности, составляющие свиту богинь или Шивы или выступающие самостоятельной группой; 3) манифестации Богини, проявляющиеся в отдельных чакрах; 4) манифестации Богини на Шри Янтре; 5) женщина, которая представляет богиню, являющуюся объектом почитания; 6) ведьма, колдунья, чародейка; 7) партнерша в тантре левой руки, которая получила наставления от гуру и чье тело было освящено ньясами; 8) женщина, практикующая йогу [Ферштайн 2002(б): 43, 75, 612–613; Элиаде 1999: 312–313, 392–393; Bhattacharyya 1999: 109; Roy 2015: 10]. В данном случае подходит значение 2) Согласно преданию, йогини нисходят с небес, образуя круг вокруг Шивы (точно также как пастушки вокруг Кришны). В «Карпур-манджари» хоровод йогини сравнивается с браслетом. В ПП (6.18, 110–125) шестьдесят четыре йогини танцуют вместе с Шивой после убийства им демона Джаландхары. Отсюда, возможно, и кольцообразная форма храмов йогини. В храме йогини в Ранипур-Джхарияле богини изображены в танцевальной позе [Dupuis 2008: 34; Roy 2015: 8, 120].
- ²³⁷ 6.385(2)–386(1). Произнеся биджу Майи, затем «Кали, Кали» <...> слово «Ваджрешвари», а после – «обладающей железным посохом – поклоненье!» (māyā-bījaṃ samuccārya kāli kālīti <...> vajreśvarī-padaṃ paścāl loha-daṇḍāyai namaḥ padaṃ) – биджа-мантра Махамайи это hrīṃ. Данная мантра звучит как hrīṃ kāli kālī vajreśvari loha-daṇḍāyai namaḥ.

- ²³⁸ 6.387. «хум Владычице речи и Брахме – поклонение! хум Лакшми и Нараяне / Поклоненье!» – в оригинале *hūṃ vāgīśvarī-brahmabhūāṃ namaḥ / hūṃ lakṣmī-nārāyaṇābhūāṃ sa / tato namaḥ*. Владычица речи это Сарасвати, супруга Брахмы. Текст последней мантры: *hūṃ lakṣmī-nārāyaṇābhūāṃ namaḥ*.
- ²³⁹ 6.388(1). «Уме и Махешваре – поклоненье!» – в оригинале *umā-maheśvarābhūāṃ nama*. Полный текст мантры: *hūṃ umā-maheśvarābhūāṃ namaḥ*.
- ²⁴⁰ 6.388(2). «Картике и Владыке – поклоненье!» – в оригинале *kārtikeśvarābhūāṃ namaḥ*. Полный текст мантры: *oṃ kārtikeśvarābhūāṃ namaḥ*.
- ²⁴¹ 6.389(2). мечу в особенности пусть он почести воздаст (*khadgaṃ prarūjyaiva viśeṣeṇa prarūjayet*) – мантра для освящения меча, используемого на обряде жертвоприношения, также дается в КП 67.181–182 [Калика-пурана 2017: 334].
- ²⁴² 6.390. «ом мечу, несущему жестокою гибель, свершителю дела Шакти, / Да будет тобою умерщвлена жертва, о владыка мечей, поклонение тебе да будет!» – в оригинале *oṃ khadgāya khara-nāśāya śakti-kāryārtha-tat-para / paśu-cchedastvayā kāryaḥ khadga-nātha namo <stu te*.
- ²⁴³ 6.391(2). медный сосуд, наполненный водою (*tāmra-pātraṃ sa jala-pūṅṅam*) – согласно Свами Шатругхне Дасу, вода должна содержать кушу и цельные зерна [Brihad Nila Tantram 2016: 159].
- ²⁴⁴ 6.391(2). с лицом, обращенным на север (*udaṅmukhaḥ*) – в индуистском ритуале важное место занимает мифологическая топография сторон света. В ведийскую и постведийскую эпохи восток и северо-восток определялись как области богов. Восток воспринимался как «лицо неба», а северо-восток – «врата неба». Поэтому ориентация ритуальных действий на север и восток считалась благоприятной и сулящей положительный результат, и ритуал следовало начинать или заканчивать, обратившись лицом на север или восток [Тюлина 2003: 227]. Свами Шатругхна Дас указывает, что садхака также должен принять намерение (*saṃkalpa*), произнося мула-мантру [Brihad Nila Tantram 2016: 159].
- ²⁴⁵ 6.393(1). «Тебе да будет подношенье!» – в оригинале *tubhyam astu nivedanam*.

- ²⁴⁶ 6.395(2). батукам и прочим почести воздаст (baṭukādīn samarṣayet) – букв. «мальчик», это форма Шивы, представленная мальчиками на тантрических обрядах [Monier-Williams 2015: 719].
- ²⁴⁷ 6.396(1). «хум вам батукабхайравам» – в оригинале hūṃ vāṃ baṭuka-bhairavam. Полный текст мантры: hūṃ vāṃ baṭuka-bhairavāya namaḥ [Brihad Nīla Tantraṃ 2016: 160].
- ²⁴⁸ 6.396(2). «хум йам йогини поклонение» – в оригинале hūṃ yāṃ yoginībhyo namaḥ.
- ²⁴⁹ 6.397(1). «хум кшаум Кшетрапале поклонение» – в оригинале hūṃ kṣaum kṣetrapālāya namaḥ. Согласно одному из источников, Кшетрапала является одной десятитысячной частью Шивы [Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 73].
- ²⁵⁰ 6.398(1). «хум гам Ганеше поклонение» – в оригинале hūṃ gāṃ gaṇeśāya namaḥ.
- ²⁵¹ 7.104. Чем омовенье, лучше духовная чистота и мысленная джапа. / Божественно мысленное поклонение и иные мысленные обряды (snānādi mānasaṃ śaucaṃ mānasaḥ pravaro japaḥ / pūjanaṃ mānasaṃ divyaṃ mānasaṃ kalpanādīkam) – о значении мысленного поклонения в индуизме см. примеч. к 1.15(2).
- ²⁵² 7.106(2). Пусть <...> не колеблется в душе (nirvakalpaṃ manaścaret) – см. примеч. 6.19(1).
- ²⁵³ 7.108(1). его речь в собрании становится прозой и стихами (gadya-radya-mayī vaṇī sabhāyāṃ tasya jāyate) – см. примеч. к 6.372(1).
- ²⁵⁴ 7.110(2)–111. Пусть не наносит женщинам обиды, но испытывает к ним все большую любовь. // Даже если [женщина] тягчайшее оскорбление [нанесла], не следует к ней ненависть питать. / Ссориться с женщинами не стоит, но надо в особенности их почитать (strī-nindāṃ ca na kurvīta tāsāṃ prema vivarddhayet // atyutkaṭāparādhe 'pi na tasyā dveṣaṃ ācaret / strī-dveṣo naiva kartavyo viśeṣāt pūjayet striyaḥ) – см. примеч. к 6.343(2)–344(1).
- ²⁵⁵ 7.112(1). великую раковину (mahāśaṃkhaṃ) – под «великой раковиной» подразумевается капала (kapāla), то есть ритуальная чаша из черепа [Brihad Nīla Tantraṃ 2016: 178].
- ²⁵⁶ 7.112(2). С женщиной пусть сходится, к ней прикасается, ее лицезреет, где бы то ни было (striyaṃ gacchan spr̥ṣan paśyaṇ yatra kutrāpi) – ср. ШСТ II.36.52; КлТ 8.15; КВН 10.92.

- ²⁵⁷ 7.113(1). вкушает бетель (*bhakṣaṃs tāmbūlam*) – см. примеч. к 6.28(2).
- ²⁵⁸ 7.114(1). Насладившись остатками пищи женщины (*bhuktānna-śeṣa-bhakṣyaṇī*) – ср. КамТ (3.181), ШСТ (IV.3.39). В традиционной индийской семье было принято, чтобы сначала принимали пищу мужчины (что подчеркивало их главенство) и только затем это делали женщины. Вамачарские тантры, как мы видим на примере БНТ, «переворачивают» этот обычай [Biernacki 2007: 85].
- ²⁵⁹ 7.115(2). Сказано, что собственной волей руководствуются в садхане великой мантры – в оригинале *svecchāniyama ukto 'tra mahāmantrasya sādhanē*.
- ²⁶⁰ 7.117(2). Пусть совершает джапу, в особенности вместе с женщиной совершает (*jaṣaṃ kṛtvā viśeṣeṇa striyā sa jaṣaṃ ācaret*) – см. примеч. к 4.93(1).
- ²⁶¹ 7.121(2). в Тара-кальпе (*tārā-kalpe*) – по-видимому, речь идет о некоем тантрическом тексте, посвященном ритуалу. О значении слова *kalpa* применительно к тексту см. примеч. к 4.94(1).
- ²⁶² 7.122(2). волосы йони – в оригинале *yoni-kuntalam*. В ЙНТ (3.15) сказано, что в волосах йони пребывает Чхиннамаста. Об использовании волос йони см. также ЙНТ (2.8; 5.21; 6.10; 8.3).
- ²⁶³ 7.122(2). нижнюю одежду – в оригинале *antarīyakam*. Под «нижней одеждой» подразумевается подъяубник, который одевали под сари [Apte 1988: 27].
- ²⁶⁴ 7.126(2). видя женщину во время месячных (*rajasvalāṃ striyaṃ vīkṣya*) – Свами Шатругхна Дас уточняет, что садхака должен видеть ее йони [Brihad Nīla Tantram 2016: 180]. В Индии, как в прочих обществах древности, женщина во время месячных (*rajasvalā* или *ruṣravatī*, букв. «цветущая») считалась ритуально нечистой, и даже прикосновение к ней для мужчины было недопустимым. Однако в Тантре с ее тенденцией переворачивать общепринятые представления именно женщина во время месячных оказывается наиболее предпочтительной партнершей на обряде. В тантрических текстах майтхуна с женщиной в это время объявляется наиболее благоприятной (ЧКТ 5.49; КВН 10.93; ШР 5.89), а менструальная кровь, именуемая *ruṣra* «цветок», получает широкое ритуальное использование. Особенно ценится менструальная кровь девственницы. По-видимому, совершая такое переворачивание,

Тантра обращается к наиболее архаическим слоям, поскольку в глубокой древности, можно предположить, в отличие от более поздних времен, женщины во время месячных были объектом поклонения, так как кровь воспринималась как усиливающая жизненную энергию, а менструирующие богини считались наиболее могущественными. Недаром фигуры палеолитических Венер окрашивались в красный цвет [Bhattacharyya 2005: 133–136].

- ²⁶⁵ 7.128(1). На гору руку возложив (parvate hastam āropya) – т.е. на грудь, ср. ШСТ IV.3.160, см. также примеч. к 7.129–130(1).
- ²⁶⁶ 7.129–130(1). Темный лотос, диск, трясогузку, вершину горы, / Опахало, диск Солнца, цветок сезама, озеро // И тройную нить лицезрея, с чистой душой он беспрестанно повторяет мантру (nīla-padmaṃ tathā bimbaṃ khañjanaṃ śikharam tathā / cāmaraṃ ravi-bimbaṃ ca tila-puṣpaṃ sarovaram // tri-sūtraṃ vīkṣya japtvā tu satataṃ śuddha-bhāvataḥ) – здесь автор тантры обращается к используемой в санскритской поэзии аланкаре прахелика («загадка») [Гринцер 1987: 131–132]. За указанными объектами скрывается описание внешности женщины. Темный лотос это ее волосы, диск – лицо, трясогузки – глаза, вершина горы – грудь, опухало – длинные волосы, опускающиеся до талии, цветок сезама – нос, озеро – пупок, тройная нить – три складки над пупком, считающиеся признаком красоты [Brihad Nila Tantram 2016: 180]. Ср. ШСТ (II.13.103(2)–104).
- ²⁶⁷ 7.131(1). «луковицу» – в оригинале kandaṃ. Монье-Вильямс указывает, что это слово может обозначать опущение матки (prolapsed uteri) [Monier-Williams 2015: 249]. Однако в данном случае слово, вероятно, просто обозначает женское лоно.
- ²⁶⁸ 7.134(1). На древе махачины (mahācīna-drume) – согласно Свами Шатругхне Дасу, речь идет о лингаме [Brihad Nila Tantram 2016: 181], см. также примеч. к 4.106(2).
- ²⁶⁹ 7.134(2). цветок этого древа (tad-drumodbhava-puṣpeṇa) – согласно Свами Шатругхне Дасу, под «цветком» подразумевается мужское семя [Brihad Nila Tantram 2016: 181], см. также примеч. к 4.106(2).
- ²⁷⁰ 7.134(1). В лесу Матерей (mātrkānane) – Матери (матрики) это женские сущности, которые являются персонифицированными энергиями (шакти) различных богов. Облик и атрибуты каждой Матери тождественны облику и атрибутам соответствующего

бога. В ДМ (8.12–21) они являются, чтобы быть соратницами Богини в борьбе с демоническими силами [Деви-махатмья 2017: 65–66]. Как указывает Т. К. Посова, прообразами шакти могли являться отдельные женские божества доарийских культов аборигенов Индии [Посова 1985: 136]. Позже Матерями (матриками) стали именоваться также сакрализованные буквы санскритского алфавита, считающиеся формами Богини и расположенные на лепестках лотосов-чакр [Bhattacharyya 2005: 418]. Согласно Свами Шатругхне Дасу, в данном случае речь идет именно о них [Brihad Nila Tantram 2016: 181].

- ²⁷¹ 7.135(1). обвитый лианой дерева махачины (mahācīna-drumalātā-veṣṭitaḥ) – см. примеч. к 4.106(2).
- ²⁷² 7.135(2). древом желаний (kalpa-drumo) – это дерево, исполняющее все желания, одно из пяти волшебных деревьев в раю Индры [Индуизм 1996: 225].
- ²⁷³ 7.137(1). на восьмые и четырнадцатые сутки (aṣṭamūyām ca saturdayām) – см. примеч. к 5.4(1).
- ²⁷⁴ 7.138(1). На древе махачины биджу кункумой начертив (mahācīna-drume bījaṃ likhitvā kuṅkumena) – согласно Свами Шатругхне Дасу, речь идет о лингаме, а под биджей подразумевается биджа Кали kṛīm или Тары strīm [Brihad Nila Tantram 2016: 181], см. также примеч. к 4.106(2).
- ²⁷⁵ 7.139(2). клецку, умащенную нектаром дерева махачины (mahācīna-druma-rasenāktaṃ piṇḍam) – т.е. мужскими и женскими половыми секретами. Согласно Свами Шатругхне Дасу, речь идет только о мужском семени (वीर्य) [Brihad Nila Tantram 2016: 182]. См. примеч. к 4.106(2); 6.311(2).
- ²⁷⁶ 7.141(2). если [женщина] не убежит (yadi sā na palāyate) – интересное условие, указывающее, что женщина не обязательно является «сознательным» участником ритуала.
- ²⁷⁷ 7.142(1). одной шестнадцатой части (ṣoḍaśāṃśena) – число 16 является символом полноты проявления Шакти как высшей фазы Луны [Кинсли 2008: 159; White 1996: 36–37], см. также примеч. к 5.4(1).
- ²⁷⁸ 7.144(1). Сто восемь раз (aṣṭottara-śataṃ) – см. примеч. к 5.12(2).
- ²⁷⁹ 7.145(1). от великих прегрешений (mahā-pātaка...) – см. примеч. к 1.91(1).

- ²⁸⁰ 7.145(2)–146(1). Если лиана недоступна, то семя усердно // Извергнув (*latā yadi na saṃsarge tadā retaḥ prayatnataḥ // samutsārya*) – лиана это женщина, участвующая в тантрическом ритуале, см. примеч. к 4.106(2).
- ²⁸¹ 7.146(2). ради Закона, Пользы и Любви (*dharmā-kāmārtha-siddhaye*) – в данном случае речь идет о целях человеческой жизни (*pragūṣārtha*), к которым должен стремиться каждый индуист, включающих: 1) Закон (*dharmā*, закон) – исполнение семейных обязанностей, религиозных обрядов и др.; 2) Польза (*artha*) – полезная деятельность, обеспечивающая материальное благополучие; 3) Любовь (*kāma*) – чувственная любовь как источник наслаждения и воспроизведения жизни. Исполнение этих первых трех позволяет перейти к четвертой – Освобождению (*mokṣa*), под которым подразумевается освобождение от уз бытия, выход за пределы сансары (к первым трем целям *mokṣa* добавилась, возможно, лишь к середине I тыс. н. э.) [Индийская философия 2009: 669–671; Индуизм 1996: 451; Махабхарата 1987: 263]. Ср. ДБхП I.1.17; III.24.27; V.15.15, 35.52; VI.7.9–10; XI.1.19; X. 11.16; МБхП 43.45; ШСТ II.35.10 и др.
- ²⁸² 7.147(1). свое избранное божество (*sveṣṭa-devatām*) – избранное божество (иногда не переводится – ишта-девата) это личное божество, которому индуист совершает поклонение наряду с божествами местным (*grāma-devatā*) и родовым (*kula-devatā*). Если два последние определены ему по рождению, то избранное божество верующий сам выбирает из пантеона того направления индуизма, приверженцем которого он является [Индуизм 1996: 37]. Ср. ДБхП VII.35.25; ЙТ 5.21; ШСТ II.16.108. Элен Брюне вопреки традиции полагает, что причастие *iṣṭa* следует выводить не от корня *iṣ* («желать, избирать»), а от другого корня, *ya* («поклоняться, приносить в жертву»), то есть *iṣṭa-devata* означает, по ее мнению, «почитаемое божество» [Tāntrikābhidhānakośa 2000: 216–217]. Согласно Свами Шатругхне Дасу, в данном случае речь идет прежде всего о Кали и Таре [Brihad Nila Tantram 2016: 183].
- ²⁸³ 7.148(2). Совершенство веталы, сандалий и меча (*vetāla-pādukā-siddhiḥ khaḍga-siddhiś*) – ветала в индийской мифологии это дух, способный вселяться в покойника и оживлять его. Под «совершенством веталы», видимо, подразумевается способность проникать всюду посредством совершения

шава-садханы (практики с использованием трупа) [Goudriaan 1981: 93]. «Совершенство сандалий», видимо, это напоминает сапоги-скороходы из русских народных сказок. Согласно Апте, слово *rādukā* переводится как «going on foot» [Apte 1988: 331], Монье-Вильямс указывает, что это слово может выступать именем Дурги [Monier-Williams 2015: 618]. И наконец, «совершенство меча» это способность побеждать в битве благодаря всеокрушающему мечу. Этот меч изготавливается из восьми различных металлов (*aṣṭa-loha*), и на него наносится изображение чакры. Садхака освящает меч джапой, а затем идет на шмашан. Совершенство меча упоминается в ДП (1.64) [Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 165].

- ²⁸⁴ 7.149(2). листьев бильвы, умощенных кровью из собственного тела (*sva-deha-rudhirāktaiśca bilva-patraiḥ*) – подобное подношение упоминается в КП (67.4) в числе жертв, угодных Богине, и даже сказано, что благодаря ему она достигает удовлетворения на тысячу лет (67.11–12). Правила совершения этого обряда излагаются в КП (67.155–164, 176–177), однако для брахмана такая практика запрещена, а представитель брахманской варны, прибегнувший к ней, приравнивается к самоубийце (67.50) [Калика-пурана 2017: 333–334]. Такой же запрет содержится и в ЙТ I.6.53.
- ²⁸⁵ 7.150(2). женщину <...> во время месячных (*yoṣitam <...> ṛtugām*) – см. примеч. к 7.126(2).
- ²⁸⁶ 7.151(1). С телом, умощенным красным сандалом, облаченную в красные одежды (*rakta-candana-digdhāṅgīm rakta-vastrair alaṅkṛtām*) – см. примеч. к 6.39(1).
- ²⁸⁷ 7.158(2). В сопровождении круга йогини (*yoginī-cakra-sahitā*) – см. примеч. к 6.384–385(1).
- ²⁸⁸ 7.160(1). обряд – в оригинале *prayogo*, см. примеч. к 6.44(2).
- ²⁸⁹ 7.161(1). В Вира-тантре (*vīra-tantre*) – до наших дней сохранилось шесть манускриптов с таким названием. У трех из них совпадают только четыре первые главы, а четвертый по содержанию очень напоминает КТ, в основном этот текст посвящен почитанию Тары или Дакшинакали. Пятый манускрипт, происходящий из Непала, представляет собой нибандху (сборник) по почитанию Чхиннамасты, а шестой (420 шлок) имеет дело с шестью обрядами магии (о них см. примеч. к 1.17(2)) [Goudriaan 1981: 88].

- ²⁹⁰ 7.165(1). великую мантру, дарующую всем красноречье (mahāmantram sarva-sārasvata-pradam) – о термине sārasvata см. примеч. к 1.12(2). Согласно Свами Шатругхне Дасу, речь идет о мантре Тары [Brihad Nila Tantram 2016: 186].
- ²⁹¹ 7.167(1). пока не выступит влага (yāvād reto na jāyate) – т.е. женские секреты, об их значении в Тантре см. примеч. к 6.311(2).
- ²⁹² 7.167(2). Этой таттвой <...> пусть тарпану совершает (tena tattvena <...> tarpayed) – здесь под таттвой подразумеваются женские половые секреты, играющие важную роль в ритуале Тантры левой руки, см. примеч. к 6.311(2). Согласно Свами Шатругхне Дасу, в данном случае речь идет о мужском семени, смешанном с менструальной кровью (स्त्री रज मश्रिति वीर्य) [Brihad Nila Tantram 2016: 186].
- ²⁹³ 7.169(1). Подношением красных цветов (rakta-puṣpair) – см. примеч. к 6.39(1).
- ²⁹⁴ 7.170(1). Избегая отвращения, пусть почитает область йони (ghṛṇāṃ tyaktvā <...> pūjayed yoni-maṇḍalam) – ср. ЙН 6.26.
- ²⁹⁵ 7.173(1). В «корневой луковице» [пребывает] шакти, поддерживающая мирозданье (mūla-kande ca yā śaktir jagad-ādhāra-gūṇiṇī) – «корневая луковица» (mūla-kanda) это синоним чакры муладхара, в которой пребывает кундалини – особого рода энергия, расположенная у основания позвоночника в муладхара-чакре и представляемая в образе змеи, свернувшейся в три с половиной кольца. Совокупность практик, способствующих пробуждению и поднятию кундалини, составляет кундалини-йогу (или лая-йогу, т.е. йогу растворения, полной потери личности в вселенском океане блаженства), одного из направлений постклассической йоги. В чистом виде кундалини-йога не встречается, но сочетается с другими видами йоги, прежде всего с хатха- и мантра-йогой [Индуизм 1996: 249–250; Bhattacharyya 2005: 308–312; Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 110]. Пробуждение кундалини может произойти и спонтанно, но в основном оно вызывается преднамеренно особыми практиками, например, благодаря пранаяме, сопряженной с принятием особой телесной позы (āsana). У тантриков «левой руки» (vāmācāra) это дополнялось сексуальными практиками [Маханирвана 2003: 140–144; Сильберн 2018: 186–187; Элиаде 1999: 301–302].
- ²⁹⁶ 7.174(2). через «отверстие Брахмы» (brahma-randhrena) – см. примеч. к 6.70(2).

- ²⁹⁷ 7.175(1). Благодаря движению туда-сюда она приводит к растворению ума (yātāyāta-krameṇaiva tatra kuryān manolayaṃ) – речь идет о достижении состояния унмани (состояние «безмыслия»), это шестая ступень семиступенчатой тантрической садханы (KaT 8.81) [Kularnava Tantra 2017: 233]. Адепт на этой ступени испытывает чувство экстаза, абстрагируясь от органов чувств и от ума. Достигается в практике некоторых мудр [Ферштайн 2002(б): 548; Элиаде 1999: 190; Bhattacharyya 2005: 445]. Как пишет Л. Сильбюрн: «Кундалини поднимается из межбровного центра (бхру) вне сушумны как всепронизывающее космическое Сознание, свободное от мысли (унмана)» (цит. по: [Сильберн 2018: 286]).
- ²⁹⁸ 7.188(2)–189. Мужчины пусть не знают ограничений для [садханы в обществе] женщин никогда. // *Как бы то ни было, любым способом, всегда и со всех сторон* / Простого созерцания женщин [садхакам] достаточно для обретения совершенств – в оригинале niyamaḥ puruṣair jñeyo na yoṣitsu kadācana // yadvā tadvā yena tena sarvataḥ sarvato 'pi / yoṣitāṃ dhyāna-mātreṇa siddhayaḥ syur. О дискуссии, связанной с этим фрагментом, см. Предисловие.
- ²⁹⁹ 7.190(1). благодаря магниту – в оригинале ayas-kānta-mātreṇa. Согласно Апте, сложное слово ayas-kānta, букв. «возлюбленный железа», означает магнит [Apte 1988: 48].
- ³⁰⁰ 7.191(1). Солнечный камень – в оригинале sūrya-kāntaḥ, букв. «возлюбленный Солнца», или солнечный кристалл, вид кристалла, который, как верят индийцы, обладает волшебными свойствами, в частности, будучи помещен на солнечный свет, он способен выделять тепло. Имеет своим коррелятом лунный камень [Monier-Williams 2015: 1243].
- ³⁰¹ 7.191(2). Лунный камень – в оригинале candra-kānto, букв. «возлюбленный Луны», или лунный кристалл, который, как верят, возникает из застывших лунных лучей и тает под действием лунного света [Monier-Williams 2015: 386].
- ³⁰² 7.191(2). в дождливую пору (varṣāsu) – индийский календарь насчитывает шесть времен года: vasanta (весна, март-апрель), grīṣma (лето, или жаркий сезон, май-июнь), varṣāḥ (сезон дождей, июль-август), śarad (осень, или прохладный сезон, сентябрь-октябрь), hemanta (зима, или холодный сезон, ноябрь-декабрь), śiśira (холодный листопадный сезон, январь-февраль) [Махабхарата 1987: 679].

- ³⁰³ 7.193(2). цветов кулы (kula-puṣpa...) – согласно Свами Шатругхне Дасу, «цветок кулы» это менструальная кровь или женщина во время месячных [Brihad Nila Tantram 2016: 190]. О понятии «кула» см. примеч. к 6.1(2).
- ³⁰⁴ 7.195(1). наслаждение и освобождение (bhuktir muktir) – см. примеч. к 6.51(2).
- ³⁰⁵ 7.196(2). посредством простого памятования Ганги очищаешься от прегрешений (gaṅgā-smaraṇa-mātreṇa niṣpāro jāyate) – воды Ганги считаются очищающими от грехов и исцеляющими от недугов, и потому индуисты совершают в них ритуальные омовения, особенно в тиртахх [Индуизм 1996: 139].
- ³⁰⁶ 7.197(1). привлеченья (ākaraṣaṇa) – речь идет о магическом обряде, имеющем целью привлечение к себе другого человека или какого-либо сверхъестественного существа или обретенные предметы или каких-либо материальных преимуществ Описывается уже в АВ. Иногда, вместе с обрядом на материальное процветание (puṣṭi), включается в состав группы шести обрядов тантрической магии, см. примеч. к 1.17(2).
- ³⁰⁷ 7.197(2). Как Камакхья почитанием йони <...> бывает довольна (kāmākhyā yoni-pūjāyām yathā tuṣyati) – см. примеч. к 6.13. Свами Шатругхна Дас дополняет, что речь идет о йони женщины (स्त्री) [Brihad Nila Tantram 2016: 191].
- ³⁰⁸ 7.198(2). следует давать посвящение женщине собственной кулы (dikṣayed nija-kaulikīm) – многие тантры требуют, чтобы у женщины, принимающей участие в тантрических обрядах, было посвящение. Этой позиции, в частности, придерживаются ШСТ (II.13.111; II.35.17), КлТ (8.15) и КН (10.92). В то же время МНТ (6.20) допускает, что шакти может и не иметь посвящения. Вообще же для участия в тантрической садхане необходимо получение посвящения (dikṣhā), которое может быть разных видов. Именно благодаря такому посвящению можно стать членом кулы – тантрической общины [Эвола 1996: 340; Bhattacharyya 2005: 391; Padoux 2010: 201–206]. В ШСТ сказано, что тот, кто без полной абхишеки будет повторять мантры Кали, Тары и Сундари, станет слугой Ямы, то есть скоро умрет (II.1.160; в переводе на хинди: यमराज के कड़िकर हैं अर्थात् स्त्रीघ्न हीमर जाते हैं) [Saktisamgama Tantra 2014: 25]. Также и согласно КаТ (14.3), освобождения не может быть без посвящения. Таким образом, «самодеятельный» тантризм невозможен.

- ³⁰⁹ 7.199(1). От соития с женщиной, не имеющей посвящения, гибнут совершенства (adīkṣita-kulā-saṅgāt siddhi-hāniḥ prajāyate) – см. примеч. к 7.198(2). Ср. ШСТ II.35.17.
- ³¹⁰ 7.202(1). божественный провидец (deva-ṛṣir) – для традиционных воззрений характерна симметричность конструкций человеческого, небесного и демонического миров, благодаря чему каждый мир имеет свою категорию провидцев (риши, ṛṣi) [Махабхарата 1987: 676]. В индийской мифологии различаются небесные риши, живущие вместе с богами, и земные риши – мудрецы и подвижники. Первые традиционно и именовались «божественными риши», к ним, в частности, принадлежит Нарада. Эти риши являются создателями ведийских гимнов и прародителями существ на земле (prajāpati, «владыки созданий»). В БхП (III.12.21–23) упоминаются десять божественных риши. Имеются еще два разряда риши: брахманы-риши, стоящие во главе брахманских кланов, и царственные риши (gāja-ṛṣi) – праведные и мудрые цари [Рамаяна 2006: 733; Мукундорам 1980: 209].
- ³¹¹ 7.205(1). пурохиты (purodhasaḥ) – пурохита это семейный жрец, в особенности у царя [Apte 1988: 341].
- ³¹² 7.206(1). наполненном движущимся и неподвижным (sarācare) – А. Авалон полагает, что под «движущимся и неподвижным» подразумеваются органический и неорганический миры [Маханирвана 2003: 160; Рамаяна 2006: 736]. По другой трактовке, это «движущееся» это животные и люди, а «неподвижное» это растения [Махабхарата 2009: 345].
- ³¹³ 7.207(1). обретается положение Индры (indravm jāyate) – в поздней индуистской мифологии Индра мыслится вполне сменяемым на своей «должности». Так, после убийства Индрой демона Вритры или Вишварупы, которые были брахманами, бог вынужден был удалиться в изгнание, и его место занял царь из Лунной династии Нахуша. Однако Индра вновь стал царем богов после того, как Нахуша, тщетно домогавшийся Шачи, жены Индры, лишился своего небесного трона (Мбх V.9–18, XIII; ДБхП VI.7.55–9.64) [Девибхагавата-пурана 2017, 3: 222; Махабхарата 1976: 18–36]. Уже в эпосе Индра часто терпит поражение в войнах с демонами и теряет царство, пока его не спасает вмешательство высших божеств или великих мудрецов [Индуизм 1996: 201]. В этом проявляется снижение образа Индры.

- ³¹⁴ 7.210(1). Прежде, в Трета-югу (*purā tretā-yuge*) – см. примеч. к 5.38(1).
- ³¹⁵ 7.213(1). Силою Закона возрастает [существо] всегда, но не вследствие беззаконья (*dharmeṇa vardhate nityam adharmān vivardhate*) – см. примеч. к 4.103.
- ³¹⁶ 7.217(2). Кто дает учителю работу, тот [сам] брахманов обучает – в оригинале *adhyāpakāya yo vṛttiṃ dattvādhyāpayati dvijān*.
- ³¹⁷ 7.218(1). желающему Закона, Пользы и Любви (*dharmakāmārtham icchatā*) – см. примеч. к 7.146(2).
- ³¹⁸ 7.220(1). сотни софизмов – в оригинале *kutarkaḥ śataśo*. Согласно Монье-Вильямсу, слово *kutarka* означает «fallacious argument, sophistry» [Monier-Williams 2015: 286].
- ³¹⁹ 7.220–221. бык среди данав (*dānava-puṅgavaḥ*) – чрезвычайно употребимая в древнеиндийском эпосе «животная метафора», по всей вероятности, мифологического происхождения. Аналогию представляет употребление шумерского «гуд» в значении «герой», «богатырь» и такое же употребление со значением «бык» в эпических традициях тюркских и монгольских народов, где можно проследить связь этого явления с мифологией шаманизма. В наиболее древних памятниках мирового эпоса герои сами обладают способностью превращаться в быков [Махабхарата 1987: 604; Махабхарата 1996: 251]. Ср., напр., ДБхП I.1.3; V.2.10, 28.53; VI.1.17; XI.2.30; XII.9.37; ЙТ I.4.23; 8.46; МБхП 1.13; ШСТ II.37.67. О роли быка в мифологиях различных народов мира см. [Мифы 1991: 203].
- ³²⁰ 7.229(2). павильон – в оригинале *maṇḍaram*. Согласно Апте, слово *maṇḍara* означает «1) a temporary hall erected on ceremonial occasions, an open hall 2) a tent, pavilion» [Apte 1988: 417].
- ³²¹ 7.233(2). с кушой (*kuśena*) – куша это священная трава (*Poa cynosuroides*), используемая в религиозных и магических ритуалах [Индуизм 1996: 251].
- ³²² 7.236(2). Пусть [садхака] совершает джапу на [четках] из зерен красного сандала (*rakta-candana-bijaiśca japed*) – четки используются для подсчета количества повторений мантры во время джапы. Они могут иметь разное количество зерен (чаще всего, 108, 54 и 27), а сами зерна бывают растительного, животного или минерального происхождения. Вместо четок может использоваться счет по фалангам пальцев [Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 79–80].

- ³²³ 7.237(2). Пусть приносит в жертву Великой богине буйвола или козла (*baḷiṃ dadyād mahādevyai chāgena mahiṣeṇa vā*) – см. примеч. к 6.81.
- ³²⁴ 7.242(2). Троемирью (*trailokya*) – о трех мирах индуистской космографии см. примеч. к 4.107(1).
- ³²⁵ 7.243(2)–244(1). Девнца <...> в трех проявленьях пребывает. // Пара, Апара и третья – Парапара (*kumārī ca <...> tridhā mūrtir vyavasthitā // parāparātmikā caiva tṛtīyā parāparā*) – это три высшие богини трики (кашмирского шиваизма). Каждая из них восседает на одной из форм Бхайравы, возлежащей на лотосе на одном из трех кончиков трезубца Шивы. Пара, наивысшая, находится в центре, восседая на Бхайравасадбхаве, она белая, умиротворенная и благожелательная. Парапара, справа от нее, сидит на Ратишекхарабхайраве, красная и деятельная, а Апара – слева, на Наватмабхайраве, черная и яростная. Эти три богини сами являются эманациями Высшей богини, Каласанкаршини, «Разрушительницы времени». Последняя представляет трансцендентальный абсолют, который невозможно себе представить [Padoux 2010: 131, 133]. По мнению Л. Биернаки, упоминания триады этих богинь в БНТ являются интерполяцией, связанной с более ранними школами трика и шривидья [Biernacki 2007: 196].
- ³²⁶ 7.245(2). Производящая изначальное миропроявление (*ādyasṛṣṭi-karī*) – обращаем внимание, что слово *sṛṣṭi* переведено здесь как «миропроявление», а не «творение», чтобы не создавать ненужных ассоциаций с христианским творением «из ничего» и подчеркнуть манифестационистский характер мировоззрения Тантры. На это указывает и А. Бхарати [Bharati 1975: 212].
- ³²⁷ 8.1(2). позволяющую достичь всех целей жизни (*samastapurūṣārtha-dam*) – см. примеч. к 7.146(2).
- ³²⁸ 8.2(1). способность летать по небу – в оригинале *khecaratām*. Это одна из сиддхи, заключающаяся в возможности летать по воздуху. Именно в таком, буквальном смысле ее понимали в большинстве ранних тантр (например, МВТ 22.18; КДЖН 14.19, 22–23). Особое значение ей придавалось в культуре йогини [White 2003: 7, 10, 132]. В «Океане сказаний» Сомадевы рассказывает, что женщины и мужчины, знающие специальные тантрические заклинания, обладают этой сиддхи [Сомадева 1967: 176–181]. Однако в некоторых каулических тантрах и в экзегетической литературе этой способности придавалось эзотерическое значение высшего состояния сознания. В частности,

- Кшемараджа утверждал, что кхечари это энергии, которые движутся в небесах сознания и пребывают на уровне субъекта, обладающего сознанием [Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 167–168].
- ³²⁹ 8.3(2). биджей Майи (māyā-bīja...) – т.е. биджа-мантрой Махамайи hrīṃ.
- ³³⁰ 8.4(2). бхупурой (bhūpurenāiva) – бхупурой (букв. «город земли») именуется внешний квадрат янтры.
- ³³¹ 8.5(2). «шаром из сосуда» (kuṇḍa-gola) – так называется шарик, изготовляемый из мужского семени и женских вагинальных секретов (или менструальной крови) и используемый в тантрическом ритуале, см. примеч. к 6.311(2).
- ³³² 8.6(1). «Саморожденными цветками» (svayaṃbhū-kusumair) – см. примеч. к 6.336(1).
- ³³³ 8.6(1). «саморожденные цветки» (svayaṃbhū-kusumair) – см. примеч. к 6.336(1).
- ³³⁴ 8.8(2). в садхане великой мантры (mahāmantrasya sādhanē) – Свами Шатругхна Дас добавляет, что речь идет о мантре Кали или Тары [Bṛihad Nīla Tantraṃ 2016: 205].
- ³³⁵ 8.9(2)–10(1). через шесть [чакр], включая сердечную, блистающую Высшую владычицу // По пути сушумна пусть ведет в область головы (hr̥daya-śaḍ-antaḥ sphurantīm paramēśvarīm // suṣumnāvartmanā nītvā śīraḥ-sthānaṃ) – под «Высшей владычицей» здесь подразумевается кундалини, см. примеч. к 7.173(1). Сушумна это основной психоэнергетический канал в «имажинальном» теле человека. Шесть чакр, психоэнергетических центров, которые проходит кундалини, это муладхара, свадхиштхана, манипура, анахата, вишуддха и аджня. Европейцы привыкли считать, что чакр семь (с добавлением сахасрары), однако, на самом деле, в текстах указывает разное их количество. Так, шиваиты помещают над сахасрарой еще один центр, именуемый двадашанта, а в школе шривидья выделяется девять чакр, начиная с акулападмы [Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 220]. В буддийских тантрах говорится о четырех чакрах [Элиаде 1999: 298].
- ³³⁶ 8.11(1). с биджей Ваю (vāyu-bījena) – биджа-мантра бога ветра Ваю это yaṃ.
- ³³⁷ 8.11(2)–12(1). «О Владычица богов, достижимая через преданность, окруженная свитой, // Пока я тебе поклоняюсь, о Мать, о Богиня, сюда прииди!» – в оригинале deveśī bhakti-sulabhe paravāra-samanvite // yāvat tvāṃ pūjayiṣyāmi mātara devī ihāvaha.

- ³³⁸ 8.13(2)–14(1). Кали, Капалини, Кулле, Курукулле, Виродхини // И Випрачитте пусть он поклоняется на шестиугольнике снаружи, / А Угре, Уграпрабхе и Дипте на треугольнике посередине [янтры]. / Матру, Мудру и Миту на другом треугольнике пусть почитает. / Все они темнокожие, с мечами в руках, украшенные гирляндой из черепов (*kālīm kapālinīm kullāṃ kurukullāṃ virodhinīm // vipracittāṃ pūjayec ca bahiḥ ṣaḍ-koṇake tathā / ugrāṃ ugraprabhāṃ dīptāṃ tan-madhye ca trikoṇake // mātrāṃ mudrāṃ mitāṃ caiva pūjayed apara-trike / sarvāḥ śyāmā asikarā muṇḍa-mālā-vibhūṣitāḥ*) – здесь перечислены нити – функциональные аспекты Кали, соотносящиеся с пятнадцатью днями лунного цикла (Камакалавиласа-тантра 16–17) [Каула 2004: 149–150]. Всего нитий пятнадцать (помимо перечисленных, это еще Нила, Гхана и Балака). Ср. Калика-упанишада (3) [Упанишады 2009: 147].
- ³³⁹ 8.16(1). нагие – в оригинале *digambarāḥ*, букв. «облаченные в стороны света». О значении наготы в ритуале Тантры см. примеч. к 8.96(2).
- ³⁴⁰ 8.16(2). Справа от божества пусть [садхака] поклоняется Махакале (*devatā-dakṣiṇe bhāge mahākālāṃ samarṣayet*) – в парных изображениях божеств богиня всегда изображается слева от своего супруга. Само слово *vāmā* на санскрите означает «женщина» [Apte 1988: 502; Bharati 1975: 229; Bhattacharyya 2005: 113, 316], таким образом *vāmācāra*, как обозначается Тантра «левого пути», обладает двойным значением: «путь левой руки» и «путь, [на котором господствует] женщина» (*vāmā*), при этом последнее значение Н.Бхаттачарья считает более ранним [Bhattacharyya 2005: 113], а Д. Чаттопадхьяя – и более верным [Чаттопадхьяя 1961: 269]. Ср. ДБхП V.16.58–59; МБхП 1.44–45.
- ³⁴¹ 8.18(1). отпустив Богиню (*devīm <...> viśṛjya*) – то есть совершив висарджану – обряд отсоединения божественного присутствия от объекта почитания, когда садхака берет кончиками пальцев, сложенными в висарджана- или самхара-мудру [Devi-gita 1998: 308] цветок с янтры или изображения божества (*mūrti*). Вдыхая его аромат через пингалу, правую ноздрю (т. е. совершая дыхательное упражнение, называемое вьюткара), медитативно он отсоединяет божество от почитаемого объекта и отправляет его «домой», в сердце почитателя. При этом произносится специальная мантра. Висарджана является шестнадцатым заключительным элементом пуджи (МНТ 6.182–183) [Mahanirvana-tantra 1952: 219–220].

- ³⁴² 8.19(2)–20(1). Вначале пусть почитается хмельной напиток: из меда, из патоки, / Из риса, а в случае его отсутствия пусть делает ему замену (prathamam tu surā pūjyā mādhvī gauḍī tathaiva ca // paiṣṭī tasyā abhāvena ātidesīkam ācaret) – о трех видах вина см. примеч. к 5.22(2); о замене вина см. примеч. к 5.52(2).
- ³⁴³ 8.24. Человек, козел, баран, буйвол, заяц, / Шарабха и вербрь – эти существа годятся для принесенья в жертву (naraśchāgas tathā meṣo mahiṣaḥ śaśakaḥ tathā / śarabhaḥ śukaraś caiva balayaḥ parikīrtitāḥ) – о месте жертвоприношений в индуизме и тантрической традиции см. примеч. к 6.81. Шактистские и тантрические тексты содержат списки существ (всегда мужского пола), которых можно приносить в жертву, например, КП (67.3–4) [Калика-пурана 2017: 324], ДБхП III.26.32 [Девибхагавата-пурана 2017, 2: 84] и ЙнТ (3.5–6) [Каула 2004: 215]. Состав этих списков варьируется, но чаще всего в них встречаются такие животные, как козел, буйвол и кабан. Что касается человеческих жертвоприношений (puruṣa-medha), то они упоминаются уже в ведах. В гимне РВ (X.90) сотворение мира описывается как расчленение богами и провидцами космического гиганта Пуруши [Ригведа 1999(2): 235–236]. Жертвоприношение Пуруши, по-видимому, служит отзвуком реальной практики человеческих жертвоприношений и одновременно выступает их праобразом, однако точных свидетельств в РВ мы не имеем [Елизаренкова 1999(1): 505; Ригведа 1999(2): 491]. Принесение в жертву Пуруши стало исходной моделью для всех прочих жертвоприношений [Альбедиль 2012: 67]. Сам миф о возникновении Вселенной в результате расчленения гигантского человека восходит ко временам общеиндоевропейского единства [Ригведа 1999(2): 235–236] и, более того, встречается в самых разных регионах (мифы о Тиамат в Месопотамии, гиганта Имира – у скандинавов, великана Паньгу – в Китае [Альбедиль 2012: 66]). ЯВ предписывает принести в жертву 184 человека разных типов. Описываемый обряд носит явно символический характер, но указывает на более древние времена, когда подобные жертвоприношения были частью религиозной практики [Индуизм 1996: 343]. Тема человеческого жертвоприношения появляется и в Мбх, но здесь она связывается с негативными, демоническими персонажами, такими как Джарасандха, приносивший в жертву Шиве пленных царей (II.18–22) [Махабхарата 2007: 44–51]. В «Сауптика-парве» Мбх (X.7) Ашваттхаман перед избиением спящего лагеря Пандавов сам себя приносит в жертву Шиве

[Махабхарата 1998: 21–24]. Также данная тема сквозит в мифе о Шунахшепе, встречающемся в целом ряде источников, например, в ДБхП (VII.15–17) [Девибхагавата-пурана 2017, 4: 49–57]. Источники более позднего периода свидетельствуют, что в «живой» форме подобная практика сохранилась все же только на социальной или географической периферии индийской цивилизации, среди первобытных племен или маргинальных сект. Известный реформатор индуизма Раммохан Рай (1772–1833) считал жертвоприношение людей одной из неотъемлемых черт культа богини Кали [Urban 2003: 52]. В Ассаме поклонялись богине Кечаикхати («пожирательнице сырой плоти»), которой иногда приносились в жертву люди. В «Манимехалей», тамильском эпосе, описывается храм богини, в которой был расположен алтарь, окруженный колами с человеческими головами. В пьесе Бхавабхути «Малатимадхава» почитатель богини Чамунды похищает героиню с намерением принести ее в жертву богине [Классическая драма 1976: 208–212]. В драме «Прабодха-чандродая» Кришнамишры (XI в.) рассказывается о капаликах, совершавших человеческие жертвоприношения на шамашанах [Urban 2003: 107–108]. Героя «Варангачариты» крадут члены дикого племени, чтобы принести его в жертву лесной богине (13.58). В XVI в. в Ассаме богине Камакхье было предложено 140 человеческих голов на медных блюдах, когда освящался ее новый храм. Однако человеческие жертвоприношения представляют только крайнюю форму шактистской практики, в отличие от жертвоприношений животных они широко не практиковались [Kinsley 1987: 145–146]. Тем не менее в популярной европейской литературе колониального периода жертвоприношения людей стали частью зловещего облика Тантры [Urban 2003: 52]. В XIX в. жившие в Индии англичане были одержимы страхом перед тхагами (፳፯, на хинди «вор, грабитель»). Тхагов обвиняли в том, что они не только грабили путешественников, но и душили, принося в жертву Кали. Трудно сказать, насколько тхаги были реальным течением, а насколько – порождением фантазии британских хозяев Индии об ужасных туземцах.

Похоже, что отцом легенды о тхагах был д-р Ричард Шервуд, а своим активным распространением она обязана другому англичанину – полковнику Уильяму Слиману, в воображении которого тхаги превратились в криминально-религиозную организацию, опутавшую своими щупальцами всю Индию. Тхаги,

казалось, выступали полной противоположностью тому, чем должен быть добродетельный подданный британской короны: пьяницы, развратники, да еще и людей приносят в жертву... В глазах англичан деятельность тхагов была еще одним свидетельством морального упадка индийского общества, нуждавшегося в целительном британском правлении [Ibid.: 80–85]. Черная легенда о тхагах легла пятном на западных неотантриках. Так, основоположника неотантризма в США Пьера Бернара безосновательно обвиняли в том, что он похищал молодых девушек с целью принести их в жертву Кали [Ibid.: 209, 322]. Более того, эта легенда и в Индии стала частью массовой культуры. Х. Урбан сообщает, что в 2000 г. ему приходилось видеть фильм на ория «Шайтан Тантрик», главный герой которого, тантрический жрец, крадет юных дев опять-таки с целью жертвоприношения [Ibid.: 39]. Сочинителям подобных легенд было, видимо, неизвестно, что тантрики никогда не приносят в жертву существ женского пола.

- ³⁴⁴ 8.28(1). касаясь тела «цветущей» женщины (puṣpītāyāḥ kulāgāraṃ sprṣṭvā) – то есть женщины во время месячных [Brihad Nila Tantram 2016: 209], см. примеч. к 7.126(2).
- ³⁴⁵ 8.30(2). с распущенными волосами (mukta-keṣo) – о роли волос в магии см. [Фрэзер 1984: 223–228].
- ³⁴⁶ 8.31(1). касаясь обнаженной чужой жены (nagnāṃ para-striyaṃ sprṣṭvā) – о фигуре «чужой жены» в ритуале Тантры см. примеч. к 4.92, а о значении женской наготы см. примеч. к 8.113(1).
- ³⁴⁷ 8.34(1). сто восемь раз (aṣṭottara-śataṃ) – см. примеч. к 6.76(2).
- ³⁴⁸ 8.35(1). В обратной позе наслаждается она (viparīta-ratā) – см. примеч. к 6.76(2).
- ³⁴⁹ 8.35(2). Поцеловав ее в уста (tan-mukhe cumbanaṃ dattvā) – Свами Шатругхна Дас также добавляет, что следует целовать груди и йони [Brihad Nila Tantram 2016: 209].
- ³⁵⁰ 8.38(1). в чарующем лесу деодаров (dāru-vane ramye) – деодар, букв. «божественное древо», это разновидность сосны [Apte 1988: 259]. Согласно «Брихаддевате» (7.75–78), когда бог Агни оставил тело, его кости превратились в деодары [Крамриш 2017: 182]. Именно в лесу деодаров происходит действие мифа о явлении Шивы нагим перед женами мудрецов (КуП II.37.1–13; ВмП 22.53–58; ШП IV.12.9–11).
- ³⁵¹ 8.38(2). предавались любви – в оригинале dharṣayanti. Корень dharṣ применительно к любовным отношениям носит негативный и презрительный оттенок [Apte 1988: 269].

- 352 8.44(1). От [греха] убиения собственной матери очистился Парашурама (*nīja-māṭṛ-vadhāt so 'pī paraśurāmo vimocitaḥ*) – Парашурама («Рама с топором») считается пятым из десяти (или шестнадцатом из двадцати двух, по версии БхП I.3.20) аватар бога Вишну. Согласно преданию, однажды его мать Ренука, отправившись на берег Ганги, увидела там царя, развлекающегося в ее водах со своими женами, и испытала желание. Супруг Ренуки, брахман Джамадагни, проведал об этом и повелел своим сыновьям казнить собственную мать. Четверо старших отказались, и только младший, Рама, исполнил отцовскую волю. В награду за это по просьбе сына Джамадагни вернул Ренуку к жизни, а сам Рама очистился от греха убиения матери [Шудхирчондро 2013: 231–232].
- 353 8.44(2). От питья вина – сын Атри Даттатрея (*dattātreyas cātri-putraḥ surāpānād vimocitaḥ*) – согласно МрП (17–18), однажды боги, разгромленные в битве с асурами, отправились к своему гуру Брихаспати, а тот посоветовал им обратиться за помощью к Даттатрее (воплощению Брахмы, Вишну и Шивы одновременно). Когда небожители пришли к Даттатрее, они увидели его пьющим вино и предающимся любви с супругой Лакшми. Боги умоляли помочь им, однако сначала Даттатрея отказывался, ссылаясь на то, что его тяготят грехи питья вина и плотского наслаждения с женщиной, согласившись только после долгих уговоров.
- 354 8.45(1). От прелюбодеяния с женой Готамы – Индра богов (*gotama-strī-dharṣaṇās ca devendro 'pī vimocitaḥ*) – согласно преданию, однажды Индра, приняв облик отшельника Гаутамы (Готамы), соблазнил его жену Ахалью. В наказание Гаутама проклял обоих. Тело Индры покрыли тысяча женских лон (БрП 87; Мбх XIII.42). Ахалья же, согласно ПП (I.50), превратилась на десять тысяч лет в камень, пока прах от ног Рамы не расколдовал ее [Мукундорам 1980: 246].
- 355 8.45(2). От соития с чандалкой – Васиштха (*cāṇḍālī-gamanāt rūgvaṃ vasiṣṭhaś ca vimocitaḥ*) – согласно преданию, риши Васиштха с дозволения других риши женился на чандалке (неприкасаемой) по имени Акшамала (МнДхШ 9.23) [Законы 1992: 187].
- 356 8.46(1). От прелюбодеяния с супругой гуру – Чандра (*guru-dārā-dharṣaṇās ca sandramāś ca vimocitaḥ*) – в пуранах (ДБхП I.11; ВшП IV; БхП IX.14.4–13 и др.) встречается миф о похищении Сомой

у наставника богов (а значит, и его самого) Брихаспати его супруги Тары, что вызвало войну между богами, пришедшими на помощь Брихаспати, и асурами, вставшими на сторону Сомы. Брахма возвратил Тару ее мужу, но тем временем она родила от Сомы сына Будху. Война богов и асуров из-за похищенной Тары часто упоминается в индийской литературе как событие глубочайшей древности. В основе мифа лежит астральная символика, и само имя *tārā* означает «звезда».

³⁵⁷ 8.46(2). От обезглавливания Брахмы очистился я, Шива (*brahmanas tu śira-cchedāc śivaḥ so 'haṃ vimocitaḥ*) – согласно СП (II.3.2.3–4), в начале Крита-юги Брахму охватила страсть к собственной дочери, и он возжелал соединиться с ней. Увидев это, Шива мечом отсек у Брахмы голову [Крамриш 2017: 302]. Согласно другой версии мифа об обезглавливании Брахмы, излагаемой в КуП (II.31.3–52), Калабхайрава, гневное проявление Шивы, отсек пятаю голову Творца ногтями левой руки в результате спора двух богов о том, кто из них является главным божеством. В ВрП (97.6–7) он сделал это ногтем большого пальца левой руки. В ШП (I.8.3–4, 52) Бхайрава отрубает пятаю голову Брахмы в наказание за ложь, а в ПП (V.14.112–113) Рудра таким образом наказывает Творца за гордыню [Там же: 303–305, 307]. Отрубив пятаю голову Брахмы, Шива (или его проявление) запятнал себя грехом. Из-за этого череп Брахмы намертво пристал к его руке (КуП II.31.68–70). Лишь только когда Шива пришел в священный город Варанаси, череп Брахмы отпал, и Великий бог очистился от греха. Место, где это произошло, известно как Капаламочана (букв. «избавление от капалы») (КуП II.31.96–104; ШП III.9.54–56, 59–60, 63; МрП 183.99–100; ВмП III.42–44, 47–51) [Там же: 308–309, 340–342, 346].

³⁵⁸ 8.47(1). от убийства Раваны – Рамачандра (*rāvaṇasya vadhāc sārī gāmasandro vimocitaḥ*) – Равана являлся внуком Пуластыи, одного из мыслю порожденных сыновей Брахмы, а значит, брахманом [Шудхирчондро 2013: 249]. Таким образом, Рама, сразив Равану, совершает тягчайший грех убийства брахмана. В Рамаяне Вальмики этот момент благородного происхождения Раваны не акцентируется, а сама его родословная излагается лишь в последней книге (VII.2–34), которая считается позднейшим добавлением. Зато в других версиях сказания о Раме статус Раваны существенно повышается, и его облик зачастую не лишен привлекательных черт. Так происходит в «Дашаватара-чарите» Кшемендры (IX в.), «Рама-манаса-чарите»

- ³⁵⁸ Тулсидаса (XVI в.), джайнских Рамайнах, кашмирской Рамаине, а также в большинстве неиндийских версий [Гринцер 2008: 244]. В МБхП (36.26–32, 51–67; 39.16–29) Равана изображается преданным почитателем богини Дурги. Благодаря этому Богиня живет на Ланке и оказывает ему покровительство. И лишь только разгневавшись на Равану из-за похищения Ситы, являвшейся ее воплощенной частью, Дурга покидает остров и оставляет своего почитателя на произвол судьбы [Махабхагавата-пурана 2018, 2: 11, 13–14, 28–29]. В бенгальском фольклоре царь ракшасов выступает благородным трагическим героем. В лаосской Рамаине Равана вообще оказывается главным персонажем произведения, пользующимся покровительством Индры [Гринцер 2008: 244–245]. Не говоря уже о том, что зачастую Равана оказывается отцом Ситы (например, в МБхП 42.64) [Гринцер 2008: 247–248]. В ПП и СП убиение Раваны прямо называется грехом убийства брахмана, который Рама и Лакшмана должны искупить совершением ашвамедхи – жертвоприношения коня. Таким образом, во многих Рамайнах Рама и Равана в равной степени представляют божественное начало [Там же: 244–245].
- ³⁵⁹ 8.48–49. Вначале молвив: «Калику мы знаем», / Затем «обитающую на шмашане созерцаем» // И «да вдохновит на то нас грозный Кама» – следует произнести / Такова гаятри Кали (kālīkāyai padaṃ coktvā vidmahe tad antaram / tataḥ śmaśānāvāsinyai dhīmahīti padaṃ tataḥ // tan no ghorī padaṃ coktvā tataḥ kāmaḥ pracodayāt / eṣā tu kālī-gāyatrī) – текст Гаятри таков: kālīkāyai vidmahe / śmaśānāvāsinyai dhīmahī / tan no ghorī kāmaḥ pracodayāt. Данные слова являются вариацией ведийской мантры гаятри (РВ III.62.10). Будучи самой священной мантрой вед, гаятри напрямую соотносится с Богиней и является ее мантрическим образом. В текстах тантр встречаются подобные вариации, связанные с различными формами Богини. В издании 2016 г. вместо слова ghorī стоит ghore (ghorā) [Brihad Nila Tantram 2016: 211].
- ³⁶⁰ 8.50(1). Убийство брахмана и прочие грехи (brahma-hatyādirāṇi) – см. примеч. к 7.145(1).
- ³⁶¹ 8.53. Танцовщица, капалини, блудница, прачка, прекрасная брахманка, / Дочь шудры, супруга вайшьи и кшатрийка (naṭī kāpālīnī veśyā rajakī brāhmaṇī śubhā / śudra-kanyā viśaḥ strī kṣatriyā) – как правило, подобные списки представительниц прекрасного пола, предпочитаемых для тантрического ритуала,

содержат женщин низших каст и профессий (ШСТ II.14.2–3; II.35.36; МЧТ 3.10–11, Йнт 2.3–4, ГСТ 11.12–13, НуТ 14.1–2), однако в данном списке, как мы видим, упоминаются женщины самого разного социального положения.

- ³⁶² 8.55. «Масло Закона и беззакония на пылающий огонь Души ложкой сруч-умом / На пути сушумна постоянно возливаю я» – в оригинале dharmādharma-havir-dīpte ātmāgnau manasā sruṣā / suṣumnā-vartmanā nityam akṣa-vṛttir juhomayaham) – о Законе и беззаконии см. примеч. к 4.103. Смысл шлоки в том, что тантрик должен отрешиться от обыденных представлений о правильном и неправильном. Сруч (sruṣ) это большая деревянная ложка, используемая для возлияния очищенного масла на жертвенный огонь [Елизаренкова 1999(1): 509; Arpe 1988: 630]. Ср. также ЙТ I.6.70(2)–71(1).
- ³⁶³ 8.56(2)–57(1). «Держа руками света и воздушного пространства ложку сруч “вне ума”, // Полную масла плода Закона и беззакония, я возливаю в огонь (prakāśākāśā-hastābhyām avalabhyonmanī-sruṣam // dharmādharma-phala-sneha-pūrnām vahṇau juhomayaham) – см. примеч. к 4.103. Здесь речь идет о состоянии унмани («безмыслия»), в КаТ (8.81) это шестой из семи тантрических экстазов (ullāsa). Адепт на этой ступени испытывает чувство экстаза, осознавая Шакти и абстрагируясь от органов чувств и от ума. Достигается в практике некоторых мудр [Ферштайн 2002(б): 548; Элиаде 1999: 190; Bhattacharyya 2005: 445]. Согласно тексту, цитируемому Джаяратхой в комментарии на «Тантралоку» (1.63), это высший способ бытия Шивы [Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 235]. Как пишет Л. Сильберн: «Кундалини поднимается из межбровного центра (бхру) вне сушумны как всепронизывающее космическое Сознание, свободное от мысли (унмана)» (цит. по: [Сильберн 2018: 286]). Ср. ШСТ II.32.26. В бенгальском издании вместо слова phala стоит слово kalā [Brihan Nīla Tantram 1938: 123].
- ³⁶⁴ 8.57(2). когда извергается семя (śukra-tyāge) – ряд писавших ранее о Тантре европейских авторов утверждал, что тантрический путь содержит предписание не допускать извержения мужского семени во время майтхуны [Ферштайн 2002(б): 612; Эвола 1996: 347–349; Элиаде 1999: 320]. Как пишет Г. Ферштайн, «смысл “coitus reservatus” состоит в том, что семя преобразуется в более тонкую субстанцию, именуемую оджас, которая питает высшие нервные центры тела, тем самым облегчая тяжкую попытку психосоматического преображения,

предпринимаемую в тантризме» (цит. по [Ферштайн 2002(б): 612]). Такая практика действительно предписывается в некоторых ранних тантрах (Джайдратха-ямала, Нихшвасататтва-самхита), а также в китайском даосизме [Padoux 2010: 160–161], однако БНТ, как мы видим, занимает совершенно иную позицию, и мужское семя здесь получает широкое использование в ритуале. Как верно отмечает А. Бхарати, одно из отличий индуистского тантризма от буддийского заключается в том, что первый предписывает семяизвержение, а второй – нет [Bharati 1975: 265].

- ³⁶⁵ 8.58(1). Пусть идет к возлюбленной, видя в [ней] Богиню (gacchet priyām gacchan devīm) – ср. с древними ритуалами религий Восточного Средиземноморья, которые, как пишет Ю. Эвола, «указывали прежде всего на всепроникающий трансцендентальный эротизм, и присутствие богов и архетипов пола в конкретных женщинах. Среди множества эгейских памятников мы находим изображения жриц, прямо отождествляемых с Великой Богиней, при этом живому образу отдавалась честь первообраза – мы также знаем некоторых восточно-средиземноморских правительниц, считавшихся живыми воплощениями Иштар, Исиды и других божеств такого же типа. Более того, магико-ритуальные процедуры пресуществления живого существа собственно в богиню, происходившие во время мистерий, структурно напоминают *mysterium transformationis* христианской мессы» (цит. по [Эвола 1996: 278–279]). См. также [Сильберн 2018: 242]. Ср. ШСТ IV.2.90.
- ³⁶⁶ 8.63(1). Благодаря жертвоприношениям коня, человека и быка (aśva-madhaiśca go-medhair nara-medhais tathā paraiḥ) – см. примеч. к 6.81; 8.24.
- ³⁶⁷ 8.65(2). восемь совершенств (siddhayo 'ṣṭau) – см. примеч. к 1.7.
- ³⁶⁸ 8.70(1). От грехов убиения брахмана, питья вина, воровства и осквернения ложа гуру (brahma-hatyā-surā-pāna-steaya-gurvañganā-gamāt) – см. примеч. к 7.145(1).
- ³⁶⁹ 8.71(2). Среди саура, ганапатьев, почитателей Чандры и вайшнавов (saure sa gaṇapatye sa cāndre vaiṣṇava eva sa) – здесь перечисляются основные направления средневекового индуизма: сауры это почитатели бога Солнца Сурьи, впоследствии слившиеся с шиваитами, ганапатьи – почитатели Ганеши (Ганapati), вайшnavы – поклонники Вишну. Здесь не упомянуты шакты – шактисты, почитатели Шакти и шайвы – шиваиты, почитатели Шивы.

- ³⁷⁰ 8.73. Собственную биджу следует произнести, о Владычица богов, затем – агаскару, / И [биджу] Вани, о Махешани, таковы три слога (nijamuddhṛtya deveśi āgaskāraṃ dvitīyakam / vāṇīm caīva maheśāni varṇa-trayam udāhṛtam) – собственная биджа Кали – krīm, агаскара – hūṃ, биджа Вани (Сарасвати) – aiṃ. В итоге, эта мантра krīm hūṃ aiṃ [Bṛihad Nīla Tantram 2016: 215].
- ³⁷¹ 8.76(1). В почитании девицы наивысшими являются предписанья правого [пути] (kumārī-pūjanenaīva dakṣiṇā-vidhir uttamā) – обряд кумари-пуджа (о нем см. примеч. 1.14(1)) не предусматривает сексуального общения, то есть является сугубо «праворучным» (dakṣiṇācāra).
- ³⁷² 8.78(1). В Камарупе (kāmarūpe) – см. примеч. к 6.13.
- ³⁷³ 8.78(1). на Пурнагири (pūrṇagirau) – см. примеч. к 6.14(1).
- ³⁷⁴ 8.78(1). в Конкате (koṅkaṭe) – место идентифицировать не удалось.
- ³⁷⁵ 8.78(1). Уддияне (udḍiyanake) – см. примеч. к 6.12(2).
- ³⁷⁶ 8.78(2). Варанаси (vārāṇasīyām) – один из древнейших городов Индии, начиная со средних веков считающийся самой главной тиртхой [Индуизм 1996: 110]. Варанаси в пуранах часто называют городом Шивы (śivarūpa), а самого Шиву – его владельцем (ШП II.1.5.17–18). Согласно ДБхП (III.24.11), Богиня также обещала постоянно пребывать в Варанаси. В Варанаси находится много культовых объектов, почитаемых в качестве питх. В частности, есть 12 святилищ богинь, отождествляемых с крупными общеиндийскими питхами и множество других храмов и святых мест, носящих название питха [Sharma 2006]. Среди них в Авимукте до сих пор находится храм Вишалакши (гхат Мир) (см. [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Vishalakshi_Temple (дата обращения: 15.10.14)).
- ³⁷⁷ 8.78(2). у реки Лаухитья (lauhitye) – Брахмапутра (букв. «сын Брахмы»), называемая здесь Лаухитьей – одна из крупнейших рек Южной Азии, протекающая по территории Китая, Индии и Бангладеш. Н. Бхаттачарья обращает внимание, что если в Индии реки в подавляющем большинстве олицетворяются женскими божествами, то Брахмапутра («сын Брахмы») является исключением [Bhattacharyya 1999: 64]. О рождении Брахмапутры (Лаухитьи) из семени Брахмы см. КП (82.1–40).
- ³⁷⁸ 8.78(2). в водах реки Каратоя (karatoyā-nadī-jale) – эта река обозначает западную границу Камарупы (см. примеч. к 6.13) и протекает по округам Рангпур, Динаджпур и Богра (штат Западная Бенгалия). В древности была окружена ореолом святости.

Упоминается в Мбх (II.9.22; III.85.3) и МрП (64.25) // [URL]: http://en.wikipedia.org/wiki/Karatoya_River (дата обращения: 15.10.16) [Bhattacharyya 1999: 174].

- 379 8.79(1). В Арьяварте (*āryāvarte*) – Арьяварта, букв. «страна (путь) ариев», это историческая территория расселения ариев в Индии, занимающая Северо-Индийскую равнину и простирающаяся от западного моря до восточного и от Гималаев на севере до гор Виндхья на юге (МнДхШ 2.22). Именно эта территория служит сценой, на которой разворачивается действие сказаний индийской мифологии [Законы 1992: 33; Индуизм 1996: 62].
- 380 8.79(1). Праяге (*prayāge*) – Праяга (ныне Аллахабад) это один из священных городов индуизма и одно из четырех мест проведения праздника кумбхамела, который устраивается здесь раз в 12 лет и собирает миллионы паломников. В Праяге находится Тривени – место слияния Ганги, Джамны (Ямуны) и незримой Сарасвати, где растет священное дерево Акшаявата («нетленный баньян») [Индуизм 1996: 47; Еск 2012: 273]. Питха в Праяге упоминается в КТ, ДаТ, АдП (богиня – Мадхавешвари), НТ (богиня – Тривени), РЯ, НШ (богиня – Лалита), ДБхП (VII.30.56), ПН (упали пальцы на ноге, богиня – Лалита, бхайрава – Бхава) и ШЧ (богиня – Камала, бхайрава – Венимадхава) [Sircar 1998: 93]. В тантрах это святое место отождествляется с блудницей (*veśyā*), подметальщицей, матрикой Брахмани и пупом [Duczkowski 2004: 132–133].
- 381 8.79(1). Брахмаварте (*brahmāvarte*) – это страна, лежавшая между легендарными реками Сарасвати и Дришадвати на северо-западе Индии (МнДхШ 2.17) [Законы 1992: 32].
- 382 8.80(1). киноварью (*sindūra...*) – см. примеч. к 6.341(2).
- 383 8.82(1). горят светильники рядами – в оригинале *dīpāvalī-parīṣkṛte*. Слово *dīpāvalī* означает как ряд светильников, ночную иллюминацию, так и индуистский праздник, отмечаемый в ночь новолуния месяца картика (октябрь-ноябрь), во время которого светильники располагаются рядами [Индуизм 1996: 177; Apte 1988: 253].
- 384 8.83. на шмашане ей лучше, чем на питхе, поклоняться. / Для Тарини нет другого места, сравнимого со шмашаном (*śmaśāne ca sadā pūjyā pīthād api adhikā matā / tāriṇyās tu śmaśānāt tu nānyat sthānaṃ praśasyate*) – см. примеч. к 1.8(2).

- ³⁸⁵ 8.85. Благословенный Кришна – ее провидец, гаятри – размер, / А Шива и Шакти – божества (*śri-kṛṣṇaś ca ṛṣis tasyā gāyatrī chanda ucyate / śiva-śakti-svarūpā hi devatā parikīrtitā*) – см. примеч. к 1.27–28(1). Гаятри – стихотворный размер (как у мантры Гаятри), состоит из 24 слогов.
- ³⁸⁶ 8.86(2). Встав в Брахма-мухурту (*brāhme muhūrte*) – мухурта это отрезок времени, равный 1/30 суток или 48 минутам (Мн-ДхШ 1.64) [Арте 1988: 444]. Брахма-мухурта это промежуток времени в одну мухурту до восхода Солнца. Это приблизительно время с 4.30 до 5.30 утра, в течение которого совершаются предварительные ритуалы перед утренней сандхья-бандханой: подъем, утреннее омовение, чистка зубов, нанесение на тело знаков принадлежности к определенной секте индуизма: тилака или трипундра и др. С момента восхода Солнца или незадолго до него начинается совершение непосредственно сандхья-бандханы [Законы 1992: 270]. Ср. ДБхП XI.2.2.
- ³⁸⁷ 8.90(1). Женщины – божества, женщины – дыхание жизни, женщины – украшение (*striyo devāḥ striyaḥ prāṇāḥ striya eva vibhūṣaṇam*) – см. примеч. к 6.75(2).
- ³⁸⁸ 8.92(1). Их руками приготовленную пищу следует боже-ству преподносить (*taddhasta racitaṃ bhojaṃ devatāyai nivedayet*) – см. примеч. к 6.77.
- ³⁸⁹ 8.93(2)–94. Для места, времени и положенья правил нет. // Неважно, в какое время совершать джапу, поклонение и принесенные жертв. / Одно лишь предписание для садханы великой мантры – собственная воля (*dik-kāla-niyamo nāsti sthityādi-niyamo nasa // na jape kāla-niyamo nārcahādi-baliṣvapi / svecchā-niyama ukto 'tra mahāmantrasya sādhanē*) – как правило, любые индуистские обряды бывают приурочены к определенному месту и времени. Свобода от подобных ограничений связана с трансгрессивным характером Тантры. Ср. Ёнт 7.12–14.
- ³⁹⁰ 8.95(1). Пусть [садхака] почитает Высшую владычицу подношением различных цветов, за исключением туласи (*pūjayed vividhaiḥ puṣpais tulasī-varjitaḥ <...> parameśvarīm*) – туласи это базилик священный (*Ocimum sanctum*), кустарник, имеющий большое ритуально-магическое значение в культуре вайшнавов. Поклоняются туласи в основном женщины, особенно в месяц карттика (октябрь – ноябрь), когда совершается обряд туласи-виваха, символизирующий брак Туласи с Вишну [Индуизм 1996: 423; Томас 2000: 226–227].

Здесь туласи исключается из ритуала, по-видимому, из-за того, что она ассоциируется с Вишну. В ШСТ (IV.5.36–38(1)) сказано, что на пудже Шакти и Сурьи следует избегать использовать цветы малати, хариты, бильвы, марубаки и туласи, а на обрядах вир – цветы бильвы и марубаки [Shaktisamgama-tantra 2012(b): 90].

- ³⁹¹ 8.96(2). обнаженный – в оригинале *digambaraḥ*, букв. «облаченный в стороны света», также звали и джайнских монахов, ходивших полностью обнаженными. Тантрические ритуалы часто выполняют в обнаженном виде [Кинсли 2008: 302]. В одной из историй «Океана сказаний» Сомадевы повествуется, что женщины-дакини совершают нагишом обряды, связанные с подношением крови, вина и человеческого мяса. Царь Адитьяварна застаёт свою супругу Кувалайявати обнаженной во время совершения подобного обряда [Сомадева 1967: 173, 176–177]. Ср. ЙТ I.4.8; ЙнТ 2.18; ШСТ I.21.30.
- ³⁹² 8.98(1). Стрелой бесстыдной страсти пусть будет поражен дворец (*nirlajja-kāma-bāṇena dhr̥ṣṭam syāt mandiram*) – под стрелой явно подразумевается лингам, а под дворцом – йони.
- ³⁹³ 8.99(1). красноречье – в оригинале *sārasvata*, см. примеч. к 1.12(2).
- ³⁹⁴ 8.102. в югу, именуемую Кали, главными божествами являются святая Тарини, / Кали и Анируддха-Сарасвати (*kali-nāmnī yuge <...> pradhānām tārinīm śubhām / kālīm caiva <...> aniruddhasarasvatīm*) – ср. ТБТ (2.11); ШСТ II.1.67. Учителя Тантры полагали, что веды и брахманская ортодоксия в Кали-югу теряют эффективность и только лишь тантрический путь действенен для людей, живущих в эту эпоху [Элиаде 1999: 258]. Как пишет Ю. Эвола, «в дошедших до нас тантрических формулах содержатся свидетельства, заключающие в себе фундаментальную характеристику последнего периода, который именуется темным, смутным (Кали-юга). Именно в этот период должна пробудиться, выйти из состояния бездействия неистовая Кали. Ее знак, ее влияние будут господствовать над этим отрезком времени. <...> в своем существенном аспекте она – не только богиня разрушения, но и покровительница желаний, удовольствий и секса» (цит. по [Эвола 1996: 34]).
- ³⁹⁵ 8.105–106(1). Две Майя-[биджи], две курча-[биджи], три собственные биджи, / «Дакшине Калике» в порядке сворачивания, <...> Предыдущие биджи со Свахой на конце – такова

мантра [Кали] (māyā-dvandvaṃ kūrca-yugmaṃ nija-bīja-trayaṃ tathā / dakṣiṇe kālike ceti saṃhāra-kramataḥ <...> pūrva bījena codhṛtya svāhānto 'yaṃ manuḥ smṛtaḥ) – Майя-биджа это hrīm, курча-биджа это hūṃ, собственная биджа Кали это krīm, порядок сворачивания (saṃhāra-krama) означает то, что первые биджи идут в обратном порядке. Итого, мантра Кали: om hrīm hrīm hūṃ hūṃ hūṃ krīm krīm krīm dakṣiṇe kālike krīm krīm krīm hūṃ hūṃ hrīm hrīm svāhā [Brihad Nila Tantram 2016: 219].

- ³⁹⁶ 8.106(2). древу желаний (kalparādapah) – см. примеч. к 7.135(2).
- ³⁹⁷ 8.108(1). достиг освобождения при жизни (jīvanmuktaś) – согласно некоторым течениям индийской мысли, освобождения (см. примеч. к 1.25(2)) можно достичь не только в момент смерти (videha-mukti), но и еще при жизни. Достигший освобождения при жизни (jīvanmukta) пассивно продолжает свою жизнедеятельность, однако выходит из-под влияния кармы и в дальнейшем не подвергается перерождениям. Шактисты и тантристы признают возможность освобождения при жизни вслед за последователями адвайта-веданты [Индийская философия 2009: 354; Радхакришнан 1993, 2: 664], см., например, ДБхП VII.34.8; ЙТ I.6.59; ШСТ II.13.210.
- ³⁹⁸ 8.109(2)–110(1). На [обряде] изгнания, умерщвления, подчинения собственной воле, // Привлечения, введения в ступор и разжигания вражды (uccāṭanaṃ māraṇaṃ ca vaśīkaraṇaṃ uttamam // ākarṣaṇaṃ stambhanaṃ ca vidveṣanaṃ ataḥ paraṃ) – см. примеч. к 1.17(2); 6.370(2); 7.197(1).
- ³⁹⁹ 8.111(1). в соответствии с порядком, принятым в собственной школе – в оригинале *sva-śākhokta kramaṇa*. Слово *śākhā*, букв. «ветвь», обычно означает школу ведийской традиции, каждая школа придерживается собственного текста и интерпретации. Так, в «Чарана-вьюхе» Шаунаки перечислены пять школ РВ [Monier-Williams 2015: 1062]. В данном случае же речь идет, по-видимому, о школах Тантры.
- ⁴⁰⁰ 8.113(1). созерцающая обнаженную богиню (dhyātvā devīm digambarīm) – нагота богини указывает на то, что она совершенно выходит за пределы имени и формы и за пределы иллюзорных воздействий майи и что она полностью трансцендентна, а ее могущество безгранично [Авалон 2007: 277; Кинсли 2008: 117; Joshi 2002: 53]. Кроме того, женская нагота играет большую роль в тантрической обрядности. Как пишет

М. Элиаде, «ритуальная нагота йогини имеет внутреннюю символическую ценность: если в объятиях обнаженной женщины адепт не испытывает тех же потрясающих чувств, которые он переживает при виде космической мистерии, то здесь нет ритуала, а только обыкновенное совокупление...» (цит. по [Элиаде 1999: 312]).

- ⁴⁰¹ 8.113(2). Движущееся и неподвижное (sthāvarā jaṅgamās caiva) – см. примеч. к 7.206(1).
- ⁴⁰² 8.115(2). Белыми цветами апараджиты (śvetāparājitā puṣpaiḥ) – см. примеч. к 5.11(2).
- ⁴⁰³ 8.120(1). Кали [выступает] видьей в Кали-югу (vidyā kālī kālī (kalau yuge)) – см. примеч. к 8.102.
- ⁴⁰⁴ 11.55(1). испуганные – в оригинале kāndīśikāḥ. Согласно Апте, слово kāndīśika означает человека или животное, обратившееся в ужасе в бегство [Apte 1988: 143].
- ⁴⁰⁵ 11.57. Тогда у всех брахманов появилась возможность для жертвоприношений, / И благодаря жертвам, приносимым на них, возвеличились боги (tatraiva sarva-viprāṇaṃ yajña-kaṇḍaḥ pravartate / teṣu yajñeṣu saṃbhūtair havibhir balinaḥ surāḥ) – в ведийском жертвоприношении каждому богу отводится своя доля. Считалось, что люди «кормят» этими долями богов, чтобы последние были милостивы к ним. Жертвоприношение богам, как указывает Т. Я. Елизаренкова, было основной формой социальной жизни ведийских ариев [Ригведа 1989: 456–457]. Ср. ДМ 5.2; ДБхП I.5.23; V.3.7; V.21.47; VI.2.19; X. 4.10; МБхП 36.11.
- ⁴⁰⁶ 11.60(2). богини, привлекающей звуки – в оригинале śabdākaraṣaṇīkāṃ devīm. О магической способности «привлечения» (ākaraṣana) см. примеч. к 1.17(2); 7.197(1).
- ⁴⁰⁷ 11.66(2). Наполнив яму ядом халахала, блистающим, как темно-синяя вода (hālāhala-viṣaiḥ kṛtvā kuṇḍaṃ nīla-jalārabhaiḥ) – этот яд фигурирует в мифе о пахтании океана богами и асурами ради обретения амриты. Согласно данному мифу, во время пахтания на поверхности возник страшный яд халахала или калакута, грозивший сжечь вселенную. Тогда ради спасения мира Шива проглотил яд, и от этого у него навсегда посинела шея (Рамаяна I.45) [Рамаяна 2006: 767, 772; Темкин 1982: 65].
- ⁴⁰⁸ 11.70(1). лишившись доли в жертвоприношениях, обессилели боги (havir-bhoga-varjitā bala-hānītaḥ <...> devā) – см. примеч. к 11.57.

- ⁴⁰⁹ 11.72. Тогда могучий Вишну, приняв облик огромной рыбы, / Предпринял усилие <...> чтобы мир спасти (tato-viṣṇur mahāmatsya-rūpa-dhārī sadā prabhuḥ / yatnaṃ cakāra <...> tad-uddharaṇa-hetave) – в более классической версии сказания об этой аватаре Вишну, являющейся первой из десяти (Мбх III.185, или десятой из двадцати двух, по версии БхП I.3.15)), бог, воплотившись в рыбу (matsya), спасает от потопа седьмого Ману – Вайвасвату, а также многих риши и семена всех растений, которые Ману берет с собой на корабль [Махабхарата 1987: 378–381]. По версии БхП, Вишну в этой аватаре также убивает демона Хаягриву и возвращает похищенные демоном четыре веды (БхП VIII.24.9–57) [Шримад-Бхагаватам 2005: 303–348].
- ⁴¹⁰ 11.73(1). по названию патхина (pāṭhīna-nāmnah) – патхина это разновидность сома, *Silurus pelorius* или *boalis* [Monier-Williams 2015: 615].
- ⁴¹¹ 11.74(1). Подобно тому как в облике вепря погруженную в океанскую пучину землю из века в век вздымал [Вишну на клыках] (varāha-rūpeṇa yathābndhi-magnāṃ yuge yuge proddhṛtavān dharitrīm) – согласно распространенной версии этого мифа, в своей третьей аватаре из десяти (или второй из двадцати двух, по версии БхП (I.3.7)) Вишну, чтобы спасти землю, которую демон Хираньякша утопил в океане, воплотился в вепря (varāha), убил демона в поединке, длившемся тысячу лет, и поднял землю на своих клыках (БхП III.13.17–19) [Шримад-Бхагаватам 1993: 26–27].
- ⁴¹² 11.75(2). Держа в этих руках меч, диск, лук шарнгу и [палицу] каумодаки (khaḍgaṃ tathā cakraka-śārṅga-cāpau kaumodakī bhāhu-catustayena) – обычные атрибуты Вишну [Тюляев 1988: 306–308].
- ⁴¹³ 11.76(1). тысячу лет – в оригинале śaradāṃ sahasraṃ, букв. «тысячу осеней». В Индии счет годам велся не по летам, а по осеням или по периодам дождей [Атхарваведа 1995: 339].
- ⁴¹⁴ 11.78(2). в которой едва теплилась жизнь – в оригинале niḥśvāsa-mātraika-śarīra-śeṣām.
- ⁴¹⁵ 11.79(2). Три-Тара-видью, корень всех мантр (tri-tāra-vidyāṃ <...> samasta-mantra-prakarasya mūlam) – как указывает Свами Шатругхна Дас, это трехсловная мантра aiṃ hrīṃ śrīṃ [Brihad Nila Tantram 2016: 258].
- ⁴¹⁶ 11.80(1). прасада-мантру (prāsāda-mantraṃ) – прасада-мантра это haum [Worship 1972: 77].

- ⁴¹⁷ 11.80(2). Камешвари (kāmeśvarīṃ) – биджа-мантра Камы klīṃ.
- ⁴¹⁸ 11.81(1). шестислоговой мантры (ṣaḍ-akṣara-manuṃ) – возможно, имеется в виду мантра om hrīṃ huṃ hrīṃ huṃ phaḥ [Dikshit 2014: 54].
- ⁴¹⁹ 11.86(2). Смугла Парвати, мать миров – в оригинале nīlā-mṛḍānī jagatāṃ savitrī. В данном случае Парвати именуется Мридани [Apte 1988: 446]. Согласно преданию, изложенному в КП (45.52–105), Парвати от рождения была смуглой. Однажды Шива в присутствии апсар пренебрежительно отозвался о цвете ее кожи, сравнив его с сурьмой. Тогда обиженная богиня покинула Шиву и, предавшись подвижничеству, обрела светло-золотистый цвет кожи [Калика-пурана 2017: 163–166].
- ⁴²⁰ 11.86(2). у Пурашасаны темно-синее горло (nīlam ca kaṇṭhe puraśāsanasya) – согласно Монье-Вильямсу, puraśāsana это эпитет Шивы, означающий «каратель Пуры» [Monier-Williams 2015: 635]. О причине того, что у Шивы посинело горло, см. примеч. к 11.66(2).
- ⁴²¹ 11.87(1). самодержец богов – в оригинале sura-cakravartī. На санскрите слово cakravartin, букв. «вращающий колесо», означает императора, вселенского монарха, правителя, чья власть простирается вплоть до берега океана [Apte 1988: 200].
- ⁴²² 11.88(1). Даже я, вместилище гуны благодати, темен (nīlo 'ruhaṃ sattva-guṇāśrayaś ca) – в индуистской иконографии Вишну, выступающий управителем саттва-гуны (гуны благодати), изображается с телом темно-синего цвета [Индуизм 1996: 132; Тюляев 1988: 307].
- ⁴²³ 11.88(2). если их очи не подведены сурью (vināñjanenākṣipiveśitena) – сурья это черный пигмент, получаемый из ламповой сажи или из минеральных источников. Индийцы очень широко употребляли мазь для глаз, изготавливаемую из сурьмы, причем они считали, что эта мазь не только делает глаза красивее, но и предохраняет их от воспаления. Помимо этого, сурья применяется в магических обрядах, например, в практике нетра-мантры садхака наносит сурью на глаза и обретает благодаря этому различные сиддхи, в частности, способность видеть незримое. У вишнуитов и шиваитов сурья иногда преподносится божеству [Бэшем 1977: 229; Tāntrikābhīdhānakośa 2000: 99]. См. Кама-самуха 94, 97, 98, 102, 112 и др. [Кама-самуха 2017].

- ⁴²⁴ 11.89(2). Под именем Ниласарасвати ты обретешь славу (khyātīśca te nīlasarasvatīti khyātā bhavitrī bhuvana-traye 'pi) – темный цвет кожи Богини указывает на всепоглощающий и при этом чистый характер ее природы [Dikhit 2014: 17].
- ⁴²⁵ 11.92(2). Лакуна в оригинале.
- ⁴²⁶ 11.95–96(1). Слушай мантру, о прекраснобедрая, наделяющую всезнанием: / Шакти Вишну, махашакти, биджа Вахни, пхат на конце, // Пять этих слогов – причина всезнания (mantram śṛṇu varārohe jarāt sārvañña-dāyakaṃ / viṣṇu-śaktir mahāśaktir vahni-bījaṃ phaṭantakam // varṇa-ṛaṅcakam etat tu sārvañña-kāraṇam mahat) – шакти Вишну это śṛṅṁ, великая шакти – hrṅṁ, затем астра-биджа phaṭ и биджа Вахни – svāhā. В итоге эта мантра звучит как śṛṅṁ hrṅṁ phaṭ svāhā [Brihad Nila Tantram 2016: 261].
- ⁴²⁷ 11.97(1). совершенство повеленья (ājñā-siddhim) – см. примеч. к 5.11(1).
- ⁴²⁸ 11.99(1). [обряд] подчинения (vaśyādikam) – см. примеч. к 1.17(2).
- ⁴²⁹ 12.2(1). Имеющая Брахмана природу Великая богиня (brahma-gūrā mahādevī) – в Тантре абсолют, хотя он в сущности своей един на высочайшем уровне, имеет два полярных аспекта: мужской и женский. Мужской аспект абсолюта (чаще всего олицетворяемый Шивой) может действовать только через женский аспект – свою энергию шакти, с которой он неразрывно связан и который предстает в образе Богини. Таким образом, высшая Шакти (с заглавной буквы), без которой мужской полюс не способен к действию, это тот аспект абсолюта, который ответственен за миропроявление. Шакти является источником всех существ женского пола, которые образуют пары на всех уровнях с соответствующими мужскими существами [Mookerji 1977: 15–16; Pintchman 1994: 110].
- ⁴³⁰ 12.2(2). Над Голокой [находится] ее обитель (golakād upari sthānaṃ) – т.е. над миром Вишну (goloka букв. «коровий мир»), см. примеч. к 6.11(1). То, что обитель Богини оказывается выше мира Вишну, показывает на ее верховенство над мужскими божествами [Biernacki 2007: 216].
- ⁴³¹ 12.5(2). После того, как вселенная погибла и великая пралая началась (gate jagatī sarvāmśe pralaye parame) – слово pralaya в индуистской космогонии обозначает период разрушения мира и его перехода в непроявленное состояние. Понятие связано с концепцией циклов, наиболее разработанной

в пуранах, где различаются две пралаи: 1) в конце каждой кальпы, или «дня Брахмы» (период, равный 4320 млн земных лет и делящийся на 14 манвантар, каждая из которых содержит 71 махаюгу), при этом все миры вплоть до Махарлоки затопляют воды космического океана. Это состояние растворения, или «ночь Брахмы», длится столько же, сколько и кальпа, и в это же время Вишну спит в океане на гигантском тысячеголовом змее Шеше. Когда он пробуждается, вновь происходит миропроявление; 2) махапралая («великая пралая», как в данном случае), которая сопровождает окончание жизни Брахмы, длящейся сто божественных лет [Индийская философия 2009: 627–628; Мифы 1992: 642; Субрамуниясвами 1997: 680].

⁴³² 12.10(1). находясь на листе баньяна (*vaṭa-patrodare*) – Вишну в облике младенца спал на листе баньяна во время пралаи, перед миропроявлением, см. ДБхП III.3.63–66; XII.14.1–3.

⁴³³ 12.14–17. Л. Биернаки сравнивает этот гимн с Деви-суктой из ДМ (5.8–82), указывая на их стилистическое сходство [Biernacki 2007: 216].

⁴³⁴ 12.14(2). о Каларатри (*kālarātri*) – *kālarātri*, или «Ночь времени», упоминается в ДМ (1.78), где она отождествляется с Богиней, и почти все комментаторы считают, что это слово служит обозначением времени, наступающего после кальпы или дня Брахмы [Durga Saptasati 2012: 164–165; In Praise of the Goddess 2003: 58]. Р. Дикшит связывает Ночь времени с Бхайравой [Dikshit 2014: 9]. Словари Апте и Монье-Вильямса позволяют выделить следующие значения слова *kālarātri*: 1) темная ночь; 2) ночь разрушения мироздания (часто ассоциируется с Дургой или с одной из ее шакти); 3) ночь, когда человек умирает; 4) особая ночь в жизни человека (на седьмой день седьмого месяца семьдесят седьмого года жизни), после которой он освобождается от необходимости следовать обычным предписаниям; 5) имя искусной в магии брахманки из «Океана сказаний» Сомадевы [Apte 1988: 147; Monier-Williams 2015: 278].

⁴³⁵ 12.15(1). Без тебя, о Высшая Раудри, я обрел состоянье трупа (*tvāṃ vinā parame raudri pretatvaṃ gatavān bhavaḥ*) – см. примеч. к 2.54(1).

⁴³⁶ 12.15(2). о та, в чьей утробе пребывает троемирье (*trailokya-bhuvanodari*) – о трех мирах индуистской космографии см. примеч. к 4.107(1). Ср. с эпизодом из БхП (X.7.34–37; 8.32–45): однажды, когда Яшода, приемная мать Кришны, заглянула ему в рот, то она увидела там всю вселенную [Шримад-Бхагаватам 2006: 395–397; 431–443].

- ⁴³⁷ 12.16(1). О губительница Мадху и Кайтабхи (*madhu-kaiṭabha-saṃhantrī*) – первоначальная версия мифа о борьбе бога Вишну с Мадху и Кайтабхой излагается в Мбх III.194, а его шактистская интерпретация содержится в ДМ и ДБхП, составляя первый из трех великих демоноборческих подвигов Богини. Согласно преданию, демоны Мадху и Кайтабха родились из ушной серы бога Вишну в то время, как он покоился в йогическом сне (*yoga-nidrā*) во время пралаи на водах первозданного океана. Когда они подступили к Брахме, пребывающему на лотосе, выросшем из пупа Вишну, тот призвал на помощь Богиню. Она разбудила Вишну, и тот умертвил братьев-демонов (ДМ 1.67–104; ДБхП I.6–9) [Деви-махатмья 2017: 43–44; Девибахавата-пурана 2017, 1: 30–43].
- ⁴³⁸ 12.16(1). о умертвившая асуру Нисумбху (*niśumbhāsura-mardini*) – о борьбе Богини с братьями-демонами – асурами Шумбхой и Нишумбхой – рассказано в ДМ (5–10) и ДБхП (V.21–31). Шумбха и Нишумбха добились того, что стали получать все жертвоприношения в трех мирах, и боги обратились к Деви с мольбой освободить их от власти демонов. Богиня и ее соратники уничтожили Шумбху и Нишумбху, а также их приспешников [Деви-махатмья 2017: 56–73; Девибахавата-пурана 2017, 3: 78–112].
- ⁴³⁹ 12.21(2). благой причиной [мирозданья] – в оригинале *urādanātmakaṃ śivam*. Слово *urādana* обозначает материальную причину [Apte 1988: 115]. Наряду с этим выделяется действующая причина (*nimitta-kāraṇa*) и внутренне присущая причина (*samavāyī-kāraṇa*) [Радхакришнан 1993, 2: 706].
- ⁴⁴⁰ 12.22(1)–23. Принеся прах с ее стоп <...> Брахма занялся миропроявлением, Вишну – поддержаньем, / А Рудра – разрушеньем тотчас же (*tat-pāda-prabhavaṃ nītvā rajo <...> sṛṣṭim kartuṃ tato brahmā sthitau viṣṇuḥ pravartakaḥ / saṃhāre rudra evāsau prāvartayata satvaram*) – таким образом, подчеркивается главенствующее положение Богини над тремя высшими мужскими божествами индуизма – Брахмой, Вишну и Шивой, – которые оказываются способны выполнять свои функции, только используя в качестве материала прах со стоп Богини. Л. Биернаки сравнивает этот фрагмент с эпизодом из ЙТ (I.10.19–37), где богиня Кали наделяет богов тримурти способностью исполнять их функции [Biernacki 2007: 216].

- ⁴⁴¹ 12.24(2). Санака, Сананда, Сандхья и прочие родились (sanakādyā sanandādyā sandhyā cāpī vyajāyata) – Санака, Сананда, Санатана и Санаткумара это четыре сына Брахмы, которых он породил силой собственной мысли в начале миропроявления. Они представляются как вечно юные и воздерживающиеся от общения с женщинами [Шудхирчондро 2013: 272]. Сандхья, выступающая олицетворением утренних и вечерних сумерек, это мыслью порожденная дочь Брахмы, которую возжелал собственный отец (КП 1–2) [Калика-пурана 2017: 33–40].
- ⁴⁴² 12.26(2)–27. Над небесами стал властвовать Индра <...> Над землю с ее царями – Ману Бхагаван, / А над подземным миром – Яма, повелитель тварей (svarge devā <...> indro rājā tu tatra vai // martya-lokaṃ sanāthāḍhyaṃ rājā ca bhagavān manuḥ / pātālaṃ sarva-nāgāḍhyaṃ nirmame jagatāṃ vibhuḥ) – о трех мирах в индуистской космографии см. примеч. к 7.242(2).
- ⁴⁴³ 12.29(2). настала ночь, именуемая Раудри (raudrī rātrir udīritā) – об особых «ночах» в тантрическом календаре см. ШСТ (I.13; II.16; IV.5, 6) [Шактисангама-тантра 2018].
- ⁴⁴⁴ 12.32(2)–33(1). Ты <...> жертва и жертвователь, пища и вкушитель // Ты познаваемое и познающий, ты предмет созерцания и созерцатель (tvam <...> havyaṃ hotā ca bhojyaṃ bhoktā // vedyāṃ vedayitā cāsi dhyātā dhyeyaṃ) – Богиня как абсолют включает в себя все антиномии. Ср. ДМ (1.77), где она именуется одновременно и Великой Богиней (mahādevī) и Великой Асури (mahāsuri). В РВ (X.90.15–16) Пуруша оказывается одновременно и свершителем жертвоприношения, в результате которого была сотворена Вселенная, и его объектом [Ригведа 1999(2): 236]. Ален де Бенуа замечает по этому поводу: «Языческая мысль не пренебрегает никакими антиномиями: она преодолевает эти антиномии в своем «унитарном» представлении о мире и Божестве: рождение противоположностей в божественном единстве полагает конец дуализму. И в этом тоже язычество соответствует всеобщим законам жизни, потому что сочетание противоположностей является характеристикой, критерием жизни» [де Бенуа 2004: 214].
- ⁴⁴⁵ 12.47(2). Шарада-[богиня] (śārade) – слово śāradā в данном случае означает одно из имен Дурги [Арте 1988: 552], что связано, по-видимому, с ее почитанием во время осеннего наваратри.

- ⁴⁴⁶ 12.49(1). О богатые подвижническим пылом (*tapodhanāḥ*) – см. примеч. к 6.3(1).
- ⁴⁴⁷ 12.51(2). темнокожую красавицу (*nīla-gūpā varāṅganā*) – о символизме темного цвета кожи Богини см. примеч. к 11.89(2).
- ⁴⁴⁸ 12.59(1). Исчезла Махамаяя (*antarhitā mahāmāyā*) – С.Л. Невелева замечает, что в санскритских текстах исключительно богам свойственен такой способ выхода из контакта, как «тут же исчезнуть», внезапность исчезновения подчеркивается наречием «вдруг», «в тот же миг», «прямо на глазах». Боги после этого отправляются в свои небесные обитатели [Невелева 1999: 172–173]. Ср. ДБхП I.5.30, 102; III.24.23; IV.12.38; V.19.43, 35.41; VI.5.59; VII.11.18; 40.38; IX.9.27; X.9.26; XII.8.84; ЫТ I.9.75; КП 3.16; МБхП 3.36; 39.29; ШСТ I.1.45 и др.
- ⁴⁴⁹ 12.59(1). одаренная колдовским обличьем – *māyā-gūpavati*. Здесь слово «маяя» используется в его первоначальном значении «магическая сила», см. примеч. к 1.19(1).
- ⁴⁵⁰ 12.60(2). она – имеющая Брахмана природу (*saiva brahmasvarūpiṇī*) – см. примеч. к 12.2(1).
- ⁴⁵¹ 12.61(1). великие духом (*mahātmano*) – см. примеч. к 6.356(1).
- ⁴⁵² 12.61(1). в [областях] Закона, Пользы, Любви и Освобожденья (*dharma-kāmārtha-muktiṣu*) – см. примеч. к 7.218(1).
- ⁴⁵³ 12.67(1). пять лет минуло для богов (*pañca-varṣaṃ gatam tatra devānām*) – согласно индуистскому летоисчислению, установленному в пуранах, один божественный год (*divya-varṣa*) равен триста шестидесяти человеческим годам [Бируни 1996: 317–318; Индуизм 1996: 272].
- ⁴⁵⁴ 12.67(2). на вершину горы (*naḡorari*) – явление Богини часто оказывается связанным именно с горами. Так, в ДБхП (V.22) боги, побежденные Шумбхой и Нишумбхой, в Гималаях взывают к ней о помощи [Девибхагавата-пурана 2017, 3: 81–83]. И в той же пуране (VII.31–40) небожители, угнетаемые Таракой, по совету Вишну отправляются в Гималаи, где совершают поклонение Деви, и та является им и дает наставления, составившие ДГ – шактистский аналог БхГ [Девибхагавата-пурана 2017, 4: 104–133].
- ⁴⁵⁵ 12.70(2). Шестнадцать различных благих подношений (*ṣoḍaśair upasāraiś ca <...> vividhaiḥ śubhaiḥ*) – индуистская пуджа включает подношение верующими божеству шестнадцати даров. Согласно КП (68–71), эти дары включают:

- 1) асана (сидение), 2) падьа (вода для омовения стоп), 3) ар-гхья (почетное питье), 4) ачамана (вода для прихлебывания), 5) мадхупарка (медовый напиток), 6) снания (вода для омовения), 7) одежда, 8) украшения, 9) благовония, 10) цветы, 11) светильники, 12) прибор для курения, 13) тушь для ресниц, 14) найведья, 15) прадакшина, 16) выражение почтения [Калика-пурана 2017: 336–352]. Существуют и другие версии этого списка, см. [Tāntrikābhīdhānakośa 2000].
- ⁴⁵⁶ 12.75(1). вкушающие суру боги (surāhārāḥ) – обыгрывается сходство слова surā «вино» и sura «бог», которые отличаются только долготой последней гласной.
- ⁴⁵⁷ 12.76(2). в темном обличье (nīla-gūpā) – о символизме темного цвета кожи Богини см. примеч. к 11.89(2).
- ⁴⁵⁸ 12.76(2). с огромным животом (mahodarī) – см. примеч. к 2.47(1).
- ⁴⁵⁹ 12.79(2)–81(1). Из своего тела породила двенадцать видий: // Кали, Махадеви, Махавидью, / Шодаши, Бхуванешани, Бхайрави, Чхиннамасту, // Дхумавати, Багалу, Матанги и Камалатмику (sva-dehataḥ parāḥ sṛṣṭā vidyā dvādaśa iritāḥ // kālī caiva mahādevī mahāvidyā tathaiṣa ca / ṣoḍaśī bhuvaneśānī bhairavī chinnamastakā // dhūmāvati ca bagalā mātaṅgī kamalātmikā) – список махавидий в различных текстах варьируется, как правило, в наиболее распространенной форме он включает десять богинь: Кали, Тару, Шодаши (Сундари, Трипурасундари), Бхуванешвари, Чхиннамасту, Бхайрави, Дхумавати, Багаламукхи, Матанги и Камалу [Кинсли 2008: 23–25; Bhattacharyya 2005: 320–326].
- ⁴⁶⁰ 12.88(1). В первую стражу ночи во вторник (rātrau prathamayāme tu maṅgale vāsare) – индийцы делили сутки на 8 страж (включая 4 дневные и 4 ночные) по 3 часа каждая [Apte 1988: 457]. Вторник же считается неблагоприятным днем и поэтому в этот день надо умилоствлять такие грозные проявления Богини, как Кали и Дурга [Devi-gita 1998: 255]. Ср. ДБхП VII.38.38, 39; 40.18.
- ⁴⁶¹ 12.88(2). размером в четыре локтя (catur-hasta-pramānām) – локоть (hasta) это мера длины, равная 24 ангулам или около 46 см [Apte 1988: 637].
- ⁴⁶² 12.90(1). пусть поместит сосуд (ghaṭam <...> sthāpayet) – сосуд часто используется в шактистском ритуале, выступая символом йони – лона Богини и местопребыванием божества

- [Маханирвана 2003: 110], см., например, МНТ (8.159–161). В форме сосуда Богине поклоняются во время наваратри, что еще раз указывает на связь этого праздника с человеческой плодовитостью и плодородием земли [Rodrigues 2003: 15–16; Tāntrikābhīdhānakośa 2004: 120]. Установка сосуда описывается в МНТ 5.180–205 [Mahānirvāna-tantra 1952: 156–162].
- ⁴⁶³ 12.89(2). красной тканью (rakta-vāsasā) – см. примеч. к 6.39(1).
- ⁴⁶⁴ 12.91(1). обратившись лицом на восток (pūrvāsyō) – см. примеч. к 6.391(2).
- ⁴⁶⁵ 12.91(2). На бересте начертив название цели (bhūrje vilikhya <...> sādhyā-nāma) – согласно Апте, bhūrja это «the birch tree» [Apte 1988: 411], т.е. береза. Как и в Древней Руси, в гималайских областях Индии для письма использовали бересту, которую тщательно нарезали и разглаживали. В Индии береста до сих пор считается священной [Бэшем 1977: 428; Маханирвана 2003: 310]. Заметим, что санскритское слово bhūrja и русское «береза» являются родственными. Ср. ЙТ I.3.22.
- ⁴⁶⁶ 12.93(2). обратившись лицом на восток (pūrva-mukho) – см. примеч. к 6.391(2).
- ⁴⁶⁷ 12.93(1). в левой ладони держащую череп (kara-tale vāme sa muṇḍam) – отрубленная голова вместе с мечом в руках Кали символизирует избавление от невежества и обретение знания [Кинсли 2008: 116]. Согласно другой версии, богиня избавляет от животных инстинктов, символизируемых отрубленной головой [Joshi 2002: 53].
- ⁴⁶⁸ 12.93(2). с трупом в левом ухе (karṇe savye śaveśam) – подразумевается, что речь идет о трупe ребенка, который играет роль серьги. Таким образом, садхака, предавшийся Кали, достигает невинного состояния ребенка [Кинсли 2008: 116].
- ⁴⁶⁹ 12.93(2). меняющую облик по желанью – оригинале kāma-gūrā, это слово является омонимом названия страны (см. примеч. к 6.13), см. [Apte 1988: 144].
- ⁴⁷⁰ 12.98(1). Солнце и Луна – в оригинале puṣpavantau [Apte 1988: 344].
- ⁴⁷¹ 13.19(2). ритуал <...> дарующий зримые и незримые плоды – в оригинале praयोगam dṛṣṭādṛṣṭa-phala-pradam. Согласно разъяснению Свами Шатругхны Даса, речь идет о явных и неявных плодах или об относящихся к этому миру и принадлежащих миру иному [Brihad Nila Tantram 2016: 280].

- ⁴⁷² 13.20(2). С первой по третью стражу ночи (gate tu (prahare? prathame) yāme tṛtīya-praharāvadhī) – см. примеч. к 12.88(1).
- ⁴⁷³ 13.21(1). вира-садхану (vīra-sādhnam) – т.е. религиозно-мистическую практику, подходящую для вир (см. примеч. к 6.2(1)) и включающую панчамакару (см. примеч. к 6.329(1)).
- ⁴⁷⁴ 13.21(1). Воздвигнув столп из [ствола] банана (kadālī-stambham āgoru) – в ведах встречается образ вселенского столпа (skambha), оси мира. В послеведийскую эпоху столп, именуемый теперь stambha, играет важную роль в архитектуре и обрядности. Известны каменные колонны, посвященные индуистским божествам [Индуизм 1996: 400–401].
- ⁴⁷⁵ 13.22(1). Пусть поставит туда сосуд, покрытый киноварью (ghaṭaṃ tatra ca saṃsthāru sindūreṇa samanvitam) – о роли сосуда в тантрическом ритуале см. примеч. к 12.90(1). О киновари см. примеч. к 6.341(2).
- ⁴⁷⁶ 13.22(2)–23(1). поместит в этот сосуд побеги манго, хлебного дерева, финиковой пальмы // Листья ашваттхи и бадари (āmra-pallavam etasmin pānasaṃ khādiraṃ tathā // āmrā-pallavametasmin pānasaṃ khādiraṃ) – этот обряд связан с культом плодородия и представлением о растениях как об обители женских божеств. Возможно, он восходит к очень древнему культу древесных духов [Rodrigues 2003: 45–46].
- ⁴⁷⁷ 13.24(2). матрика-янтру (mātrkā-yantraṃ) – янтру, содержащую матрики – сакрализованные буквы санскритского алфавита, см. примеч. к 7.134(1).
- ⁴⁷⁸ 13.25(1). Пусть облачится в шерстяные одежды мудрый (kambale saṃviśen mantrī) – весьма необычное для тантр требование. Согласно Апте, kambala это «верхняя одежда из шерсти» [Апте 1988: 133].
- ⁴⁷⁹ 13.25(1). лицо на север обратит (uttarāśā-mukhaḥ) – см. примеч. к 6.391(2).
- ⁴⁸⁰ 13.26(1). козлятину с рисом (chāga-māṃsaṃ tathā sānnaṃ) – козел является животным, наиболее часто приносимым в жертву Богине, см. примеч. к 6.81, а также шлоки 7.237(2); 8.24.
- ⁴⁸¹ 13.28(1). биджу Рамы (gamā-bījaṃ) – т.е. биджа-мантру богини Лакшми śrīṃ, см. примеч. к 6.35(1).
- ⁴⁸² 13.28(1). Вагбхава-биджу (vāgbhava-bījakam) – т.е. биджа-мантру богини Сарасвати (Вач) aiṃ.

- ⁴⁸³ 13.28(2). две [биджи] Камы (kāma-dvayaṃ) – биджа-мантра бога любви Камы это klīm.
- ⁴⁸⁴ 13.30(2). мантра-сиддхи (mantra-siddhir) – см. примеч. к 6.367(1).
- ⁴⁸⁵ 13.31(1). пусть повторяет мантру, пока не извергнется семя – в оригинале praṅaret mantraṃ yāvat patraṃ na drśyate, букв. «пусть повторяет мантру, пока не будет виден лист». Согласно разъяснению Свами Шатругхны Даса, речь идет о семяизвержении (वीर्यपात) [Bṛihad Nīla Tantram 2016: 280].
- ⁴⁸⁶ 13.32(2). не следует передавать, не следует передавать ее (na prakāśyaṃ <...> na prakāśyaṃ kadācana) – см. примеч. к 1.7(1).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ – Атхарваведа; АдП – Аштадашапитха; АиА – Айн-и-Акбари; АйтУ – Айтарея-упанишада; АП – Агни-пурана; БвП – Брахмавай-варта-пурана; БНТ – Бриханнила-тантра; БрДП – Брихаддхарма-пурана; БрП – Брахма-пурана; БрУ – Брихадараньяка-упанишада; БхГ – Бхагавад-гита; БхП – Бхагавата-пурана; ВмП – Вамана-пурана; ВП – Вишну-пурана; ВрП – Вараха-пурана; ВшП – Вишну-пурана; ГП – Гаруда-пурана; ГСТ – Гуптасадхана-тантра; ГТ – Гандхарва-тантра; ДаТ – Джанарнава-тантра; ДБхП – Девибхагавата-пурана; ДГ – Деви-гита; ДжТ – Джнанарнава-тантра; ДМ – Деви-махатмья; ДП – Деви-пурана; ИУ – Иша-упанишада; ЙнТ – Йони-тантра; ЙТ – Йогини-тантра; ЙХ – Йогини-хридая; КаТ – Куларнава-тантра; КамТ – Камакхья-тантра; КатУ – Катха-упанишада; КауУ – Каушитаки-упанишада; Квт – Каливиласа-тантра; КДжН – Каула-джняна-нирняя; КН – Каулавали-нирняя; КП – Калика-пурана; КлТ – Кали-тантра; КТ – Кубджика-тантра; КумТ – Кумари-тантра; КуП – Курма-пурана; КЧТ – Кулачудамани-тантра; ЛП – Линга-пурана; ЛТ – Лакшми-тантра; МайУ – Майтри-упанишада; МанУ – Мандукья-упанишада; МбТ – Мантханабхайрава-тантра; Мбх – Махабхарата; МБхП – Махабхагавата-пурана; МВТ – Малини-виджайоттара-тантра; МнДхШ – Манава-дхармашастра (Законы Ману); МНТ – Маханирвана-тантра; МрП – Маркандея-брахмана; МрТ – Меру-тантра; МтП – Матсья-пурана; МмТ – Махамайя-тантра; МТ – Майя-тантра; МтУ – Майтри-упанишада; МУ – Мундака-упанишада; МЧТ – Махачиначарасара-тантра; НДхШ – Дхармашастра Нарады; НП – Нарادا-пурана; НСТ – Ниласарасвати-тантра; НТ – Бриханнила-тантра; НуТ – Нируттара-тантра; НТ – Нирвана-тантра; НШ – Намаштоттарашата; ПкТ – Пхеткарини-тантра; ПН – Питханирняя; ПП – Падма-пурана; ПрУ – Прашна-упанишада; ПсТ – Прапанчасара-тантра; ПтТ – Пранатошани-тантра; РВ – Ригведа; РЯ – Рудраямала; СВ – Самаведа; СМ – Садхана-мала; СП – Сканда-пурана; СуТ – Сарволласа-тантра; ТаТ – Трипуарнава-тантра; ТаУ – Тайттири-я-упанишада; ТБТ – Тарабхактирахасья-тантра; ТС – Тантрасара; ТТ – Тодала-тантра; ХВ – Харивамша; ХТ – Хеваджра-тантра; ЧКТ – Чиначаракрама-тантра; ЧМ – Чанди-мангала; ЧхУ – Чхандогья-упанишада; ЧЧТ – Чиначара-тантра; ШвУ – Шветашватара-упанишада; ШП – Шакта-прамода; ШР – Шьяма-рахасья; ШСТ – Шакти-сангама-тантра; ШтТ – Шарада-тилака-тантра; ШП – Шива-пурана; ШЧ – Шива-чарита; ЯВ – Яджурведа

ЛИТЕРАТУРА

Санскритские тексты и их переводы

- Brihan Nila Tantram 1938 – Brihan Nila Tantram. Ed. by R. Kak and H. Shastri. Srinagar: Kashmir Mercantile Press, 1938.
- Артхашастра 1993 – Артхашастра. Пер. с санскр. В. И. Кальянова. М.: Наука, 1993.
- Атхарваведа 1995 – Атхарваведа. Избранное. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. 2-е изд. М.: Восточная литература, 1995.
- Бхагавадгита 1994 – Бхагавадгита. Книга о Бхишме. 3-е изд., доп. Введение, пер. с санскр. и примеч. Б. Л. Смирнова. СПб.: Asad, 1994.
- Ватсьяна 1993 – Ватсьяна Малланага. Камасутра. Пер. с санскр., вступительная статья и коммент. А. Я. Сыркина. М.: Восточная литература, 1993.
- Девибхагавата-пурана 2017 – Девибхагавата-пурана. В шести томах. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2017.
- Деви-махатмья 2017 – Деви-махатмья. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2017.
- Законы Ману 1992 – Законы Ману. Пер. с санскр. С. Д. Эльмановича. 2-е изд. М.: Наука, Ладомир, 1992.
- Йогини-тантра 2017 – Йогини-тантра. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2017.
- Калика-пурана 2017 – Калика-пурана. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2017.
- Кама-самуха 2017 – Кама-самуха. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2017.
- Каула 2004 – Каула-тантра-санграха. Антология текстов индуистской тантры. Пер. с санскр. С. С. Федорова, С. В. Лобанова. М.: Старклайт, 2004.
- Классическая драма 1976 – Классическая драма: Индия, Китай, Япония. М.: Художественная литература, 1976.
- Махабхагавата-пурана 2018 – Махабхагавата-пурана. В двух томах. Пер. с санскр. А. А. Игнатъева. М.: Касталия, 2018.
- Махабхарата 1983 – Махабхарата. Выпуск V. Книга 1. Мокшадхарма. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. 2-е изд. Ашхабад: Ылым, 1983.
- Махабхарата 1984 – Махабхарата. Выпуск V. Книга 2. Нараяния. Пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. 2-е изд. Ашхабад: Ылым, 1984.
- Махабхарата 1987 – Махабхарата. Книга третья. Лесная [Араньякапарва]. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 1987.
- Махабхарата 1992 – Махабхарата. Книга седьмая. Дронапарва, или Книга о Дроне. Пер. В. И. Кальянова: Наука, 1992.
- Махабхарата 1998 – Махабхарата. Книга десятая. Сауптикапарва, или Книга об избиении спящих воинов. Книга одиннадцатая. Стрипарва, или Книга о женах. Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Янус-К, 1998.

Махабхарата 2003 – Махабхарата. Книга четырнадцатая. Ашвамедхи-капарва, или Книга о жертвоприношении коня. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2003.

Махабхарата 2005 – Махабхарата. Заключительные книги XV–XVIII. Пер. с санскр. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 2005.

Махабхарата 2007 – Махабхарата. Книга вторая. Сабхапарва, или Книга о собрании. Пер. с санскр. В. И. Кальянова. М.: Наука, 2007.

Махабхарата 2009 – Махабхарата. Книга шестая. Бхишмапарва, или Книга о Бхишме. Пер. с санскр. В. Г. Эрмана. М.: Ладомир, 2009.

Маханирвана 2003 – Маханирвана-тантра. Пер. с англ. М.: Сфера, 2003.

Мукундорам 1980 – Мукундорам Чокроборти Кобиконкон. Песнь о благодарении Чанди [Чондимонгол]. Пер. с бенг. И. А. Товстых. М.: Наука, 1980.

Рамаяна 2006 – Рамаяна. Книга первая Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая Айодхьяканда (Книга об Айодхье). Пер. с санскр. П. А. Гринцера. М.: Ладомир; Наука, 2006.

Ригведа 1989 – Ригведа: Мандалы I–IV. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1989.

Ригведа 1999(а) – Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.

Ригведа 1999(б) – Ригведа: Мандалы IX–X. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.

Сомадева 1967 – Сомадева. Повесть о царе Удаяне. Пять книг из «Океана сказаний». Пер. с санскр. П. А. Гринцера и И. Д. Серебрякова. М.: Наука, 1967.

Тюлина 2003 – Тюлина Е. В. Гаруда-пурана. Человек и мир. М.: Восточная литература, 2003.

Тюляев 1988 – Тюляев С. И. Искусство Индии. III-е тысячелетие до н.э. – VII век н.э. М.: Искусство, 1988.

Шактисангама-тантра 2018 – Шактисангама-тантра. Тайна союза с Шакти. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград: Смартбукс, 2018.

Шактисангама-тантра 2019 – Шактисангама-тантра. Явление богинь. Пер. с санскр. А. А. Игнатьева. Калининград: Смартбукс, 2019.

Шримад-Бхагаватам 1993 – Шримад-Бхагаватам. Третья песнь – часть вторая. СПб.: Печатный двор, 1993.

Шримад-Бхагаватам 1999 – Шримад-Бхагаватам. Пятая песнь – часть вторая. М.: Можайск-Терра, 1999.

Шримад-Бхагаватам 2005 – Шримад-Бхагаватам. Вторая песнь – часть вторая. М., 2005.

Шримад-Бхагаватам 2006 – Шримад-Бхагаватам. Десятая песнь – часть первая. М., 2006.

Упанишады 2000 – Упанишады. Пер. с санскр. А. Я. Сыркина. 2-е изд., доп. М.: Восточная литература, 2000.

Упанишады 2009 – Упанишады веданты, шиваизма и шактизма. Антология избранных упанишад. Пер. с санскрита С.В. Лобанова, С.С. Федорова. М.: Старклайт, 2009.

Brihad Nila Tantram 2016 – Brihad Nila Tantram (The Tantric Method of Worshipping Goddess Kali and Tara). Ed. and transl. by Swami Shatrughna Das. New Tehri: Madhusudan Prakashan, 2016.

Bṛhannīla-Tantra 1941 – Bṛhannīla-Tantra. Ed. by M. Kaul. Srinagar, 1941.

Bṛhannīlatantra 1984 – Bṛhannīlatantra. Ed. by M. Kaul. Delhi; Baroda: Butala and Company, 1984.

Bṛhannīlatantra 1995 – Bṛhannīlatantra. Ed. by M. Kaul. Delhi: Chaukhamba Sanskrit Pratishthan, 1995.

Brahmananda 1987 – Brahmananda Giri. Saktanandatarangini. Edited by Rajanatha Tripathi. Varanasi: Sampurnanand Sanskrit University, 1987.

Datta 2017 – Datta P.K. Kamakhyatantra and The mysterious history of Kamakhya. Kolkata: Punthi Pustak, 2017.

Devi Mahabhagavata Puranam 2014 – Devi Mahabhagavata Puranam. English translation by Shanti Lal Nagar. Delhi: Eastern Book Linkers, 2014.

Devi-gita 1998 – The Devi-gita; The Song of the Goddess: A Translation, Annotation, and Commentary. Albany: State University of New York Press, 1998.

Devibhagavata-puranam 1986 – Devibhagavata-puranam. N.D.: Oriental Books Reprint, 1986.

Durga Saptasati 2012 – Durga Saptasati. Sanskrit text with seven commentaries and revised English translation. Delhi: Bharatiya Kala Prakashan, 2012.

In Praise of the Goddess 2003 – In Praise of the Goddess. The Devimahatmya and Its Meaning. Berwick: Nicolas-Hays, Inc., 2003.

The Heart 2013 – The Heart of the Yogini. The Yoginirhdaya, a Sanskrit Tantric Treatise. By A. Padoux and R.-O. Jeanty. N.Y.: Oxford University Press, 2013.

Ingalls 1965 – Ingalls D. H. H. Anthology of Sanskrit Court Poetry. Vidyakara's «Subhasitaratnakosa». Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1965.

Ingalls 2000 – Ingalls D. H. H. Sanskrit Poetry from Vidyakara's «Treasure». Cambridge, Massachusetts: The Belknap press of Harvard University Press, 2000.

Kalikapurana 1991 – The Kalikapurana. Text, introduction and translation in English by Prof. B. N. Shastri. Delhi-7: Nag Publishers, 1991.

Kamaratna-tantra 2014 – Kamaratna-tantra. Varanasi: Chaukhamba Krishnadasa Akadami, 2014.

Kularnava Tantra 2017 – Kularnava Tantra. Introduction by A. Avalon. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 2017.

Mahabhagavata-purana 1983 – Mahabhagavata-purana. Ed. by Pushpendra Kumar. Delhi: Eastern Book Linkers, 1983.

Mahanirvana-tantra 1952 – Mahanirvana-tantram. Bombay: Khemraj Shrikrishnadas, 1952.

The Markandeya-puranam 2015 – The Markandeya-puranam. Sanskrit text, English translation with notes and index of verses. Delhi: Parimal Publication, 2015.

Saptashati-sarvasvam 2001 – Saptashati-sarvasvam namanavidhasaptas hatirahasyasangraha. Varanasi: Chaukhamba-vidyabhavana, 2001.

Shakta-pramoda 2014 – Shakta-pramoda. Mumbai: Khemraj Shrikrishnadass, 2014.

Shaktisamgama-tantra – Shaktisamgama-tantra. V. 1. Kalikhanda // [URL]: <https://ru.scribd.com/doc/93359582/Shakti-Sangam-Tantra-Kali-Khanda> (дата обращения: 12.06.17).

Shaktisamgama-tantra 2012(a) – Shaktisamgama-tantra. V. 3. Sundarikhanda. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Varanasi: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2012.

Shaktisamgama-tantra 2012(b) – Shaktisamgama-tantra. V. 4. Chinnamastakhanda. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Varanasi: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2012.

Shaktisamgama-tantra 2014 – Shaktisamgama-tantra. V. 2. Tarakhanda. Ed. and transl. by Dr. S. Malaviya. Varanasi: Chowkhamba Sanskrit Series Office, 2014.

Worship 1972 – Worship of the Goddess according to the Kalika-purana. Transl. by R. K. Van Kooij. Leiden: E. J. Brill, 1972.

Yoginitantra 2012 – Yoginitantra with Hindi Commentary by Pt. Harihar Prasad Tripathi. Varanasi: Chowkhamba Krishnadass Academy, 2012.

Yoginitantra 2013 – Yoginitantra. Mumbai: Khemraj Shrikrishnadass, 2013.

Yoni Tantra 1980 – Yoni Tantra. Edited with an introduction by J. A. Schoterman. Delhi: Manohar, 1980.

Исследования и словари

Альбедиль 2012 – Альбедиль М. Ф. Жертвоприношение в Древней Индии: космогоническая символика // Жертвоприношение в архаике: Атрибуция, назначение, цель: Сборник научных трудов семинара «Теория и методология архаики». Ред. М. Ф. Альбедиль, Д. Г. Савинов. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 63–73.

де Бенуа 2004 – де Бенуа Аллен. Как можно быть язычником. М.: Русская правда, 2004.

Бируни 1995 – Бируни. Индия. Пер. с араб. А. Халидова и Ю. Завадовского. М.: Ладомир, 1995.

Бэшем 1977 – Бэшем А. Л. Чудо, которым была Индия. Пер. с англ. М.: Наука, 1977.

Гринцер 1987 – Гринцер П. А. Основные категории классической индийской поэтики. М.: Наука, 1987.

Гринцер 2008 – Гринцер П. А. Избранные произведения. В двух томах. Т. 1. Древнеиндийская литература. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2008.

Елизаренкова 1999(а) – Елизаренкова Т. Я. Мир вещей ариев Ригведы // Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999. С. 487–525.

Елизаренкова 1999(б) – Елизаренкова Т. Я. Мир идей ариев Ригведы // Ригведа: Мандалы V–VIII. Пер. с вед. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999. С. 452–486.

Игнатъев 2016 – Игнатъев А. А. «Жемчужный остров в «Девибхагавата-пуране» // Зографский сборник. Вып. 5. СПб: МАЭ РАН, 2016. С. 77–87.

Игнатъев 2018 – Игнатъев А. А. Паломничество в Страну Востока. М.: Касталия, 2018.

Индийская философия 2009 – Индийская философия: энциклопедия. М.: Восточная литература, 2009.

Индуизм 1996 – Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. М.: Республика, 1996.

Кинсли 2008 – Кинсли Д. Махавидьи в индийской тантре. Пер. В. Дмитриевой. СПб.: Академия исследований культуры, 2008.

Классическая йога 1992 – Классическая йога («Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья»). Пер. с санскр., введ., примеч. и реконструкция системы Е. П. Островской и В. И. Рудого. М.: Наука, 1992.

Кочергина 1996 – Кочергина В. А. Санскритско-русский словарь. 3-е изд., испр. и доп. М.: Филология, 1996.

Крамриш 2017 – Крамриш С. Присутствие Шивы. Пер. П. Хрущевой. М.: Ганга, 2017.

Мифы 1991 – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1991.

Мифы 1992 – Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. М.: Сов. Энциклопедия, 1992.

Невелева 1999 – Невелева С. Л. Правила общения в «Махабхарате» // Этикет у народов Южной Азии. СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. С. 157–183.

Пандей 1990 – Пандей Р. Б. Древнеиндийские домашние обряды. Пер. с англ. А. А. Вигасина. М.: Высшая школа, 1990.

Пахомов 2002 – Пахомов С. В. Индуизм: Йога, тантризм, кришнаизм. СПб.: Амфора, 2002.

Пименов 1998 – Пименов В. А. Возвращение к дхарме. М.: Наталис, 1998.

Посова 1985 – Посова Т. К. Мифология «Девимахатмья» // Древняя Индия. Язык, культура, текст. М.: Наука, 1985. С.134–145.

Радхакришнан 1993 – Радхакришнан С. Индийская философия: в 2-х т. М.: Миф, 1993.

Сильберн 2018 – Сильберн Л. Кундалини – энергия глубин. Духовная практика в Кашмирском шиваизме. Пер. с англ. И. Волковой. М.: Ганга, 2018.

Субрамуниясвами 1997 – Садгуру Шивайя Субрамуниясвами. Танец с Шивой. Пер. с англ. Киев: София, 1997.

Темкин 1982 – Темкин Э. Н., Эрман В. Г. Мифы Древней Индии. М.: Наука, 1982.

Ферштайн 2002(а) – Ферштайн Г. Тантра. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

Ферштайн 2002(б) – Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.

Фрэзер 1984 – Фрэзер Дж. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1984.

Чаттопадхья 1961 – Чаттопадхья Д. Локаята Даршана. История индийского материализма. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961.

Циммер 2015 – Циммер Г. Мифы и символы в индийской культуре. Пер. с англ. М. В. Воробьевой, С. В. Пахомова. М.: Академический проект, 2015.

Эвола 1996 – Эвола Ю. Метафизика пола. Пер. с франц. М.: Беловодье, 1996.

Элиаде 1999 – Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. Пер. с франц. С. В. Пахомова. СПб.: Лань, 1999.

Apte 1988 – Apte V. Sh. The Student's Sanskrit-English dictionary. Bombay: Gopal Narayan and Co, 1988.

Banerji 1988 – Banerji S. C. Brief History of Tantra Literature. Calcutta: Naya Prokash, 1988.

Banerji 1992 – Banerji S. C. New Light on Tantra. Calcutta: Punthi Pustak, 1992.

Barpujari 1993 – Barpujari H. K. Comprehensive History of Assam. V. 3. Guwahati: Publication Board Assam, 1993.

Barua 1966 – Barua K.L. Early History of Kamarupa. Guwahati: Lawyer's Book Stall, 1966.

Barua 1988 – Barua B. K., Sreenivasa Murthy. Temples and legends of Assam. Bombay: Bharatiya Vidya Bhavan, 1988.

Beane 2001 – Beane W. C. Myth, cult and symbols in Sakta Hinduism. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt. Ltd., 2001.

Bharati 1975 – Bharati A. The Tantric Tradition. L.: Rider and Company, 1975.

Bhattacharya 1988 – Bhattacharya B. The World of Tantra. N.D.: Indian Book Centre, 1988.

Bhattacharya 1991 – Bhattacharya N. N. The geographical dictionary. Ancient and early medieval India. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd, 1991.

Bhattacharya 1996 – Bhattacharya N. N. History of the Shakta Religion. N.D.: Munshiram Manoharlal Publishers Pvt Ltd, 1996.

Bhattacharyya 1999 – Bhattacharyya N. N. The Indian Mother Goddess. 3 ed. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 1999.

Bhattacharyya 2005 – Bhattacharyya N. N. History of the Tantric Religion. An historical, ritualistic and philosophical study. N.D.: Manohar Publisher and Distributors, 2005.

Biernacki 2007 – Biernacki L. Renowned Goddess of Desire. Women, Sex and Speech in Tantra. N.Y.: Oxford University Press, 2007.

Biernacki 2011 – Biernacki L. The Kali Practice: Revisiting Women's Role in Tantra // Woman and Goddess in Hinduism. Reinterpretations and Re-envisionings. Ed. by T. Pintchman and R.D. Sherma. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2011. P. 121–148.

Brooks 1990 – Brooks D. R. The Secret of the Three Cities. An introduction to Hindu Sakta Tantrism. Chicago: Chicago University Press, 1990.

Brooks 2002 – Brooks D. R. Auspicious Fragments and Uncertain Wisdom: The Roots of Srividya Sakta Tantrism in South India // The Roots of Tantra. Ed. by K. A. Harper, R. L. Brown. Albany: State University of New York Press, 2002. P. 57–76.

Brown 1990 – Brown Mackenzie C. The Triumph of the Goddess: the canonical models and theological visions of the Devi-Bhagavata-purana. N.Y.: State University of the New York Press, 1990.

Dikshit 1987 – Dikshit R. Kali Tantra Shastra. Agra: Sumit Prakashan, 1987.

Dikshit 2007 – Dikshit R. Bhuvaneshvari evam Chinnamasta Tantra Shastra. Agra: Dipa Pabliqueshana, 2007.

Dikshit 2014 – Dikshit R. Tara Tantra Shastra. Agra: Dipa Pabliqueshana, 2014.

Dupuis 2008 – Dupuis S. Templos de Yoganis en la India. Notas de viaje, leyendas y misterios. Varanasi: Pilgrims Publishing, 2008.

Dyczkowski 2004 – Dyczkowski M. S. G. A Journey in the World of the Tantras. Varanasi: Indica Books, 2004.

Eck 2012 – Eck D. L. India: a sacred geography. N.Y.: Three Rivers Press, 2012.

Erndle 1993 – Erndle K. M. The Hindu Goddesses of Northwest India in Myth, Ritual, and Symbol. N.Y.: Oxford University Press, 1993.

Feuerstein 2011 – Feuerstein G. The Encyclopedia of Yoga and Tantra. Boulder: Shambhala Publications, 2011.

Goudriaan 1981 – Goudriaan T., Gupta S. Hindu Tantric and Shakta Literature. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1981.

Goswami 1998 – Goswami K.P. Kamakhya Temple. Past and present. N.D.: A.P.H. Publishing Corporation, 1998.

Gupta 2000 – Gupta S. The Worship of Kali according to the Todala Tantra // Tantra in Practice. Ed. by D. G. White. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 463–488.

Heritage 2010 – Heritage of Kamakhya on the Nilachala hill. Guwahati: Vivekananda Kendra Institute of culture, 2010.

Joshi 2002 – Joshi M. C. Historical and Iconographic Aspects of Sakta Tantrism // The Roots of Tantra. Ed. by K. A. Harper, R. L. Brown. Albany: State University of New York Press, 2002. P. 39–56.

Kinsley 1987 – Kinsley D. Hindu Goddesses: Vision of the Divine Feminine in the Hindu Religious Tradition. N.D.: Motilal Banarsidass, 1987.

Kinsley 2000 – Kinsley D. The Sword and the Flute. Kali and Krishna. Dark visions of the terrible and the sublime in Hindu mythology. Los Angeles: University of California Press, 2000.

Lorenzen 2002 – Lorenzen D. N. Early Evidence for Tantric Religion // The Roots of Tantra. Ed. by K. A. Harper, R. L. Brown. Albany: State University of New York Press, 2002. P. 25–37.

Mishra 2004 – Mishra N. R. Kamakhya – a socio-cultural study. N.D.: D.K. Printworld, 2004.

Mookerji 1977 – Mookerji A., Khanna M. The Tantric Way. Art. Science. Ritual. L.: Thames & Hudson, 1977.

Monier-Williams 2015 – Monier-Williams M. A Sanskrit-english dictionary. Etymologically and philologically arranged with special reference to cognate indo-european languages. Delhi: Nataraj Books, 2015.

Muller-Ortega 2000 – Muller-Ortega P. E. On the Seal of Sambhu // Tantra in Practice. Ed. by D. G. White. Princeton: Princeton University Press, 2000. P. 573–586.

Muller-Ortega 2002 – Muller-Ortega P. E. Becoming Bhairava: Meditative Vision in Abhinavagupta's Paratrmsika-laghuvrtti // The Roots of Tantra. Ed. by K. A. Harper, R. L. Brown. Albany: State University of New York Press, 2002. P. 213–230.

Padoux 2004 – Padoux A. La Puissance (sakti) dans les textes tantriques indiens: Une exaltation masculine du féminin // The Feminine Sacred in South Asia. Ed. By H. Tambs-Lyche. N.D.: Manohar, 2004. P. 36–44.

Padoux 2010 – Padoux A. Comprendre le tantrisme. Les sources hindoues. Paris: Albin Michel, 2010.

Pintchman 1994 – Pintchman T. The rise of the Goddess in the Hindu tradition. Albany: State University of New York Press, 1994.

Prakash 2007 – Prakash C.V. Encyclopaedia of North-East India. N.D.: Atlantic Publishers and distributors, 2007.

Rodrigues 2003 – Rodrigues H. P. Ritual Worship of the Great Goddess. Albany: State University of New York Press, 2003.

Roy 2015 – Roy A. Sixty-four yoginis. Cult, Icons and Goddesses. N.D.: Primus Books, 2015.

Sarma 1989 – Sarma S. Socioeconomic and Cultural History of Medieval Assam, 1200–1800 A. D. Gauhati: Government of Assam, 1989.

Shah 2009 – Shah S. Love, erotism and female sexuality in classical Sanskrit literature: Seventh-Thirteenth Centuries, 2009.

Sharma 2006 – Sharma R.C., Ghosal P. Sakta contribution to Varanasi. N.D.: D.K. Printworld(P) Ltd., 2006.

Shastri 1996 – Shastri A. M. India as Seen in the Kuttanimata of Damodara Gupta. Delhi: Motilal Banarsidass, 1996.

Silburn 1975 – Silburn L. Hymnes aux Kali, La Roue des Energies Divines. Paris: de Boccard, 1975.

Sircar 1998 – Sircar D. C. The Sakta Pithas. Delhi: Motilal Banarsidass Publishers, 1998.

Tāntrikābhīdhānakośa 2000 – Tāntrikābhīdhānakośa I. Dictionnaire des termes techniques de la littérature hindoue tantrique. Wien: Der Oesterreichischen Akademie der Wissenschaften, 2000.

Tāntrikābhīdhānakośa 2004 – Tāntrikābhīdhānakośa II. Dictionnaire des termes techniques de la littérature hindoue tantrique. Wien: Der Oesterreichischen Akademie der Wissenschaften, 2004.

Urban 2003 – Urban H.B. Tantra. Sex, Secrecy, Politics, and Power in the Study of Religion. Berkeley, Los Angeles, L.: University of California Press, 2003.

White 1996 – White D.G. The Alchemical Body: Siddha Traditions in Medieval India. Chicago: The University of Chicago Press, 1996.

ОБ АВТОРЕ ПЕРЕВОДА

Андрей Игнатьев – независимый исследователь. В 1999 г. окончил исторический факультет Калининградского государственного университета. Занимается переводами с санскрита, а также с английского, французского, немецкого и испанского языков. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006–2015, 2017, 2019 гг. принимал участие в Зографских чтениях (Санкт-Петербург). Сфера интересов – шактистские пураны, тантры, камашастры, санскритская поэзия.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru.

Сайт в Интернете: www.mahadevi.ru, www.sanskrit.su

Страница в ВКонтакте: <http://vkontakte.ru/id26842290>

Страница на Facebook: <http://www.facebook.com/andrei.ignatiev.3>

БРАНХИЛЛА-ТАНТРА

Избранное

*Пер. с санскрита, предисловие
и комментарий А.А. Игнатъева*

*На обложке изображены: Шива и Парвати
(Храм Шивы в Байджнатхе, XIII в., штат Хималал-Прадеш).
Автор фотографии: Юлия Дикуха*

Верстка: Ликин М.Ю.

Подписано в печать 20.12.2019 г.
Заказ 151219-001
Гарнитура Cambria. Бумага для цифровой печати.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии «Смартбукс»
236022, Калининград, Чайковского 20-2
Тел. 8 (1012) 99-20-93